

Научные публикации за 2022 и 2023 гг.

1. **Нестеренко В.В.** Основания прекращения брака в Российской Федерации и зарубежных государствах: сравнительно-правовой анализ // Студенческий: научный журнал. № 4-7. Новосибирск: СибАК, 2022. С. 40-42.
2. Турагин В.Ю., Кутько В.В., **Нестеренко В.В.** Место и роль прокуратуры в механизме противодействия коррупции // 300 лет прокуратуре России: история и современность: сборник материалов круглого стола в Белгородском государственном национальном исследовательском университете. Белгород: ИД «БелГУ», 2022. С. 29-35 (РИНЦ).
3. Кутько В.В., **Нестеренко В.В.** Роль Уполномоченных по правам человека в обеспечении избирательных прав граждан и их защите // Актуальные проблемы государственно-правовых преобразований в России: история и современность: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, приуроченной к 250-летию со дня рождения выдающегося государственного деятеля, реформатора и ученого М.М. Сперанского. Белгород: ИД «БелГУ», 2022. С. 107-111 (РИНЦ).
4. **Нестеренко В.В.** Международное сотрудничество Российской Федерации в области обеспечения информационной безопасности // Актуальные проблемы публичного права: вопросы теории и практики: материалы Всероссийской студенческой научно-практической конференции (25 февраля 2022 г.). Воронеж: РГУП, 2022. С. 151-154.
5. **Nesterenko V.V., Shekhovtseva T.M.** External management as an insolvency (bankruptcy) procedure // *Experientia est optima magistra: international collection of scientific papers*. Vol. XI. Belgorod: Epicentre, 2022. P. 198-201 (РИНЦ).
6. Киселева А.Г., **Нестеренко В.В.**, Турагин В.Ю. К вопросу о значении правовых символов // Приднепровский научный вестник. 2022. Т. 6. № 1. С. 88-90 (РИНЦ).
7. Турагин В.Ю., **Нестеренко В.В.** Кодификация законодательства: историко-правовой опыт // Право и государство в современном мире: состояние, проблемы, тенденции развития: материалы международной научно-теоретической конференции – IX Международные «Мальцевские чтения» – памяти заслуженного деятеля науки Российской Федерации, члена-корреспондента РАН, доктора юридических наук, профессора Г.В. Мальцева (Белгород, 28-29 апреля 2022 г.). Белгород, 2022. С. 64-69.
8. Сороколетова М.А., **Нестеренко В.В.** Проблемы реализации права на забастовку в Российской Федерации // Тенденции развития науки и образования. 2022. № 86. Ч. 7. С. 138-140 (РИНЦ).
9. **Нестеренко В.В.** Раннее употребление наркотических средств в студенческой среде: направления профилактики и выявления // Противодействие наркотизации образовательной среды вуза: сборник материалов Межрегиональной конференции (Белгород, 3-4 декабря 2021 г.). Белгород: ИД «БелГУ», 2022. С. 220-223 (РИНЦ).
10. Турагин В.Ю., **Нестеренко В.В.** К вопросу о правовой природе преимущественного права // Проблемы научной мысли. 2022. Т. 1. № 8. С. 85-87 (РИНЦ).
11. Турагин В.Ю., **Нестеренко В.В.** Полиаспектное дефинирование понятия «преимущественное право» // Проблемы научной мысли. 2022. Т. 2. № 8. С. 92-95 (РИНЦ).
12. **Нестеренко В.В.** Профессиональное правосознание: понятие и сущность // Вестник СНО – 2022: сб. студ. науч. работ. Белгород: Эпицентр, 2022. С. 319-323 (РИНЦ).
13. **Нестеренко В.В.** Причины распространения коррупции в системе государственной службы // Актуальные вопросы юридической науки и практики: сб. науч. ст. студентов и молодых ученых. Екатеринбург: УрГЮУ им. В.Ф. Яковлева, 2022. С. 61-64 (РИНЦ).
14. **Нестеренко В.В.** Особенности социалистической правовой семьи // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (к 100-летию образования СССР): материалы XIX Международной научно-теоретической конференции. В 2 ч. (Санкт-Петербург, 28-29 апреля 2022 г.). Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2022. С. 878-883 (РИНЦ).

15. Жилина Н.Ю., **Нестеренко В.В.** Актуальные проблемы реализации института помилования в Российской Федерации // Тамбовские правовые чтения имени Ф.Н. Плевако: материалы VI Международной научно-практической конференции (19-21 мая 2022 г.). Тамбов: ИД «Державинский», 2022. С. 186-188 (РИНЦ).

16. Кутько В.В., **Нестеренко В.В.** Нравственно-этические проблемы деятельности адвоката // Нравственные императивы в праве, образовании, науке и культуре: сборник материалов X Международного молодежного форума (Белгород, 27 мая 2022 г.). Белгород: ИД «БелГУ», 2022. С. 378-382.

17. **Нестеренко В.В.** Особенности исполнения решений Европейского суда по правам человека в Российской Федерации // Нравственные императивы в праве, образовании, науке и культуре: сборник материалов X Международного молодежного форума (Белгород, 27 мая 2022 г.). Белгород: ИД «БелГУ», 2022. С. 538-541.

18. **Нестеренко В.В.** Особенности защиты чести и доброго имени как нематериальных благ // Нравственные императивы в праве, образовании, науке и культуре: сборник материалов X Международного молодежного форума (Белгород, 27 мая 2022 г.). Белгород: ИД «БелГУ», 2022. С. 541-544.

19. Туранин В.Ю., **Нестеренко В.В.**, Посохова Я.В. Трансформация нравственных императивов в источниках советского и современного права // Нравственные императивы в праве, образовании, науке и культуре: сборник материалов X Международного молодежного форума (Белгород, 27 мая 2022 г.). Белгород: ИД «БелГУ», 2022. С. 810-813.

20. **Нестеренко В.В.** Проект закона Белгородской области «О молодежных избирательных комиссиях в Белгородской области» // Сборник тезисов работ участников XVII Всероссийского конкурса молодежи образовательных и научных организаций на лучшую работу «Моя законотворческая инициатива» (II том). Москва: Интеграция, 2022. С. 276-277.

21. **Нестеренко В.В.**, Пантюхина Е.А. Современные информационные технологии в избирательной системе России // Развитие науки и практики в глобально меняющемся мире в условиях рисков: сборник материалов XIII Международной научно-практической конференции (Москва, 30 сентября 2022 г.). Москва: АЛЕФ, 2022. С. 45-50 (РИНЦ).

22. **Нестеренко В.В.** Правовые последствия причинения вреда системами искусственного интеллекта // Правовые последствия: теория, практика, техника: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции (Нижний Новгород, 26-27 мая 2022 г.). Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2022. С. 508-513.

23. **Нестеренко В.В.** Правовой режим газа как объекта частноправовых отношений // Сборник материалов по итогам проведения конференции молодых ученых в рамках Международного молодежного форума-слета студенческих научных обществ (Белгород, 21-22 октября 2022 г.). Белгород: Эпицентр, 2022. С. 196-200 (РИНЦ).

24. **Нестеренко В.В.**, Пантюхина Е.А. Проблемы правового регулирования банковской тайны в Российской Федерации // Сборник материалов по итогам проведения конференции молодых ученых в рамках Международного молодежного форума-слета студенческих научных обществ (Белгород, 21-22 октября 2022 г.). Белгород: Эпицентр, 2022. С. 200-202 (РИНЦ).

25. **Нестеренко В.В.** Особенности договора энергоснабжения // Трибуна молодых ученых: сборник научных трудов. Вып. 18: Современные тенденции развития гражданского права и цивилистического процесса. В 2 т. Воронеж: ВГУ, 2022. С. 188-192.

26. Белецкая А.А., **Нестеренко В.В.** К вопросу о признании публично-правовых образований в качестве субъектов предпринимательской деятельности // Тенденции развития науки и образования. 2022. № 91. Ч. 3. С. 28-30 (РИНЦ).

27. Сороколетова М.А., **Нестеренко В.В.** Актуальные проблемы проведения общественной экологической экспертизы и возможные пути их разрешения // Тенденции развития науки и образования. 2022. № 91. Ч. 4. С. 22-24 (РИНЦ).

28. **Нестеренко В.В.** Юридическая клиника НИУ «БелГУ» развивает сотрудничество с

общеобразовательными учреждениями в рамках проекта «Живое право» // Журнал юридических клиник. 2022. Вып. 7. С. 16-19.

29. Турагин В.Ю., **Нестеренко В.В.** Цифровизация в юридическом образовании: проблемы и перспективы // Цифровые технологии и право: сборник научных трудов I Международной научно-практической конференции (г. Казань, 23 сентября 2022 г.). В 6 т. Т. 1. Казань: Изд-во «Познание» Казанского инновационного университета, 2022. С. 474-479 (РИНЦ).

30. **Нестеренко В.В.** Полиграф в уголовном судопроизводстве: актуальные проблемы использования и возможные пути их разрешения // Развитие науки и практики в глобально меняющемся мире в условиях рисков: сборник материалов XVI Международной научно-практической конференции (Москва, 30 сентября 2022 г.). Москва: АЛЕФ, 2022. С. 142-149 (РИНЦ).

31. **Нестеренко В.В.** Квалификация кражи с незаконным проникновением в жилище // Инновационные научные исследования: гуманитарные и точные науки: сборник материалов X Международной очно-заочной научно-практической конференции (Москва, 25 ноября 2022 г.). Москва: НИЦ «Империя», 2022. С. 105-110 (РИНЦ).

32. Кутько В.В., **Нестеренко В.В.** Абсентеизм в молодежной среде: основные причины и пути преодоления // Актуальные проблемы правового просвещения российской молодежи: история и современность: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (Белгород, 25 ноября 2022 г.). Белгород: ИД «БелГУ», 2022. С. 120-123.

33. **Нестеренко В.В.** Антикоррупционная экспертиза муниципальных правовых актов: актуальные проблемы и возможные пути их разрешения // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2022. № 4. С. 27-29 (ВАК).

34. Турагин В.Ю., **Нестеренко В.В.**, Ельников А.Н. Риски цифровизации адвокатской деятельности // Проблемы научной мысли. 2022. № 2. Ч. 6. С. 81-83 (РИНЦ).

35. **Нестеренко В.В.** Противодействие коррупции в системе государственной службы Российской Федерации // Актуальные вопросы противодействия коррупции: сборник докладов Международной научно-практической конференции (Белгород, 8 декабря 2022 г.). Белгород: Изд-во БГТУ, 2022. С. 230-245.

36. **Нестеренко В.В.** Реформа МВД России 2011 г.: предпосылки и итоги // Сборник научных статей курсантов, слушателей и студентов (материалов научно-представительских мероприятий БелЮИ МВД России им. И.Д. Путилина) [Электронный ресурс]. – Электронные данные (66 Мб.). Белгород: БелЮИ МВД России им. И.Д. Путилина, 2022.

37. **Нестеренко В.В.** Особенности производства осмотра места происшествия при расследовании уголовных дел, связанных с незаконным оборотом наркотических средств // Сборник научных статей курсантов, слушателей и студентов (материалов научно-представительских мероприятий БелЮИ МВД России им. И.Д. Путилина) [Электронный ресурс]. – Электронные данные (66 Мб.). Белгород: БелЮИ МВД России им. И.Д. Путилина, 2022.

38. Турагин В.Ю., **Нестеренко В.В.** Преимущественное право: вопросы интерпретации // Право и образование. 2023. № 3. С. 4-9 (ВАК).

39. **Нестеренко В.В.**, Пантюхина Е.А. Принцип единства судьбы земельного участка и постройки на нем: некоторые проблемы реализации // Вызовы современности и стратегии развития общества в условиях новой реальности: сборник материалов XV Международной научно-практической конференции (Москва, 15 марта 2023 г.). Москва: Алеф, 2023. С. 45-49 (РИНЦ).

40. **Нестеренко В.В.** Тенденции конституционализации института суда присяжных заседателей // Традиции и новации в сфере обеспечения законности и правопорядка: сборник тезисов докладов по материалам XIII Всероссийской с международным участием научно-практической конференции студентов, магистрантов и аспирантов (Саратов, 17 марта 2023 г.). Саратов: Изд-во Саратов. гос. юрид. акад., 2023. С. 159-160.

41. Земляченко Я.В., **Нестеренко В.В.** Проблемы переустройства и перепланировки жилого помещения в многоквартирном доме: анализ судебной практики // Развитие науки и практики в глобально меняющемся мире в условиях рисков: сборник материалов XVII Международной научно-практической конференции (Москва, 30 марта 2023 г.). Москва: Алеф, 2023. С. 21-29 (РИНЦ).

42. Мирошников Е.В., **Нестеренко В.В.** Трансформация налоговых правоотношений в условиях цифровизации // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 97-6. С. 39-42 (РИНЦ).

43. Турагин В.Ю., **Нестеренко В.В.** Появление новых терминов в современном юридическом языке: причины и последствия // Язык. Право. Общество: сборник статей по материалам VII Международной научно-практической конференции (Пенза, 16-19 мая 2023 г.). Пенза: Пензенский гос. ун-т, 2023. С. 171-174 (РИНЦ).

44. Кутько В.В., **Нестеренко В.В.** Проблемные аспекты высшего юридического образования в России на стыке XX и XXI веков // Актуальные проблемы юридического образования: история, современность, перспективы: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, магистрантов и студентов (26 мая 2023 г.). Белгород: ИД «БелГУ», 2023. С. 70-75.

45. Турагин В.Ю., **Нестеренко В.В.** Трансформация содержания понятия «правосознание» в исторической ретроспективе // Исторические трансформации правосознания в пространстве различных традиций права (памяти профессора В.М. Курицына): сборник научных трудов Международной научно-практической конференции (Москва, 22-23 декабря 2022 г.). Москва: Московский ун-т МВД России им. В.Я. Кикотя, 2023. С. 50-54 (РИНЦ).

46. Кутько В.В., **Нестеренко В.В.** Перспективные направления совершенствования деятельности ФССП России по обеспечению собственной безопасности // Профессиональное юридическое образование и наука. 2023. № 2. С. 43-45 (РИНЦ).

47. Сафронова Е.В., Кутько В.В., **Нестеренко В.В.**, Ломакин М.В. Антикоррупционная экспертиза муниципальных правовых актов как этап муниципального правотворчества // Проблемы научной мысли. 2023. Т. 7. № 3. С. 3-7 (РИНЦ).

48. Кутько В.В., **Нестеренко В.В.** Современное состояние механизма защиты прав коренных малочисленных народов в Российской Федерации // Проблемы научной мысли. 2023. Т. 7. № 3. С. 58-63 (РИНЦ).

49. **Нестеренко В.В.**, Нестеренко В.Н. Права и обязанности спортсменов: содержание и проблемные аспекты // Концептуальные пути развития гуманитарных и социальных наук: сборник материалов XXXIV Международной очно-заочной научно-практической конференции (Москва, 30 сентября 2023 г.). Москва: НИЦ «Империя», 2023. С. 23-25 (РИНЦ).

50. Белецкая А.А., **Нестеренко В.В.** Цифровой рубль как новая форма российской валюты: правовая природа, преимущества и риски // Тенденции развития науки и образования. 2022. № 102. Ч. 3. С. 42-45 (РИНЦ).

Электронный научный журнал

СТУДЕНЧЕСКИЙ

№ 4(174)
Февраль 2022 г.

Часть 7

Издается с марта 2017 года

Новосибирск
2022

УДК 08
ББК 94
С88

Председатель редколлегии:

Дмитриева Наталья Витальевна – д-р психол. наук, канд. мед. наук, проф., академик Международной академии наук педагогического образования, врач-психотерапевт, член профессиональной психотерапевтической лиги.

Редакционная коллегия:

Архипова Людмила Юрьевна – канд. мед. наук;

Бахарева Ольга Александровна – канд. юрид. наук;

Волков Владимир Петрович – канд. мед. наук;

Дядюн Кристина Владимировна – канд. юрид. наук;

Елисеев Дмитрий Викторович – канд. техн. наук;

Иванова Светлана Юрьевна – канд. пед. наук;

Корвет Надежда Григорьевна – канд. геол.-минерал. наук;

Королев Владимир Степанович – канд. физ.-мат. наук;

Костылева Светлана Юрьевна – канд. экон. наук, канд. филол. наук;

Ларионов Максим Викторович – д-р биол. наук;

Немирова Любовь Федоровна – канд. техн. наук;

Сүлеймен Ерлан Мэлсұлы – канд. хим. наук, PhD;

Сүлеймен (Касымканова) Райгүл Нұрбекқызы – PhD по специальности «Физика»

Шаяхметова Венера Рюзальевна – канд. ист. наук;

С88 Студенческий: научный журнал. – № 4(174). Часть 7. Новосибирск: Изд. ООО «СибАК», 2022. – 60 с. – Электрон. версия. печ. публ. – [https://sibac.info/archive/journal/student/4\(174_7\).pdf](https://sibac.info/archive/journal/student/4(174_7).pdf).

Электронный научный журнал «Студенческий» отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современной науки.

Данное издание будет полезно магистрам, студентам, исследователям и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития современной науки.

ISSN 2541-9412

ББК 94

© ООО «СибАК», 2022 г.

ОСНОВАНИЯ ПРЕКРАЩЕНИЯ БРАКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВАХ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Нестеренко Виктория Викторовна

студент,

юридический институт,

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет,

РФ, Белгород

E-mail: viktorian25102001@yandex.ru

GROUND S FOR TERMINATION OF MARRIAGE IN THE RUSSIAN FEDERATION AND FOREIGN STATES: COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS

Viktoria Nesterenko

Student,

Law Institute,

Belgorod State National Research University,

Russia, Belgorod

АННОТАЦИЯ

В данной статье проводится сравнительно-правовой анализ оснований прекращения брака в Российской Федерации и зарубежных государствах. Кроме того, автором берется во внимание советское семейное законодательство и проводится параллель с российским семейным законодательством.

ABSTRACT

This article provides a comparative legal analysis of the grounds for termination of marriage in the Russian Federation and foreign countries. In addition, the author takes into account Soviet family law and draws a parallel with Russian family law.

Ключевые слова: Брак, супруги, расторжение брака, основания расторжения брака, семейное законодательство.

Keywords: Marriage, spouses, divorce, grounds for divorce, family law.

Следует начать с того, что законодатель не дает легальной дефиниции расторжения брака. С целью ее уяснения обратимся к теории семейного права. Е.А. Чефранова отмечает, что «прекращение брачного правоотношения – прекращение прав и обязанностей супругов на будущее время в связи с наступлением установленных законом юридических фактов» [8, с. 89]. Перечень этих юридических фактов закреплен Семейным кодексом Российской Федерации (далее – СК РФ).

П. 1 ст. 16 СК РФ определяет, что брак прекращается вследствие смерти или объявления судом умершим одного из супругов [7]. Смерть выступает в качестве абсолютного юридического факта-события, прекращающего правосубъектность гражданина. Подтверждением смерти одного из супругов или объявления его умершим являются свидетельство о смерти или решение суда об объявлении его умершим соответственно.

Принцип свободы заключения брака предполагает и свободу его расторжения. Следовательно, второй путь прекращения брака – его расторжение по заявлению одного или обоих супругов, а также по заявлению опекуна супруга, признанного судом недееспособным (п. 2 ст. 16 СК РФ).

По инициативе одного из супругов брак может быть расторгнут, в том числе и при наличии общих несовершеннолетних детей, если другой супруг признан судом безвестно

отсутствующим либо недееспособным или осужден за совершение преступления к лишению свободы на срок свыше трех лет. При расторжении брака по взаимному согласию супругов имеет место обоюдное волеизъявление, поэтому, как правило, указывать на обстоятельства, подтолкнувшие к этому шагу, они не обязаны. Однако важно, чтобы у них не было общих несовершеннолетних детей. И, наконец, расторжение брака по заявлению опекуна супруга, признанного судом недееспособным, возможно в силу ч. 2 ст. 29, ч. 2 ст. 31 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [3]. В целях защиты прав и законных интересов подопечного он наделяется таким правомочием.

При наличии у супругов общих несовершеннолетних детей, отсутствии согласия одного из супругов на расторжение брака, а также уклонении супруга от расторжения брака в органах записи актов гражданского состояния или подачи заявления при отсутствии у него возражений подается иск в суд. Разрешение дела происходит в порядке гражданского судопроизводства в соответствии с принципами равноправия сторон и состязательности. Один супруг выступает истцом, а другой – ответчиком. Ю.В. Байгушева справедливо отмечает, что «состояние супружества прекращается в результате реализации одним из супругов права на расторжение брака. Будучи разновидностью преобразовательного притязания, оно связывает своего носителя не с его супругом, а с судом. Этому праву корреспондирует материально-правовая обязанность суда прекратить состояние супружества» [2, с. 220].

Расторжение брака между супругами, имеющими общих несовершеннолетних детей, подлежит судебному разбирательству. Это обусловлено необходимостью обеспечения для ребенка наиболее комфортных условий жизнедеятельности. Вследствие чего решается вопрос о том, с кем из родителей он останется, а также в каком размере и порядке другой родитель будет выплачивать алименты на его содержание и т.д. Исключения составляют эмансипированные несовершеннолетние, поскольку они, согласно ст. 27 ГК РФ, наделяются полной дееспособностью, а также дети от прошлого брака одного из супругов, но не усыновленные другим супругом.

Продолжая вопрос об основаниях расторжения брака, отметим, что возможна ситуация, когда один из супругов настроен против расторжения брака. Это может объясняться, например, желанием сохранить семью ради совместного воспитания несовершеннолетних детей. Однако некоторые не дают своего согласия в целях нежелания дальнейшего раздела имущества, разумеется, не выражая эту мысль прямо.

Уклонение супруга от расторжения брака в органах записи актов гражданского состояния представляет собой случай, когда он формально не высказывает возражений против расторжения брака, но фактически своим поведением препятствует этому. Например, отказывается подать соответствующее заявление или, подав его, не желает явиться для государственной регистрации расторжения брака и при этом не ходатайствует о проведении этой процедуры в его отсутствие. Необходимость наделения супруга правом обратиться в суд в упомянутой ситуации, на наш взгляд, весьма обоснована, поскольку принудить другого супруга к расторжению брака в административном порядке невозможно. В противном случае этот процесс затягивался бы на годы.

Для дачи сравнительно-правового анализа обратимся к ранее действовавшему Кодексу о браке и семье Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, а также к зарубежному семейному законодательству.

М.В. Антокольская отмечает, что «до принятия нового СК РФ основанием для расторжения брака считался непоправимый распад семьи. Наличие этого обстоятельства устанавливалось при расторжении брака в судебном порядке. При расторжении брака в органах записи актов гражданского состояния в принципе основание для расторжения было то же» [1, с. 152]. В судебном порядке, в отличие от административного, выяснялись причины такого решения супругов. Суд мог отказать им в расторжении брака, если приводимые доводы казались неубедительными.

В Российской Федерации одним из оснований прекращения брака является смерть или объявление судом одного из супругов умершим. Однако в некоторых зарубежных

государствах законным признается так называемый посмертный брак, то есть брачный союз между живым человеком и покойником. Он имеет место в Китайской Народной Республике и Республике Судан, однако наибольшее распространение и регламентацию получил во Французской Республике. Ст. 171 Гражданского кодекса Французской Республики указывает на то, что необходимо наличие уважительных причин, например, рождение ребенка [4]. На наш взгляд, посмертный брак имеет больше моральное значение, нежели правовое, поскольку не влечет, например, права на наследование живым супругом без завещания.

Следующее основание прекращения брака – его расторжение. В Соединенных Штатах Америки существуют две системы для этого – по вине и без вины [5]. В первом случае необходимо оправдать необходимость расторжения брака, например, супружеской изменой, жестоким обращением, оставлением семьи на несколько лет. Во втором случае причинами могут стать, например, несовместимость характеров, серьезные разногласия и непоправимый разрыв брачных отношений. Подобные основания установлены и в большинстве других государств. Все намного проще в Республике Швеция. Там достаточно одностороннего заявления о непоправимом распаде брака [6].

Таким образом, в каждом государстве установлены свои основания прекращения брака. Это объясняется, в частности, правовой системой, историческими особенностями, основами государственной семейной политики. В Российской Федерации фактическое прекращение брачного правоотношения без надлежащего оформления не влечет его прекращения независимо от времени раздельного проживания супругов.

Список литературы:

1. Антокольская М.В. Семейное право: учебник. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. – 431 с.
2. Байгушева Ю.В. Основные вопросы прекращения брака // Известия вузов. Правоведение. – С-Пб.: СПбГУ, 2010. – № 1. – С. 215-225.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – ст. 3301.
4. Гражданский кодекс Французской Республики (Кодекс Наполеона) 1804 г. // СПС «КонсультантПлюс».
5. Закон Соединенных Штатов Америки о защите брака 1996 г. // СПС «КонсультантПлюс».
6. Кодекс о браке Королевства Швеция 1987 г. // СПС «КонсультантПлюс».
7. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – № 1.
8. Семейное право: учебник для академического бакалавриата / под ред. Е.А. Чеврановой. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – 331 с.

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»

Прокуратура Белгородской области

300 ЛЕТ ПРОКУРАТУРЕ РОССИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Сборник материалов круглого стола
в Белгородском государственном национальном
исследовательском университете

Белгород 2022

УДК 347.963
ББК 67.72-1
Т 68

Т 68 **300 лет прокуратуре России: история и современность:** сборник материалов круглого стола в Белгородском государственном национальном исследовательском университете / под ред. Е.Е. Тонкова, В.Ю. Туранина. – Белгород: ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ», 2022. – 216 с.

ISBN 978-5-9571-3220-2

В сборнике представлены научные статьи участников заседания круглого стола «300 лет прокуратуре России: история и современность», состоявшегося 1 октября 2021 года в Белгородском государственном национальном исследовательском университете.

Материалы публикуются в авторской редакции.

УДК 347.963
ББК 67.72-1

ISBN 978-5-9571-3220-2

© НИУ «БелГУ», 2022

органов, распространяющая прокурорскую власть [7, с. 142-155] на территорию нескольких независимых государств – явление, не имеющее аналогов в мировой практике.

Поворотным пунктом в истории органов прокуратуры явилось постановление Верховного Совета РСФСР от 15 ноября 1991 года «Об образовании единой системы органов прокуратуры РСФСР». В соответствии с Декларацией о государственном суверенитете РСФСР и на основании Конституции РСФСР (1978 года) на базе действующих на территории РСФСР органов прокуратуры была образована единая система органов прокуратуры, подчиненная Генеральному Прокурору РСФСР – Прокуратура СССР перестала существовать как самостоятельный государственный орган. В итоговом варианте отметим, что за время существования советского государства была создана эффективная система надзора за исполнением законов, во главе которой стояла прокуратура.

Список цитируемой литературы:

1. Ломовский В.Д. Сущность и задачи прокурорского надзора в СССР: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 1989. – 31 с.
2. Ключков В.В. Создание и развитие российской прокуратуры // // Советская прокуратура. Очерки истории. – М.: Изд-во НИИ пробл. укрепления законности и правопорядка, 1993. – С. 7-26.
3. Положение о прокурорском надзоре, утвержденном Постановлением ВКИК от 28 мая 1922 г. // СУ РСФСР. 1922. № 36. С. 424.
4. Постановление ЦИК СССР № 84, СНК СССР № 2621 от 17.12.1933 «Положение о прокуратуре Союза ССР»// СЗ СССР.1934. № 1. Ст. 26.
5. Ведомости Верховного Совета СССР. 1955. № 9. Ст. 222.
6. Ведомости Верховного Совета СССР. 1979. № 49. Ст. 843.
7. Беляев В.П. Контроль и надзор в Российском государстве. Монография. М.: Проспект, 2005. – 272 с.

Сведения об авторах:

Беляев В.П. – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории и истории государства и права Юго-Западного государственного университета;

Беляева Г.С. – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой административного права и процесса Белгородского государственного национального исследовательского университета.

Турагин В.Ю., Кутько В.В., Нестеренко В.В. МЕСТО И РОЛЬ ПРОКУРАТУРЫ В МЕХАНИЗМЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Аннотация: Противодействие коррупции является важнейшим направлением деятельности прокуратуры Российской Федерации. Ей отводится центральное место в реализации антикоррупционного

законодательства и обеспечении его неукоснительного соблюдения. Важно, что органы прокуратуры наделены и рядом других функций в сфере противодействия коррупционным проявлениям в государственной и общественной сферах.

Ключевые слова: прокуратура, прокурорский надзор, коррупция, противодействие коррупции, антикоррупционное законодательство.

Одним из негативных явлений в современном обществе, несомненно, выступает коррупция. Она подрывает авторитет органов публичной власти и их служащих, вызывает недоверие к ним со стороны граждан, а также нарушает нормальное развитие механизма экономического развития государства. И это далеко не полный перечень опасных последствий коррупции.

В Российской Федерации ведется непрерывная деятельность по предупреждению и пресечению коррупционных проявлений во всех сферах жизнедеятельности. Важным шагом стало утверждение 16 августа 2021 года Указом Президента Российской Федерации № 478 Национального плана противодействия коррупции на 2021 – 2024 годы, определившего новые приоритеты и направления в антикоррупционной политике [4].

В механизме противодействия коррупции задействованы органы государственной власти, органы местного самоуправления, правоохранительные органы, общественные объединения и др. Этот круг достаточно широк. На наш взгляд, одним из основных субъектов противодействия коррупции, проводящих наиболее активную и эффективную работу, выступает прокуратура Российской Федерации как «единая федеральная централизованная система органов» [3].

Следует отметить, что в структуре Генеральной прокуратуры Российской Федерации с 2007 года функционирует Управление по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции, которое является самостоятельным структурным подразделением и включает в себя три отдела: отдел по надзору за соблюдением федерального законодательства; отдел по надзору за уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельностью, обеспечению участия прокуроров в рассмотрении уголовных дел судами и отдел документационного обеспечения [7]. Полагаем, что необходимость создания Управления была продиктована не только ратификацией Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции в 2006 году и во исполнение статьи 36 данной Конвенции, но и стремлением сосредоточения сил для эффективного осуществления прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции, а также за оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельностью, направленной на выявление, пресечение и расследование коррупционных преступлений; защиты и восстановления нарушенных в результате коррупционных проявлений прав, свобод и законных интересов; своевременного предупреждения коррупционных правонарушений [1].

Специализированные подразделения по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции созданы и в прокуратурах субъектов Российской Федерации. Отметим, что особое внимание уделяется процедуре отбора в такие подразделения. Личность кандидатов тщательно изучается на заседании специальной комиссии, выдвигаются определенные требования к стажу и профессиональным качествам. Соблюдение указанных условий, на наш взгляд, гарантирует независимость и самостоятельность подразделений по противодействию коррупции.

Прокуратура Белгородской области, несомненно, является составляющей механизма противодействия коррупции. В своей структуре она имеет Отдел по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции. Как отмечает его начальник И.В. Косов, «нельзя победить коррупцию, если не меняется сознание в обществе. Мы должны прийти к четкому осознанию, что воровать – плохо, злоупотреблять служебным положением – плохо, и чтобы в обществе это понимание было само собой разумеющимся» [8]. Аналогичную точку зрения поддерживают и в научном сообществе. По мнению А.Д. Ильякова и И.А. Васькиной, «важной профилактической мерой противодействия коррупции является осуществляемое прокурорами антикоррупционное просвещение» [11, с. 58]. В этом направлении ведется активная работа. Например, проведение Генеральной прокуратурой Российской Федерации Международного молодежного конкурса социальной рекламы антикоррупционной направленности, Прокуратурой Белгородской области в декабре 2020 года конкурса плакатов «Вместе против коррупции!» и т.д.

Прокуратура наделена исключительными полномочиями по надзору за исполнением антикоррупционного законодательства, которые она осуществляет в соответствии с Приказом Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 29.08.2014 № 454 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции» [6]. В качестве примера наиболее частых нарушений можно привести предоставление публичными служащими недостоверных сведений о доходах и расходах, нарушение ими запретов и ограничений. Федеральный закон «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» от 03.12.2012 № 230-ФЗ наделяет Генерального прокурора Российской Федерации и подчиненных ему прокуроров правом обращаться в суд с заявлением об обращении в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого должностным лицом не представлено сведений, подтверждающих их приобретение на законные доходы, или об обращении в доход Российской Федерации эквивалентной денежной суммы [2]. Эта система успешно функционирует. Подтверждением этому служит сообщение Генерального прокурора Российской Федерации И.В. Краснова о том, что с 2013 года у чиновников было изъято неподтвержденное официальными доходами имущество на сумму более 30 млрд. рублей [10]. Однако на практике имеется законодательный пробел: действующий порядок не распространяет свое действие на денежные средства.

В связи с этим Министерство юстиции Российской Федерации предложило расширить полномочия прокуратуры при обработке персональных данных, чтобы у прокуроров была возможность собирать досье на служащих в ходе контроля их доходов и расходов [15]. Данное предложение, на наш взгляд, весьма обоснованно, поскольку, например, вследствие этого могут быть проверены сомнительные счета в банках.

Еще одним важным направлением деятельности прокуратуры в сфере противодействия коррупции является антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов, осуществляемая в соответствии с Приказом Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 28.12.2009 № 400 «Об организации проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов» [5]. Только в первом полугодии 2021 года прокурорам удалось охватить почти 500 тыс. нормативных правовых актов. Среди частых нарушений – нормативные коллизии, неполнота административных процедур и принятие нормативного правового акта за пределами компетенции. В результате проделанной работы исключены свыше 32 тыс. коррупциогенных факторов [13]. На наш взгляд, данный факт свидетельствует о высокой эффективности принимаемых прокурорами мер. Кроме того, важность этой процедуры обусловлена направленностью на укрепление законности и возможностью своевременного предотвращения массовых нарушений прав, свобод и законных интересов граждан. О.В. Газизова справедливо отмечает, что «прежде всего, прокуратура может обеспечить независимость антикоррупционной экспертизы, так как, например, экспертиза, проведенная компетентным органом власти, не будет характеризоваться эффективностью, поскольку будет иметь влияние служебная зависимость» [9, с. 979].

На особом контроле у прокуроров – надзор за соблюдением законодательства органами дознания и следствия на досудебной стадии уголовного судопроизводства и обеспечение поддержания государственного обвинения в суде по уголовным делам коррупционной направленности. Указанная деятельность прокуратуры способствует повышению качества и точности дознания и следствия, эффективности сотрудничества соответствующих органов при выявлении и расследовании коррупционных преступлений, привлечении к ответственности виновных лиц. Об успешной работе в данном направлении свидетельствуют следующие показатели. Например, по данным Портала правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации, за январь-июль 2021 года удалось раскрыть 3 485 фактов преступлений по статье 290 Уголовного кодекса Российской Федерации (получение взятки) и 2 981 фактов преступлений по статье 291 Уголовного кодекса Российской Федерации (дача взятки) [14]. Отметим, что это не все преступления коррупционной направленности, однако самые распространенные. На наш взгляд, данные показатели свидетельствуют о слаженной работе прокуратуры и иных правоохранительных органов, об их тесном и рациональном сотрудничестве.

Очевидно, что прокуратура – важное и неотъемлемое звено в механизме противодействия коррупции. Она координирует деятельность

правоохранительных органов и уделяет большое внимание совместным мероприятиям с различными государственными органами, как было отмечено ранее. В этих целях заключены соглашения о взаимодействии в сфере противодействия коррупции с Министерством внутренних дел Российской Федерации, Федеральной налоговой службой Российской Федерации, Федеральной службой по финансовому мониторингу Российской Федерации и др. По мнению М.В. Рубцовой, «сотрудничество позволяет своевременно обеспечивать прокуроров необходимой информацией и активизировать их надзорную деятельность» [16; с. 20]. Действительно, вследствие этого созданы условия, например, для проведения работы по возмещению ущерба, причиненного коррупционными преступлениями, совместно с правоохранительными органами. С недобросовестных чиновников взыскано неподтвержденных доходов на сумму свыше 79 млрд. рублей. В 2020 году размер причиненного материального ущерба от преступлений коррупционной направленности по расследованным преступлениям составил 58,4 млрд. рублей. Это 11,4 % от суммы ущерба, причиненного всеми видами преступлений [10].

Развивается и международное сотрудничество в сфере противодействия коррупции. Стоит отметить, что присоединение Российской Федерации к Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции обеспечивает активное участие прокуратуры в международных процессах противодействия коррупции. Генеральная прокуратура Российской Федерации выполняет задачи по обеспечению участия Российской Федерации в работе Группы государств против коррупции, Рабочей группы Организации экономического сотрудничества и развития по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок и Межгосударственного совета по противодействию коррупции в рамках Содружества Независимых Государств. Она также является активным участником различных мероприятий. Например, с 6 по 10 сентября 2021 года представитель Генеральной прокуратуры Российской Федерации принял участие в совместном заседании межправительственных рабочих групп открытого состава по обзору хода выполнения Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции, а также в совещании экспертов по развитию международного сотрудничества в ее рамках [12]. На наш взгляд, целесообразно дальнейшее развитие сотрудничества с мировым сообществом и заключение соответствующих договоров с целью обмена опытом и практиками, в том числе по возврату выведенных за рубеж активов, ведь коррупция – проблема не только отдельно взятого государства.

Подводя итог, отметим, что противодействие коррупции было и является приоритетной задачей прокуратуры. Именно ей отведена центральная роль в комплексной борьбе с этим опасным явлением. Она выступает своеобразным координатором, благодаря которому удастся достичь значительных результатов в сфере противодействия коррупционным проявлениям. Деятельность прокуратуры в сфере противодействия коррупции многогранна – от надзора за исполнением законодательства о

противодействию коррупции до проведения мероприятий по антикоррупционному просвещению. Благодаря этому удастся укреплять режим законности и обеспечивать права, свободы и законные интересы граждан, предупреждать и пресекать коррупцию как социальное явление.

Список цитируемой литературы:

1. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции // Принята резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 31.10.2003.

2. Федеральный закон «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» от 03.12.2012 № 230-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 50. Ст. 6953.

3. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1 // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 8. ст. 366.

4. Указ Президента Российской Федерации от 16.08.2021 № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021 – 2024 годы» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 34. Ст. 6170.

5. Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 28.12.2009 № 400 «Об организации проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов» // СПС «КонсультантПлюс»: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_98703/.

6. Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 29.08.2014 № 454 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции» // СПС «КонсультантПлюс»: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_170843/.

7. Положение об управлении по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции (утверждено Генеральной прокуратурой Российской Федерации 17.12.2018) // СПС «КонсультантПлюс»: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_322365/.

8. «Аргументы и факты Белгород» [Электронный ресурс]. – URL: https://bel.aif.ru/society/persona/berut_s_polichnym_kak_boryutsya_s_korrupciey_v_belgorodskoy_oblasti. (дата обращения 25.09.2021).

9. Газизова О.В. Деятельность прокуратуры в сфере противодействия коррупции / О.В. Газизова // Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet». – 2020. – № 12. – С. 978-984.

10. Доклад Генерального прокурора Российской Федерации И.В. Краснова о состоянии законности и правопорядка в 2020 году и о проделанной работе по их укреплению [Электронный ресурс]. – URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=61267146>. (дата обращения 24.09.2021).

11. Ильяков А.Д. Деятельность прокуратуры в сфере противодействия коррупции и направления ее совершенствования / А.Д. Ильяков, И.А. Васькина // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. – 2018. – № 5. – С. 54-59.

12. Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Новости: Представитель Генеральной прокуратуры Российской Федерации принимает участие в мероприятиях Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс]. – URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=65122750>. (дата обращения 25.09.2021).

13. Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Статья: Результаты проведения антикоррупционной экспертизы [Электронный ресурс]. – URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/combating-corruption/expertise/result?item=64206018>. (дата обращения 24.09.2021).

14. Портал правовой статистики / Генеральная прокуратура Российской Федерации: официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: http://crimestat.ru/offenses_map. (дата обращения 24.09.2021).

15. «Российская Газета» [Электронный ресурс]. – URL: <https://rg.ru/2021/08/31/prokurory-smogut-obrabatuvat-lichnye-dannye-sluzhashchih-pri-kontrole-za-rashodami.html>. (дата обращения 24.09.2021).

16. Рубцова М.В. Деятельность органов прокуратуры Российской Федерации в сфере противодействия коррупции / М.В. Рубцова // The scientific heritage. – 2020. – № 57. – С. 17-21.

Сведения об авторах:

Турагин Владислав Юрьевич – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Белгородского государственного национального исследовательского университета;

Кутько Виктория Васильевна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права Белгородского государственного национального исследовательского университета;

Нестеренко Виктория Викторовна – студент юридического института Белгородского государственного национального исследовательского университета.

Куксин И.Н., Шухов Ф.Г.

ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – главнейшая обязанность государства. Работа прокуратуры Российской Федерации и Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в области соблюдения прав и свобод человека и гражданина является приоритетной и базируется на ст. 2 Конституции РФ, в которой содержится императивное положение о том, что человек, его права и свободы считаются высшей ценностью. Проблема обеспечения прав и свобод человека и гражданина в уголовном процессе одно из главенствующих направлений в деятельности указанных структур.

Авторы, опираясь на цифровые показатели нарушений в области защиты прав потерпевших, подозреваемых, обвиняемых или подсудимых, а

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования

«Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»

Ордена Трудового Красного Знамени

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки

Институт государства и права Российской академии наук

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННО- ПРАВОВЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В РОССИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Сборник материалов

Всероссийской научно-практической конференции, приуроченной
к 250-летию со дня рождения выдающегося государственного
деятеля, реформатора и учёного М.М. Сперанского

Белгород 2022

УДК 34.0
ББК 67.0
А 43

Рекомендовано к изданию редакционно-издательским советом юридического института НИУ «БелГУ» (протокол № 6 от 23.03.2022)

Рецензенты:

В.П. Беляев, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории и истории государства и права ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»;

С.Ю. Суменков, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры «Государственно-правовые дисциплины» ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»

А 43 **Актуальные проблемы государственно-правовых преобразований в России: история и современность: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, приуроченной к 250-летию со дня рождения выдающегося государственного деятеля, реформатора и учёного М.М. Сперанского / под ред. Е.Е. Тонкова и В.Ю. Туранина.** – Белгород: ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ», 2022. – 716 с.

ISBN 978-5-9571-3220-2

В сборнике представлены материалы докладов участников Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы государственно-правовых преобразований в России: история и современность», приуроченной к 250-летию со дня рождения выдающегося государственного деятеля, реформатора и учёного М.М. Сперанского, состоявшейся 28 января 2022 года в Белгородском государственном национальном исследовательском университете.

Конференция была проведена в рамках государственного задания FZWG-2020-0008, тема проекта: «Национальные интересы: особенности правовой институционализации и механизм обеспечения реализации в современной России».

Сборник адресован научным и практическим работникам, а также всем тем, кто интересуется вопросами государственно-правовых преобразований в России.

Материалы публикуются в авторской редакции.

УДК 34.0
ББК 67.0

ISBN 978-5-9571-3220-2

© НИУ «БелГУ», 2022

3. Ключевский В. О.: Исторические портреты. М. М. Сперанский. [Электронный ресурс] // URL: <http://history.niv.ru/doc/klyuchevskij/istoricheskie-portrety/speranskij.htm> (дата обращения: 25.12.2021)
4. Осипенко С.В. Правовая школа М.М. Сперанского: становление отечественной модели специализированной юридической подготовки // Власть. – 2020. – Т. 28. – № 3. – С. 260-263.
5. Сперанский М.М. Введение к Уложению государственных законов (план всеобщего государственного образования). [Электронный ресурс] // URL: http://dugward.ru/library/speranskiy_m/speranskiy_vvedenie_k_ulozheniu.html (дата обращения: 25.12.2021)
6. Сперанский М.М. Записка об устройстве судебных и правительственных учреждений в России [Электронный ресурс] // URL: http://dugward.ru/library/speranskiy_m/speranskiy_zapiska_ob_ustroystve_sudebnyh.html (дата обращения: 25.12.2021)
7. Сперанский М.М. Обзорение исторических сведений о Своде законов. 1833. [Электронный ресурс] // URL: http://dugward.ru/library/speranskiy_m/speranskiy_obozrenie.html (дата обращения: 25.12.2021)
8. Сперанский М.М. Об усовершенствовании общего народного воспитания. [Электронный ресурс] // URL: http://dugward.ru/library/speranskiy_m/speranskiy_ob_usovershenii.html (дата обращения: 25.12.2021)
9. Сперанский М.М. О коренных законах государства [Электронный ресурс] // URL: http://dugward.ru/library/speranskiy_m/speranskiy_o_korenyih_zakonah.html (дата обращения: 25.12.2021)
10. Сперанский М.М. Отчет в делах 1810 г., представленный императору Александру I. [Электронный ресурс] // URL: http://dugward.ru/library/speranskiy_m/speranskiy_otchet_v_delah_1810.html (дата обращения: 25.12.2021)

Сведения об авторе:

Косых Алексей Алексеевич – доцент кафедры государственно-правовых дисциплин ФГКОУ ВО «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации», кандидат юридических наук, доцент, lexovip36@mail.ru

Кутько В.В., Нестеренко В.В. РОЛЬ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ ГРАЖДАН И ИХ ЗАЩИТЕ

***Аннотация:** Обеспечение избирательных прав граждан и их защита является важнейшим направлением деятельности Уполномоченных по правам человека. Омбудсмены как особые субъекты правозащитной структуры государства содействуют реализации конституционных прав участников избирательного процесса, предупреждению нарушений избирательных прав граждан и повышению информационной открытости выборов. Автором продемонстрирована их роль на примере Единого дня голосования 19 сентября 2021 года и дана оценка эффективности предпринимаемых ими мер.*

***Ключевые слова:** выборы, избирательные права граждан, Единый день голосования, Уполномоченный по правам человека, омбудсмен.*

Согласно ч. 2 ст. 32 Конституции Российской Федерации, «граждане Российской Федерации имеют право избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также участвовать в референдуме» [1]. Референдум и свободные выборы являются высшим непосредственным выражением власти народа – единственного источника власти в государстве.

От активной гражданской позиции и электоральной активности каждого из нас во многом зависит будущее Российской Федерации. Мы убеждены, что выборы являются важнейшим общественно-политическим процессом, происходящим в современном обществе. При этом значение имеет голосование любого уровня – федерального, регионального или муниципального.

Ч. 3 ст. 3 Федерального закона от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» гласит, что «никто не

вправе оказывать воздействие на гражданина Российской Федерации с целью принудить его к участию или неучастию в выборах и референдуме либо воспрепятствовать его свободному волеизъявлению» [2]. Соответственно, одним из приоритетных направлений выступает обеспечение избирательных прав граждан и их защита.

В подготовку и проведение избирательной кампании вовлекается широкий круг лиц: председатели и работники избирательных комиссий, наблюдатели, сотрудники правоохранительных органов, представители средств массовой информации, волонтеры и др. На наш взгляд, важная роль в обеспечении избирательных прав граждан и их защите отведена Уполномоченным по правам человека (омбудсменом) как особым субъектом правозащитной структуры государства. Их деятельность, в частности, направлена на содействие реализации конституционных прав участников избирательного процесса, предупреждению нарушений избирательных прав граждан и повышению информационной открытости выборов.

Продemonстрируем это на примере последней избирательной кампании. В Единый день голосования 19 сентября 2021 года граждане избирали депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации VIII созыва. В двенадцати субъектах Российской Федерации прошли выборы их глав. В частности, Белгородцам предстояло избрать Губернатора Белгородской области на досрочных выборах.

В первую очередь, отметим, что пристальное внимание уделяется не только практической, но и теоретической работе в целях совершенствования методической и информационной составляющей и разработки новых практик правозащитного взаимодействия. Например, 17 сентября 2021 года Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации Татьяна Николаевна Москалькова приняла участие в международном круглом столе «Обеспечение избирательных прав граждан: обмен лучшими практиками омбудсменов» [5]. Омбудсмены различных государств поделились накопленным опытом, в том числе связанным с организацией голосования в условиях пандемии, и обсудили актуальные проблемы обеспечения избирательных прав граждан и их защиты. Итогом мероприятия стало принятие резолюции, подчеркивающей важность участия омбудсменов в избирательном процессе.

На наш взгляд, международное сотрудничество омбудсменов способствует совершенствованию механизма соблюдения избирательных прав граждан и их защиты в каждом их государств-участников и развитию дружественных отношений между ними. В частности, в Единый день голосования 19 сентября 2021 года омбудсмены шести государств прибыли в Российскую Федерацию с целью наблюдения за выборами депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации VIII созыва [8]. Это, несомненно, уникальная возможность обмена опытом. Например, Балканы заявили о желании перенять практику общественного наблюдения за выборами, отметив высокий уровень развития данного института в Российской Федерации. Кроме того, международное наблюдение осуществляется как в интересах граждан государства, так и международного сообщества. Его цель заключается во внешнем, беспристрастном и независимом мнении об избирательном процессе в том или ином государстве.

Кроме того, в целях надлежащего методического и информационного обеспечения Аппаратом Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации во взаимодействии с Уполномоченными по правам человека в субъектах Российской Федерации разработаны Методические рекомендации по мониторингу соблюдения избирательных прав граждан в период подготовки и проведения голосования на выборах 17, 18 и 19 сентября 2021 года. В частности, в них описаны особенности осуществления мониторинга за соблюдением избирательных прав граждан в помещении голосования, вне помещения для голосования, также выделены типичные нарушения, с которыми региональные омбудсмены могут столкнуться (например, сообщение о проведении агитации в дни голосования или вбросе неучтенных бюллетеней в урны для голосования). Отметим, что до Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации дошло 30 письменных жалоб из регионов. Они переданы на рассмотрение органам прокуратуры и Центральной избирательной комиссии Российской Федерации, поскольку касались серьезных нарушений. На федеральную «горячую линию» поступило 162 звонка [5]. В основном обращения были связаны с голосованием не по месту регистрации и дистанционным электронным голосованием. На наш взгляд, в масштабах Российской Федерации это совсем небольшая цифра. Остальные жалобы и обращения граждан оперативно рассмотрены Уполномоченными по правам человека в субъектах Российской Федерации, что свидетельствует о высокой эффективности их деятельности и действенности предпринимаемых ими мер.

Например, в целях проведения мониторинга и предупреждения нарушений Уполномоченный по правам человека в Белгородской области Александр Григорьевич Панин посетил ряд избирательных участков области [6]. На особый контроль поставлены реализация избирательных прав граждан, имеющих инвалидность, и соблюдение санитарно-эпидемиологических норм ввиду риска распространения коронавирусной инфекции. Кроме того, проведены беседы с председателями и членами участковых избирательных комиссий, наблюдателями от различных политических партий. В результате тесного взаимодействия получены разъяснения по различным вопросам, касающимся реализации избирательных прав граждан, а также предприняты незамедлительные меры по имеющимся жалобам, в том числе полученных по «горячей линии». Примечательно, что граждане проявили осознанную бдительность, обращая внимание даже на незначительные нарушения, в частности, связанные с неправильным написанием фамилии, имени или отчества.

В 2020 году при Общественной палате Российской Федерации создан Координационный совет по общественному контролю за голосованием с целью защиты избирательных прав граждан, подготовки стандартов общественного наблюдения и экспертизы избирательного законодательства. Во время голосования на выборах 17, 18 и 19 сентября 2021 года во всех субъектах Российской Федерации функционировали Центры общественного наблюдения. Председатель Общественной палаты Российской Федерации Лидия Юрьевна Михеева подчеркнула, что «палатам удалось подготовить более 250 тыс. наблюдателей. Все наблюдатели прошли обучение в соответствии с методическими и информационными материалами» [9]. Членами штабов общественного наблюдения выступили и региональные Уполномоченные по правам человека, чье участие, на наш взгляд, является крайне важным и необходимым, ведь именно они могут предпринять эффективные и незамедлительные меры по защите нарушенных прав граждан.

Не стала исключением и Белгородская область, где все три дня голосования работал Центр общественного наблюдения. Он расположился в Молодежном культурном центре «Октябрь». Трансляция осуществлялась с 471 участка (ок. 1 тысячи человек, 66 % охват населения региона). Для наблюдателей, представителей политических партий и избирательных комиссий было оборудовано 40 мест [7]. Уполномоченный по правам человека в Белгородской области Александр Григорьевич Панин, выступив членом штаба общественного наблюдения, справедливо отметил, что «тотальный контроль повышает уровень легитимности избираемой власти, доверие к системе выборов» [10]. Общественное наблюдение, действительно, стало не просто разработкой Общественной палаты Российской Федерации, а масштабным проектом всего гражданского общества. Оно обеспечивает максимальную беспристрастность в организации контроля за чистотой голосования и массовому вовлечению общественности в этот процесс, что, в свою очередь, способствует нейтрализации недоверия со стороны граждан.

Важным направлением деятельности Уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации выступил и контроль за соблюдением избирательных прав граждан, имеющих инвалидность. Они нуждаются в особом внимании и создании условий для комфортной жизни, в частности, способствующих беспрепятственной реализации конституционного права избирать и быть избранным. В этих целях издано Постановление Центральной избирательной комиссии Российской Федерации от 29.07.2020 № 262/1933-7 2 «О Рекомендациях по обеспечению избирательных прав граждан Российской Федерации, являющихся инвалидами, при проведении выборов в Российской Федерации». В частности, избирательный участок должен быть оборудован пандусами, тактильными указателями, устройствами оптической коррекции и др. [3].

Внимания заслуживает случай, произошедший в Калужской области. Избиратель с ограниченными возможностями не смог подать заявление для включения его в список для голосования на избирательном участке [5]. Благодаря своевременной реакции Уполномоченного по правам человека в Калужской области, к нему выехали члены участковой избирательной комиссии для принятия заявления. Также обратимся к опыту Ханты-Мансийского автономного округа. В преддверии Единого дня голосования 19 сентября 2021 года региональный Уполномоченный по правам человека совместно с избирательной комиссией субъекта провел рабочее заседание, где на повестку был поставлен вопрос о принятии мер, необходимых для обеспечения доступности голосования для лиц, имеющих инвалидность [5]. В частности, в подготовку вовлечены общероссийские и региональные общественные организации защиты инвалидов (например, Всероссийское общество инвалидов). На наш взгляд, такое сотрудничество является целесообразным, ведь общественные объединения – один из основных институтов гражданского общества. Правозащитное взаимодействие Уполномоченных по правам человека с ними является достаточно результативным, как показывает практика,

и в части защиты прав лиц с ограниченными возможностями. Полагаем, что необходимо развивать такую форму сотрудничества во всех субъектах Российской Федерации.

Ч. 1 ст. 41 Конституции Российской Федерации закрепляет положение о том, что «каждый имеет право на охрану здоровья» [1]. В связи с риском распространения коронавирусной инфекции Уполномоченными по правам человека в субъектах Российской Федерации также осуществлялся мониторинг за соблюдением прав граждан на охрану здоровья при проведении голосования и, соответственно, санитарно-эпидемиологических норм на избирательных участках. Обязательными условиями, согласно Рекомендациям, разработанными Федеральной службой по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, являлись термометрия, выдача средств индивидуальной защиты, соблюдение социальной дистанции и др. [4]. Массовых нарушений перечисленных требований региональными омбудсменами зафиксировано не было. Соответственно, председатели и члены участковых избирательных комиссий, избиратели и иные участники избирательного процесса отнеслись к этому осознанно и ответственно.

В целях развития механизма соблюдения избирательных прав граждан и их защиты предлагаем организовать правозащитное взаимодействие региональных Уполномоченных по правам человека с Молодежными избирательными комиссиями городов и субъектов Российской Федерации. Примечательно, что в последние годы молодежь старается предстать не только в роли избирателей. Все чаще молодые люди становятся наблюдателями и волонтерами. Этот факт свидетельствует о положительной тенденции, связанной с вовлечением молодежи в избирательный процесс. На наш взгляд, молодое поколение достаточно активно и прогрессивно и может оказать эффективное содействие в выявлении случаев нарушений избирательных прав граждан. Полагаем, что организовать такое сотрудничество возможно посредством создания молодежных общественных советов при Уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации.

В связи со всем вышеперечисленным невозможно не согласиться с мнением Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации Татьяны Николаевны Москальковой о том, что «в условиях новаций в российской электоральной практике возрастает роль омбудсменов, которые призваны снизить риск возможных нарушений избирательных прав» [5]. Действительно, омбудсмены – особые субъекты правозащитной структуры государства, которые играют важную роль в обеспечении избирательных прав граждан и их защите.

Таким образом, обеспечение избирательных прав граждан и их защита – одно из приоритетных направлений деятельности Уполномоченных по правам человека. От реализации конституционного права граждан на участие в управлении делами государства во многом зависит и реализация других прав человека. Однако мониторинг соблюдения избирательных прав граждан обладает определенной спецификой по сравнению с другими правами. Они имеют политический характер и, соответственно, требуют особой взвешенности при выражении позиции и принятии решений. Проведенное исследование позволяет констатировать, что с этой задачей омбудсмены справляются крайне успешно. На примере деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и Уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации, в том числе Белгородской области, продемонстрировано, какие меры предпринимаются ими для обеспечения избирательных прав граждан и их защиты. На наш взгляд, в целях совершенствования данного механизма стоит уделить внимание организации правозащитного взаимодействия с общественными объединениями, осуществляющими защиту инвалидов, в целях укрепления гарантии беспрепятственной реализации ими избирательных прав. Также целесообразно развитие сотрудничества с молодежными избирательными комиссиями городов и субъектов Российской Федерации как объединениями, представляющими молодежь с активной гражданской позицией, заинтересованную в честности и прозрачности выборов.

Список цитируемой литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993; с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 г. № 1-ФКЗ) // Российская газета. № 144. 04.07.2020.

2. Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» от 12.06.2002 № 67-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 24. Ст. 2253.

3. Постановление Центральной избирательной комиссии Российской Федерации от 29.07.2020 № 262/1933-7 2 «О Рекомендациях по обеспечению избирательных прав граждан Российской Федерации, являющихся инвалидами, при проведении выборов в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

4. Рекомендации по профилактике рисков, связанных с распространением коронавирусной инфекции (COVID-19), при подготовке и проведении выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации восьмого созыва, иных выборов и референдумов, назначенных на единый день голосования 19 сентября 2021 года (утв. Главным государственным санитарным врачом Российской Федерации А.Ю. Поповой 08.07.2021) // СПС «КонсультантПлюс».

5. Официальный сайт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <https://ombudsmanrf.org>.

6. Официальный сайт Уполномоченного по правам человека в Белгородской области [Электронный ресурс]. – URL: <https://ombudsman.bel-region.ru>.

7. Официальный сайт Избирательной комиссии Белгородской области [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.belgorod.izbirkom.ru>.

8. «Российская газета» [Электронный ресурс]. – URL: <https://rg.ru/?n>.

9. «ТАСС» [Электронный ресурс]. – URL: <https://tass.ru>.

10. «Мир Белогорья» [Электронный ресурс]. – URL: <https://mirbelogorya.ru>.

Сведения об авторах:

Кутько В.В. – к.ю.н, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»; kutko@bsu.edu.ru

Нестеренко Виктория Викторовна – студентка юридического института ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»; viktorian25102001@yandex.ru

Готовкина М.С.

ВКЛАД М.М. СПЕРАНСКОГО В РАЗВИТИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ НАУКИ XIX ВЕКА

***Аннотация:** Выдающийся государственный деятель М.М. Сперанский внес большой вклад не только в развитие государственного управления, но сделал многое для науки в Российской Империи. В статье дан краткий обзор вклада М.М. Сперанского в различные области научного знания..*

***Ключевые слова:** М.М. Сперанский, ученый, философ, правовед, юриспруденция, философия, экономика, политология.*

М. М. Сперанский по праву считается одним из выдающихся государственных деятелей Российской Империи начала XIX века. Все исследователи биографии М.М. Сперанского сходятся на его незаурядных умственных способностях. Всю свою жизнь он отличался огромным стремлением к получению знаний и большим трудолюбием [4]. По свидетельству современников, в годы обучения в семинарии юный законодворец особенно любил такие предметы, как философия и риторика [2]. Он блестяще владел как древними языками, так и французским, что позволило ему в годы учебы в семинарии читать в подлиннике труды таких известных ученых как Ньютон, Декарт, Лейбниц [4].

Но не только умственные способности, но и способности «ладить» с людьми отличали М.М. Сперанского. Биографы указывают, что «уже в самые юные годы в его характере угадывались черты лёгкой вкрадчивости, умение показать себя перед старшими и сверстниками» [4]. Такие незаурядные способности и дарования способствовали тому, что он - сын простого сельского священника, стал «вторым лицом в государстве», а под конец жизни был удостоен титула графа [1]. Таким образом жизненный путь и карьера М.М. Сперанского является ярким примером социального лифта в Российской Империи.

Как правило, говоря о заслугах М.М. Сперанского историки в основном сосредотачиваются на его заслугах, как реформатора и государственного деятеля. Однако, он был не только законодворец и известный политик, но и талантливый ученый. И так, в какие же отрасли научного знания внес свой вклад «самый известный чиновник» Российского государства?

Российский государственный университет правосудия
Центральный филиал (г. Воронеж)
Кафедра государственно-правовых дисциплин

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПУБЛИЧНОГО ПРАВА: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

*Сборник материалов
Всероссийской студенческой
научно-практической конференции*

**25 февраля 2022 г.
Воронеж**

ББК 67.0

А 43

Ответственные за выпуск: В.У. Хатуаев, Л.Н. Дегтярева, И.Л. Олийнык.

- А 43** **Актуальные проблемы публичного права: вопросы теории и практики:** материалы Всероссийской студенческой научно-практической конференции (25.02.2022 г.) / отв. за вып. В.У. Хатуаев, Л.Н. Дегтярева, И.Л. Олийнык. Воронеж: ФГБОУВО «РГУП», Центральный филиал, 2022. 276 с.

Сборник содержит материалы ежегодной Всероссийской студенческой научно-практической конференции «Актуальные проблемы публичного права: вопросы теории и практики», проводимой кафедрой государственно-правовых дисциплин Центрального филиала ФГБОУВО «РГУП». В него вошли тезисы докладов студентов, посвященные конституционным новациям о публичной власти в России, гарантиям защиты прав и свобод граждан в нормах публичных отраслей права, отдельным аспектам национальной и информационной безопасности, перспективам развития административного и административно-процессуального законодательства, а также направлениям совершенствования правотворческой и правоприменительной деятельности органов публичной власти.

Сборник может представлять интерес для научных работников, преподавателей, студентов, магистрантов и аспирантов юридических вузов, а также для всех, кто интересуется вопросами современного российского публичного права.

Статьи представлены в авторской редакции. Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законодательства об интеллектуальной собственности, несут авторы публикуемых материалов.

ББК 67.0

© Центральный филиал ФГБОУВО «РГУП», 2022

В.В. Нестеренко
3 курс, группа 01001902
НИУ «БелГУ»,
г. Белгород, Россия
Научный руководитель:
Н.Ю. Жилина
доцент кафедры уголовного права и процесса,
кандидат юридических наук, доцент
НИУ «БелГУ»,
г. Белгород, Россия

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОБЛАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. Международное сотрудничество Российской Федерации в области обеспечения информационной безопасности является одним из необходимых направлений деятельности в условиях современного общества. Автором рассматривается механизм такого сотрудничества и вносятся предложения по его совершенствованию.

Ключевые слова: информация, информационная безопасность, информационное общество, международное сотрудничество.

Информационная безопасность является одной из неотъемлемых составляющих национальной безопасности Российской Федерации и оказывает влияние на состояние защищенности иных сфер. Учитывая, что в последние десятилетия прослеживается тенденция к обострению конкуренции за обладание информационными ресурсами на международной арене, появляется необходимость в объединении усилий государств в целях недопущения гонки информационных вооружений.

В целях организации международного сотрудничества Российской Федерации в области обеспечения информационной безопасности Указом Президента Российской Федерации от 12.04.2021 № 213 утверждены «Основы государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности». Данным документом закреплена дефиниция категории «международная информационная безопасность» на внутригосударственном уровне. Под ней подразумевается «такое состояние глобального информационного пространства, при котором на основе общепризнанных принципов и норм международного права и на условиях равноправного партнерства обеспечивается поддержание международного мира, безопасности и стабильности» [4].

Однако, на наш взгляд, это определение имеет больше декларативный характер, нежели юридический, провозглашая высокие цели международного сотрудничества. Для уяснения юридической природы информационной безопасности обратимся к мнениям специалистов в области права. В.А. Зенков подразумевает под ней состояние защищенности информации, которое сводится к невозможности ее незаконного получения, преобразования и уничтожения, а также защищенность информационных ресурсов от воздействий, направленных на нарушение их

работоспособности [3, с. 7]. Иным образом данное понятие толкует Г.М. Суворова. Автор подчеркивает его двойственную природу. С одной стороны, это состояние объекта, когда ему путем воздействия на его информационную сферу не может быть нанесен существенный ущерб. С другой стороны, это свойство объекта, характеризующее его способность не наносить существенного ущерба какому-либо объекту путем оказания воздействия на информационную сферу этого объекта [5, с. 28].

Признанными в научном сообществе категориями, характеризующими информационную безопасность, являются конфиденциальность, целостность и доступность.

Конфиденциальность означает доступность информации определенному кругу лиц и ее охрану от несанкционированного доступа. При этом на государственном уровне особое внимание уделяется защите информации ограниченного доступа, в частности, государственной тайны.

Целостность информации можно охарактеризовать как гарантию существования информации в исходном виде. То есть эта категория подразумевает ее актуальность и непротиворечивость, защищенность от несанкционированного изменения или удаления.

Доступность информации – реализация права доступа субъектами, имеющими его. В частности, сюда входит возможность получения в разумный срок определенной информационной услуги.

Спектр информационных угроз в современном обществе, где стремительно развивается информатизация всех сфер жизни, достаточно широк. На наш взгляд, среди тех, которые имеют повышенную степень опасности для национальной безопасности как Российской Федерации, так и других государств, можно выделить следующие:

- использование информационных технологий в целях подрыва суверенитета государства, нарушения его территориальной целостности;
- использование информационных технологий для пропаганды экстремизма и терроризма, привлечения сторонников к данной деятельности;
- использование информационных технологий в преступных целях (мошенничество, преступления в сфере компьютерной информации и др.);
- использование информационных технологий для проникновения в электронные базы данных государств;
- монополизация рынка информационных технологий, недопущение других государств к передовым информационным технологиям.

Несмотря на специфический характер каждой из перечисленных проблем, можно выделить ряд направлений по организации международного сотрудничества Российской Федерации в области обеспечения информационной безопасности.

Целесообразно заключение двусторонних договоров между Российской Федерацией и иными государствами. Международный договор, являясь основным источником международного права, является эффективным инструментом, с помощью которого государства могут достигнуть соглашения по тем или иным вопросам. Кроме того, они обязуются добросовестно исполнять взятые на себя обязательства. Например, в настоящий момент действуют соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительствами Украины, Республики Казахстан, Китайской Народной Республики и др. о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности. Однако указанный

перечень, несомненно, нуждается в расширении в целях обеспечения всеобъемлющего сотрудничества и укрепления гарантий защищенности информации.

Также необходима активизация участия Российской Федерации в международных организациях, деятельность которых направлена на обеспечение международной информационной безопасности. Таковыми являются Организация Объединенных Наций, Международная организация уголовной полиции, Форум Организации Объединенных Наций по управлению Интернетом и др. В указанном направлении целесообразно расширение участия российских специалистов в международных форумах и конференциях, проводимых под эгидой международных организаций. И в этом направлении уже наблюдается положительная тенденция. Например, в 2025 году площадкой для проведения Форума Организации Объединенных Наций по управлению Интернетом станет Российская Федерация. Полагаем, что перспективным направлением также могло бы стать создание международного научно-исследовательского центра по изучению проблем международной информационной безопасности на базе Организации Объединенных Наций с широким представительством государств-членов.

Кроме того, важно и повышение эффективности информационного обмена между государствами. В частности, это необходимое направление сотрудничества при раскрытии международных преступлений – мошенничества, преступлений в сфере компьютерной информации и др. Указанная деятельность имеет значение и для обмена методиками расследования таких преступлений. Например, Министерством внутренних дел Российской Федерации разработана достаточная методическая база, описывающая особенности борьбы с преступлениями, совершенными с использованием информационных, коммуникационных и высоких технологий, что могло бы быть полезно для правоохранительных органов иных государств. Обмен информацией может осуществляться как путем переговоров представителей государств, так и посредством международных форумов и конференций. Кроме того, он целесообразен для стабилизации функционирования информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» как связующей всего мирового сообщества.

Однако, несмотря на наличие положительных тенденций и практик, существуют определенные проблемы, снижающие эффективность сотрудничества в области международной информационной безопасности.

По мнению А.О. Дугиной, работа международных организаций также должна быть направлена на стандартизацию и сертификацию средств информатизации и защиты информации [2, с. 6]. Действительно, отсутствие единого подхода государств, в том числе и к определению информационной безопасности, затрудняет практику сотрудничества. В частности, отсутствует единый понятийный аппарат. Как было отмечено ранее, Российская Федерация использует термин «международная информационная безопасность», а ряд западных государств – «кибербезопасность». Однако, на наш взгляд, это не является существенным фактором.

Более затрудняет международное информационное сотрудничество отсутствие универсального международного договора. Одним из источников международного информационного права является Окинавская хартия Глобального информационного общества, однако она не регламентирует основы обеспечения международной информационной безопасности. Соответственно, целесообразна разработка единого документа в области обеспечения международной информационной безопасности,

который содержал бы единые цели, задачи и понятийный аппарат, а также основы сотрудничества государств и приоритетные направления такого сотрудничества.

По мнению В.В. Гафнера, достижению единообразия также может способствовать создание единого информационного пространства. Например, такая перспектива имеется на постсоветском пространстве. Автор отмечает, что «в пределах территории Содружества Независимых Государств используются практически единые телекоммуникационные системы и линии связи» [1, с. 132-133]. Полагаем, что такая перспектива, действительно, имеется. Однако необходимо грамотное правовое урегулирование такого сотрудничества в целях недопущения утечки информации, имеющей значимость для того или иного государства.

Таким образом, Российская Федерация выступает достаточно активным участником международного информационного сотрудничества. Она заключает двусторонние договоры и является членом международных организаций, деятельность которых направлена на обеспечение международной информационной безопасности. Однако, учитывая стремительное развитие информационных технологий, отдельные направления сотрудничества нуждаются в совершенствовании не только со стороны Российской Федерации, но и международного сообщества в целом.

Литература:

1. Гафнер В.В. Информационная безопасность: учебное пособие в 2 ч. / В.В. Гафнер; ГОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т». Екатеринбург, 2009. Ч. 1. 155 с.

2. Дугинова А.О. Международное сотрудничество Российской Федерации в области обеспечения информационной безопасности / А.О. Дугинова // Политика, экономика и инновации. 2017. № 3. С. 1-6.

3. Зенков А.В. Информационная безопасность и защита информации: учебное пособие для вузов / А.В. Зенков. Москва: Издательство Юрайт, 2022. 104 с.

4. Указ Президента Российской Федерации от 12.04.2021 № 213 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 16. Ст. 2746.

5. Суворова Г.М. Информационная безопасность: учебное пособие для вузов / Г.М. Суворова. Москва: Издательство Юрайт, 2022. 253 с.

BELGOROD STATE NATIONAL RESEARCH UNIVERSITY
MOZYR STATE PEDAGOGICAL UNIVERSITY NAMED
AFTER I. SHAMYAKIN
PAVLODAR STATE PEDAGOGICAL INSTITUTE
KARSHI STATE UNIVERSITY

EXPERIENTIA EST OPTIMA MAGISTRA

Volume XI

International collection of scientific papers

April 2022

Belgorod 2022

UDK 378.147
BBK 74.48
E 97

Reviewers

L.V. Babina – Doctor of Philology;
O.Yu. Romashina – Candidate of Philology

Editorial Board:

G.S. Sujunova, PhD, professor, Pavlodar State Pedagogical Institute, Kazakhstan;
S.B. Kurash, Candidate of Philology, associate professor, Mozyr State Pedagogical University named after I. Shamyakin, Belarus;
N.B. Azizova, Head of International Relations Department, Karshi State University, Uzbekistan;
M.K. Omonova, Head of Department of Linguistics, Karshi State University, Uzbekistan;
P.A. Qurbonov, Head of Inter-faculty Department of English Language, Karshi State University, Uzbekistan;
T.V. Khesko, Doctor of Philology, professor, Tyumen State University;
A.P. Sedikh, Doctor of Philology, professor, Head of Department of German and French languages, Belgorod State National Research University, Russia;
R.E. Bogachev, Candidate of Philology, associate professor, Belgorod State National Research University, Russia;
I.A. Danilenko, Candidate of Philology, associate professor, Belgorod State National Research University, Russia;
N.V. Zimovets, Candidate of Philology, associate professor, Belgorod State National Research University, Russia;
E.N. Musaelian, Candidate of Sociology, associate professor, Belgorod State National Research University, Russia;
Yu.A. Prokopenko, Candidate of Sociology, associate professor, Belgorod State National Research University, Russia;
E.V. Shemaeva, Candidate of Philology, associate professor, Belgorod State National Research University, Russia;
E.A. Shaposhnikova, secretary.

E 97 EXPERIENTIA EST OPTIMA MAGISTRA : international collection of scientific papers (April 2022) / Editor-in-Chief: E. A. Ogneva, I. V. Borisovskaya, L. N. Miroshnichenko. Vol. XI. – Belgorod : OOO «Epicentre», 2022. – 512 p.

ISBN 978-5-6048178-4-1

This book is a collection of scientific papers. These papers are written to present the most interesting and the most important university scientific ideas and researches from different countries.

UDK 378.147
BBK 74.48

ISBN 978-5-6048178-4-1

© Editorial Board, 2022

БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
МОЗЫРЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. А.П. ШАМЯКИНА
ПАВЛОДАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
КАРШИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ОПЫТ – ЛУЧШИЙ УЧИТЕЛЬ

Выпуск XI

Международный сборник научных трудов

Апрель 2022

Белгород 2022

УДК 378.147

ББК 74.48

Е 97

Рецензенты:

Л.В. Бабина, доктор филологических наук, профессор

Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина;

О.Ю. Ромашина, кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка и межкультурной коммуникации Белгородского государственного национального исследовательского университета

Редакционная коллегия:

Суюнова Г.С., доктор филологических наук, профессор Павлодарского государственного педагогического института, Казахстан;

Кураш С.Б., кандидат филологических наук, заведующий кафедрой русского языка УВО «Мозырский государственный педагогический университет имени И.П. Шамякина» (республика Беларусь);

Азизова Н.Б., заведующая отделом международных отношений Каршинского государственного университета, Узбекистан;

Омонова М.К., заведующая кафедрой лингвистики Каршинского государственного университета, Узбекистан;

Курбонов П.А., заведующий межфакультетской кафедрой иностранного языка Каршинского государственного университета, Узбекистан;

Хвесько Т.В., доктор филологических наук, профессор, Тюменский государственный университет;

Седых А.П., доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой немецкого и французского языков педагогического института НИУ «БелГУ», Россия;

Богачев Р.Е. кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Педагогического института НИУ «БелГУ», Россия;

Даниленко И.А., кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Педагогического института НИУ «БелГУ», Россия;

Зимовец Н.В., кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Педагогического института НИУ «БелГУ», Россия;

Мусаелян Е.Н., кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков Педагогического института НИУ «БелГУ», Россия;

Прокопенко Ю.А., кандидат социологических наук, доцент кафедры иностранных языков Педагогического института НИУ «БелГУ», Россия;

Шемаева Е.В., кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Педагогического института НИУ «БелГУ», Россия;

Шапошникова Э.А., делопроизводитель кафедры иностранных языков НИУ «БелГУ»; секретарь редколлегии.

Е 97 EXPERIENTIA EST OPTIMA MAGISTRA (опыт – лучший учитель): сборник научных статей по результатам Международной научно-практической конференции (Апрель 2022) / Под ред. Е. А. Огневой, И. В. Борисовской, Л. Н. Мирошниченко. Вып. XI. – Белгород : ООО «Эпицентр», 2022. – 512 с.

ISBN 978-5-6048178-4-1

Международный сборник научных статей на иностранных языках охватывает широкий спектр актуальных проблем современной науки, отражает результаты теоретических и научно-практических исследований аспирантов, магистрантов, студентов и их руководителей.

УДК 378.147

ББК 74.48

ISBN 978-5-6048178-4-1

© Редколлегия, 2022

EXTERNAL MANAGEMENT AS AN INSOLVENCY (BANKRUPTCY) PROCEDURE

Nesterenko Victoria Viktorovna

*Student of the Law Institute,
Belgorod State National Research University,
Belgorod, Russia*

E-mail: viktorian25102001@yandex.ru

Shekhovtseva Tatiana Mikhailovna

*PhD in Philological sciences, Associate Professor of the Department of
Foreign Languages and
Professional Communication,
Belgorod State National Research University,
Belgorod, Russia*

E-mail: shekhovtseva@bsu.edu.ru

External management as an insolvency (bankruptcy) procedure is ambiguously evaluated by the scientific community due to the fact that it is used quite rarely. However, according to the author, this is one of the noteworthy procedures that can be effectively applied. This requires improving the mechanism of its application by making changes to some legislative acts. In particular, it is proposed to change the motivation system of the external manager.

Key words: *insolvency, bankruptcy, insolvency (bankruptcy) procedure, external management, external manager.*

In 2021 the number of corporate bankruptcies increased by 3.9 % compared to 2020 – to 10.319 [Statisticheskij byulleten' Fedresursa po bankrotstvu 2021]. The above statistics indicate that bankruptcy is a fairly common instrument for resolving the debtor's insolvency. When considering a bankruptcy case of a debtor – legal entity, the following procedures are applied: supervision, financial rehabilitation, external management, bankruptcy proceedings, settlement agreement.

Although external management is not a mandatory procedure, it is designated as one of the options for possible stabilization of the debtor's economic situation and is of a rehabilitative nature. In our opinion, this procedure deserves special attention from the subjects of the insolvency (bankruptcy) process, therefore we consider it appropriate to identify the problems of its application and propose ways to overcome them. The purpose of this article is to analyze the legal doctrine and legislative acts to understand the essence of the external administration procedure and its main stages. The research was carried out using theoretical methods, in particular, synthesis, analysis, generalization, and practical methods, including comparison, measurement, description. The results of the research may have practical significance for the subjects of the insolvency (bankruptcy) process, in particular, debtors, creditors, external managers and arbitration courts.

External management is a procedure applied in a bankruptcy case to a debtor in order to restore its solvency [O nesostoyatel'nosti (bankrotstve): Federal'nyj zakon ot 26 oktyabrya 2002 g]. E. S. Pirogova, A. Ya. Kurbatov emphasize that such restoration is carried out at the expense of internal sources [Pirogova 2022: 131].

According to V. V. Kulakov, V. S. Sinenko and others, financial recovery and external management have both similar and distinctive features [Kulakov 2022: 138]. Among the principal distinguishing features is the subject of the organization of socio-economic rehabilitation of the debtor. In our opinion, the difference also lies in the methods. The first acts as an installment plan to repay debts under certain guarantees, the second – as a set of measures to change the strategy of doing business.

External management is introduced for a period of no more than 18 months. However, it is permissible to extend it up to 2.5 years. This exception concerns city-forming enterprises, the liquidation of which can have a crucial socio-economic effect for the region. To do this, a petition from local governments is needed.

The introduction of external management is carried out by the arbitration court on the basis of a decision of the creditors' meeting either after supervision or after financial recovery. However, this is also permissible at the stage of bankruptcy proceedings. In the latter case, the initiative may come from the bankruptcy trustee.

According to S. A. Karelina, a distinctive feature of external management is its active nature [Karelina 2019: 152–153]. Its introduction entails specific consequences. For example, the powers of the debtor's head are terminated. He/she may be fired or transferred to another job. His/her powers are taken over by an external manager. Also, the previously taken measures to secure creditors' claims are canceled, a moratorium is imposed on the satisfaction of their claims and the payment of mandatory payments, etc.

As for the mentioned moratorium, it causes an ambiguous reaction from both scientists and participants in the bankruptcy process. In our point of view, this is one of the effective tools aimed at ensuring both the economic and legal interests of creditors. Moreover, it is temporary. At the same time, the Constitutional Court of the Russian Federation found out that this does not contradict the Constitution of the Russian Federation [Postanovlenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii 2001].

No later than one month from the date of its approval, the external manager draws up an external management plan, which is subsequently approved by the creditors' meeting. Its content includes measures to restore the debtor's solvency, the conditions and procedure for their implementation and financing. It is also permissible to differentiate the competence of the creditors' meeting and the creditors' committee to approve the debtor's transactions, if such is not established by the creditors' meeting or there are grounds for the redistribution of powers. It should be noted that the external management procedure restricts the debtor's legal

capacity (acting in strict accordance with the external management plan), as well as to some extent his legal capacity (for example, a moratorium on satisfying creditors' claims and paying mandatory payments).

To restore the solvency of the organization such measures as reprofiling of production, closing unprofitable production, collection of receivables, sale of property, increase in authorized capital by contributions of participants and third parties, etc. may be used.

The process of exiting external management begins with the preparation of an external manager's report. After that, it is submitted to the creditors' meeting. If the creditors' claims are satisfied, the report is sent to the arbitration court for approval. Based on the results of the consideration of the documents, the arbitration court issues a ruling on the termination of bankruptcy proceedings, on the transition to settlements with creditors, on the extension of the term of external management or on the refusal to approve the report of the external manager.

External management, as well as other insolvency (bankruptcy) procedures, is ambiguously evaluated by the scientific community. Some researchers note its effectiveness, especially for certain categories of organizations. For example, I. D. Orlov believes that this is the most effective way to restore the solvency of agricultural organizations, since it has certain features for this category. In particular, there is a strict binding of the timing of procedures to seasonal factors and the sale of manufactured and processed agricultural products [Orlov 2020: 13]. Others identify problems, the existence of which leads to the impossibility of restoring the debtor's solvency. V. M. Grishaev notes that external management lasts for a long time. In addition, there is a moratorium, which means that creditors incur losses. According to the author, "even with a moratorium, there is no guarantee that after the procedure, the creditor will receive money in full debt" [Grishaev 2021: 124]. G. S. Klychova, R. N. Sungatullina et al., in turn, believe that it is possible for the temporary manager to apply ineffective measures due to the failure to master all the nuances of the debtor organization's activities, which may have been conducted for decades [Klychova 2020: 201]. However, in our opinion, one of these reasons is the low interest of the external manager in achieving the goals of external management. It is he/she who is endowed with broad powers to rehabilitate the debtor.

We came to the conclusion that a new motivation system needs to be tested. The Federal Law "On Insolvency (Bankruptcy)" provides for payments to an external manager in fixed and percentage amounts. Undoubtedly, the presence of a fixed payout acts as a positive moment. However, it is necessary to increase the amount of interest due to him/her, for example, up to 30% of the amounts aimed at repayment of creditors' claims upon termination of bankruptcy proceedings.

Thus, external management is a procedure aimed at restoring the solvency of an organization at the expense of internal sources by transferring authority to manage it to an external manager. Its application can restore the debtor's solvency and return it to normal economic turnover. In particular, agricultural organizations should turn to external management, since the legislator has established some

advantages for them. In addition, it is advisable to increase the level of competence of the external manager as one of the key figures involved in the application of this procedure, and increase the amount of remuneration due to him to stimulate activity.

References

1. Grishaev, V. M. (2021). Vneshnee upravlenie pri bankrotstve yuridicheskogo lica. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika*, 4–1, 123–125. (In Russian).
2. Karelina, S. A. (2019). *Nesostoyatel'nost' (bankrotstvo)*. T. 1. Moskva: Statut, 925 s. (In Russian).
3. Klychova, G. S., Sungatullina, R. N., Klychova, A. S., Danova, D. I. (2020). Vneshnee upravlenie pri bankrotstve predpriyatiya. *Aktual'nye problemy buhgalterskogo ucheta i audita v usloviyah strategicheskogo razvitiya ekonomiki: Sbornik nauchnyh trudov po materialam Vserossijskoj (nacional'noj) nauchno-prakticheskoy konferencii molodyh uchenyh*. Kazan', 20 maya 2020 g. Kazan': Kazanskij gosudarstvennyj agrarnyj universitet, 199–204. (In Russian).
4. Kulakov, V. V. (2022). *Pravovye osnovy nesostoyatel'nosti (bankrotstva)*. Moskva: Yurayt, 308 s. (In Russian).
5. nesostoyatel'nosti (bankrotstve): Federal'nyj zakon ot 26 oktyabrya 2002 g. № 127-FZ. Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2002. № 43. St. 4190.
6. Orlov, I. D. (2020). K voprosu bankrotstva v Rossii. Osobennosti primeneniya procedury vneshnego upravleniya kak procedury bankrotstva, napravlennoj na sohranenie sel'skohozyajstvennyh predpriyatij v celyah prodovol'stvennoj bezopasnosti strany. *Vestnik obrazovatel'nogo konsorciuma. Srednerusskij universitet*, 16, 12–13. (In Russian).
7. Pirogova, E. S. (2022). *Pravovoe regulirovanie nesostoyatel'nosti (bankrotstva)*. Moskva: Yurayt, 281 s. (In Russian).
8. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 03.07.2001 № 10-P "Po delu o provere konstitucionnosti otdel'nyh polozhenij pp. 3 p. 2 st. 13 FZ "O restrukturizacii kreditnyh organizacij" i p. p. 1 i 2 st. 26 FZ "O nesostoyatel'nosti (bankrotstve) kreditnyh organizacij" v svyazi s zhalobami ryada grazhdan". Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2001. № 29. St. 3058. (In Russian).
9. *Statisticheskij byulleten' Fedresursa po bankrotstvu* ot 31.12.2021 : [sajt] 2012-2022. URL: <https://fedresurs.ru> (acceded: 03.04.2022). (In Russian).

**MATERIÁLY
XVIII MEZINÁRODNÍ VĚDECKO - PRAKTICKÁ
KONFERENCE**

AKTUÁLNÍ VYMOŽENOSTI VĚDY

22 - 30 června 2022 r.

Volume 1

Praha
Publishing House «Education and Science»
2022

Vydáno Publishing House «Education and Science»,
Frýdlanská 15/1314, Praha 8
Spolu s DSP SHID, Berdianskaja 61 B, Dnepropetrovsk

Materiály XVIII Mezinárodní vědecko - praktická konference «Aktuální vymoženosti vědy», Volume 1 : Praha. Publishing House «Education and Science» -100 s.

Šéfredaktor: Prof. JUDr Zdenák Černák

Náměstek hlavního redaktora: Mgr. Alena Pelicánová

Zodpovědný za vydání: Mgr. Jana Štefko

Manažer: Mgr. Helena Žáková

Technický pracovník: Bc. Kateřina Zahradníková

**Materiály XVIII Mezinárodní vědecko - praktická konference ,
«» , Aktuální vymoženosti vědy po**

For students, research workers.

Pro studentů, aspirantů a vědeckých pracovníků

Cena 50 Kč

ISSN 1561-6940

© Authors , 2022

© Publishing House «Education and Science» , 2022

Ústavní právo

Киселева А.Г., Нестеренко В.В., Туранин В.Ю.

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(НИУ «БелГУ»), Россия*

К ВОПРОСУ О ЗНАЧЕНИИ ПРАВОВЫХ СИМВОЛОВ

В настоящее время проблема правовых символов не теряет своей актуальности. В основном это объясняется тем, что существует многочисленное количество самих символов, а также само понятие «правовой символ», которое часто встречается в научной литературе. Им обозначаются близкие, но в то же время разные по своей природе явления. Правовые символы играют важную роль в жизни общества и праве.

Так, символ – это идея, образ или объект, имеющий собственное содержание и одновременно представляющий в обобщенной, неразвернутой форме некоторое иное содержание [1, с. 123]. Как мы знаем, символы возникли еще в первобытном обществе, когда у людей появилась потребность каким-либо образом передать ту или иную информацию друг другу.

На основании вышесказанного отметим, что мы можем разграничить понимание термина «правовые символы» на узкий и широкий смыслы. В узком смысле под данным понятием следует рассматривать символ как установленный действующим законодательством. В широком смысле понятие «правовой символ» охватывает все символы, которые являются частью правовой культуры данного общества [2, с. 345].

Право само по себе оказывает влияние на сознание людей. Оно воспринимается как целостное явление, которое, в свою очередь, обладает неким смыслом и значением. Символы так или иначе связаны с правом, в их числе можно выделить следующие:

– символы, закрепленные в официальных источниках права и охраняемые государством. Данная группа символов рассматривается как традиционная и имеет наименование «правовые символы»;

– символы, которые используются в праве. Такие символы, как правило, не получили юридического закрепления, но их смысл имеет прямое значение в праве;

– символы, упоминаемые в законодательстве, но не приобретающие при этом правового характера. К данной группе относятся символы, которые запрещаются правом.

Значение правовых символов стоит рассмотреть с точки зрения их функций. Выделяют следующие функции правовых символов:

- регулятивная;
- правоустанавливающая;
- идеологическая;
- информационная;
- ориентирующая;
- идентификационная;
- охранительная;
- экономическая [3, с. 166].

Рассмотрим подробнее данные функции правовых символов. В регулятивной функции правовой символ рассматривается как специфическая форма выражения правовых явлений. Она проявляется в тех случаях, когда требуется донести информацию достаточно кратко, но и в то же время понятно. Правоустанавливающая функция выражается в значимости юридических фактов. Это означает, что некоторые символы имеют свое значение, выступая основанием возникновения, изменения или прекращения тех или иных правоотношений. Идеологическая функция правовых символов нашла свое отражение в призывании оказать эмоциональное или же психологическое воздействие на субъект. К таким символам обычно относят государственные

символы, государственную символику и т.д. Информационная функция заключается в передаче информации. Ориентирующая функция обусловлена широкой общепринятостью тех знаков, которым придается значение правовых символов. Охранительная функция заключается в том, что все правовые символы охраняются государством, так же они достаточно часто используются в качестве свидетельства охраняемости того или иного института. Экономическая функция позволяет рассматривать «правовые символы в качестве средства экономии языковых и юридических средств» [4, с. 783].

Проанализировав функции правовых символов, мы проследили их значимость в жизни общества и права в целом. Правовые символы сопровождают нас повсюду, помогая облегчить понимание некоторых правил и явлений. Но, к сожалению, не все правовые символы может понять человек без специальных знаний [5, с. 8]. В таких случаях он, как правило, обращается к специалистам за помощью, которые, в свою очередь, на своем профессиональном уровне дают консультации на доступном и понятном языке [6, с. 35].

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать вывод о том, что правовые символы играют важную роль, выступая частью как общечеловеческой, так и национальной культуры. В настоящее время без правовых символов уже не обойтись.

Литература

1. Азизова П.М., Мусаева, А.Г. Язык права как элемент юридической техники / Евразийский юридический журнал. 2015. № 5 (84). С. 123-124.
2. Кашанина Т.В. Юридическая техника: учебник / Т.В. Кашанина. 2-е изд., пересмотр. М.: Норма-Инфра-М, 2011. 496 с.
3. Кругликов Л.Л., Спиридонова О.Е. Юридические конструкции и символы в уголовном праве. СПб.: Юридический центр - Пресс, 2005. 344 с.
4. Туранин В.Ю. Языковое выражение юридических конструкций в текстах российских законов / В.Ю. Туранин // Юридическая техника. 2013. № 7-2. С. 782-785.
5. Туранин В.Ю. К вопросу о феномене юридического языка // Современное право. 2010. № 7. С. 7-10.
6. Туранин В.Ю. О необходимости стимулирования независимых экспертов, уполномоченных на проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов // Российская юстиция. 2018. № 2. С. 35-37.

ПРАВО И ГОСУДАРСТВО В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ, ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

**Посвящается памяти
заслуженного деятеля науки Российской Федерации,
члена-корреспондента РАН, доктора юридических наук, профессора
Мальцева Геннадия Васильевича**

Белгород, 2022

ББК 67+66.02
УДК 342
П 68

Ответственный редактор –
профессор Мархгейм М.В.

П 68 Право и государство в современном мире: состояние, проблемы, тенденции развития : Материалы международной научно-теоретической конференции – IX Международные «Мальцевские чтения» – памяти заслуженного деятеля науки Российской Федерации, члена-корреспондента РАН, доктора юридических наук, профессора Мальцева Геннадия Васильевича (Белгород, 28-29 апреля 2022 г.). – Белгород, 2022. 164 с.

ISBN 978-5-6047781-1-1

В данном издании систематизированы статьи участников IX Международной научно-теоретической конференции («Мальцевские чтения» 2022), ежегодно проводимой в апреле в знак уважения и памяти заслуженного деятеля науки Российской Федерации, члена-корреспондента РАН, доктора юридических наук, профессора Мальцева Геннадия Васильевича.

Материалы адресованы научным и практическим работникам, аспирантам, магистрантам, иным обучающимся, а также всем, кто интересуется теоретическими и практическими проблемами юриспруденции.

ISBN 978-5-6047781-1-1

ISBN 978-5-6047781-1-1

Туранин Владислав Юрьевич
заведующий кафедрой теории и истории государства и права
юридического института НИУ «БелГУ»,
доктор юридических наук, доцент
(Белгород, Россия)

Нестеренко Виктория Викторовна
студентка юридического института НИУ «БелГУ»
(Белгород, Россия)

КОДИФИКАЦИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ ОПЫТ

Аннотация. В статье проведен анализ историко-правового опыта кодификации законодательства, преимущественно, в советский период, с учетом присущих советскому государству специфических особенностей. Сделаны выводы о характере и целесообразности кодификации законодательства на соответствующем этапе его развития.

Ключевые слова: кодекс, кодификация, законодательство, историко-правовой опыт.

«Право в своей социальной эволюции и в историческом существовании предстает результатом развития многих факторов и показывает множество форм своего конкретно-исторического воплощения. Предельно общий историко-эволюционный подход ... позволяет нам видеть такие эпохи правовой истории, как эпоха традиционного права, самая длительная по времени и богатейшая по содержанию, эпоха индустриального права и эпоха постиндустриальная, которую называют то технотронной, то информационной, но название ее пока еще не определилось» : Мальцев Г.В. Очерки истории раннего права и государства. М.: Издательство РАГС, 2010. С. 315.

Общественные отношения регулируются с помощью множества нормативных правовых актов. В целях рациональной организации нормативного материала, действующие правовые источники, зачастую, приводятся в определенную систему. Одним из видов систематизации нормативных правовых актов является кодификация, то есть «деятельность, направленная на внешнюю и внутреннюю переработку действующего законодательства путем подготовки и принятия нового кодификационного акта» [1, с. 162].

В дореволюционный период развития России полноценная кодификация, в её современном понимании, практически не осуществлялась (исключением может быть, разве что Свод законов Российской империи). Ситуация изменилась с установлением советской власти в 1917 г. Уже в 1918 г. принят Кодекс законов о записи актов гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве. По мнению П.Л. Полянского, «семья в данный период рассматривалась с точки зрения решения одной задачи – служить «временной заменой всеобщего социального обеспечения», что было обосновано возникновением иного понимания функций семьи [2, с. 20]. Однако вскоре он утратил свою силу в связи с принятием Кодекса законов о браке, семье и опеке РСФСР 1926 г. Также в качестве одного из первых советских кодексов в историю вошел Кодекс законов о труде РСФСР. Однако сразу же после принятия в него стали вноситься изменения и дополнения. Кроме того, в научном сообществе обращается внимание на то, что в полном объеме он фактически не применялся [3, с. 61]. В связи с этим в 1922 г. принят новый Кодекс законов о труде, более приближенный к существовавшим в то время тенденциям развития трудовых отношений.

В 1922 г. образовано первое в мире социалистическое государство – СССР. В связи с возникновением нового государства на мировой арене и началом мирного строительства назрела острая необходимость в кодификации законодательства, учитывая, что был накоплен значительный нормативный материал. Примечательно, что работа по кодификации была произведена в достаточно короткий срок – с 1922 по 1924 гг. Рассмотрим особенности кодификации законодательства в советский период на примере такой союзной республики как РСФСР. За это время разработаны и приняты Гражданский, Уголовный, Гражданский процессуальный, Уголовно-процессуальный кодексы РСФСР и др., в результате чего был сформирован достаточный для того времени массив кодификационных актов, а основным источником для каждой из отраслей права стал республиканский кодекс. Примечательно, что в период «сталинизма» особое внимание уделялось кодификации конкретно уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Оно стало своеобразной составляющей механизма реализации репрессивной политики. В связи с этим О.Д. Максимова отмечает, что «оно имело целью закрепить правовые средства для борьбы с классовыми врагами советского строя» [4, с. 311]. В 1926 г. советским законодателем осуществлена редакция Уголовного кодекса РСФСР. Учитывая ее масштабы, по сути, был принят новый уголовный кодекс. Отметим, что в данный период кодификации законодательства некоторые акты, несмотря на приложенные к их разработке усилия, остались нереализованными. Например, не был принят Административный

кодекс РСФСР. По мнению Т.Ф. Ящук, «главная причина, которая помешала завершить работу над ним, состояла в невозможности разграничить отношения, которые в современном российском праве составляют предмет административного права и конституционного права» [5, с. 59]. Одновременно велась и разработка Жилищного, а также Строительного кодексов РСФСР. Однако их юридическая судьба также не сложилась. В частности, причиной этому явилась имевшаяся неопределенность по поводу предмета и метода правового регулирования указанных отраслей права.

Великая Отечественная война приостановила процесс кодификации законодательства. Однако с установлением мирных отношений вновь назревает необходимость в нем. С последней кодификации законодательства прошло достаточное количество времени, учитывая, что общественные отношения находятся в непрерывном развитии и подстраиваются под реалии соответствующего времени. Говоря о кодификации законодательства в период так называемой «оттепели», в научном сообществе отмечают, что «общий дух норм советской кодификации в указанный период следует характеризовать как умеренно позитивный с точки зрения правового положения» [6, с. 226]. Принятие в 1960 г. новых законодательных актов, в частности, Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов РСФСР ознаменовало своеобразный разрыв с системой правотворчества и правоприменения, существовавшей период «сталинизма». Законодательство, с одной стороны, действительно, стало более гуманизированным. Например, возраст уголовной ответственности был повышен с 14 до 16 лет. С другой же стороны, предписания закона иногда игнорировались, несмотря на приложенные к кодификации усилия. Приведем в пример дело Рокотова – Файбишенко – Яковлева, когда за незаконные валютные операции данные лица приговорены к высшей мере наказания – смертной казни. Указанная санкция была установлена принятым в срочном порядке указом не до совершения преступления, а после. Вопреки законодательно установленным правилам имела место обратная сила закона. В период «оттепели» также приняты новые Гражданский и Гражданский процессуальный кодексы РСФСР (1964 г.). Однако регулирование указанных сфер можно оценить двояко. С одной стороны, в условиях командно-административной экономики оно имело свои специфические особенности, в том числе связанные с непризнанием частной собственности. Современное гражданское законодательство исходит из иных постулатов. С другой стороны, некоторые нормы, в большей мере процессуальные, стали одним из источников рецепции для действующего законодательства.

Далее новой предпосылкой кодификации выступила необходимость приведения законодательства в соответствие с задачами развитого социализма, поставленными КПСС и принятием новой Конституции, вошедшей в историю как «Конституция развитого социализма». В период «застоя» приняты новые Кодекс о браке и семье РСФСР (1969 г.) и Кодекс законов о труде РСФСР (1971 г.). В научном сообществе отмечается, Кодекс законов о труде РСФСР 1971 г. отличался своим качеством, поскольку советский законодатель сосредоточил в нем нормы, направленные на эффективное регулирование труда всех категорий работников и служащих. Кроме того, он содействовал поощрению роста производительности труда и укреплению трудовой дисциплины [6, с. 226]. После периода «застоя» кодификация законодательства продолжается. На наш взгляд, положительной тенденцией в 80-е гг. выступило выделение в отдельную отрасль жилищного права. В связи с этим приняты Основы жилищного законодательства СССР и союзных республик, которые наметили общие тенденции его развития. На их основе разработаны жилищные кодексы союзных республик. Примечательно, что принятый в 1983 г. Жилищный кодекс РСФСР действовал в России напрямую до 2005 г., до принятия нового. Новеллой также стало принятие в 1984 г. Кодекса РСФСР об административных нарушениях, поскольку данная сфера продолжительное время не была урегулирована должным образом. Говоря о современном административном законодательстве, А.Н. Жеребцов отмечает, что «именно в советский период сформировалась управленческая концепция административного права, которая сохранила свое значение до настоящего времени, но сейчас подвергается обоснованной критике» [7, с. 212]. Не отрицая значимости некоторых аспектов данной концепции, отметим, что все же современная концепция имеет свою специфику, обусловленную реалиями настоящего времени, учитывая, кроме того, что государственность СССР и России различна.

Обобщая, отметим, что кодекс играл важную роль в системе источников права в советский период, учитывая, что полномочиями по его принятию был наделен высший орган государственной власти. Кроме того, его важность советский законодатель подчеркнул уровнем нормотворчества и общественных отношений, составлявших предмет правового регулирования соответствующего кодификационного акта.

Кроме того, проанализировав различные исторические периоды развития права в советский период на примере такой союзной республики как РСФСР, отметим, что механизм кодификации советского законодательства

достаточно специфичен. Существовала двухуровневая система отраслевого регулирования. Новый законодательный акт принимался с учетом федеративного характера СССР и принятых на уровне государства нормативных правовых актов, носивших зачастую более декларативный, нежели юридический характер. Иными словами, требовалось наличие «типового закона», закреплявшего основополагающие начала, на основании которых осуществлялась кодификация в союзных республиках. Таковыми являлись Основы законодательства СССР и союзных республик по различным отраслям права (например, Основы законодательства СССР и союзных республик о браке и семье 1968 г.). Несмотря на это, имелись определенные расхождения в законодательных актах различных союзных республик. Например, Кодекс о браке и семье РСФСР 1969 г. установил брачный возраст в 18 лет, а Кодекс о браке и семье УССР 1969 г. установил брачный возраст 17 лет для женщин и 18 лет для мужчин.

Кроме того, при кодификации в советский период прослеживается тенденция ориентации законодательства под политику находившихся у власти лиц. Например, в период «сталинизма» содержание кодификационных актов характеризуются большей жесткостью, во времена «оттепели» – направленностью на гуманизацию. То есть в большей мере инициатива кодификации исходила от верховной власти. Союзные республики в полной мере не были заинтересованы в правотворческой деятельности. На этот счет мы согласны с фразой из вступительного слова Л.В. Головки к работе Р. Кабриака, который отмечал, что «нет успешного кодекса без социальной потребности в нем, то есть кодекс должен идти не только и не столько “сверху”, сколько “снизу”» [8, с. 2].

Таким образом, кодификация является составной частью механизма конструирования системы законодательства, способствует укреплению его системности и юридического единства. В советский период кодификация законодательства имела свои специфические особенности, обусловленные как государственным устройством СССР, принадлежностью его системы права к социалистической правовой семье, так и веяниями соответствующего времени. За период существования советского государства осуществлено несколько крупных кодификаций, в результате которых сформирован обширный законодательный массив. В этом мы убедились на примере такой союзной республики как РСФСР. Советский законодатель уделял пристальное внимание кодификации законодательства, стараясь максимально приблизить его к существовавшим реалиям и тенденциям развития общественных отношений.

Однако иногда законодательство становилось инструментом реализации политики, обусловленной интересами находившегося у власти лица, создавая противоречия. Однако в целом опыт кодификации законодательства в советский период достаточно успешен. Об этом, в частности, свидетельствует то, что после распада СССР некоторые кодификационные акты, принятые в период его существования, продолжали действовать в государствах, являвшихся ранее его союзными республиками, достаточно продолжительное время.

Список литературы

1. Теория государства и права: учебно-методическое пособие / Е.Е. Тонков, В.Ю. Турагин, Л.А. Пожарова, В.В. Кутько. Белгород: ИД «БелГУ», 2020. 254 с.
2. Полянский П.Л. Формирование семейного права как отрасли в России: постановка проблемы // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2010. № 2. С. 3-33.
3. Горшенин К.П. Кодификация законодательства о труде. Теоретические вопросы // М.: Юридическая литература, 1967. 224 с.
4. Максимова О.Д. Законотворчество в Советской России в 1917-1922 гг. // М.: Зерцало-М, 2011. 398 с.
5. Ящук Т.Ф. Нереализованные проекты кодификации советского законодательства в 1920-1930-е гг. // Сибирский юридический вестник. 2018. № 4. С. 57-61.
6. Эмирсултанов Я.А. Проблема кодификации советского права в период государственно-партийного социализма // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 3. С. 225-227.
7. Жеребцов А.Н. Система современного административного права и критерии ее построения // Общество и право. 2013. № 2. С. 211-216.
8. Кабрияк Р. Кодификации / пер. с фр. Л.В. Головки. М.: Статут, 2007. 474 с.

Сороколетова М.А., Нестеренко В.В.

Проблемы реализации права на забастовку в Российской Федерации

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-06-2022-341

Аннотация

Право на забастовку является одним из важных конституционных и трудовых прав. Несмотря на правовую регламентацию реализации процедуры забастовки, на практике возникают определенные трудности, которые снижают ее эффективность. В настоящей статье авторами рассматриваются актуальные проблемы реализации права на забастовку в Российской Федерации и предлагаются возможные пути их разрешения.

Ключевые слова: забастовка, право на забастовку, работник, работодатель, трудовое законодательство.

Abstract

The right to strike is one of the important constitutional and labor rights. Despite the legal regulation of the implementation of the strike procedure, in practice there are certain difficulties that reduce its effectiveness. In this article, the authors consider topical problems of exercising the right to strike in the Russian Federation and suggest possible ways to resolve them.

Keywords: strike, right to strike, employee, employer, labor law.

Одним из способов разрешения коллективного трудового спора предстает забастовка. Она находит свое законодательное закрепление в Конституции Российской Федерации и Трудовом кодексе Российской Федерации. При этом забастовка не является новой категорией для российской правовой действительности. Ее справедливо можно назвать историческим явлением. Например, широко известна забастовка на Путиловском заводе в 1905 г., забастовки шахтеров в 1989 г., забастовки дальнобойщиков в 2015 г. При этом забастовки нередко приводили к серьезным политическим и экономическим последствиям.

В отечественном трудовом законодательстве учтены как исторический опыт, так и реалии современности. Однако стремительное развитие общественных отношений все равно порождает новые проблемы реализации права на забастовку, которые нуждаются в разрешении в целях повышения эффективности упомянутой процедуры и минимизации рисков выхода за допустимые пределы.

По мнению М.Б. Тогузовой и Л.Х.-М. Гайтовой, одним из недостатков является ограниченность предмета коллективного трудового спора, который четко определен ч. 1 ст. 398 Трудового кодекса Российской Федерации. По мнению авторов, тем самым права работников существенно ограничиваются, поскольку посредством забастовки они не могут выразить недовольство иными аспектами [6, с. 82]. Действительно, данный перечень нуждается в расширении. На наш взгляд, учитывая стремительность подъема рыночной экономики, целесообразно предоставление работникам возможности отстаивать свое мнение в вопросах, связанных с развитием бизнеса. Эта необходимость обуславливается и увеличением роли социального партнерства как особого механизма взаимодействия субъектов в сфере трудовых правоотношений.

Еще одной проблемой, выделяемой научным сообществом, предстает недостаточная развитость механизма финансирования процедуры забастовки. Именно ввиду недостаточности финансовых ресурсов работники зачастую вынуждены воздержаться, прибегнув к иным способам разрешения коллективного трудового спора. Н.Л. Лютов в целях решения упомянутой проблемы предлагает образование забастовочных фондов, координацию которых следует делегировать профсоюзам [3, с. 234]. Ю.М. Гриценко, придерживаясь аналогичной точки зрения, предлагает в случае создания таковых не принимать

налоги [1, с. 118]. Анализируя зарубежный опыт, отметим, что забастовочные фонды имеются, например, в таких странах как Литва, Германия и Эстония. При этом действуют они по отраслевому принципу и признаются гарантом свободы и независимости профсоюзов. В качестве альтернативы вышеупомянутому Л.П. Степанова предлагает принятие профсоюзом всех зависящих от него и не запрещенных законом мер, которые минимизировали бы финансовые затраты [5, с. 74]. Однако, на наш взгляд, здесь отсутствует гарантия эффективности принимаемых профсоюзом мер, в связи с чем первое предложение предстает более оправданным.

Но среди проблем не только ограниченность предмета коллективного трудового спора и величина финансовых затрат. Справедливо отметить, что в целом трудовым законодательством предусмотрен достаточно сложный механизм реализации права на забастовку. В этой связи справедливо полагать, что проведение всех обязательных и предварительных процедур делает забастовку практически невозможной ввиду продолжительности их срока. Однако, с другой стороны, учитывая современные реалии, это скорее необходимость, чем препятствие. Как было упомянуто ранее, забастовка может повлечь негативные последствия политического и экономического характера, поэтому целесообразно подходить к ее организации разумно и ответственно. Кроме того, это обусловлено тем, что Российская Федерация относится к числу государств, в которых право на забастовку гарантировано законодательством, а не является свободным как в ряде европейских государств.

По мнению В.Г. Иващенко, в целях повышения эффективности забастовок необходимо ввести в Российской Федерации так называемую практику забастовок солидарности [2, с. 1113]. Это явление, когда забастовка проводится работниками одной организации в целях поддержки бастующих работников другой организации. Мы разделяем противоположную точку зрения. Во-первых, это предстает как вмешательство в дела другого хозяйствующего субъекта. Во-вторых, это препятствует нормальному функционированию хозяйствующего субъекта, сотрудниками которого являются представители своеобразной «группы поддержки», учитывая, что у них самих может не быть противоречий с работодателем. Отметим, что в зарубежных государствах также известна практика «итальянских забастовок», когда работа специально выполняется безукоризненно, с излишним перфекционизмом. Однако это вряд ли можно рассматривать как негативное явление для работодателя. Соответственно, ее закрепление и дальнейшая апробация также не являются необходимыми в Российской Федерации.

Законодателем закреплено положение о том, что забастовка не допускается в периоды введения военного или чрезвычайного положения, в военизированных формированиях, организациях, ведающих противопожарными, поисково-спасательными работами, станциях скорой медицинской и неотложной помощи и т.п. Также под упомянутое ограничение попадают работники организаций, обеспечивающих жизнедеятельность населения, если это создает непосредственную угрозу. На наш взгляд, данное положение не является дискриминационным. Эта необходимость более, чем оправдана, поскольку забастовка не должна выходить за рамки конкретной организации, нанося ущерб субъектам, не имеющим к ней отношения. Однако в таком случае важно закрепление дополнительных гарантий, которые бы компенсировали наличие ограничений. Например, одной из них могло бы стать право на обращение группы работников в компетентный орган в зависимости от сферы деятельности организации. На основании такого обращения он бы в течение строго определенного срока принимал обязательное для исполнения работодателем решение.

Однако справедливость подобного рода ограничений признается далеко не всеми. Например, в 2018 г. в Европейский суд по правам человека обратился гражданин Огневенко, будучи машинистом, с оспариванием положения законодательства Российской Федерации о запрете забастовок на железнодорожном транспорте общего пользования [4]. Суд сначала признал такое ограничение допустимым, но ввиду того, что Международная организация труда и Европейский комитет по социальным правам не относят железнодорожный

транспорт к элементам системы жизнеобеспечения, занял противоположную позицию и заявил о необоснованности такого ограничения. Несмотря на это, оно продолжает действовать, что по ранее упомянутым причинам справедливо.

Подводя итог вышеизложенному, отметим, что забастовка представляет собой ультимативное действие работников, совершаемое путем временного прекращения трудовых функций с целью отстаивания своей позиции и выполнения работодателем определенных требований ввиду недостижения желаемого результата в ходе примирительных процедур. Однако механизм реализации права на забастовку нуждается в совершенствовании путем предоставления работниками права отстаивать с ее помощью свои интересы в сфере развития бизнеса, уменьшения рисков неоправданных финансовых затрат и закрепления дополнительных гарантий работникам, чья работа связана с недопустимостью забастовок.

1. Гриценко, Ю. М. Коллективные трудовые споры: правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. 166 с.
2. Иващенко, В. Г. Проблемы реализации права на забастовку в России // Вестник Башкирского университета. 2012. Т. 17. № 2. С. 1111-1114.
3. Лютов, Н. Л. Коллективные трудовые споры: сравнительно-правовой анализ. М.: ТК Велби, Проспект, 2007. 256 с.
4. Постановление Европейского суда по правам человека от 20.11.2018 по делу «Огневенко против России» (жалоба № 44873/09) // Официальный сайт Европейского суда по правам человека [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.echr.coe.int/Pages/home.aspx?p=home>.
5. Степанова, Л. П. О некоторых вопросах правового регулирования проведения забастовки // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2015. № 2. С. 70-76.
6. Тогузова, М. Б., Гайтова, Л. Х.-М. Проблемы проведения забастовок в Российской Федерации (правовой аспект) // Право и государство: теория и практика. 2019. № 2. С. 82-83.

Сороколетова М.А., Пантюхина Е.А.

Понятие, признаки и особенности применения специальной дисциплинарной ответственности

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-06-2022-342

Аннотация

В данной работе рассматриваются понятие специальной дисциплинарной ответственности, а также основные критерии, которые отличают ее от общей дисциплинарной ответственности.

Ключевые слова: специальная дисциплинарная ответственность, специальные категории работников, рабочий процесс, дисциплинарный проступок, специальное законодательство.

Abstract

This paper discusses the concept of special disciplinary responsibility, as well as the main criteria that distinguish it from general disciplinary responsibility.

Keywords: special disciplinary responsibility, special categories of employees, work process, disciplinary offense, special legislation.

Российское трудовое законодательство подразделяет дисциплинарную ответственность работников на такие группы как общая и специальная. Однако в рамках настоящего исследования мы обратим внимание на последнюю ввиду необходимости выявления присущей ей специфики.

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НАРКОТИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ВУЗА

Сборник материалов межрегиональной конференции
(г. Белгород, 3–4 декабря 2021 г.)

Белгород 2022

УДК 343.575:378
ББК 67.408.132+74.48
П 83

Редакционная коллегия:

ответственный редактор: Е.Е. Тонков;

члены редколлегии: А.Е. Новикова, Е.А. Купряшина, и Е.Ф. Лукьянчикова

П 83 **Противодействие наркотизации образовательной среды вуза :**
сборник материалов Межрегиональной конференции (г. Белгород, 3–
4 декабря 2021 г.) / отв. ред. Е.Е. Тонков. – Белгород: ИД «БелГУ»
НИУ «БелГУ», 2022. – 292 с.

ISBN 978-5-9571-3264-6

Сборник содержит материалы Межрегиональной конференции «Противодействие наркотизации образовательной среды вуза», проходившей 3–4 декабря 2021 г. в Белгородском государственном национальном исследовательском университете (Россия).

Конференция посвящена профилактике наркотизации в образовательных организациях, а также способам противодействия незаконному обороту наркотических средств. Авторы статей уделили внимание актуальным проблемам реализации государственной политики в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств, а также уголовно-правовым, криминологическим и уголовно-процессуальным проблемам в рамках тематики конференции.

Сборник адресован научным и практическим работникам, аспирантам, студентам, а также всем, кто интересуется вопросами противодействия наркотизации.

УДК 343.575:378
ББК 67.408.132+74.48

ISBN 978-5-9571-3264-6

© НИУ «БелГУ», 2022

3. Поволжский государственный технологический университет [Электронный ресурс]. URL:<https://www.volgatech.net/news/problems-of-development-of-higher-school/13936/> (дата обращения: 28.09.2020 г.).

4. Профилактика наркомании как направление воспитательной работы [Электронный ресурс]. URL: https://akvobr.ru/profilaktika_narkomanii_kak_napravlenie_vospitatelnoi_raboty.html (дата обращения: 30.09.2020 г.).

5. Профилактика подросткового алкоголизма и наркомании: проблемы, пути решения [Электронный ресурс]. URL: <https://ombudsmanrf.org/ombudsman/content/transcript> (дата обращения: 04.10.2020 г.).

Мухина Юлия Романовна – курсант факультета подготовки дознавателей ФГКОУ ВО «Белгородский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени И.Д. Путилина».

Научный руководитель – Киданова Наталья Леонидовна, старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин ФГКОУ ВО «Белгородский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени И.Д. Путилина», кандидат экономических наук.

Нестеренко Виктория Викторовна

РАННЕЕ УПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ: НАПРАВЛЕНИЯ ПРОФИЛАКТИКИ И ВЫЯВЛЕНИЯ

***Аннотация:** Одной из опасных социальных проблем современности является наркомания. Решение этой проблемы требует немало усилий со стороны государства и других субъектов. Ситуация осложняется тем, что наркотизация имеет высокий уровень латентности. Кроме того, она коснулась и молодежи. Статья посвящена исследованию основных направлений профилактики и выявления раннего употребления наркотических средств в студенческой среде. Автором анализируются принимаемые высшими учебными заведениями меры и вносятся предложения по их усовершенствованию.*

***Ключевые слова:** наркотические средства, студенческая среда, высшие учебные заведения, раннее употребление наркотических средств, профилактическая деятельность, медицинское обследование, психологическое тестирование.*

Следует начать с того, что буквально в начале прошлого века наркотические средства использовались в узких направлениях медицины, а также при изготовлении лекарственных препаратов. Однако вскоре они стали

активно употребляться в немедицинских целях, вследствие чего возникла новая социальная проблема – наркомания, которая коснулась и нашего государства. Сегодня наркомания представляет собой серьезную угрозу национальной безопасности Российской Федерации и здоровью ее населения. При этом 60 % наркоманов – молодые люди в возрасте от 16 до 30 лет [3]. Этот факт свидетельствует о необходимости проведения профилактической работы в высших учебных заведениях по предупреждению раннего употребления наркотических средств и его выявлению.

На наш взгляд, целесообразно проведение комплексной трехэтапной профилактики.

Цель первичной профилактики – формирование у студентов необходимых нравственных установок, стремления к занятию физической культурой и ведению здорового образа жизни, а также предупреждение девиантного поведения. Эффективными формами работы на данном этапе могут стать тематические кураторские часы, лекции с сотрудниками правоохранительных органов и мероприятия научной направленности. Отметим, что в высших учебных заведениях Белгородской области успешно ведется работа в этом направлении. Например, в НИУ «БелГУ» ежегодно проводится антинаркотический месячник «Знать, чтобы жить», в БелЮИ МВД России им. И.Д. Путилина – Международный межвузовский круглый стол «Противодействие незаконному обороту наркотиков», в БГТУ им. В. Г. Шухова – конкурс плакатов и научных работ «Я против наркотиков!». Кроме того, именно на уровне первичной профилактики необходимо обсуждение последствий правового характера за немедицинское употребление наркотических средств, особенно со студентами неюридических специальностей.

Если в результате различных мероприятий выявляются студенты, обладающие психическими отклонениями, отличающиеся отклоняющимся поведением, выступающие за допустимость употребления наркотических средств, то возникает необходимость работы с так называемыми «группами риска». Это вторичная профилактика. На данном этапе целесообразна уже индивидуальная работа с каждым из таких студентов. Кроме того, необходимо привлечение психолого-педагогических работников высших учебных заведений. Одним из вариантов вторичной профилактики также является разработка специализированного курса, который каждый студент из «группы риска» сможет добровольно пройти.

Отметим, что выявление раннего употребления наркотических средств находится на особом контроле у государства. В 2013 году в Федеральный закон от 08.01.1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» внесены соответствующие изменения [4]. Данное направление предполагает проведение социально-психологического тестирования и профилактического медицинского осмотра. Осуществляется эта процедура только на основании согласия. Отметим, что это нововведение подвергалось серьезной критике, например, директором тогда еще существовавшей Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков. Он отмечал, что

это «крайне неэффективные меры, которые не принесут положительных результатов» [2]. Однако мы не разделяем данную точку зрения. На наш взгляд, тестирование молодежи на употребление наркотических средств имеет смысл, именно поэтому оно используется до сих пор. Кроме того, высшие учебные заведения, в частности НИУ «БелГУ», поддерживают такие меры. Однако предлагаем увеличить масштабы – призывать большее количество студентов проявить осознанность и пройти тестирование на выявление факта раннего употребления наркотических средств.

Третичная профилактика будет иметь место в случае выявления вследствие вышеназванных мероприятий студентов, уже употребляющих наркотические средства. Особенно на этой стадии важна комплексность мероприятий медико-психологической, психолого-педагогической, а затем и социально-педагогической направленности. При этом эксперты отмечают, что «недостаточно лишь одного выявления факта употребления наркотиков, необходим анализ семейной ситуации, социального окружения, частоты употребления, числа употребляемых веществ, источников пронаркотической и антинаркотической пропаганды» [1, с. 368]. Мы разделяем данную точку зрения, поскольку, как уже было сказано, необходим комплексный подход. Следует также обратить внимание на изменение успеваемости такого студента и отношения с коллективом, в частности, с академической группой. Именно такой метод позволит максимально изучить его личность и подобрать направления работы с ним и, как следствие, убедить пройти лечение в специализированном медицинском учреждении, чтобы сохранить свою жизнь.

Отметим, что зачастую специалистами используется так называемая «вызывающая страх» профилактика, то есть демонстрация видеороликов со сценами реальных последствий употребления наркотических средств (ломки, наркотические голодания). Однако эксперты отмечают, что «необходимо предоставлять объективную и достоверную информацию о воздействии запрещенных веществ на организм человека и последствиях наркопотребления. Запугивание и намеренная гиперболизация вреда наркотических веществ могут вызвать недоверие и привести к противоположному эффекту» [5, с. 660]. Действительно, информация, которая преподносится студентам, должна отличаться доступностью восприятия и направленностью на осознание собственной ответственности за принимаемые решения и их последствия. Соответственно, демонстрация подобных видеороликов допустима, но не должна использоваться как основной метод.

Таким образом, проблема наркомании является сложной и многогранной. Государство и другие субъекты принимают различные меры, направленные на борьбу с ней. При этом внимание уделяется системной, комплексной и непрерывной работе, поскольку разовое мероприятие не сможет дать эффекта, а иногда способно и навредить. По официальным данным, в 2020 году количество наркоманов в Российской Федерации снизилось на 7,5 %, из которых число подростков сократилось на 24 %. Высшие учебные заведения, в том числе расположенные на территории Белгородской области, способствуют пропаганде физической культуры и

здорового образа жизни, профилактике и выявлению раннего употребления наркотических средств в студенческой среде. Среди основных направлений можно выделить проведение ряда профилактических мероприятий, психологического тестирования и (или) медицинского обследования. Стоит помнить, что молодежь – будущее Российской Федерации, необходимо сделать все возможное для ее здорового будущего!

Список цитируемой литературы:

1. Пономаренко И.В., Курусть И.А., Лазюк И.В., Селиванов В.С., Марамыгин Д.С. и др. Анализ тенденций наркопотребления в юношеском возрасте // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2020. – № 1. – С. 367-370.

2. Выступление директора ФСКН России В.П. Иванова на заседании круглого стола по теме: «О дополнительных мерах законодательного регулирования по профилактике наркомании и обеспечения безопасности жизни и здоровья граждан» [Электронный ресурс]. URL: https://web.archive.org/web/20131207104729/http://fskn.gov.ru/includes/periodics/speeches_fskn/2013/1202/110627651/detail.shtml (дата обращения: 01.11.2021 г.).

3. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru>. (дата обращения: 01.11.2021 г.).

4. Федеральный закон от 08.01.1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» // СЗ РФ. – 1998. – № 2. – Ст. 219.

5. Шульгина Е.В. Анализ современного отношения молодежи к употреблению наркотиков // Материалы XXII Международной конференции памяти профессора Л.Н. Когана «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования». – Екатеринбург: УрФУ, 2019. – С. 655-661.

Нестеренко Виктория Викторовна – студентка юридического института ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет».

Научный руководитель – Жилина Наталья Юрьевна, доцент кафедры уголовного права и процесса ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», кандидат юридических наук, доцент.

Осокина Анна Михайловна

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ПО КОНТРОЛЮ ЗА ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

Аннотация: В данной статье рассматриваются вопросы формирования государственной политики по контролю за оборотом

**MATERIALS
OF THE XVIII INTERNATIONAL SCIENTIFIC AND
PRACTICAL CONFERENCE**

**PROSPECTS OF WORLD SCIENCE -
2022**

July 30 - August 7, 2022

Volume 1

SHEFFIELD
SCIENCE AND EDUCATION LTD
2022

SCIENCE AND EDUCATION LTD

Registered in ENGLAND & WALES Registered Number: 08878342
OFFICE 1, VELOCITY TOWER, 10 ST. MARY'S GATE,
SHEFFIELD, S YORKSHIRE, ENGLAND, S1 4LR

Materials of the XVIII International scientific and practical Conference
Prospects of world science - 2022 , July 30 - August 7, 2022: Sheffield.
Science and education LTD -104 p.

Date signed for printing ,
For students, research workers.
Price 3 euro

ISSN 2312-2773

© Authors , 2022

© SCIENCE AND EDUCATION LTD, 2022

Civil law

Туранин В.Ю., Нестеренко В.В.

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(НИУ «БелГУ»), Россия*

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ ПРЕИМУЩЕСТВЕННОГО ПРАВА

При анализе юридической природы преимущественного права, традиционно, используется системный подход. Например, А.Г. Репьевым за основу взята категория «правовое преимущество», которую он наделяет статусом системы и включает в нее следующие составляющие: «иммунитет, привилегия, льгота, особая правовая процедура» [1, с. 17-18]. Можно заметить, что преимущественное право в приведенном ряду не находит своего закрепления. Соответственно, оно реализуется в рамках особой правовой процедуры.

В этой же связи А.Г. Репьев считает, что преимущественное право есть «способ реализации особой правовой процедуры, обусловленный необходимостью учета публичных и частных интересов и особенностей специальных статусов отдельных субъектов, предусматривающий дополнительные процессуальные гарантии и организационные меры по приоритетному, внеочередному, предпочтительному получению благ, реализации прав и законных интересов» [2, с. 18].

С одной стороны, действительно, имеет место наличие особой правовой процедуры, что можно проследить, например, в ст. 250 ГК РФ. Но, с другой стороны, преимущественное право достаточно специфично, что дает основание рассматривать его как самостоятельный компонент упомянутой системы.

Стоит отметить, что А.А. Дергунов как раз и предлагает включать преимущественное право в систему правовых преимуществ [3, с. 117]. Несколько иное мнение у Г.С. Беляевой, которая отмечает, что родовым понятием для

правовых преимуществ является исключением. Особое внимание обращается на то, что в таком качестве оно предстает и для правовых ограничений [4, с. 1076]. А.Ю. Белоножкин, разделяя данную точку зрения, подчеркивает, что «преимущественное право есть исключение в виде преимущества» [5, с. 16]. В этой связи также обратим внимание на то, что понятия «преимущественное право» и «преимущество» не равнозначны и первое выступает родовым для второго хотя бы потому, что существуют и иные виды преимуществ.

Возвращаясь к особенностям такого феномена как преимущественное право, отметим, что его важной характеристикой является целеполагание. Иными словами, благодаря ему удовлетворяется не только конкретный интерес, но и причина, по которой такой интерес должен быть удовлетворен в приоритетном порядке. Упомянутое удовлетворение происходит как бы за счет иного равноправного субъекта, однако, опять же подчеркнем, что первоочередная цель реализации преимущественного права состоит не в установлении привилегий как таковых, а в обеспечении защиты прав и законных интересов определенных категорий лиц. Кроме того, удовлетворение интересов выражается не только в предоставлении особых прав, но и в неподверженности некоторым обязанностям, запретам и ограничениям.

Также стоит учитывать, что преимущественное право является комплексной категорией. Например, в приказе Министерства просвещения Российской Федерации от 02.09.2020 г. № 458 наряду с термином «преимущественное право» встречаются следующие: «внеочередное право» и «первоочередное право» [6]. Несмотря на свою схожесть с точки зрения семантики, они употребимы по отношению к строго определенным в документе категориям лиц. Однако в то же время представляется, что «внеочередное право» и «преимущественное право», хоть и обладают определенной степенью автономности ввиду ранее упомянутого обстоятельства, но являются разновидностями преимущественного права, поскольку в целом олицетворяют наличие преимущества. В этой связи А.А. Дергунов подчеркивает, что «правовое

преимущество служит детерминантой, посредством которой происходит имплементация исходящих от нее компонентов. При этом все названные правовые феномены обладают определенными общими качествами (в первую очередь, возможности обладания преимуществом), экстраполированными базовым понятием «правовое преимущество» [7, с. 117].

Подводя итог вышеизложенному, отметим, что проблема определения юридической природы преимущественного права является одной из острых в правовой науке и требует своего разрешения. На наш взгляд, преимущественное право обладает природой субъективного права, поскольку оно характеризуется достаточной степенью самостоятельности существования в объективном праве как меры возможного поведения и наличием собственного механизма реализации.

Литература

1. Репьев А.Г. Преимущества в российском праве: теория, методология, техника: автореф. дис. ...д-ра юрид. наук. Саратов, 2020. 27 с.
2. Репьев А.Г. «Преимущественное право» и «правовой приоритет» в юридической доктрине и законодательстве / А.Г. Репьев // Вестник Российской правовой академии. 2019. № 1. С. 14-20.
3. Дергунов А.А. Преимущественное право как юридический термин и правовое преимущество как правовое понятие: вопросы соотношения / А.А. Дергунов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 5. С. 116-121.
4. Беляева Г.С. Правовые режимы, основанные на преимуществах: к вопросу о понятии / Г.С. Беляева // Административное и муниципальное право. 2014. № 10. С. 1073-1080.
5. Белоножкин А.Ю. Преимущественное правовое положение субъектов гражданских правоотношений / А.Ю. Белоножкин // Гражданское право. 2010. № 4. С. 13-17.
6. Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 02.09.2020 № 458 «Об утверждении Порядка приема на обучение по образовательным программам начального общего, основного общего и среднего общего образования» // Интернет-портал правовой информации: официальный сайт. – URL: www.pravo.gov.ru.
7. Шлюндт Н.Ю. Сущность и правовая природа преимущественного права арендатора / Н.Ю. Шлюндт // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2009. № 71. С. 52-59.

MATERIAŁY
XVII MIĘDZYNARODOWEJ NAUKOWI-
PRAKTYCZNEJ KONFERENCJI

NAUKA: TEORIA I PRAKTYKA - 2022

07 - 15 sierpnia 2022 roku

№ 8 , 2022

Przemysł
Nauka i studia
2022

Adres wydawcy i redakcji:

37-700 Przemyśl ,
ul. Łukasieńskiego 7

Materiały XVII Międzynarodowej naukowo-praktycznej konferencji „Nauka: teoria i praktyka - 2022» , Volume 2 Przemyśl: Nauka i studia -110 s.

Zespół redakcyjny:

dr hab. Jerzy Ciborowski (redaktor prowadzą),

mgr inż Dorota

Michałowska, mgr inż Elżbieta Zawadzki,

Andrzej Smoluk, Mieczysław

Luty, mgr inż Andrzej Leśniak,

Katarzyna Szuszkiewicz.

**Materiały XVII Międzynarodowej naukowo-praktycznej konferencji
„Nauka: teoria i praktyka - 2022» , 07 - 15 sierpnia 2022 roku po
sekcjach:**

e-mail: praha@rusnauka.com

Cena 54,90 zł (w tym VAT 23%)

ISSN 1561-6916

© Kolektyw autorów , 2022

© Nauka i studia, 2022

Сywilne prawo

Туранин В.Ю., Нестеренко В.В.

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(НИУ «БелГУ»), Россия*

ПОЛИАСПЕКТНОЕ ДЕФИНИРОВАНИЕ ПОНЯТИЯ «ПРЕИМУЩЕСТВЕННОЕ ПРАВО»

Термин «преимущественное право» достаточно часто используется в законодательных актах. К примеру, он содержится в Гражданском кодексе Российской Федерации (ст. 250), Семейном кодексе Российской Федерации (ст. 63), Трудовом кодексе Российской Федерации (ст. 179) и ряде других. Однако легальная дефиниция данного термина пока не нашла своего официального закрепления.

Обращаясь к правовой доктрине, можно заметить, что в научном сообществе не сложилось единого подхода к толкованию термина «преимущественное право», ведутся дискуссии о его юридической природе в целом. Данное обстоятельство свидетельствует о необходимости более детального исследования сущности преимущественного права в настоящее время.

Отметим, что первые попытки дать определение юридическому термину «преимущественное право» были сделаны еще в советское время. В частности, В.П. Грибанов отмечал, что «... под преимущественными правами в гражданском праве понимают такие случаи, когда при всех прочих равных условиях преимущество предоставлено законом определенной группе лиц, обладающих какими-либо особыми признаками» [1, с. 295]. В качестве дополнения к представленной позиции Р.Е. Пивовар подчеркивает, что тем самым удовлетворяются именно собственные имущественные интересы [2, с. 28-29].

Однако, как можно заметить, приведенное толкование дано с точки зрения гражданского права. В современной правовой действительности в связи с непрерывным развитием общественных отношений термин «преимущественное право» нашел свое закрепление и в ряде других отраслей права.

При формулировании универсального определения важно учитывать, что преимущественное право направлено на удовлетворение не только имущественных интересов, но и неимущественных. Примером тому является закрепленное законом преимущественное право родителей на воспитание и обучение своих детей (ст. 63 СК РФ).

Если посмотреть с точки зрения русского языка, то юридический термин «преимущественное право» интегрирует в себе две языковые единицы: «преимущество» и «право». В свою очередь, «преимущество» можно истолковать как выгоду, превосходство в сравнении с кем-нибудь или чем-нибудь другим. Однако данное слово имеет и еще одно значение: «исключительное право на что-нибудь, привилегия» [3, с. 619]. На наш взгляд, второе значение более точно характеризует его сущность в контексте словосочетания «преимущественное право».

Соответственно, в качестве особенности преимущественного права выступает его характер, направленный на установление своеобразных привилегий в пользу определенных категорий лиц. Л.Ю. Леонова на этот счет отмечает следующее: «где начинаются привилегии, равенство заканчивается» [4, с. 18]. Однако, на наш взгляд, первоочередная цель реализации преимущественного права состоит не в установлении привилегий как таковых, а в обеспечении защиты прав и законных интересов определенных категорий лиц, что также важно учитывать в качестве его характеристики.

Термин «право» в данном контексте используется не с точки зрения государственного регулятора общественных отношений, а конкретно как субъективное право, то есть «предусмотренная в норме права мера возможного поведения управомоченного лица, предоставленная ему для удовлетворения собственных интересов и обеспеченная действиями (бездействием) обязанного лица» [5, с. 110]. Такую точку зрения разделяет и А.А. Дергунов, который отмечает, что «преимущественное право – яркий пример гармоничного синтеза естественного и позитивного права» [6, с. 117]. Действительно, необходимым фактором его существования и реализации является воплощение в нормы объективного права, выражающегося в признаваемых государством формах.

Однако Н.Ю. Шлюндт, в свою очередь, подчеркивает, что преимущественное право не всегда является субъективным правом. По ее мнению, примером тому служит преимущественное право арендатора на заключение договора аренды на новый срок, поскольку на арендодателя не налагается корреспондирующая обязанность (ст. 621 ГК РФ). Он свободен в выборе – заключить договор аренды с арендодателем либо отказаться. В этой связи, по мнению автора, «преимущественность» – не качество самого права, а особенность его осуществления, дающая о себе знать на этапе реализации субъектом» [7, с. 53].

Заслуживает внимания и точка зрения А.В. Колосова, который предлагает рассматривать преимущественное право более широко. Иными словами, в зависимости от случая применения его можно охарактеризовать как «субъективное право, отдельное правомочие, специфическое проявление правоспособности или право, существующее под условием» [8, с. 119]. Он обосновывает это тем, что преимущественное право не является самостоятельной категорией. Однако, на наш взгляд, данный термин достаточно специфичен, что подтверждается ранее упомянутыми тезисами. Кроме того, даже сама упомянутая возможность его реализации в разных формах уже свидетельствует о присущей нетипичности.

Достаточно своеобразно и мнение Е.А. Глушковой, которая соотносит понятия «преимущественное право» и «правовая льгота», отмечая, что они имеют схожую юридическую природу, а первое, являясь более узким понятием, предстает как один из способов предоставления правовой льготы [9, с. 23].

В заключение отметим, что все же преимущественное право имеет самостоятельное значение и не может быть представлено в таком качестве, учитывая, что это возможный путь реализации лишь отдельных правовых льгот. Отметим, что не исключена возможность выработки научным сообществом универсальной дефиниции преимущественного права, ее последующего легального закрепления и апробации в ходе правореализации. На наш взгляд, в обобщенном виде преимущественное право можно определить как нормативно

закрепленную возможность при равных возможностях обладать тем или иным благом, требовать предоставления преимуществ по его обладанию.

Литература

1. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав / В.П. Грибанов. – М.: Статут, 2001. 410 с.
2. Пивовар Р.Е. Понятие, виды, осуществление и защита преимущественных прав в гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 34 с.
3. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. М.: Высшая школа, 1993. 998 с.
4. Леонова Л.Ю. Преимущественное право покупки: история возникновения, осуществление и защита / Л.Ю. Леонова // Законодательство. 2002. № 9. С. 18-26.
5. Теория государства и права: учебно-методическое пособие / Е.Е. Тонков, В.Ю. Туралин, Л.А. Пожарова, В.В. Кутько. Белгород: ИД «БелГУ», 2020. 226 с.
6. Дергунов А.А. Преимущественное право как юридический термин и правовое преимущество как правовое понятие: вопросы соотношения / А.А. Дергунов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 5. С. 116-121.
7. Шлюндт Н.Ю. Сущность и правовая природа преимущественного права арендатора / Н.Ю. Шлюндт // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2009. № 71. С. 52-59.
8. Колосов А.В. Правовая природа преимущественного права / А.В. Колосов // Бизнес в законе. 2009. № 5. С. 118-120.
9. Глушкова Е.А. Преимущественное гражданское право и правовая льгота: проблемы соотношения / Е.А. Глушкова // Современное право. 2016. № 11. С. 22-26.

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

**НИУ
БелГУ**
BELGOROD STATE
UNIVERSITY (BSU)

ВЕСТНИК СНО – 2022

Сборник студенческих научных работ

ЭПИЦЕНТР

Белгород 2022

УДК 378:001.8
ББК 74.480.278(2...)
В 38

Ответственные редакторы:

С.Б. Смирнова, К.А. Гладкая

В 38 **Вестник СНО – 2022:** сб. студ. науч. работ / отв. ред.
С.Б. Смирнова, К.А. Гладкая. – Белгород : ООО «Эпицентр»,
2022. – 420 с.

ISBN 978-5-6048482-7-2

В сборнике представлены результаты научно-исследовательской работы студентов Белгородского государственного национального исследовательского университета по итогам 2021 года, которые традиционно публикуются в рамках «Недели науки-2022» в НИУ «БелГУ». В организационный комитет входят сотрудники отдела научной и инновационной работы студентов и молодых ученых университета, а также председатели институтских студенческих научных обществ: А. Шевченко, А. Корбова, Л. Медведева, А. Чаплыгина, П. Волобуева, Д. Ковальцов, Ю. Соломатина, А. Тихоня, М. Севрюков, Д. Щитова, В. Линникова, Ю. Наумова.

Публикуется при поддержке гранта в форме субсидий из федерального бюджета образовательным организациям высшего образования на реализацию мероприятий, направленных на поддержку студенческих научных сообществ.

УДК 378:001.8
ББК 74.480.278(2...)

ISBN 978-5-6048482-7-2

© НИУ «БелГУ», 2022

Немаловажным является развитие правового регулирования в области мобильной связи в процессе осуществления электронной коммерции. Для этого с 2007 года Организация экономического сотрудничества и развития взяла на себя регулирование этой области электронной коммерции. В 2013 году в ходе Девятой министерской конференции ВТО был подписан «Балийский пакет». В результате работы электронная коммерция была признана одним из пяти направлений, по которым ведется активная и постоянная работа.

На основе вышеизложенного можно сделать вывод о том, что на данный момент на международно-правовом уровне есть существенная нормативная база, регулирующая электронную коммерцию. В первом этапе были заложены основы правового регулирования, в то время как во втором этапе были сделаны шаги по оптимизации электронной коммерции. Ввиду этого и было издано множество нормативно-правовых актов, которые были призваны упорядочить рассматриваемые правоотношения. Цель третьего этапа, на наш взгляд, заключается не только в дальнейшем упорядочивании правоотношений, но также и в своевременном юридическом реагировании на новации, которые без должного правового регулирования вызовут проблемы на практике.

Литература

1. Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли. Восемнадцатая сессия. Вена, 3-21 июня 1985 года. Доклад Секретариата ЮНСИТРАЛ «Юридическая ценность записей ЭВМ». A/CN.9/265.
2. Конвенция Организации Объединенных Наций о морской перевозке грузов (заключена в г. Гамбурге 31.03.1978) (вместе со «Статусом Конвенции Организации Объединенных Наций о морской перевозке грузов 1978 года (Гамбург, 31 марта 1978 года)» (по состоянию на 30 апреля 2013 года)) // Закон. – 2000. – № 6.
3. Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (Вена, 1980).
4. Пояснительная записка Секретариата ЮНСИТРАЛ к Конвенции Организации Объединенных Наций об использовании электронных сообщений в международных договорах / ООН. – Нью-Йорк, 2007. – С. 46.
5. Конвенция Организации Объединенных Наций об использовании электронных сообщений в международных договорах (Нью-Йорк, 2005 год).

Нестеренко В.В. ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ПРАВОСОЗНАНИЕ: ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ. Н.рук. Кутько В.В.

Одной из форм общественного сознания выступает правосознание. При этом особую актуальность приобрело исследование такого достаточно сложного феномена как профессиональное правосознание, отражающего в определенной глубине правовой реальности. Это обусловлено тем, что правовая сфера занимает особое место в жизни общества. В этой связи очевиден рост авторитета юридических профессий, к представителям которых предъявляются высокие квалификационные требования. Справедливо отметить, что именно поэтому профессиональное правосознание представляет

собой отдельный предмет специального анализа. Понятия, идеи и убеждения юристов обладают определенной спецификой – они формируются под влиянием юридической науки и на основе юридической практики [1, с. 210].

Говоря о дефиниции профессионального правосознания, отметим, что в научном сообществе существуют различные точки зрения. Е.В. Назаренко понимает под ним «совокупность взглядов, идей, теорий, представлений и чувств группы людей, обладающих тем или иным статусом относительно права» [2, с. 5]. Определенную неясность создает указание на субъекты – «группа людей, обладающих тем или иным статусом относительно права», в связи с чем возникает вопрос, автором имеется ввиду именно сообщество юристов-профессионалов или же всех людей, имеющих хотя бы формальную связь с правовой сферой.

В.К. Бабаев считает профессиональное правосознание «отражением юридической действительности» [3, с. 474]. Однако указание на субъекты в данной трактовке также отсутствует. Кроме того, она имеет весьма широкую направленность. На наш взгляд, составляющей юридической действительности является не только отношение юристов-профессионалов к праву, но и других общностей людей.

По мнению С.С. Алексеева, профессиональное правосознание является «сформировавшимся у юристов-профессионалов пониманием о праве, основанном на полученных теоретических и практических юридических знаниях» [4 с. 212]. Полагаем, что данная трактовка весьма соответствует сущности профессионального правосознания, отражая некоторые его отличительные признаки.

Среди проблем выделим, что определенные трудности создает сама формулировка понятия «профессиональное правосознание», поскольку с точки зрения лингвистики «профессиональный» означает «связанный с профессией, вызванный профессией» [5, с. 556], что дает основания полагать следующее: профессиональное правосознание – правосознание в той или иной группе профессионалов, не только юристов. Однако в теории права под ним подразумевается правосознание группы людей, профессионально занимающихся именно юридической деятельностью.

Также значение имеет перечень структурных элементов, включаемых в профессиональное правосознание. На этот счет в научном сообществе, как относительно и его дефиниции, нет единого мнения.

Учитывая, что профессиональное правосознание является разновидностью правосознания по критерию глубины отражения правовой реальности, отметим, что в правосознание большинством ученых включаются такие структурные элементы как правовая психология и правовая идеология. Однако, например, В.Б. Никитин включает в него также обыденное сознание, общечеловеческое правосознание [6, с. 125]. Говоря конкретно о профессиональном правосознании, отметим, что особое значение учеными придается такой его составляющей как правовая идеология. В частности, как отмечает В.В. Гриб, «сущность профессионального правосознания лучше всего выражается в особенностях правовой идеологии – характерной для

рассматриваемой профессии системе правовых знаний, установок, представлений, чувств, эмоций, привычек и ценностных ориентаций» [7, с. 17]. Как мы видим, автором также выделены составляющие профессионального правосознания. Однако Т.В. Синюкова предлагает включать сюда также понятия, традиции и стереотипы [8, с. 611], а В.В. Лазарев и С.В. Липень – профессиональные навыки и умения [9, с. 318].

На основании изложенного выделим характерные черты профессионального правосознания, отражающие его сущность.

Носителем профессионального правосознания является личность, чья профессиональная деятельность связана с правом, будь то судья, адвокат, или прокурор. Соответственно, одним из атрибутов профессионального правосознания выступает профессионализм как особое свойство. Однако стоит отметить, что он не сводится к шаблонному владению системой знаний, умений и навыков, в большинстве случаев доведенных до автоматизма. В первую очередь, это способность представителя той или иной юридической профессии видеть мир в специфическом ракурсе.

В связи с разнообразием юридических профессий внутри профессионального правосознания научным сообществом выделяется такая категория как специализированное профессиональное правосознание. По мнению А.Р. Ратинова, им можно считать «совокупность таких элементов правосознания, которые, не имея массового распространения, свойственны отдельным категориям людей в связи с их профессиональной деятельностью» [10, с. 185]. Это весьма обоснованно, поскольку представителям некоторых юридических профессий в силу специфики их деятельности приходится преимущественно иметь дело с той или иной отраслью права. Например, полицейские связаны с административным правом, дознаватели и следователи – с уголовно-процессуальным и т.д. Иными словами, специализированное профессиональное правосознание отражает уровень знаний внутри той или иной отрасли права.

Базой для формирования профессионального правосознания выступает полученное его носителем юридическое образование (высшее или среднее специальное), а также ученая степень. Справедливо отметить, что именно во время обучения в будущего носителя профессионального правосознания закладываются ценности и ориентиры, которыми он будет руководствоваться в своей дальнейшей профессиональной деятельности.

По мнению Е.И. Махровой, профессиональному правосознанию присуща четкая предметная направленность, под которой понимается «знание правовой реальности, правовых норм, умение применять приобретенные навыки и компетенции на практике – в профессиональной деятельности» [11, с. 90]. О.В. Чикалов также отмечает, что «профессиональное правосознание имеет прикладной характер. Это обусловлено ориентацией на понятия и принципы права, которые выражены в предписаниях нормативных правовых актов» [12, с. 24].

На наш взгляд, характерной чертой профессионального правосознания является также мотивационная составляющая, поскольку работа юристов-

профессионалов должна быть ориентирована, в первую очередь, на защиту прав и законных интересов граждан. Соответственно, формирование профессионального правосознания способствует преодолению восприятия закона как принуждения, насаждаемого сверху, и возникновению его понимания как источника свободы, неотъемлемого атрибута государства.

Также целесообразно упомянуть о функциях, которые выполняет профессиональное правосознание. Среди основных – познавательная, оценочная, регулятивная.

Познавательная функция заключается в том, что через восприятие и осмысление правовых явлений происходит познание жизни. Оценочная функция состоит в том, что с помощью правосознания дается оценка конкретным жизненным обстоятельствам как юридически значимым. Регулятивная функция реализуется через систему мотивов, ценностных ориентаций, правовых установок, которые выступают специфическими регуляторами поведения и имеют особые механизмы формирования.

М.В. Махрова и Е.И. Махрова выделяют также познавательно-преобразовательную, оценочную, регулятивно-охранительную, коммуникативно-трансляционную, социализирующую и прогностическую функции профессионального правосознания [13, с. 34].

На наш взгляд, особое внимание стоит обратить на коммуникативно-трансляционную функцию как достаточно специфическую для данной категории. Она направлена на аккумуляцию информации из различных источников. При этом в процессе аккумуляции данные могут претерпевать определенные изменения, учитывая, что они проходят через призму личностного восприятия. Посредством данной функции также осуществляется передача юридической информации и формирование практического юридического опыта. Это, в свою очередь, способствует укреплению основы правопреемства и сохранения юридических традиций той или иной национальной правовой системы. Примечательно, что в этой связи некоторые представители научного сообщества, например, Д.В. Гуренко в качестве одного из критериев классификации профессионального правосознания предлагает тип правовой системы [14, с. 13].

Среди иных оснований классификации профессионального правосознания – тип правопонимания, сфера и форма юридической деятельности, отраслевая принадлежность, вид регулируемых отношений и выполняемых функций. Особый интерес, на наш взгляд, представляет классификация по сферам и формам юридической деятельности, поскольку таким образом его можно подразделить на судейское, адвокатское, прокурорское и т.д., что также отражает специфику деятельности той или иной профессионально-специализированной группы.

Таким образом, профессиональное правосознание представляет собой достаточно сложный, структурно-дифференцированный феномен. Оно объединяет юристов-профессионалов и способствует накоплению юридических знаний и их практическому применению в правотворчестве и правоприменении, а также укреплению основы правопреемства и сохранения

юридических традиций той или иной национальной правовой системы. Право и профессиональное правосознание взаимосвязаны, оказывая определенное воздействие друг на друга. Право – источник, питающий правосознание, а профессиональное правосознание способствует его совершенствованию.

Литература

1. Теория государства и права: учебно-методическое пособие // Е.Е. Тонков, В.Ю. Турагин, Л.А. Пожарова, В.В. Кутько. – Белгород: ИД «БелГУ», 2020. – 266 с.
2. Назаренко Е.В. Социалистическое правосознание и советское правотворчество. – Киев: Киевский ордена Ленина гос. ун-т им. Т.Г. Шевченко, 1968. – 190 с.
3. Общая теория права: курс лекций / под общ. ред. В.К. Бабаева. – Н. Новгород: Изд-во Нижегород. ВШ МВД РФ, 1993. – 544 с.
4. Алексеев С.С. Общая теория права. В 2 т. Т. 2. – М.: Юридическая литература, 1982. – 359 с.
5. Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка. – М.: Аделант, 2014. – 800 с.
6. Никитин В.Б. О структуре правосознания // Человек и общество. Социальные проблемы права: Ученые записки. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1973. – Вып. 12. – С. 123-135.
7. Гриб В.В. Факторы, влияющие на формирование профессионального правосознания российских юристов // История государства и права. – 2003. – № 6. – С. 17-19.
8. Синюкова Т.В. Правосознание и правовое воспитание // Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. – М.: Юристъ, 2001. – С. 611-626.
9. Лазарев В.В. Теория государства и права: учебник для академического бакалавриата / В.В. Лазарев, С.В. Липень. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 521 с.
10. Ратинов А.Р. Структура и функции правового сознания // Проблемы социологии права / отв. ред. А.Б. Чяпас. – Вильнюс, 1970. – Вып. 1. – С. 178-187.
11. Махрова Е.И. Правовая природа профессионального правосознания: понятие, структура и функции // Общество: политика, экономика, право. – 2021. – № 1. – С. 86-90.
12. Чикалов О.В. Профессиональное правосознание: понятие, уровни, структурные элементы // Вестник Московского университета МВД России. – 2020. – № 1. – С. 23-26.
13. Махрова М.В., Махрова Е.И. Подходы к определению функций правосознания и профессионального правового сознания // Юридическая наука как основа формирования правовой культуры современного человека : Сборник статей по итогам международной научно-практической конференции. – Стерлитамак, 2018. – С. 32-35.
14. Гуренко Д.В. Социокультурные особенности профессионального правосознания в России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов н/Д., 2007. – 25 с.

Нестерович А.В. СИСТЕМЫ ВИДЕОНАБЛЮДЕНИЯ И РАСПОЗНАВАНИЯ ЛИЦ КАК СРЕДСТВА ДЛЯ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ, ПРЕСЕЧЕНИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ. Н. рук. Жилина Н.Ю.

Аннотация. Статья посвящена уже существующим системам и их дальнейшему развитию. Использование технологий и специализированного программного обеспечения уже показывает результаты в борьбе с преступностью. Автором приводятся примеры реального применения систем видеонаблюдения со встроенной функцией распознавания лиц, а также гипотетические варианты их использования. Вместе с этим поднимаются

Министерство науки и высшего образования
Российской Федерации
Федеральное государственное
бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Уральский государственный юридический университет
имени В.Ф. Яковлева»
Институт специальных образовательных программ

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ И ПРАКТИКИ**

*сборник научных статей студентов
и молодых учёных. Выпуск 2*

Екатеринбург
2022

УДК 34
ББК 67
А43

Рецензенты:

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного права Уральского государственного юридического университета имени В.Ф. Яковлева

А.В. Елькина

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Уральского государственного юридического университета имени В.Ф. Яковлева

О.М. Калинина

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Уральского государственного юридического университета имени В.Ф. Яковлева

И.В. Дамбаева

А43 Актуальные вопросы юридической науки и практики: сб. науч. ст. студентов и молодых учёных / под ред. Д. А. Николаевой. — Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева, 2022. — 313 с. — 1 CD-ROM. — Систем. требования: 512 МВ RAM; Windows XP/Vista/7/8/8.1/10; 4,5 Мб свобод. пространства на жест. диске. — Загл. с титул. экрана. — Текст: электронный.

ISBN 978-5-7845-0676-4

В сборник вошли статьи, посвящённые наиболее актуальным проблемам юридической теории и практики в области конституционного, трудового, гражданского, уголовного, экологического права, а также вопросам теории государства и права и истории учений о праве и государстве.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законодательства об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

Сборник предназначен для студентов, аспирантов, магистрантов, преподавателей юридических вузов, учёных-юристов, научных работников и тех, кто изучает и исследует юридическую науку и практику, интересуется проблемами права с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

ISBN 978-5-7845-0676-4

УДК 34
ББК 67

Материалы представлены в авторской редакции

©Уральский государственный
юридический университет имени В.Ф. Яковлева, 2022
© Авторы, 2022

Виктория Викторовна Нестеренко
студент Белгородского государственного
национального исследовательского университета
Белгород, Россия
e-mail: viktorian25102001@yandex.ru

ПРИЧИНЫ РАСПРОСТРАНЕНИЯ КОРРУПЦИИ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ

Аннотация: Одним из негативных явлений в современном обществе выступает коррупция. Для системы государственной службы она несет повышенную степень опасности, поскольку государственные структуры способствуют укреплению режима законности, обеспечению и защите прав и законных интересов граждан. В целях проведения эффективной работы по противодействию коррупции в системе государственной службы необходимо выявление ее причин и их дальнейший учет при разработке соответствующих программ.

Ключевые слова: коррупция, противодействие коррупции, причины распространения коррупции, государственная служба, государственный служащий

В XXI веке проблема коррупции в системе государственной службы приобрела институциональный характер. Учитывая, что коррупция – многогранное явление, необходим поиск причин ее возникновения и распространения в целях подбора наиболее эффективных мер противодействия. В рамках настоящего исследования рассмотрим те из них, которые научным сообществом выделяются как основные.

Во-первых, на протяжении многих лет существует проблема низкой оплачиваемости труда государственных служащих. При этом, как правило, нагрузка увеличивается с каждым годом и становится несоразмерной получаемому окладу. Как отмечают исследователи, уровень оплаты труда на государственной службе недостаточно высок для привлечения необходимых квалифицированных и ответственных специалистов с конкурентного рынка труда (Панова, 2015). Действительно, в коммерческих структурах уровень доходов значительно выше, что способствует оттоку опытных специалистов именно туда. Ввиду низкого оклада некоторые лица, замещающие должности государственной службы, расценивают взятку как своеобразную компенсацию за тяжелый труд, что влечет рост коррупционных правонарушений в той или иной структуре. В этом направлении нам представляется интересным опыт Японии по противодействию коррупции в системе государственной службы, где установлена зависимость окладов государственных служащих от средней заработной платы в государстве.

Ежегодно весной производится их индексация по мере изменения средней заработной платы в сфере промышленности.

Во-вторых, очевидна проблема авторитета государственной службы. В отдельных структурах прослеживается острая нехватка кадров ввиду сложившейся в глазах общества непривлекательности службы в ней. В связи с этим зачастую приходится принимать на службу лиц, не совсем соответствующих необходимым квалификационным требованиям, что, в свою очередь, порождает коррупционные риски (Гладких, 2022:207). В упомянутом направлении необходимо предпринять меры по повышению авторитета государственной службы. Одним из субъектов, создающих негативные впечатления о ней, являются средства массовой информации, которые пропагандируют факты неисполнения или недобросовестного исполнения должностных обязанностей. Однако не так активно ими освещаются истории о настоящих профессионалах своего дела. В связи с этим возникает потребность в демонстрации положительных моментов государственной службы. На формирование ее авторитета также влияет уровень информированности граждан. Определенная их часть не имеет должного представления о назначении государственной службы и порядке ее осуществления. Кроме того, есть приверженцы мнения, что поступить на нее невозможно без наличия нужных связей. В связи с существующими в обществе предрассудками проявляется тенденция к оттоку желающих поступить на государственную службу. Необходимо провести целенаправленную работу по повышению информированности граждан в целях повышения авторитета государственной службы и привлечения квалифицированных специалистов, что является необходимым фактором для минимизации коррупционных рисков.

В-третьих, еще одной причиной выступает низкая квалификация определенной части государственных служащих. Как правило, ситуация, связанная с низким окладом, но наличием широких возможностей для коррупционного поведения, привлекает низкоквалифицированные кадры, склонные к оппортунистическому поведению (Землин, 2021:197). В целях недопущения подобных ситуаций необходимо предъявление повышенных требований к кандидатам на замещение должности государственной службы и периодическое повышение квалификации действующими государственными служащими. Способность к принятию эффективных и рациональных управленческих решений в условиях стремительного развития общественных отношений и способность добиваться их реализации как никогда важны в работе органов государственной власти.

Кроме того, причиной распространения коррупции в системе государственной службы является низкая эффективность существующей системы контроля. Осуществление контроля может рассматриваться в качестве функции управленческой деятельности, реализация которой дисциплинирует работников государственного аппарата, является важнейшим средством профилактики правонарушений (Буравлев, 2015:173–

177). Однако, как правило, все сводится к внутреннему контролю, осуществляемому контрольно-ревизионным подразделением и (или) подразделением по противодействию коррупции. О внешних плановых и внеплановых проверках органы государственной власти предупреждаются заранее, что создает возможность сокрыть совершенное коррупционное правонарушение. Полагаем, что в целях противодействия коррупционным проступкам и правонарушениям и совершенствования контрольного механизма целесообразно внедрение практики внезапных проверок и активное привлечение в указанный процесс представителей общественности как независимых субъектов.

На наш взгляд, стоит обратить внимание и на морально-нравственный аспект. Государственный служащий и корыстный интерес являются несовместимыми понятиями. В большинстве структур существует кодекс этики и служебного поведения, в соответствии с которым он должен бескорыстно служить интересам общества и государства, защищать и обеспечивать права и законные интересы граждан. Казалось бы, это способствует формированию должной морали, атмосферы доверия и высокой степени осознанности. Однако у некоторых так и не пропадает желание выгодно использовать свое должностное положение в личных целях. Соответственно, коррупция начинается тогда, когда интересы общества подменяются корыстным интересом государственного служащего (Александров, 2007:2–5). В законодательстве и теории административного права существует понятие «конфликт интересов». При нем личные интересы и интересы общества вступают в противовес друг другу. Законодательство обязывает предотвращать такие ситуации, в том числе и непосредственно представителя нанимателя. В связи с изложенным полагаем, что необходимы разработка и реализация комплексного ряда мероприятий по повышению профессионально-этического уровня государственных служащих.

Однако борьба с коррупцией – дело не только государства и специальных подразделений государственных структур. В данный процесс должно активно вовлекаться общество. Справедливо отметить, что развитию коррупции способствует и недостаточный уровень правового сознания и правовой культуры определенной части общества, что не только порождает нежелание бороться с коррупцией, но и способствует ее распространению. В государствах с развитым гражданским обществом нетерпимость к коррупции гораздо выше, чем в других, таким образом, отсутствие конфронтации интересов государства и института гражданского общества является показателем эффективности государственного управления (Скоробогатова, 2017:303–308). В Российской Федерации гражданское общество все еще находится в стадии активного развития, однако в некоторых сферах уже достигнуты ощутимые результаты. Соответственно, весьма актуальным представляется вопрос о развитии институтов гражданского общества, направленных на борьбу с коррупцией в системе государственной службы. В этой части целесообразно проведение просветительских мероприятий для

населения субъектами, полностью не вовлеченными в управленческие процессы, например, студентами гражданских высших учебных заведений и курсантами правоохранительных высших учебных заведений.

Подводя итог вышеизложенному, отметим, что коррупция в системе государственной службы вызвана целым рядом причин: низкая оплачиваемость труда государственных служащих, проблемы авторитета государственной службы и низкой квалификации определенной части государственных служащих, несовершенство существующей системы контроля, морально-нравственные установки государственных служащих. Также существует проблема возможности участия институтов гражданского общества в процессе борьбы с коррупцией в данной сфере. Выделенные выше причины свойственны не всем структурам и всем их служащим, однако научным сообществом выделяются как основные. Их учет позволит усовершенствовать механизм противодействия коррупции в системе государственной службы, а также минимизировать существующие коррупционные риски.

Библиографический список

1. *Александров С. Г.* Юридическая дефиниция «коррупция»: понятие, особенности методологического познания // История государства и права. 2007. № 11. С. 2–5.
2. *Буравлев Ю. М., Сидорова С. А.* Государственная служба как объект внутреннего контроля // Юридическая наука. 2017. № 3. С. 173–177.
3. *Гладких В. И., Алиев В. М., Степанов-Егиянц В. Г.* Противодействие коррупции на государственной службе: учеб. пособие для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2022. 207 с.
4. *Землин А. И., Землина О. М., Корякин В. М. и др.* Правовые основы противодействия коррупции: учебник и практикум для вузов / под общ. ред. А. И. Землина. М., 2021. 197 с.
5. *Панова Е. А.* Оплата труда государственных гражданских служащих: проблемные зоны и направления совершенствования // Вестник Московского университета. 2015. № 1. С. 110–131.
6. *Скоробогатова А. В.* Роль общественных объединений в борьбе с коррупцией // Вестник РУДН. 2017. № 3. С. 303–308.

Viktorian V. Nesterenko
Student Belgorod
State National Research University
Belgorod, Russia
e-mail: viktorian25102001@yandex.ru

REASONS FOR THE SPREAD OF CORRUPTION IN THE PUBLIC SERVICE SYSTEM

Abstract: One of the negative phenomena in modern society is corruption. For the public service system, it carries an increased degree of danger, since state structures contribute to strengthening the rule of law, ensuring and protecting the rights and legitimate interests of citizens. In order to carry out effective work to combat corruption in the civil service, it is necessary to identify its causes and take them into account when developing appropriate programs.

Keywords: corruption, countering corruption, reasons for the spread of corruption, civil service, civil servant

МВД России
Санкт-Петербургский университет

**ГОСУДАРСТВО И ПРАВО:
ЭВОЛЮЦИЯ, СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ,
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
(к 100-летию образования СССР)**

**В 2-х частях
Часть 2
Секция молодых исследователей**

Материалы
XIX международной научно-теоретической конференции
28–29 апреля 2022 года

Под редакцией
доктора юридических наук, профессора,
заслуженного работника высшей школы
Российской Федерации
Н. С. Нижник

Санкт-Петербург
2022

УДК 34
ББК 67.3(2)
Г 72

Г 72 Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (к 100-летию образования СССР) [Электронный ресурс]: в 2-х частях. Часть 2. Секция молодых исследователей: материалы XIX международной научно-теоретической конференции. Санкт-Петербург, 28–29 апреля 2022 г. Часть 2 / под ред. Н. С. Нижник; сост.: Н. С. Нижник, Е. Н. Козинникова. — Электронные дан. (6,71 Мб). — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2022. — 1 электрон. опт. диск. — Систем. требования: ПК с процессором Intel Core i3 и более; 512 Mb и более; CD/DVD – ROM дисковод; Microsoft Windows XP и выше; SVGA 800×600.16 bit и более; Internet Explorer; Adobe Acrobat Reader 8.0 и выше.

ISBN 978-5-91837-567-9 (ч. 2)
ISBN 978-5-91837-566-2

В сборник включены тексты докладов участников секции молодых исследователей XIX международной научно-теоретической конференции «Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (к 100-летию образования СССР)», состоявшейся в Санкт-Петербургском университете МВД России 28–29 апреля 2022 г.

Конференция проведена в рамках деятельности научной школы «История, становление и деятельность МВД России».

УДК 34
ББК 67.3(2)

Редакционная коллегия:

Нижник Н. С., доктор юридических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы Российской Федерации;
Зайцева Е. С., кандидат исторических наук, доцент;
Талянин В. В., кандидат юридических наук, доцент;
Савельева М. В., кандидат юридических наук, доцент;
Федоринова Е. А., кандидат юридических наук;
Шамак С. А., кандидат юридических наук;
Козинникова Е. Н.;
Чукаев Т. О.

ISBN 978-5-91837-567-9 (ч. 2)
ISBN 978-5-91837-566-2

© Санкт-Петербургский университет
МВД России, 2022
© Коллектив авторов, 2022

Раздел IX
ПРАВОВЫЕ СИСТЕМЫ МИРА ЭПОХИ СССР

В. В. Нестеренко*

**ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ
ПРАВОВОЙ СЕМЬИ**

Каждое государство имеет свою национальную систему права, обладающую теми или иными специфическими особенностями. Однако национальные системы права нескольких государств могут быть близки, например, по своим правовым характеристикам. Именно поэтому в правовой доктрине получила распространение идея об их объединении в так называемые правовые семьи, то есть «совокупность национальных правовых систем, которые объединяют общность источников права, основных понятий, структуры права и исторического пути его формирования»¹.

Одной из сравнительно молодых правовых семей является социалистическая правовая семья. Ее возникновение было связано с популяризацией марксистско-

* *Нестеренко Виктория Викторовна* – студентка 3 курса юридического института Белгородского государственного национального исследовательского университета. Научный руководитель – кандидат юридических наук, доцент *В. В. Кутько*.

ленинской идеологии. Справедливо отметить, что революция 1917 г. стала своеобразным катализатором ее распространения. После февральской революции 1917 г. законодательство Российской империи было полностью отвергнуто, поэтому на первых порах источником советского права выступало «революционное правосознание» – законным считалось все, что способствовало достижению идеалов революции. Кроме того, в 1922 г. было образовано первое в мире социалистическое государство – Союз Советских Социалистических Республик (далее – СССР). Именно советская система права оказала существенное влияние на развитие социалистических систем права других государств. Как отмечают А. П. Альбов, Г. Ф. Ручкина и др., «советская правовая система предложила конкретные образцы юридических норм и институтов, которые были восприняты полностью или послужили образцом для создания сходных норм и институтов в других социалистических странах»². В XX в. социалистическая правовая семья объединила достаточное число государств, ставших на путь социализма, – СССР, Республику Куба, Китайскую Народную Республику, Социалистическую Республику Вьетнам, Корейскую Народно-Демократическую Республику и др.

Социалистическая правовая семья, как и любая другая, обладает характерными специфическими признаками, раскрывающими ее сущность.

1. Господствует идеологизированный тип права. Он основывается на теории марксизма, основу которой составили идеи и труды К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина (в СССР), а также имеет ярко выраженный классовый характер, поскольку направлен на воплощение интересов господствующего класса. Предназначение марксистско-ленинской теории заключается в освобождении народных

масс от любых видов угнетения, неравенства, эксплуатации и утверждения социалистической общественно-экономической формации как наиболее подлинной. В связи этим право воспринимается как средство строительства социализма, то есть как часть надстройки над экономическим базисом общества. При этом право находится в тесной связи с государством, которое как формирует его, так и поддерживает в процессе реализации.

2. В правовой системе распространена кодификация. Как отмечает Н. С. Чигринский, «именно в институте источников права прослеживается схожесть социалистической и романо-германской правовых семей – главная роль источников права принадлежит нормативным правовым актам»³. При этом ведомственное правотворчество составило значительную конкуренцию законам, в связи с чем зачастую понятие «законодательство» толковалось расширительно. Важное значение для правового регулирования общественных отношений имеют также программы и решения партии. Они не являются источником права в собственном смысле этого слова, однако налицо их доктринальное влияние в связи с отражением в них марксистско-ленинской теории. Правовой обычай играет несколько ограниченную роль. Он применим лишь в такой мере, в какой это требуется для применения закона. Что касается судебной практики, то она также не рассматривается как источник права, а лишь как его толкователь. На наш взгляд, централизация правотворчества вызвала кризис систем права ряда социалистических государств в конце XX в., поскольку такое состояние дел помешало принятию рациональных управленческих решений на местах.

3. В системе права отсутствует как таковое деление права на частное и публичное. Как отмечал В. И. Ленин, «мы ничего частного не признаем, для нас все в области

хозяйства есть публично-правовое, а не частное»⁴. Право в социалистической правовой семье построено на императивных установлениях, главным образом при регулировании общественных отношений имеют место запреты и обязанности. В частности, отсутствие частного права как такового продиктовано приоритетом государственных интересов над всеми остальными. Но, с другой стороны, на деле, например, в позднее советское время прослеживалась тенденция, в соответствии с которой частноправовое регулирование осуществлялось с позиции публичных подходов. Например, существовал институт колхозного (кооперативного) рынка с ограничением товаров и форм деятельности, институт частной трудовой собственности с ограничением не использоваться для обогащения и др.

Кроме того, в социалистической правовой семье не признаются естественные права человека. Это обусловлено тем, что марксистско-ленинская идеология придает правовой статус лишь тем правилам поведения, которые признаны таковыми государством. В этом аспекте можно проследить схожесть социализма с позитивизмом. Однако социализм не ограничивается лишь формальным аспектом права. В его понимании право не должно отграничиваться от социальных факторов. Кроме того, в правовопонимание включается идея о пределах власти законодателя, что также способствует отграничению социализма от позитивизма. Полагаем, что такой подход не исключает этические основы и цели права в марксизме. Наоборот, государства социалистического лагеря, как правило, стремятся установить баланс между правом и моралью.

4. Характерна особая система политического устройства с безусловным доминированием правящей партии и отсутствием разделения властей. Такая система исключает плюрализм мнений и конкуренцию различных полити-

ческих сил. Монопольное право на политическую власть является сопутствующим фактором установления авторитарного или тоталитарного режима. Основанием для отрицания принципа разделения властей служит марксистско-ленинская теория, исходящая из идеи концентрации власти. Однако, как отмечает А. А. Островерхов, «с течением времени правящей партии оказывается все сложнее приспособляться к новым социально-экономическим условиям, отвечать обновленным ожиданиям и ориентациям электората и решать возникающие проблемы»⁵. Полагаем, что разрушить устоявшееся однопартийное доминирование способен лишь очередной кризис политической мобилизации. В связи с этим, например, в СССР в конце 1980-х годов начинают формироваться политические партии, позиционирующие себя как оппозиционные КПСС. Однако в некоторых социалистических государствах до сих пор сохраняется однопартийность, например, в Республике Кубе, Китайской Народной Республике.

Подводя итог вышеизложенному, приведем высказывание Р. Давида, автора одной из наиболее известных классификаций правовых семей, который отмечал, что «пересечь границу социалистической страны – значит попасть в новый мир с другой постановкой проблем»⁶. Действительно, социалистическая правовая семья достаточно специфична и с некоторых позиций даже противоречива. Она отличается высокой степенью идеологизированности, поскольку марксистско-ленинское учение пронизывает буквально все сферы. Наличие подобных характерных особенностей и послужило основанием для выделения ее в отдельную правовую семью, отличную от других.

© Нестеренко В. В., 2022

¹ Тонков Е. Е., Туранин В. Ю., Пожарова Л. А., Кутько В. В. Теория государства и права: Учебно-методическое пособие. Белгород,

2020. С. 116.

² Ручкина Г. Ф., Альбов А. П. Правовая система Российской Федерации: Учебник. М., 2018. С. 69.

³ Чигринский Н. С. К вопросу значимости правовых источников в романо-германской и социалистической правовых семьях // Вторые международные теоретико-правовые чтения имени профессора Н. А. Пьянова: Материалы конференций. Иркутск, 2021. С. 108.

⁴ Ленин В. И. О задачах Наркомюста в условиях нэпа // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 44. М., 1976. С. 398.

⁵ Островерхов А. А. В поисках теории однопартийного господства: мировой опыт изучения систем с доминантной партией (II) // Полития: Анализ. Хроника. Прогноз. 2017. № 4. С. 136.

⁶ Давид Р. Основные правовые системы современности. М., 1988. С. 115.

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**
**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ**
«ТАМБОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Г.Р. ДЕРЖАВИНА»
ТАМБОВСКОЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
«АССОЦИАЦИЯ ЮРИСТОВ РОССИИ»
ОБЩЕСТВО С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ «ПЛЮС ГАРАНТИЯ»
ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА «КНОРУС»

ТАМБОВСКИЕ ПРАВОВЫЕ ЧТЕНИЯ ИМЕНИ Ф. Н. ПЛЕВАКО

МАТЕРИАЛЫ
VI МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

19–21 мая 2022 года

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ

«ДЕРЖАВИНСКИЙ»

Тамбов 2022

Редакционная коллегия:

В. А. Шуняева, кандидат юридических наук, доцент;
Р. В. Зелепукин, кандидат юридических наук (отв. ред.);
А. Д. Золотухин, кандидат юридических наук, доцент;
А. В. Лапаева, кандидат юридических наук, доцент;
Н. А. Иванова, кандидат юридических наук, доцент;
Е. А. Попова, кандидат юридических наук, доцент;
Н. Е. Садохина, кандидат юридических наук, доцент

Т17

Тамбовские правовые чтения имени Ф. Н. Плевако : материалы VI Международной научно-практической конференции. 19–21 мая 2022 года / М-во науки и высш. обр. РФ [и др.] ; отв. ред. Р. В. Зелепукин. — Тамбов : Издательский дом «Державинский», 2022. — 464 с.

ISBN 978-5-00078-664-2

В сборник вошли материалы участников VI Международной научно-практической конференции «Тамбовские правовые чтения имени Ф. Н. Плевако», в числе которых российские и зарубежные учёные, научные сотрудники, представители органов государственной власти и некоммерческих организаций, аспиранты, магистранты и студенты. Представленные труды посвящены различным вопросам юридической науки и практики.

Статьи авторов имеют теоретико-познавательный, аналитический, практико-ориентированный характер и могут быть учтены в практической, исследовательской, педагогической деятельности, а также в качестве дополнительно рекомендуемого материала для самоизучения по интересующей тематике.

Статьи участников конференции публикуются с сохранением особенностей авторского текста.

УДК 34
ББК 67

нов (учреждений) по защите прав несовершеннолетних, сотрудничающих с такими судами — позволяет реже допускать судебные ошибки и наиболее полно реализовывать все программы психолого-педагогических и реабилитационных процедур, необходимых несовершеннолетним. Такая модель реализуется, например, в Англии.

Еще более гуманная и милосердная система существует в Шотландии, где с учетом нравственно-моральных ценностей общества, несовершеннолетние стараются максимально ограждаться от столкновения с «судебной машиной», и дела с участием несовершеннолетних слушаются специальными комиссиями, куда помимо судей, входят также педагогические, социальные, при необходимости — медицинские работники, мнение которых дополняет решение судьи. Такая модель видится достаточно прогрессивной и гуманной.

Заключение. Таким образом, отметим, что нравственность и мораль уже вошли в правовые рамки,

и не воспринимаются как что-то, присущее лишь индивидууму, и находящееся в его сознании и сфере деятельности. Безусловно, влиять на внутренний мир отдельного человека, формируя его нравственные ориентиры и моральные ценности — не задача, и не цель государства, а значит, и законодательства, однако защита моральных и нравственных основ — да. Равно как и учет морально-нравственных особенностей при формировании законодательства, особенно, касающегося прав граждан.

Как показал анализ, наиболее уязвимой сферой в этом вопросе является ювенальная юстиция, которая требует поиска баланса между соблюдением принципов нравственности/морали и постулатами ювенальной юстиции, утвержденными в настоящее время. Как требует совершенствования и в целом, существующий подход привлечения несовершеннолетних к участию в судебной системе, который должен быть еще более гуманный и «безболезненный» для психики ребенка.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Белова, И. А. Постулаты ювенальной юстиции и транслируемые ею моральные ценности / И. А. Белова // *Материалы Международной научной конференции.* — М., 2014. — С. 104–111.
2. Гусейнов А. А. Мораль и право: характер связи / А. А. Гусейнов. — М.: Проспект, 2017. 132 с.
3. Киселев, С. С. Ювенальная юстиция в России: добро и зло, мораль и право / С. С. Киселев // *Материалы Восьмой международной научно-практической конференции.* — Омск, 2020. — С. 69–71.
4. Кондратьев, Ю. В. К вопросу о соотношении морали, нравственности и права / Ю. В. Кондратьев // *Новая наука: современное состояние и пути развития.* — 2017. — № 1–2. — С. 204–206.
5. Лукашева, Е. А. Взаимодействие права и морали: общее и особенное / Е. В. Лукашева // *Материалы Международной научной конференции.* — М., 2014. — С. 11–16.
6. Соловьев, Э. Ю. Категорический императив нравственности и права. Монография / Э. Ю. Соловьев. — М.: Прогресс-Традиция, 2005. — 416 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИНСТИТУТА ПОМИЛОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Н. Ю. Жилина

доцент кафедры уголовного права и процесса юридического института
Белгородского государственного национального исследовательского университета,
к. ю. н., доцент
(Белгород, Российская Федерация)

В. В. Нестеренко

студент юридического института
Белгородского государственного национального исследовательского университета
(Белгород, Российская Федерация)

В данной работе рассмотрены актуальные проблемы реализации института помилования в Российской Федерации. В связи с тем, что в субъектах Российской Федерации функционируют комиссии по помилованию, в научном сообществе возникал вопрос о том, возможно ли принятие актов о помиловании непосредственно ими с возможностью дальнейшего пересмотра

Президентом Российской Федерации. Проблемы реализации института помилования вызваны его недостаточной правовой регламентацией и многоступенчатой процедурой рассмотрения ходатайств о помиловании. Авторами предлагаются возможные пути их разрешения на основе анализа теоретических и практических аспектов.

Ключевые слова: помилование, Президент Российской Федерации, комиссии по помилованию, ходатайство о помиловании, указ о помиловании.

Помилование как акт милосердия со стороны государства находит свое законодательное закрепление в ч. 3 ст. 50 и п. «о» ч. 1 ст. 71 Конституции Российской Федерации и ст. 85 УК РФ. Отдельные нормы, имеющие значение для его регулирования, содержатся также в УПК РФ и УИК РФ. Несмотря на межотраслевую природу института помилования, механизм его реализации все же имеет определенные проблемы.

В целях регламентации процедуры помилования в 2020 г. утверждено специальное Положение¹. В соответствии с ним, ходатайство о помиловании подается осужденным в письменной форме. Далее оно проходит следующие своеобразные инстанции: администрация учреждения или органа, исполняющего наказание — территориальный орган Минюста России — комиссия по вопросам помилования субъекта Российской Федерации — высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации — Президент Российской Федерации.

Соответственно, в первую очередь, определенные трудности создает процедура рассмотрения ходатайств о помиловании. Нами выявлено, что она является многоступенчатой. С одной стороны, это помогает обеспечить объективность помилования ввиду анализа ситуации различными государственными органами и должностными лицами. С другой стороны, это значительно осложняет механизм реализации помилования, ввиду чего не исключается нарушение установленных процессуальных сроков.

В связи с тем, что в субъектах Российской Федерации функционируют комиссии по помилованию, в научном сообществе возникал вопрос о том, возможно ли принятие актов о помиловании непосредственно ими с возможностью дальнейшего пересмотра Президентом Российской Федерации. Например, ранее в Конституции Республики Дагестан право на помилование лиц, привлеченных к ответственности судами Республики Дагестан, было вверено

Государственному Совету Республики². Однако, на наш взгляд, это нецелесообразно. Помилование должно осуществляться субъектом, обладающим высоким положением в системе государственной власти, поскольку, в первую очередь, это акт милосердия именно со стороны государства.

В качестве примеров помилования можно привести помилование Президентом Российской Федерации В. В. Путиным в 2017 г. гражданки Российской Федерации О. В. Севастиди, приговоренной Краснодарским районным судом к семи годам лишения свободы за государственную измену. В 2019 г. был помилован гражданин Российской Федерации В. М. Литвинов. Несмотря на совершение им тяжкого преступления, во внимание взяты такие обстоятельства как преклонный возраст, наличие звания «Ветеран труда» и государственных наград, в результате чего он освобожден.

Вышеупомянутыми лицами были поданы ходатайства. Однако на практике известны случаи помилования без ходатайства осужденного. На наш взгляд, существование такой возможности обусловлено, в первую очередь, тем, что основания и порядок помилования оставлены на усмотрение главы государства. Например, без личного ходатайства в 2016 г. Президентом Российской Федерации В. В. Путиным помилована гражданка Украины Н. В. Савченко.

Также на практике не исключены случаи помилования по политическим мотивам. Обычно такая ситуация вызывается необходимостью обмена помилованного, являющегося гражданином иностранного государства, на гражданина Российской Федерации, осужденного за совершение аналогичного преступления судом иностранного государства. Однако это не является обязательным условием. Ярким примером тому является помилование российского общественного и политического деятеля М. Я. Ходоровского.

Ввиду зарегистрированных случаев совершения преступлений при рецидиве лицами, в отношении которых осуществлено помилование, зачастую высказывается точка зрения о том, что целесообразно практиковать так называемое условное помилование. В. В. Сверчков отмечает, что «освобождение от дальнейшего отбывания

¹ Указ Президента Российской Федерации от 14 декабря 2020 г. № 787 «О некоторых вопросах деятельности комиссий по вопросам помилования на территориях субъектов Российской Федерации» (вместе с «Положением о порядке рассмотрения ходатайств о помиловании в Российской Федерации») // СЗ РФ. 2020. № 51. Ст. 8428.

² Конституции республик в составе Российской Федерации. М., 1995. Вып. 1. С. 51.

наказания вследствие акта о помиловании может быть условным»¹. Соответственно, помилованный как бы проходит своеобразный испытательный срок. В его течение он должен доказать, что способен вести законопослушный образ жизни, оправдав этим свое помилование. Возлагаемые обязанности и налагаемые ограничения должны быть зафиксированы в акте о помиловании. Если условно помилованное лицо в упомянутый период совершит преступление, то, по мнению автора, наказание следует назначать по общим правилам.

В свою очередь А. В. Зейналбдыева также придерживается такого мнения, дополнительно отмечая целесообразность осуществления контроля за поведением условно помилованного лица, который должен осуществляться администрацией учреждения или органа, исполняющего наказание, или органами внутренних дел². Действительно, такой институт имеет место быть, поскольку вполне способен помочь осужденному осознать

¹ Сверчков В. В. Уголовное право. Общая и Особенная части: учебник. М.: Юрайт, 2019. С. 238.

² Зейналбдыева А. В. Проблемные вопросы реализации институтов амнистии и помилования в Российской Федерации // Вестник Белгородского юридического института МВД России. 2020. № 2. С. 41.

ценность помилования и, как следствие, сократить совершение преступлений при рецидиве данной категорией лиц.

Отметим, что Е. Р. Азарян ввиду наличия вышеперечисленных проблем и сложностей отмечает, что необходимо провести разработку федерального закона об амнистии и помиловании с целью восполнения существующих пробелов в правовом регулировании³. На наш взгляд, более целесообразной предстает необходимость внесения изменений и дополнений в такие нормативные правовые акты как УК РФ, УПК РФ и УИК РФ, учитывая, что помилование есть межотраслевой институт.

Подводя итог вышеизложенному, отметим, что помилование как акт милосердия предстает неотъемлемым атрибутом правового государства. Однако ввиду существования определенных проблем реализации института помилования в Российской Федерации целесообразной предстает необходимость внесения изменений и дополнений в различные нормативные правовые акты, а именно УК РФ, УПК РФ и УИК РФ.

³ Азарян Е. Р. Преступление. Наказание. Правопорядок. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. С. 50.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. О некоторых вопросах деятельности комиссий по вопросам помилования на территориях субъектов Российской Федерации (вместе с «Положением о порядке рассмотрения ходатайств о помиловании в Российской Федерации»): указ Президента Российской Федерации от 14.12.2020 г. № 787 // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2020. — № 51. — Ст. 8428.
2. Азарян Е. Р. Преступление. Наказание. Правопорядок. — СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. — 229 с.
3. Зейналбдыева А. В. Проблемные вопросы реализации институтов амнистии и помилования в Российской Федерации // Вестник Белгородского юридического института МВД России. — 2020. — № 2. — С. 37–42.
4. Конституции республик в составе Российской Федерации. — М., 1995. Вып. 1. — 263 с.
5. Сверчков В. В. Уголовное право. Общая и Особенная части: учебник. — М.: Юрайт, 2019. — 702 с.

ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ КОНТРАБАНДЫ АЛКОГОЛЬНОЙ И ТАБАЧНОЙ ПРОДУКЦИИ

И. О. Зарубина

магистрант Института права и национальной безопасности
Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина
(Тамбов, Российская Федерация)

В статье рассматривается состав преступления, предусмотренный в статье 200.2 УК РФ, отмечаются нормативные основы регулирования оборота алкогольной и табачной продукции. Проведен анализ объекта, объективной стороны, предмета, способа, места указанного состава преступления.

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»

ПРАВСТВЕННЫЕ ИМПЕРАТИВЫ В ПРАВЕ, ОБРАЗОВАНИИ, НАУКЕ И КУЛЬТУРЕ

Сборник материалов
X международного молодежного форума
27 мая 2022 г.

Белгород 2022

УДК 340.12;378.4
ББК 86.2
Н 86

Н 86 **Нравственные императивы в праве, образовании, науке и культуре:** сборник материалов X международного молодежного форума, 27 мая 2022 г. / под ред. Е.В. Сафроновой, А.Н. Пасенова. – Белгород: ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ», 2022. – 942 с.

ISBN 978-5-9571-3313-1

В сборнике представлены статьи участников X Международного молодежного форума «Нравственные императивы в праве, образовании, науке и культуре», проходившего на базе Белгородского государственного национального исследовательского университета 27 мая 2022 г. и направленного на актуализацию общественной дискуссии по проблеме обоснования ценности государства, права, образования, науки и культуры в категориях христианской нравственности.

Материалы публикуются в авторской редакции.

УДК 340.12;378.4
ББК 86.2

ISBN 978-5-9571-3313-1

© НИУ «БелГУ», 2022

Кроме того, особую организованность деятельности государства в области охраны объектов культурного наследия придает и ведение Единого государственного реестра объектов культурного наследия (памятников истории и культуры), представляющего собой информационную систему, содержащую в себе сведения об объектах, признанных объектами культурного наследия.

Вместе с тем, существуют некоторые проблемы, которые, по нашему мнению, снижают эффективность уголовно-правовой охраны общественных отношений. Так, например, ст. 7.14.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) предусмотрена административная ответственность за уничтожение или повреждение объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, объектов, составляющих предмет охраны исторического поселения. Между составом административного правонарушения, предусмотренным ст. 7.14.1 КоАП РФ и составом преступления, предусмотренным ст. 243 УК РФ, есть определенная разница, однако она не очевидная и обнаруживается только после более детального исследования признаков. Потому, чтобы не минимизировать потенциальные ошибки судебной практики, представляется необходимым реконструировать состав преступления, предусмотренный ст. 243 УК РФ, дополнительно закрепив размеры «уничтоженного» или «поврежденного» объекта культурного наследия.

В заключение отметим, что уголовно-правовые нормы традиционно были вовлечены в орбиту охраны отношений, связанных с сохранением памятников истории и культуры. Появление уголовно-правовых запретов корреспондирует формированию «регулятивного» законодательства в сфере использования и сохранения указанных памятников. Это обстоятельство лишней раз подчеркивает важное значение и историческую обусловленность уголовно-правовых норм, нацеленных на защиту общественной нравственности в сфере духовной культуры и социальной памяти общества от общественно опасных посягательств.

Список цитируемой литературы:

1. Болотов Е.К. Развитие законодательства об ответственности за преступления, посягающие на общественную нравственность в сфере духовной культуры и социальной памяти общества // Образование и право. 2018. № 8. С. 114-119.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
3. Новоселов Г.П. Учение об объекте преступления. Методологические аспекты. М.: Норма, 2001. С. 16-17.
4. Окружко В.Ю. Объекты культурного наследия (памятники истории и культуры) народов Российской Федерации как объект преступления, предусмотренного ст. 243 УК РФ // Концепт. 2014. № 524. С. 21-25.

Сведения об авторе:

Кутепова Анна Денисовна – студент юридического института Белгородского государственного национального исследовательского университета; 1350685@bsu.edu.ru

Научный руководитель – Шумилина Оксана Сергеевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и процесса юридического института Белгородского государственного национального исследовательского университета; stepanyuk@bsu.edu.ru

Кутько В.В., Нестеренко В.В.

ПРАВСТВЕННО-ЭТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АДВОКАТА

Аннотация: Деятельность адвоката в уголовном судопроизводстве сопровождается нравственными проблемами. Зачастую по одну сторону стоят нормы

профессиональной этики, а по другую – личные убеждения, соответствующие наличествующим в обществе нравственным императивам. В этой связи перед ним встает непростой выбор, от которого может зависеть судьба доверителя. В настоящей статье рассматриваются некоторые нравственные проблемы, с которыми может столкнуться адвокат в своей профессиональной деятельности в уголовном судопроизводстве. Автором проводится их анализ с двух вышеупомянутых позиций и делаются собственные выводы.

Ключевые слова: адвокат, доверитель, нравственность, Кодекс профессиональной этики адвоката, адвокатская тайна.

Согласно ч. 2 ст. 48 Конституции Российской Федерации, «каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения» [4].

Адвокат осуществляет защиту прав, свобод и интересов доверителя. Это одна из юридических профессий, которая ввиду присущей специфики требует от своих представителей ясного взгляда на происходящее и особой психологической устойчивости. Адвокат должен неукоснительно соблюдать нормы, закрепленные Кодексом профессиональной этики адвоката. Однако зачастую он встает перед нравственным выбором, поскольку данные нормы могут противоречить его внутреннему отношению к ситуации, а также нравственным принципам, которые признаны обществом. Особенно это актуально для сферы уголовного судопроизводства, когда приходится иметь дело как с категорией виновных, так и с категорией невиновных. От выбора адвоката зависит судьба человека, а это большая ответственность, которая не терпит ошибок.

Из массива нравственных проблем деятельности адвоката в уголовном судопроизводстве рассмотрим наиболее неоднозначные.

Приведем в качестве примера ситуацию, когда доверителем адвоката является опасный преступник, например, серийный убийца. С одной стороны, при осуществлении своей профессиональной деятельности он обязан активно защищать права, свободы и интересы доверителя, о чем гласит ч. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката [3]. С другой стороны, адвокату, в первую очередь как человеку, морально тяжело перед родственниками убитых, учитывая, что он делает все возможное, чтобы убийца получил наказание наименьшей строгости. С точки зрения наличествующих в обществе нравственных императивов, казалось бы, как можно пытаться оправдать человека, лишившего жизни других, нарушившего закон. Но право на защиту – конституционное право каждого гражданина, а адвокат помогает его реализовать. Например, адвоката имел и серийный убийца А.Р. Чикатило, на счету которого около полусотни жертв. Им стал муниципальный адвокат М.З. Хабибулин. Примечательно, что он не пытался отказаться, учитывая объективную проигрышность дела. В Верховный Суд Российской Федерации им подана кассационная жалоба, в которой высказано несогласие с решением Ростовского областного суда и выражена просьба отменить смертный приговор доверителю, поскольку тот является несчастным и больным человеком, нуждающимся в медицинской помощи, а данные экспертизы о вменяемости не соответствуют действительности. Но, разумеется, дело было проиграно. Судьба серийного убийцы predetermined заранее, учитывая большой общественный резонанс. Слова о невиновности А.Р. Чикало сыграли и определенную роль в карьере адвоката, которая не стала успешной, поскольку такое не могло уложиться в мыслях, наверное, ни одного человека. Однако нельзя отрицать добросовестное исполнение М.З. Хабибулиным своих профессиональных обязанностей.

Также представим ситуацию, когда доверителем адвоката, являющегося отцом малолетней дочери, становится человек, изнасиловавший школьницу. Опять же, адвокат, согласно ч. 2 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, должен уважать права, честь и достоинство лиц, обратившихся к нему за оказанием юридической помощи [3]. Но произошедшую ситуацию он все равно с большей вероятностью пропустит через призму

личностного восприятия, подумав, что бы он сделал, случись такое с его ребенком. Это, в свою очередь, может повлиять на качество оказываемой им юридической помощи, поскольку вопреки нормам профессиональной этики он может выдвинуть аргументы в пользу стороны обвинения, но не защиты. Казалось бы, это можно оправдать с точки зрения нравственности, но по призванию профессии, какой бы ситуация ни была, такое недопустимо.

По мнению И.З. Коробова, отказ адвоката на оказание юридической помощи имеет место быть по идейным соображениям или психологической несовместимости [5]. Однако, на наш взгляд, это нецелесообразно, учитывая, что те или иные обстоятельства, которые способны повлиять на его мнение, могут быть неизвестны до принятия дела, а проявиться после. Кроме того, адвокат, принявший в порядке назначения или по соглашению поручение на осуществление защиты по уголовному делу, не вправе отказаться от защиты, кроме случаев, указанных в законе. Снова обратимся к истории А.Р. Чикатило. Представляется логичным, что вряд ли бы нашелся идейно и психологически совместимый с ним адвокат. Соответственно, его конституционное право на защиту не было бы реализовано. Кроме того, как отмечено ранее, ясный взгляд на происходящее и особая психологическая устойчивость – важнейшие качества, необходимые в деятельности адвоката.

Обратим внимание на случай, когда адвокату необходимо представить в суде права, свободы и интересы потерпевшего от деяний преступника, обладающего определенным авторитетом в криминальном мире, о котором известно. В этой связи не исключены угрозы жизни и здоровью как самого адвоката, так и членов его семьи со стороны сподвижников преступника. Ввиду серьезных опасений перед ним встает выбор: обвинить невиновного человека и сберечь себя и свою семью либо сделать наоборот. С точки зрения не только норм Кодекса профессиональной этики адвоката, но и нравственности, обвинение доверителя, тем более заведомо невиновного, не представляется возможным. Кроме того, стоит помнить, что по ч. 4 ст. 18 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат, члены его семьи и их имущество находятся под защитой государства [8]. Соответственно, органы внутренних дел должны принимать необходимые для этого меры. Учитывая государственные гарантии, а также ввиду профессионального призвания адвокату следует думать об интересах доверителя. На наш взгляд, в этой связи целесообразно дополнить Кодекс профессиональной этики адвоката словами о том, что «адвокат обязан исполнять свои обязанности не только честно, разумно, добросовестно <...>, но и бесстрашно».

Еще одна коллизия связана с тем, что зачастую доверитель, члены его семьи верят в способность адвоката выиграть дело любыми способами, даже нечестными. Однако спрос порождает предложение. Есть недостойные представители адвокатского сообщества, которые готовы совершить обман ради повышения своего авторитета и количества выигранных дел, а также получения высокого вознаграждения. Например, в Орловской области адвокат с целью оправдания подозреваемого в покушении на кражу автомобильных колес попросила помочь ей мужа, который нашел двое безработных, согласившихся взять на себя вину за вознаграждение. Кроме того, она обратилась к следователю, который подделал протоколы допросов, и к судебному эксперту, который дал заведомо ложное заключение дактилоскопической экспертизы. За допущенные преступные действия против правосудия последовала уголовная ответственность [2]. В этой связи М.С. Строгович справедливо отмечает, что «возможна защита только законных интересов обвиняемого при помощи только законных средств», указывая на то, что «не все интересы подсудимого представляет защитник, а только законные интересы, не любому желанию подсудимого потворствует защитник, а лишь содействует подсудимому в осуществлении прав, предоставленных ему законом» [7, с. 41].

Неотъемлемой составляющей деятельности адвоката является адвокатская тайна. Это безусловный приоритет, обеспечивающий иммунитет доверителя. Однако с ней также может быть связана коллизия. Например, доверитель утверждает о своей невиновности и сообщает реабилитирующее обстоятельство, однако в судебном заседании отказывается его оглашать по личным убеждениям. Перед адвокатом встает выбор: сообщить ли то, что вверено ему как адвокатская тайна, учитывая, что это спасет доверителя, либо не разглашать адвокатскую

тайну, что повлечет неблагоприятные последствия для доверителя. Наверное, более оправданной будет ситуация, при которой адвокат сохранит адвокатскую тайну. Во-первых, учет позиции доверителя, его желания сохранения как благоприятной, так и неблагоприятной информации корреспондирует положениям Кодекса профессиональной этики адвоката. Кроме того, адвокат вправе занимать позицию, противоположную позиции доверителя, только в том случае, если есть убежденность в наличии самоговора с его стороны. Но если доверитель действительно виновен, то справедливо высказывание М.О. Баева и О.Я. Баева о том, что адвокат не может препятствовать сознательному и свободному желанию доверителя признать свою вину» [1, с. 16-17]. А.Г. Кучерена отмечает, что «адвокат не слуга клиента, напротив, он самостоятелен в выборе правовой позиции и средств защиты при неизменном условии – не навредить клиенту, оставаться защитником его законных интересов, но не ложных притязаний» [6, с. 44]. На наш взгляд, данное высказывание справедливо в части того, что нельзя быть защитником ложных притязаний. Самостоятельность адвоката не должна выходить за пределы позиции доверителя, однако это не делает его слугой.

Подводя итог, отметим, что попытки поиска решения нравственным проблем деятельности адвоката как в судебной, так и консультативной и иной деятельности обоснованы и необходимы. Адвокат должен оставаться достойным представителем своей профессии даже в ситуациях, требующих непростого нравственного выбора. Он призван защищать права, свободы и интересы доверителя и руководствоваться ими в первую очередь в соответствии с нормами профессиональной этики. Кроме того, человек, каким бы он ни был, не может быть лишен права на защиту.

Список цитируемой литературы:

1. Баев М.О., Баев О.Я. Стратегические принципы тактики защиты по уголовным делам // Криминалистические аспекты профессиональной защиты по уголовным делам: Сборник научных трудов. Екатеринбург: Чароид, 2001. 187 с.
2. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации по делу № 37-012-9СП // Судебные и нормативные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru>.
3. Кодекс профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) // Библиотечка Российской газеты. 2003. № 4.
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993; с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 г. № 1-ФКЗ) // Российская газета. № 144. 04.07.2020.
5. Коробов И.З. Коллизии при принятии адвокатом защиты по уголовным делам: некоторые тактико-этические проблемы / И.З. Коробов // Официальный сайт адвокатской палаты Воронежской области [Электронный ресурс]. URL: <https://advpalata.vrn.ru>.
6. Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» / Под общ. ред. А.Г. Кучерены. М.: Деловой двор, 2009. 95 с.
7. Строгович М.С. Защита по уголовным делам / Под ред. И.Т. Голякова. М.: Юрид. изд-во Минюста СССР, 1948. 224 с.
8. Федеральный закон от 31.05.2002 «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 23. Ст. 2102.

Сведения об авторе:

Кутько Виктория Васильевна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права юридического института Белгородского государственного национального исследовательского университета; kutko@bsu.edu.ru

Нестеренко Виктория Викторовна – студент юридического института Белгородского государственного национального исследовательского университета;
viktorian25102001@yandex.ru

Лаврентович К.С.
ПОДДЕРЖКА ИНСТИТУТА СЕМЬИ, МАТЕРИНСТВА И ДЕТСТВА
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

***Аннотация:** В статье осуществляется обзор и анализ одной из наиболее актуальных социальных проблем в Российской Федерации, а именно сфера поддержки семьи, материнства и детства. Обращается внимание на меры финансовой поддержки семьи, материнства и детства, в частности, введенные и скорректированные в период пандемии COVID-19.*

***Ключевые слова:** социальная политика, семья, материнство, детство, пандемия COVID-19, меры финансовой поддержки.*

Семья как один из важнейших институтов общества переживает в настоящее время затруднительную социально-экономическую обстановку. Именно поэтому в числе наиболее актуальных социальных проблем в Российской Федерации одно из мест занимает поддержка семьи, материнства и детства. В период пандемии COVID-19 указанная сфера заняла более приоритетные позиции в политике социального государства, так как возникла острая необходимость поддержки семей.

В соответствии с частью 2 статьи 7 Конституции Российской Федерации «в Российской Федерации обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства», согласно части 1 статьи 38 Конституции Российской Федерации «материнство и детство, семья находятся под защитой государства» [1].

Система государственной поддержки института семьи, материнства и детства состоит из совокупности государственных программ и мероприятий, которые ориентированы на укрепление семьи и создание исключительно благоприятных условий для всестороннего развития в ней детей, обеспечение здоровья матери и ребенка, а также поощрение материнства в целом [7, с. 53].

В России выработали определенные государственные меры финансовой поддержки семьи, материнства и детства, которые условно можно разделить на две группы.

В первую группу входят общие выплаты, возникновение права на получение которых появилось не в связи с приходом COVID-19 в страну, однако порядок и условия их получения были подвергнуты изменениям по причине сложной эпидемиологической обстановки, к ним принадлежат [5, с. 299]:

1. Ежемесячное пособие женщинам, вставшим на учёт в медицинской организации в ранние сроки беременности. Становиться на учёт в медицинской организации нужно до двенадцатой недели беременности включительно. Дополнительным условием для сохранения права на получение материальной поддержки до наступления времени родов (прерывания беременности) является посещение указанной организации на сроках от десятой до четырнадцатой, от восемнадцатой до двадцать второй, от тридцатой до тридцать второй недели. Подать заявление на пособие возможно начиная с двенадцатой недели беременности через портал государственных услуг Российской Федерации или обратиться в Пенсионный фонд Российской Федерации по месту жительства.

Обозначенная выплата назначается в течение тридцати рабочих дней с момента регистрации заявления. Для возникновения права на получение пособия среднедушевой доход всех членов семьи не должен превышать одного прожиточного минимума на душу населения в регионе проживания. Материальная помощь выплачивается в размере пятидесяти процентов величины прожиточного минимума для работоспособного населения в субъекте Российской Федерации по месту жительства, пребывания или фактического проживания беременной женщины [6, с. 302].

8. Международное право. Конвенции. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989) (вступила в силу для СССР 15 сентября 1990 года). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9959 (дата обращения: 18.04.2021).

9. Российская Федерация. Законы. Об основах охраны здоровья в Российской Федерации: [принят Государственной Думой 9 декабря 2020 года № 273-ФЗ]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/.

10. Российская Федерация. Акты Правительства. О создании и принятии национального проекта «Здравоохранение» на период до 2024 года: Распоряжение Правительства РФ от 09.12.2021 №48-р URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171835/5416a7ecef3afe3ff052deb74264bbf282e889ef/

11. Российская Федерация. Нормативные правовые акты Правительства РФ. Об утверждении основ государственной молодежной политики до 2025 : Распоряжение Правительства РФ от 29 ноября 2014 года № 2403-р. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171835/

12. Российская Федерация. Акты Правительства. О создании и принятии национального проекта «Образование» на период до 2024 года: Распоряжение Правительства РФ от 24.12.2018 №204 URL: <http://government.ru/info/35561/>

13. Российская Федерация. Законы. Трудовой кодекс Российской Федерации ТК: [принят Государственной Думой 20 декабря 2001 года: одобрен Советом Федерации 21 декабря 2001 года] URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/17706>

14. Российская Федерация. Законы. О занятости населения в Российской Федерации: Федеральный закон №1031-1-ФЗ: [принят Государственной Думой 19 апреля 1991 года]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_60/

15. Юлаева Н.М. Понятие молодежной политики // Современные проблемы науки и образования. 2019. № 4. С. 68.

Сведения об авторе:

Немшилов Филипп Олегович – студент инжинирингового колледжа Белгородского государственного национального исследовательского университета; nemshilyatina@yandex.ru

Научный руководитель – Ерыгина Виктория Ивановна, кандидат исторических наук, доцент, преподаватель инжинирингового колледжа Белгородского государственного национального исследовательского университета, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина

Нестеренко В.В.

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛНЕНИЯ РЕШЕНИЙ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

***Аннотация:** В Российской Федерации существуют законодательно закрепленные особенности исполнения решений Европейского суда по правам человека, что уже не один год вызывает дискуссии в научном сообществе. Автор анализирует различные аспекты данной проблемы и рассматривается возможность нахождения компромисса между публичными и частными интересами.*

***Ключевые слова:** Европейский суд по правам человека, Конвенция о защите прав человека и основных свобод, Конституционный Суд Российской Федерации.*

Права и свободы человека являются общепризнанной ценностью мирового сообщества. Они не раз провозглашались в различных международных договорах. Конвенция о защите прав

человека и основных свобод 1950 г., помимо закрепления основополагающих прав и свобод человека, учредила Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ), способствующий их защите. В 1998 г. под его юрисдикцию попала и Российская Федерация, ратифицировав упомянутую Конвенцию. Полагаем, что данное решение, в частности, определено направленностью на обеспечение положения ч. 3 ст. 46 Конституции Российской Федерации – «каждый вправе в соответствии с международными договорами Российской Федерации обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты» [1].

Европейскому суду по правам человека в 2020 г. передано 13 650 жалоб (22% от общего числа жалоб) против Российской Федерации. По состоянию на 31 октября 2021 г. ожидают рассмотрения 16 000 жалоб (22,6 %) [2]. Российская Федерация является одним из лидеров по количеству переданных против нее жалоб.

При этом достаточно актуальной остается проблема исполнения решений ЕСПЧ в Российской Федерации. Является ли позиция, занятая Российской Федерацией, обоснованной или все же влечет нарушение норм международного права? Возможен ли баланс публичных и частных интересов?

С одной стороны, казалось бы, исключены любые сомнения относительно обязательности исполнения решений ЕСПЧ. Российская Федерация – участница Венской конвенции о праве международных договоров. Она закрепляет фундаментальный принцип *pacta sunt servanda*, подчеркивающий важность добросовестного исполнения действующих договоров (ст. 26) [3]. Ст. 46 Конвенции о защите прав человека и основных свобод устанавливает, что сторона, будучи участником какого-либо дела, наделяется обязанностью исполнять постановления Суда по нему. Соответственно, они наделены свойством *res judicata* [4].

По мнению К.В. Арановского и С.Д. Князева, директивность постановлений ЕСПЧ подразумевает и Конституция Российской Федерации, закрепляя в уже упомянутой ч. 3 ст. 46 право на обращение в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека [5, с. 140]. С одной стороны, действительно, если вынесенные по обращениям решения не пользуются признанием, то какой в них смысл? Весьма логично, что в таком случае теряется реальный смысл данного конституционного права.

Однако при этом стоит помнить и об интересах Российской Федерации как одной из сторон, ведь жалоба направляется против нее. Президент Российской Федерации и Министр иностранных дел Российской Федерации неоднократно обращали внимание на то, что ряд решений ЕСПЧ политизирован. В частности, резонанс произошел в 2014 г. ЕСПЧ оставил без рассмотрения апелляцию Российской Федерации на постановление по делу ЮКОСа, что вызвало непонимание со стороны органов государственной власти.

В 2015 г. внесены изменения в Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации». Конституционный Суд Российской Федерации стал разрешать вопрос, касающийся возможности исполнения решений межгосударственного органа по защите прав и свобод человека. В приоритет поставлены положения Конституции Российской Федерации. Внесенные изменения как бы легализовали отказ Российской Федерации от исполнения постановлений ЕСПЧ, несмотря на нахождение под его юрисдикцией и принятые на себя обязательства. Одни авторы оценивают данное действие как попытку поиска компромисса между сочетанием международного и национального [6, с. 45]. Другие отмечают, что принятое законодателем решение повлекло утрату особого фактического прецедента обязательности постановлений ЕСПЧ [7, с. 21]. На наш взгляд, Российской Федерацией установлена особая дуалистическая модель, которая направлена как обеспечение баланса публичных и частных интересов. Однако компромисс до сих пор не достигнут.

Обратимся к опыту Германии. Данное государство также реализует постулаты дуалистической модели. При разрешении вопроса об исполнении Постановления ЕСПЧ по делу «Гергюлю против Германии» (*Gorgulu v. Germany*) Федеральным Конституционным

судом Германии сформулирована определенная позиция. Он установил, что решения ЕСПЧ не являются обязательными для национальных судов. Однако подчеркнуто, что национальная юстиция должна брать их во внимание. В частности, при интерпретации национального права судами реализуется обязанность «принимать во внимание» (Berücksichtigungspflicht) решения ЕСПЧ, в том числе по делам, в которых Германия не является стороной. А.А. Гавриленко, третий секретарь Посольства Российской Федерации в Федеративной Республике Германия подчеркивает, что такое взаимодействие является действенным для национальной правовой системы данного государства, помогая приближать к международным стандартам внутригосударственные механизмы защиты прав и свобод человека [8, с. 26]. По мнению автора, Российской Федерации следует перенять германский опыт.

В.В. Старженецкий отмечает, что каждое государство имеет свою национальную правовую систему, вследствие чего ЕСПЧ следует уважительно к этому относиться и учитывать их особенности при вынесении постановлений, учитывая реальную возможность их исполнения [9, с. 67]. В обоснование указанной позиции представим, что Российская Федерация обязательно бы исполняла все решения ЕСПЧ. Взять, к примеру, дело Анчугова и Гладкова о наделении осужденных к лишению свободы избирательными правами. Его исполнение не было бы автоматическим, а потребовало бы проведения трудоемких демократических процедур. В частности, подлежала бы изменению вторая глава Конституции Российской Федерации. Это требует три пятых голосов от общего числа сенаторов и депутатов. Далее созывается Конституционное Собрание, о котором нет закона, что еще больше усложняет процедуру. В случае положительного заключения требовалась бы разработка проекта новой Конституции и его поддержка двумя третьими голосов его членов или половины избирателей в случае проведения всенародного голосования. Полагаем, что, кроме того, невелика вероятность поддержки такой инициативы. Об этом свидетельствуют исследования, проведенные СПбГУ. 87 % респондентов выступили против наделения избирательными правами осужденных к лишению свободы [10]. Да и в случае подобных постоянных изменений принцип стабильности Конституции Российской Федерации был бы нарушен. Соответственно, можно констатировать, что отступление Российской Федерации от обязанности исполнения решений ЕСПЧ является способом избегания нарушений важнейших конституционных принципов. Наличие такого обстоятельства также не должно быть проигнорировано ЕСПЧ. При принятии решений ему стоит брать во внимание особенности национальной правовой системы государства и реально оценивать возможность его реализации.

Значит, можно констатировать, что ограничения, связанные с исполнением решений ЕСПЧ в Российской Федерации, весьма обоснованы. Они направлены на защиту Конституции Российской Федерации и ее стабильности. Однако Конституционному Суду Российской Федерации можно перенять германский опыт и обращаться к решениям ЕСПЧ при толковании норм национального законодательства в целях подкрепления своей позиции. ЕСПЧ, в свою очередь, следует учитывать специфические особенности национальной правовой системы Российской Федерации при вынесении постановлений и оценивать возможность их реального исполнения, поскольку даже путем проведения сложных демократических процедур оно может не подлежать исполнению.

Подводя итог, отметим, что проблема исполнения решений ЕСПЧ в Российской Федерации является весьма актуальной, вызывая дискуссии в научном сообществе. Она возникла вследствие различного понимания основ механизма защиты прав и свобод человека, сложившегося на международном и национальных уровнях. Однако нахождение компромисса возможно путем установления баланса между публичными и частными интересами.

Список цитируемой литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993; с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)

(с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 г. № 1-ФКЗ) // Российская газета. № 144. 04.07.2020.

2. Official website of the European Court of Human Rights: Statistics: Pending applications [Electronic resource]. URL: <https://www.echr.coe.int/Pages/home.aspx?p=reports&c>.

3. Венская Конвенция о праве международных договоров (Заключена в Вене 23.05.1969) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.11.2021).

4. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.11.2021).

5. Арановский К.В., Князев С.Д. Конституционные основы исполнения постановлений ЕСПЧ в правовой системе Российской Федерации // Правоприменение. 2017. Т. 1. № 1. С. 139-150.

6. Чижик А.П., Саяпина Т.С. Верховенство Конституции Российской Федерации при исполнении постановлений Европейского суда по правам человека // Государственная служба и кадры. 2019. № 4. С. 43-46.

7. Велиева Д.С., Пресняков М.В. Исполнение решений ЕСПЧ: национальные демократические процедуры VS правовая определенность // Вестник Поволжского института управления. 2020. Т. 20. № 6. С. 10-27.

8. Гавриленко А.А. Особенности исполнения решений Европейского суда по правам человека: опыт Германии, актуальный для России // Международное право и международные организации. 2019. № 3. С. 24-30.

9. Старженецкий В.В. Международные суды и трансформация национальных правовых систем // Международное правосудие. 2013. № 3. С. 64-77.

10. «ТАСС». Новость: Эксперты: доступ заключенных к выборам решением ЕСПЧ породит сомнения в их демократичности [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/politika/3165486>.

Сведения об авторе:

Нестеренко Виктория Викторовна – студент юридического института Белгородского государственного национального исследовательского университета; viktorian25102001@yandex.ru

Научный руководитель – Сафронова Елена Викторовна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и международного права юридического института Белгородского государственного национального исследовательского университета

Нестеренко В.В. ОСОБЕННОСТИ ЗАЩИТЫ ЧЕСТИ И ДОБРОГО ИМЕНИ КАК НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ БЛАГ

***Аннотация:** Честь и доброе имя, являясь нематериальными благами, признаются законодателем в качестве объектов гражданских прав. В этой связи они подлежат защите в порядке, предусмотренном гражданским законодательством. Однако ввиду специфичности вышеупомянутых категорий механизм их защиты имеет определенные особенности, что и составляет объект исследования в рамках настоящей статьи.*

***Ключевые слова:** честь, доброе имя, нематериальные блага, объекты гражданских прав, механизм защиты.*

УДК 340.12;378.4
ББК 86.2
Н 86

Н 86 **Нравственные императивы в праве, образовании, науке и культуре:** сборник материалов X международного молодежного форума, 27 мая 2022 г. / под ред. Е.В. Сафроновой, А.Н. Пасенова. – Белгород: ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ», 2022. – 942 с.

ISBN 978-5-9571-3313-1

В сборнике представлены статьи участников X Международного молодежного форума «Нравственные императивы в праве, образовании, науке и культуре», проходившего на базе Белгородского государственного национального исследовательского университета 27 мая 2022 г. и направленного на актуализацию общественной дискуссии по проблеме обоснования ценности государства, права, образования, науки и культуры в категориях христианской нравственности.

Материалы публикуются в авторской редакции.

УДК 340.12;378.4
ББК 86.2

ISBN 978-5-9571-3313-1

© НИУ «БелГУ», 2022

Ч. 1 ст. 23 Конституции Российской Федерации гласит: «каждый имеет право на защиту своей чести и доброго имени» [7]. П. 1 ст. 150 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) относит их к нематериальным благам, которые входят в перечень объектов гражданских прав, определенный ст. 128 ГК РФ [4]. Из этого вытекает, что защита чести доброго имени гарантирована на законодательном уровне.

Учитывая, что нематериальные блага являются достаточно специфической категорией, законодатель не закрепляет легальной дефиниции как чести, так и доброго имени.

Прежде, чем проанализировать особенности защиты чести и доброго имени как нематериальных благ, считаем целесообразным выявить их дефиниции, в связи с чем обратимся к мнениям специалистов в области права.

Говоря о чести как нематериальном благе, Е.Н. Ермолова отмечает, что это, в первую очередь, оценочная категория. Она проецирует мнение общества о степени соответствия поведения лица общепринятым в нем нормам и правилам [5, с. 50]. А.Л. Анисимов, наоборот, убежден, что определяющее значение должен иметь критерий нравственности, поскольку он способствует проявлению сущности нематериальных благ. Честь же он характеризует как положительную репутацию человека [1, с. 13]. Н.А. Придворов подчеркивает, что «честь – положительная моральная оценка деятельности индивида общественным мнением» [11, с. 5]. Если говорить в целом, то взгляды ученых относительно сущности чести схожи. На наш взгляд, важную роль играет характеристика чести именно как положительной категории, ведь ее отрицательная оценка уже говорит о бесчестии. При этом можно выделить объективный и субъективный аспекты чести. Наличие объективной стороны обусловлено тем, что в обществе установлены определенные нормы и правила поведения. Так или иначе поступки человека подвергаются оценке со стороны. Субъективная сторона характеризуется тем, что человек имеет собственные представления о нормах и правилах поведения и на их основе осуществляет самооценку.

Что касается доброго имени, то взгляды относительно его дефиниции весьма неоднозначны. А.А. Власов считает, что категория «доброе имя» обобщает такие категории как честь, достоинство и деловая репутация и не является самостоятельной по своей сути [3, с. 17]. По мнению В.Н. Базылева, Ю.А. Бельчикова и др., «термин "доброе имя" синонимичен термину "репутация", причем одновременно он подчинен термину "честь"» [2, с. 45]. На наш взгляд, обе приведенные точки зрения являются не соответствующими правовой действительности. Это обусловлено, в частности, тем, что и Конституция Российской Федерации, и ГК РФ определяют все вышеупомянутое в качестве самостоятельных и различных по своей сущности объектов. Примечательно, что в ст. 152 ГК РФ, регламентирующую особенности защиты нематериальных благ, доброе имя не включено. Оно получило закрепление только в общих положениях. Полагаем, что это своеобразный пробел в праве, создающий проблемы в правоприменении. Кроме того, непонятно, из чего исходил законодатель, оставив в стороне такую категорию как доброе имя. Обобщая, отметим, что, на наш взгляд, достаточно корректной является дефиниция доброго имени, предложенная О.Ю. Черниковым: «характеристика конкретного поведения человека, его личных, профессиональных и иных качеств, проявляющихся в общественной жизни, формируемая по результатам общественно-доступной, открытой деятельности лица» [12, с. 36]. Доброе имя аналогично чести также имеет объективный и субъективный аспекты. Наличие объективной стороны обусловлено тем, что общество сформировало представление о человеке как обладателе ряда качеств, причем преимущественно положительных. Субъективная сторона характеризуется тем, что фактическое поведение человека имеет определенные результаты. Например, в качестве таковых предстают его успехи и неудачи в профессиональной деятельности. Они также могут оцениваться обществом.

Рассмотрим отдельно механизм защиты чести и механизм защиты доброго имени. Первый регламентирован ст. 152 ГК РФ и включает в себя следующие возможности: опровержение порочащих честь сведений, а также возмещение убытков и компенсацию

морального вреда. На наш взгляд, особый интерес представляет опровержение порочащих честь сведений ввиду присущей ему специфичности. Во-первых, бремя доказывания соответствия сведений действительности ложится на их распространителя. Во-вторых, опровержение осуществляется способом, который должен быть аналогичен способу распространения соответствующих сведений. Например, если они были озвучены в средствах массовой информации (СМИ), то и опровержению подлежат в них же. В-третьих, допускается защита чести лица даже после его смерти, например, по требованию родственников. Примечательно, что умершее лицо не обладает гражданской правосубъектностью в силу такого юридического факта как смерть, но его честь как нематериальное благо все равно как бы продолжает свое существование, несмотря на фактическое отсутствие в живых его носителя. Помимо всего этого гражданским законодательством не ограничен срок давности по таким делам (ст. 208 ГК РФ).

Несколько иным образом состоит дело со сведениями, не соответствующими действительности. Бремя доказывания ложится на гражданина, заявляющего, что определенные сведения не имели места в реальности. Кроме того, в данном случае отсутствует возможность требования им возмещения морального вреда. Срок давности ограничен одним годом со дня опубликования упомянутых сведений в СМИ.

При всем этом важным моментом является понимание грани между порочащими сведениями и не соответствующими действительности сведениями. В этой связи Верховным Судом Российской Федерации дается разъяснение о том, что содержание порочащих сведений составляют утверждения, например, о фактах нарушения закона, совершения действий, противоречащих нормам морали и нравственности, а также этики и т.д. Не соответствующими действительности являются утверждения о фактах или событиях, которые не имели места в реальности во время, к которому относятся оспариваемые сведения [10]. Однако в то же время таковыми не являются сведения, содержащиеся в официальных и процессуальных документах, поскольку они обжалуются и оспариваются в ином порядке. Например, сведения, содержащиеся в приказе об увольнении, оспариваются согласно требованиям Трудового кодекса Российской Федерации.

Определенные особенности имеет и защита доброго имени. По мнению С.И. Земсковой, универсальным способом защиты доброго имени является требование о его восстановлении путем компенсации причиненного вреда [6, с. 278]. Отметим, что такая возможность подтверждена судебной практикой. Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 15.01.2002 № 1-П отмечает следующее: «во всяком случае негативные последствия, явившиеся результатом незаконных действий (или бездействия) избирательных комиссий, <...> должны быть компенсированы, а доброе имя гражданина – восстановлено на основе вытекающего из ст. 53 Конституции Российской Федерации признания и возмещения государством причиненного вреда» [9].

Как отмечено ранее, в ст. 152 ГК РФ, регламентирующую особенности защиты нематериальных благ, доброе имя не включено. Конституционный Суд Российской Федерации по этому поводу отметил, что «нормы ст. 152 ГК РФ о защите чести, достоинства и деловой репутации гарантируют конституционное право на защиту доброго имени» [8]. Однако все равно остается неясным вопрос о том, почему доброе имя оставлено законодателем без внимания, учитывая, что это достаточно специфическая категория, также подлежащая защите.

Подводя итог вышеизложенному, отметим, что нематериальные блага равным образом, как и материальные блага, играют важную роль в жизни человека. Наверное, каждому важна достойная оценка его поступков не только самим собой, но и обществом, а также сохранение собственных чести и доброго имени. Однако не исключено распространение другими лицами сведений, которые способны специально их очернить. В этой связи гражданское законодательство предоставляет возможность защиты как чести, так и доброго имени. Если механизм защиты первого является достаточно понятным и четко сформулированным, то механизм защиты второго весьма расплывчат. Это

обусловлено тем, что законодатель не уделил достаточного внимания такой категории как доброе имя, в связи с чем та не получила закрепления в ст. 152 ГК РФ, регламентирующей особенности защиты нематериальных благ. Несмотря на истолкования, данные Конституционным Судом Российской Федерации, все еще наличествует неопределенность как в теории, так и на практике. Полагаем, что упомянутый пробел нуждается в преодолении законодателем путем адекватной законотворческой деятельности.

Список цитируемой литературы:

1. Анисимов А.Л. Гражданско-правовая защита чести, достоинства и деловой репутации по законодательству Российской Федерации М.: ВЛАДОС-ПРЕСС, 2001. 224 с.
2. Базылев В.Н. Как слово наше отзовется // Российская юстиция. 1998. № 4. С. 43-45.
3. Власов А.А. Проблемы судебной защиты чести, достоинства и деловой репутации: автореф. дис. ... д.ю.н. М., 2000. 52 с.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.
5. Ермолова О.Н. Нематериальные блага личности в гражданском праве Российской Федерации. Саратов: Изд-во Саратовской гос. академии права, 2009. 170 с.
6. Земскова С.И. Конституционное право на доброе имя: инновационный и сложившийся подход // Актуальные проблемы российского права. 2011. № 2. С. 271-282.
7. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993; с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 г. № 1-ФКЗ) // Российская газета. № 144. 04.07.2020.
8. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 20.03.2007 № 195-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина А.В. Шмониной на нарушение его конституционных прав п. 1 ст. 152 ГК РФ» // Интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 14.04.2022).
9. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15.01.2002 № 1-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений ст. 64 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и ст. 92 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина А.М. Траспова» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 6. Ст. 626.
10. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // Интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 14.04.2022).
11. Придворов Н.А. Общая и специальная гражданско-правовая защита чести и достоинства граждан: автореф. дис. ... к.ю.н. Харьков, 1967. 21 с.
12. Черников О.Ю. Защита доброго имени: проблемы терминологии // Право: теория и практика. 2003. № 8. С. 33-40.

Сведения об авторе:

Нестеренко Виктория Викторовна – студент юридического института Белгородского государственного национального исследовательского университета; viktorian25102001@yandex.ru

Научный руководитель – Туршук Людмила Дмитриевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса юридического института Белгородского государственного национального исследовательского университета

2. Володина Л.М. Механизм защиты прав личности в уголовном процессе. Тюмень: ТГУ, 2012. 128 с.

3. Еликбаев А.К. Проблема возбуждения уголовного дела: анализ теоретико-правовых оснований // Молодой ученый. 2016. № 8. С. 80-87.

4. Логинова Н.Г. К вопросу о стадии возбуждения уголовного дела // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: материалы XX международной научно-практической конференции (20-21 апреля 2017 г.). 2017. №1. С. 200-203.

5. Уголовно – процессуальный кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс] // Законы Республики Казахстан. Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575852. Дата обращения: 11 апреля 2022 г.

6. О состоянии преступности в Республике Казахстан за III квартал 2020 года [Электронный ресурс] // Законы Республики Казахстан. Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34881745&pos=3;-44#pos=3;-44. Дата обращения: 13 апреля 2022 г.

Сведения об авторе:

Трушкина Елизавета Сергеевна – студент Челябинского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; liza.trushkina@icloud.com

Научный руководитель – Масалов Виктор Анатольевич, преподаватель кафедры публичного права Челябинского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Туранин В.Ю., Нестеренко В.В., Посохова Я.В. ТРАНСФОРМАЦИЯ НРАВСТВЕННЫХ ИМПЕРАТИВОВ В ИСТОЧНИКАХ СОВЕТСКОГО И СОВРЕМЕННОГО ПРАВА

***Аннотация:** Право и нравственность, являясь составляющими целостной системы нормативного регулирования, преследуют цель, связанную с упорядочением и совершенствованием общественной жизни, что обуславливает их взаимосвязь. Нравственные императивы, зачастую, находят свое закрепление в источниках права. Однако, в связи с развитием государственных и правовых институтов, а также исходя из ряда других сопутствующих этим процессам факторов, они подвергаются трансформации. Примером тому является различная трактовка некоторых нравственных императивов, закреплённых в источниках советского и современного права.*

***Ключевые слова:** нравственный императив, источник права, общественные отношения, правовая регламентация, советское право, современное право.*

Право и нравственность являются важнейшими социальными регуляторами общественных отношений, целенаправленно воздействующими на них. Каждый из них весьма специфичен, однако, несмотря на это, прослеживается и определенная взаимосвязь. Право пронизано нравственными императивами, которые определяют границы возможных и должных поступков его субъектов.

Стоит отметить, что источникам права различных исторических эпох в большинстве своем не свойственно преобладание одних и тех же нравственных императивов. Это обусловлено, в частности, особенностями государственного строя, наличествующим типом экономической системы и, что, на наш взгляд, является немаловажным, уровнями общего воспитания и правосознания.

В рамках настоящего исследования проведем сравнительно-правовой анализ нравственных императивов в некоторых источниках права Союза Советских Социалистических Республик (далее – СССР) и Российской Федерации.

В начале отметим, какую цель преследует закрепление нравственных императивов в источниках права вышеупомянутых государств. Говоря о советском праве, подчеркнем, что В.И. Ленин в речи «Задачи союзов молодежи» отметил следующее: «в основе коммунистической нравственности лежит борьба за укрепление и завершение коммунизма» [5, с. 270]. Аналогичную цель перед собой поставило и советское право. В этой связи А.Я. Вышинский отметил, что «социалистическое право выражает собой те же принципы, что и социалистическая нравственность. Здесь никакой грани нет и быть не может» [3, с. 8]. Нравственные императивы, соответствующие упомянутой установке, нашли отражение, например, в Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа, которая провозгласила установление социалистической организации общества и победы социализма во всех странах, а также советских конституциях. Не отрицая того, что советское государство уделяло достаточное внимание охране прав и свобод граждан, все же отметим, что нравственные императивы в источниках современного права характеризуются большей антропоцентричностью. Так, Конституция Российской Федерации исходит из приоритета человека, его прав и свобод, провозглашая их высшей ценностью. При этом их признание, соблюдение и защита выступают не только как обязанность государства, но и в принципе, на наш взгляд, как нравственный императив, который должен пронизывать все сферы жизни современного общества.

Кроме того, весьма интересен факт, касающийся использования терминов в источниках права. Проведем выборочный анализ терминологии Конституции СССР 1977 г., вошедшей в историю как «Конституция развитого социализма», и Конституции Российской Федерации 1993 г. В первой, помимо слов «обязан», «обязанность», шесть раз встречается термин «долг». Его использование связано с борьбой с хищениями и расточительством государственного и общественного имущества, уважением национального достоинства других граждан, сохранением исторических памятников и других культурных ценностей, содействием развитию дружбы и сотрудничества с народами других стран и защитой социалистического Отечества. Примечательно, что последнее определяется не просто «долг», а как «священный долг». По отношению к труду применяется термин «дело чести». На основании этого можно констатировать, что в Конституции СССР 1977 г. большое внимание уделялось закреплению нравственных императивов, находивших выражение в правилах советского общежития. В современной Конституции слово «долг» встречается всего один раз (в контексте защиты Отечества). Термина «дело чести» в ее тексте не содержится.

Говоря о соотношении понятий «долг» и «обязанность», отметим, что, с одной стороны, обязанность воспринимается как нечто принудительное, насаждаемое сверху, а долг – как внутренне осознанная субъектом необходимость, преследующая высокую цель. С другой стороны, как справедливо отмечает А.В. Веригин, «долг ориентирует на исполнение таких нравственных норм, которые представляют собой как бы извне предложенную человеку программу поведения; он выступает как обязанность человека перед обществом, коллективом» [2, с. 243]. Да и с точки зрения семантики, слова «долг» и «обязанность» выступают синонимичными. Например, в толковом словаре С.И. Ожегова долг определяется следующим образом: «то же, что обязанность» [8, с. 172]. Несмотря на это, советский законодатель предпочел выделить важность некоторых обязанностей, в том числе и в контексте нравственности, используя именно данное слово.

Обратим внимание и на другие нравственные императивы, закрепленные в источниках права различных исторических эпох. Отметим, что советская экономика была плановой, а современная – является рыночной (со всеми соответствующими атрибутами). Поэтому в СССР, к примеру, такое негативное явление как спекуляция являлось уголовно наказуемым, поскольку рассматривалось как нечестный путь получения нетрудовых доходов. В настоящее время спекуляция, к сожалению, практически не наказуема. В этой связи возникает вопрос: как же быть с принципом добросовестности, закрепленным в ГК РФ (если он является нравственным императивом)? Как отмечает А.А. Малиновский,

«добросовестность – это внутренний предел осуществления права, который следует рассматривать как стремление субъекта отказаться от зловредного осуществления права, исходя из своих внутренних убеждений» [6, с. 24]. Представляется очевидным, что лицо, продающее недавно приобретенный товар по двойной цене при неизменности жизненных обстоятельств, и, к тому же, не совершив каких-либо материальных вложений в него, действует недобросовестно (спекулятивно). Тем самым оно преследует цель обогащения объективно нечестным путем. Полагаем, что данная тенденция в современное время имеет весьма негативный характер и нуждается в нормативном урегулировании с учетом требований, продиктованных соответствующими нравственными императивами.

В СССР как таковой не существовало частной собственности, а большинство средств производства составляли социалистическую собственность. Рассматривая вопрос о ней, В.С. Нерсисянц отмечал, что «это была скорее антисобственность, так как она отделялась от человека, который не мог использовать по своему усмотрению материальные блага» [7, с. 5]. В настоящее время право частной собственности признается и, более того, охраняется законом. Здесь также прослеживается наличие такого нравственного императива как приоритет прав и свобод человека. В этой связи ему предоставляется свобода в использовании по своему усмотрению материальных благ.

Еще один пример. В советских трудовых отношениях действовал следующий нравственный императив: «от каждого по его способности, каждому – по его труду». В СССР труд являлся обязанностью и делом чести, а тунеядство преследовалось по закону. Н.Г. Александров в одном из своих трудов отмечает следующее: «необходимо, чтобы социалистическое отношение к труду вошло в привычку всех членов общества, что составляет одно из необходимых условий завершения строительства социализма и постепенного перехода советского общества от социализма к коммунизму» [1, с. 56]. Кроме того, такое явление как обязательный труд в работах советских ученых рассматривалось в качестве «подлинного гуманизма и всесторонней заботы о советском человеке» [4, с. 92]. При этом, через призму современных нравственных императивов труд воспринимается несколько иным образом, поскольку забота о человеке не проявляется в его обязывании к труду, а, скорее, в предоставлении свободы в решении вопроса о том, трудиться ему или нет. В Российской Федерации труд свободен. Каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к нему. Однако эта свобода ограничена разумными пределами – допустимо делать то, что не наносит ущерба правам и законным интересам других граждан, что вполне соответствует требованиям нравственности.

Разные нравственные императивы имели место и в уголовных правоотношениях. Полагаем, что в этой связи можно обратить внимание на отношение к смертной казни. В советский период это была одновременно высшая и довольно часто применяемая мера наказания. Например, по Уголовному кодексу РСФСР 1960 г. она предусматривалась за государственные преступления (шпионаж, измена Родине, бандитизм), за экономические преступления («валютные махинации») и т.д. Говоря о смертной казни, М.П. Карева отмечает, что «такова диалектика жизни, – все зависит от условий, места и времени, от того, где, кем, к кому и в каких целях применяется смертная казнь. Беспощадность к врагам сочетается в нашей стране с подлинным гуманизмом, невиданным нигде по широте реализации» [4, с. 146]. Данная позиция весьма интересна, так как автор сочетает термины «беспощадность» и «подлинный гуманизм», которые по своей семантике противоположны, поскольку в гуманизме жизнь человека предстает высшей ценностью. Однако, с другой стороны, стоит учитывать, что данное мнение было сформировано в контексте идеологии советского государства. В Российской Федерации на смертную казнь наложен мораторий. Последний смертный приговор был приведен в исполнение в августе 1996 г. Это, в частности, обусловлено положением Конституции Российской Федерации о человеке как высшей ценности и закреплением принципа гуманизма в Уголовном кодексе Российской Федерации.

Несмотря на преимущественную различную трактовку нравственных императивов в источниках права двух эпох, здесь можно усмотреть и некоторые общие моменты. Так, к

примеру, и в СССР, и в Российской Федерации важное значение имеет брак как союз мужчины и женщины, равноправие супругов в семейных отношениях, забота родителей о детях и детей о родителях и т.д. При этом в семейном праве СССР прослеживалась направленность на достижение целей социализма. В частности, в советских правовых источниках закреплялось, что родители должны готовить детей к общественно полезному труду, растить их достойными членами социалистического общества.

В заключение отметим, что в источниках советского права такие категории как «право» и «нравственность» преимущественно отражали идентичные принципы, их использование преследовало цель, связанную с борьбой за победу социализма. В современных правовых источниках закрепляется приоритет прав и свобод человека. Однако, к сожалению, не во всех случаях свобода ограничивается разумными пределами (примером здесь может служить правовая лакуна, связанная с понятием «спекуляция»). В этой связи нравственные императивы должны закрепляться в самых различных сферах, прежде всего, через их правовую регламентацию.

Список цитируемой литературы:

1. Александров Н.Г. Трудовое правоотношение. М.: Юрид. изд-во Минюста СССР, 1948. 337 с.
2. Веригин А.В. К вопросу о понимании сущности нравственного долга, взаимосвязи прав и обязанностей человека // Общество и право. 2012. № 2. С. 242-246.
3. Вышинский А.Я. XVIII съезд ВКП(б) и задачи науки социалистического права // Советское государство и право. 1939. № 3. С. 1-26.
4. Карева М.П. Право и нравственность в социалистическом обществе. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1951. 184 с.
5. Ленин В.И. Задачи союзов молодежи // Полное собрание сочинений в 55 т. Т. 31. М.: Госполитиздат. 544 с.
6. Малиновский А.А. Нравственность в гражданском праве // Нотариус. 2007. № 5. С. 24-28.
7. Нерсесянц В.С. От социализма к цивилизму: свобода, право, собственность // Собственность: право и свобода / РАН. Ин-т гос-ва и права. М., 1992. С. 3-13.
8. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. М.: Высшая школа, 1993. 944 с.

Сведения об авторах:

Туранин Владислав Юрьевич – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права юридического института Белгородского государственного национального исследовательского университета; turanin@bsu.edu.ru

Нестеренко Виктория Викторовна – студент юридического института Белгородского государственного национального исследовательского университета; 1362800@bsu.edu.ru

Посохова Яна Витальевна – студент юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова; natalina_76@mail.ru

Федорова И.С.

МОРАЛЬ И НРАВСТВЕННОСТЬ В ПРОИЗВЕДЕНИИ ДЖЕЙН ОСТИН «ГОРДОСТЬ И ПРЕДУБЕЖДЕНИЕ»

Аннотация: Самое знаменитое произведение английской писательницы Джейн Остин «Гордость и предубеждение» за 209 лет уже стало классикой мировой литературы. Образ гордой, неприступной, проницательной девушки Элизабет Беннет стал эталоном для многих поклонников романа. Нравственные императивы романа Джейн Остин демонстрируют колоссальную разницу нравственности современной.

Национальная система развития научной, творческой и инновационной
деятельности молодежи России «Интеграция»
«ОФИЦЕРЫ РОССИИ», «ЧЕСТЬ И СЛАВА»
Московский Патриархат Русской Православной Церкви
Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Министерство просвещения Российской Федерации
Министерство транспорта Российской Федерации
Министерство здравоохранения Российской Федерации
Министерство сельского хозяйства Российской Федерации
Министерство культуры Российской Федерации
Верховный суд РФ, Министерство юстиции Российской Федерации,
Министерство внутренних дел Российской Федерации,
Министерство Российской Федерации по делам гражданской обороны,
чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий,
Министерство спорта Российской Федерации,
Следственный комитет Российской Федерации

«МОЯ ЗАКОНОТВОРЧЕСКАЯ ИНИЦИАТИВА»

п о с в я щ а е т с я

***20-летию Федерального закона
«Об адвокатской деятельности и адвокатуре
в Российской Федерации»***

СБОРНИК ТЕЗИСОВ

РАБОТ УЧАСТНИКОВ

XVII ВСЕРОССИЙСКОГО КОНКУРСА

«МОЯ ЗАКОНОТВОРЧЕСКАЯ ИНИЦИАТИВА»

2022

Сборник тезисов работ участников XVII Всероссийского конкурса молодежи образовательных и научных организаций на лучшую работу «Моя законотворческая инициатива» (II том) / Под ред. А.А. Румянцева, Е.А. Румянцевой. – М.: НС «ИНТЕГРАЦИЯ», 2022. – 386 с.

XVII Всероссийский молодежный форум «МОЯ ЗАКОНОТВОРЧЕСКАЯ ИНИЦИАТИВА»

Настоящий сборник включает тезисы работ участников осенней сессии Семнадцатого Всероссийского конкурса молодежи образовательных и научных организаций на лучшую работу «МОЯ ЗАКОНОТВОРЧЕСКАЯ ИНИЦИАТИВА», по итогам которого в Москве в период с 12 по 13 октября 2022 года проводится одноименный Всероссийский молодежный форум.

Тезисы издаются Общероссийской общественной организацией «Национальная система развития научной, творческой и инновационной деятельности молодежи России «Интеграция».

Конкурс и Форум проводятся ежегодно при содействии Министерства науки высшего образования Российской Федерации, Министерства просвещения Российской Федерации, Министерства юстиции Российской Федерации, Министерства транспорта Российской Федерации, Министерства сельского хозяйства Российской Федерации, Министерства здравоохранения Российской Федерации, Министерства культуры Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации, Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, Министерства спорта Российской Федерации, Следственного комитета Российской Федерации, Верховного суда Российской Федерации, Московского Патриархата, Общероссийской общественной организации «ОФИЦЕРЫ РОССИИ», Фонда содействия ветеранам следственных органов «ЧЕСТЬ И СЛАВА», законодательных и исполнительных органов власти субъектов Российской Федерации, ведущих образовательных организаций высшего образования.

Конкурс учрежден Общероссийской общественной организацией «Национальная система развития научной, творческой и инновационной деятельности молодежи России «Интеграция» и Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации в ознаменование 100-летия образования Государственной Думы в России в 2005 году.

В Форуме участвуют победители заочного этапа Всероссийского конкурса молодежи образовательных и научных организаций на лучшую работу «Моя законотворческая инициатива» и соискатели, допущенные к очному этапу с условием доработки конкурсных работ, выполненных на хорошем уровне.

Форум посвящается 20-летию Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ

Адрес Оргкомитета конкурса:

111675, Москва, ул. Дмитриевского, д. 7, оф. VII, НС «Интеграция».
тел.: +7 495 374 59 57. WhatsApp/Viber/Telegram: +7 969 039 28 89.
E-mail: mzi21@mail.ru
www.nauka21.com и www.integraciya.org

Подписано в печать 30.04.2022 г. Формат 70х100/16.

Печать цифровая. Бумага офсетная 80 г.

Тираж 3000 экз.

Отпечатано: АО «Т8 Издательские Технологии»

109316 Москва, Волгоградский проспект, д. 42, корпус 5 Тел: +7 (499) 322–38–31

ISBN 978-5-9216-0366-0

9

785921603660

© НС «Интеграция», 2022
© «ОФИЦЕРЫ РОССИИ», 2022
© «ЧЕСТЬ И СЛАВА», 2022
© Минобрнауки России, 2022
© Минпросвещения России, 2022
© Минюст России, 2022
© Минкультуры России, 2022
© Верховный Суд РФ, 2022

© Минсельхоз России, 2022
© Минтранс России, 2022
© Минздрав России, 2022
© МВД России, 2022
© МЧС России, 2022
© Минспорта России, 2022
© СК РФ, 2022
© РПЦ, 2022

заражения населения заболеваниями, передаваемыми клешами, а также разработка предложений по повышению их эффективности.

Выводы. В настоящее время целесообразным представляется следующий комплекс мер, направленный на предотвращение заражения населения заболеваниями, распространяемыми клешами на территории Московской области, которые должны включать обязанность:

1. Правительства Московской области:

- проводить обработки от клещевого энцефалита и боррелиоза зон массового скопления клещей на территории Московской области, а также прилегающих лесных массивов и зеленых зон.
- увеличить финансирование научных исследований по изучению и разработке эффективных средств, способствующих уменьшению популяции клещей и распространения заболеваний, переносимых клешами на территории Московской области.

2. Владальцев санаториев, баз отдыха и любых других мест с большим скоплением людей проводить комплекс мер по уничтожению клещей:

- поддерживать газоны в облагороженном виде;
- удалять растительный мусор и опавшие листья;
- содержать территорию свободной от засоренности;
- поддерживать территорию свободной от грызунов, как переносчиков инфекции от личинок иксодового клеща к популяции клещей, а также проводить регулярные обработки акарицидными средствами.

3. Владальцев крупного рогатого скота: организовывать кормление скота на новых пастбищах, в случаях массового паразитирования клеща на животных. Как правило, не позднее второй половины июня должна проводиться обработка акарицидными средствами пастбищ для уничтожения взрослых самок и их яиц.

**ПРОЕКТ ЗАКОНА БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ
«О МОЛОДЕЖНЫХ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ КОМИССИЯХ
В БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ»**

Нестеренко Виктория Викторовна

Научный руководитель Кутько Виктория Васильевна

*Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»),
Белгородская область, г. Белгород*

Привлечение молодежи к политическим процессам является одним из гарантов будущего государства, так как представители молодого поколения в скором времени придут на смену современным политикам и управленцам,

будут решать судьбу Российской Федерации в XXI веке. Кроме того, именно от ее участия в общественно-политической жизни зависит продвижение Российской Федерации по пути демократических преобразований.

Правовому просвещению молодежи и повышению ее электоральной активности способствует деятельность молодежных избирательных комиссий, которые начали формироваться с конца 2000-х гг. На сегодняшний день они имеются в большинстве субъектов Российской Федерации и муниципальных образований. Их деятельность получила признание и высокую оценку со стороны органов публичной власти.

Исключением не стала и Белгородская область. С 2019 г. осуществляют свою деятельность молодежная избирательная комиссия Белгородской области при Избирательной комиссии Белгородской области, молодежная избирательная комиссия г. Белгорода при Избирательной комиссии г. Белгорода, а также 21 молодежная избирательная комиссия при территориальных избирательных комиссиях в муниципальных образованиях.

Однако на практике зачастую возникают проблемы, связанные с определением правового положения, структуры и полномочий молодежных избирательных комиссий, несмотря на наличие положений о них. Решить эти проблемы позволит принятие Закона Белгородской области «О молодежных избирательных комиссиях в Белгородской области». Кроме того, это способно укрепить гарантии их деятельности, достичь определенного единообразия.

Разработанный на основе проведенного исследования закон содержит 11 статей, направленных на регламентацию наиболее важных аспектов:

Статья 1. Общие положения;

Статья 2. Цели и задачи деятельности молодежных избирательных комиссий в Белгородской области;

Статья 3. Порядок формирования и состав молодежной избирательной комиссии;

Статья 4. Полномочия молодежной избирательной комиссии;

Статья 5. Порядок деятельности молодежной избирательной комиссии;

Статья 6. Порядок принятия решений молодежной избирательной комиссии;

Статья 7. Полномочия председателя, заместителя председателя, секретаря и членов молодежной избирательной комиссии;

Статья 8. Статус члена молодежной избирательной комиссии;

Статья 9. Порядок досрочного прекращения деятельности председателя, заместителя председателя, секретаря и членов молодежной избирательной комиссии и замещения вакантных должностей;

Статья 10. Ответственность молодежной избирательной комиссии;

Статья 11. Заключительные положения.

Юридические науки

УДК 342.843.5

*Нестеренко В.В., студентка
юридического института НИУ «БелГУ»
Россия, Белгород*

*Пантюхина Е.А., студентка
юридического института НИУ «БелГУ»
Россия, Белгород*

Научный руководитель:
*Новикова Алевтина Евгеньевна,
профессор кафедры конституционного и международного права
юридического института НИУ «БелГУ»,
доктор юридических наук, доцент
Россия, Белгород*

Современные информационные технологии в избирательной системе России

Modern information technologies in the electoral system of Russia

Аннотация. В условиях трансформации информационной составляющей политических процессов технологии в избирательной системе России выступают как инструмент, открывающий новые возможности. Несмотря на это, наличествуют и определенные трудности, связанные с их применением. В настоящей статье выявлено место современных информационных технологий в избирательной системе России, а также осуществлен анализ их преимуществ и недостатков.

Ключевые слова: выборы, избирательный процесс, информационные технологии, техническое устройство.

Annotation. In the context of the transformation of the information component of political processes, technologies in the electoral system of Russia act as a tool that opens up new opportunities. Despite this, there are also certain difficulties associated with their application. This article identifies the place of

modern information technologies in the electoral system of Russia, as well as analyzes their advantages and disadvantages.

Keywords: elections, electoral process, information technology, technical device.

В современный период актуальность использования достижений науки и техники при проведении выборов очевидна. Конечно же, одним из факторов являются и масштабы Российской Федерации, которая включает в себя 85 субъектов и охватывает 11 часовых поясов. В ходе избирательных кампаний крайне важно создать защищенные каналы связи между Центральной избирательной комиссией Российской Федерации (ЦИК РФ) и нижестоящими избирательными комиссиями для оперативного обмена информацией. Кроме того, стоит отметить, что проведение голосования – непростая задача. Каждый этап избирательного процесса требует предельной внимательности и максимальных усилий со стороны председателей, секретарей и членов избирательных комиссий различных уровней. Иногда всего одна ошибка способна повлечь за собой серьезные последствия. В этой связи технические средства могут стать своеобразными помощниками для организаторов выборов и облегчить им решение той или иной задачи. И, наконец, немаловажным обстоятельством выступает повышение уровня доверия граждан к избирательному процессу. Так, по мнению Д.А. Кондращенко, некоторые информационные технологии в избирательном процессе действительно способны обеспечить открытость и прозрачность проведения выборов, в связи с чем обязательность их использования целесообразно закрепить на уровне федерального законодательства [5, с. 220].

Одной из первых информационных технологий в избирательной системе России стала государственная автоматизированная система «Выборы» (ГАС «Выборы»). На наш взгляд, эту разработку отечественных программистов можно справедливо назвать «сердцем выборов», поскольку сейчас без нее не обходится ни одна избирательная кампания. Кроме того, на ее основе работают иные информационные технологии в избирательной системе России.

Взглянем на ГАС «Выборы» в ретроспективе. В связи с изменением государственного строя и по сути возникновением на мировой арене нового государства, а именно Российской Федерации, в начале 90-х гг. XX в. возникла необходимость систематического проведения выборов. Данные мероприятия доказали целесообразность модернизации ее избирательной системы путем информатизации в целях сокращения затрачиваемых временных и финансовых ресурсов. Например, подведение итогов голосования на выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации I созыва заняло около 10 дней. Это было связано с тем, что оригиналы протоколов доставлялись в Москву со всей страны, а иные формы документов, в том числе факсы, не принимались.

Указом Президента Российской Федерации от 23.08.1994 № 1723 принято решение о создании ГАС «Выборы». Испытать ее организаторы выборов смогли уже на выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации II созыва, а именно 17 декабря 1995 г. Далее она применялась на выборах Президента Российской Федерации в 1996 и 2000 г.г., а также на региональных выборах в период с 1996 по 1999 г.г. И, наконец, пройдя тщательную апробацию, в 2000 г. введена в постоянную эксплуатацию.

С 2003 г. и до настоящего времени достаточно актуальным остается опыт использования комплексов обработки избирательных бюллетеней (КОИБ). Согласно статистике ЦИК РФ, на избирательных участках во время избирательных кампаний 2021 г. функционировало 13 850 таких устройств [8]. В один КОИБ входят два сканера избирательных бюллетеней, а также печатающее устройство. Несмотря на, казалось бы, существующую технологическую простоту, он достаточно многофункционален. Основная функция заключается в приеме и обработке избирательных бюллетеней, считывании с них информации. Однако с его помощью также осуществляется проверка контрольных соотношений данных, печать протоколов об итогах голосования и их запись на внешний носитель. Что касается преимуществ, то Н.В. Киселева на этот счет отмечает, что «использование КОИБ не только «экономит» силы членов избирательной комиссии при подсчете голосов избирателей, но и позволяет еще больше устранить сомнения в правильности подсчета голосов, практически исключая из этой процедуры человеческий фактор» [4, с. 319].

С 2006 г. при проведении выборов используются комплексы электронного голосования (КЭГ), размещаемые на избирательном участке. Уникальность такого аппарата заключается в том, что это единственная разновидность машины для голосования с прямой записью. В целях предотвращения фальсификации итогов до начала голосования устройство находится в деактивированном состоянии. Его активация осуществляется с помощью электронного ключа. Вместо избирательного бюллетеня избиратель получает одноразовый штрих-код, помещаемый в специальный разъем. Далее отображается электронный бюллетень, в котором необходимо сделать выбор. В целях предотвращения ошибок устройство запрашивает подтверждение сделанного выбора, после чего запоминает его. По окончании голосования устройство также, как и КОИБ, распечатывает итоговый протокол. Использование КЭГ весьма оправдано тем, что на избирательных участках может наблюдаться поток избирателей, ввиду чего создается очередь у кабины и ящиков для голосования. КЭГ – альтернативная возможность отдать свой голос. Кроме того, это привлекает внимание избирателей, поскольку они могут опробовать необычный формат голосования.

Новеллой выступило внедрение дистанционного электронного голосования (ДЭГ). В 2022 г. в Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» введена статья, регламентирующая особенности его применения. Как отметила председатель ЦИК РФ Э.А. Памфилова: «мы надеемся создать не просто самую удобную, но и самую неуязвимую и безопасную систему ДЭГ» [9]. Его сущность состоит в голосовании без бумажного бюллетеня, который традиционно используется на выборах. Вместо этого используется программное обеспечение, функционирующее на основе ГАС «Выборы». Избирателю предоставляется доступ к голосованию на специальном портале в Интернете. Примечательно, что его полноценному внедрению предшествовала тщательная апробация. В 2019 г. ДЭГ использовано на выборах депутатов Московской городской Думы, в 2020 г. – на Общероссийском голосовании по вопросу одобрения изменений в Конституцию Российской Федерации. 587 249 человек проголосовали на выборах 17-19 сентября 2021 г. с использованием ДЭГ в Курской, Мурманской, Нижегородской, Ростовской и Ярославской областях, а также в городах федерального значения Москве и Севастополе. Явка избирателей, избравших такой способ голосования, составила около 90 % [3].

Новая информационная технология проникла в избирательную систему в 2021 г. Это связано с созданием при Общественной палате Российской Федерации Координационного совета по общественному контролю за голосованием с целью защиты избирательных прав граждан, подготовки стандартов общественного наблюдения и экспертизы избирательного законодательства. Во время голосования на выборах 17, 18 и 19 сентября 2021 г. во всех субъектах Российской Федерации функционировали Центры общественного наблюдения. Председатель Общественной палаты Российской Федерации Л.Ю. Михеева подчеркнула, что «палатам удалось подготовить более 250 тыс. наблюдателей. Все наблюдатели прошли обучение в соответствии с методическими и информационными материалами» [6]. Общественное наблюдение стало не просто разработкой Общественной палаты Российской Федерации, а масштабным проектом всего гражданского общества, но и здесь не обошлось без использования информационных технологий – велось видеонаблюдение с онлайн-трансляцией. Прокомментируем на примере Белгородской области, где все три дня голосования работал Центр общественного наблюдения. Он расположился в Молодежном культурном центре «Октябрь». Трансляция осуществлялась с 471 участка (около 1 тыс. человек, 66 % охват населения региона). Для наблюдателей, представителей политических партий и избирательных комиссий было оборудовано 40 мест [1]. Благодаря видеонаблюдению с онлайн-трансляцией они в режиме реального времени могли отслеживать нарушения избирательных прав граждан.

Однако, несмотря на наличие стольких преимуществ, использование информационных технологий в избирательной системе России имеет и определенные недостатки.

Одним из очевидных рисков является возможность утечки персональных данных избирателей, что в условиях информационного общества представляет собой достаточно ценный ресурс. Кроме того, интерес для некоторых групп представляет фальсификация результатов голосования. Например, только в первый день голосования в рамках Единого дня голосования 2022 г. в Москве отразили более 5 тыс. атак на систему онлайн-голосования [2].

Ранее было сказано о высокой вероятности допустить ошибку ввиду человеческого фактора. Однако она возможна и ввиду технического фактора – это еще один риск. Например, в 2013 г. на выборах в Московской области разница между данными ручного подсчета голосов и данными протокола, полученного с использованием КОИБ, составила более 1 %, что в рамках избирательного процесса достаточно большая погрешность. Комиссия признала 13 бюллетеней действительными, которые были классифицированы КОИБ как недействительные [7].

Также при внедрении информационных технологий важно учитывать факт того, что не все территории, в частности, отдаленные и труднодоступные имеют достаточную степень технической оснащенности. Иными словами, необходимо помнить о проблеме «цифрового неравенства территорий». В этой связи стоит провести серьезную работу по созданию гарантий, благодаря которым предотвращался бы риск создания привилегированного положения избирателя, использующего достижения техники в процессе волеизъявления, перед избирателем, имеющим возможность проголосовать только традиционным способом.

Подводя итог вышеизложенному, отметим, что усилиями российских программистов созданы уникальные разработки, причем некоторые из них используются не один десяток лет. ГАС «Выборы», КОИБ, КЭГ, ДЭГ, видеонаблюдение с онлайн-трансляцией стали неотъемлемыми составляющими избирательной системы России. Примечательно, что данный перечень расширяется все чаще. Однако мы считаем, что при всем этом должен соблюдаться определенный баланс. Информационные технологии не должны полностью заменить традиционное голосование. Они должны стать своеобразным помощником. В случае полной автоматизации выборов, на наш взгляд, они утратят свою традиционную сущность и значимость, поскольку, в первую очередь, это взаимодействие людей, а не машин.

Библиографический список

1. В Белгороде открылся Центр общественного наблюдения // Официальный сайт Избирательной комиссии Белгородской области

[Электронный ресурс]. – URL: <http://www.belgorod.izbirkom.ru> (дата обращения: 14.09.2022).

2. В Москве отразили более 5 тыс. атак на систему онлайн-голосования // РИА Новости [Электронный ресурс]. – URL: <https://ria.ru> (дата обращения:).

3. Дистанционное электронное голосование // Официальный сайт Центральной избирательной комиссии Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.cikrf.ru> (дата обращения: 14.09.2022).

4. Киселева Н.В. Использование комплекса обработки избирательных бюллетеней (КОИБ) как технического средства подсчета голосов избирателей в условиях государства / Актуальные проблемы науки и образования на современном этапе: Сборник научных трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции (Воронеж, 7-9 июня 2018 г.). Воронеж: Автомобильно-транспортный институт, 2018. С. 318-320.

5. Кондращенко Д.А. Конституционно-правовое регулирование использования информационных технологий в избирательном процессе Российской Федерации: проблемы и перспективы развития / Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2021. Т. 21. № 2. С. 215-222.

6. Михеева: «Общественная палата Российской Федерации и палаты регионов готовы к наблюдению за выборами» // ТАСС [Электронный ресурс]. – URL: <https://tass.ru> (дата обращения: 14.09.2022).

7. Отчет о применении технических средств подсчета голосов – КОИБ при проведении голосования на выборах, проведенных на территории субъектов Российской Федерации в Единый день голосования 8 сентября 2013 г. // Официальный сайт Центральной избирательной комиссии Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.cikrf.ru> (дата обращения: 15.09.2022).

8. Пять фактов о ГАС «Выборы» в 2021 г. // Официальный сайт Центральной избирательной комиссии Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.cikrf.ru> (дата обращения: 12.09.2022).

9. Элла Памфилова: «Мы надеемся создать не просто самую удобную, но и самую неуязвимую и безопасную систему дистанционного электронного голосования» // Официальный сайт Центральной избирательной комиссии Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.cikrf.ru> (дата обращения: 12.09.2022).

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Нижегородская академия

ТРИНАДЦАТЫЕ БАБАЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ

ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ: ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА, ТЕХНИКА

*Сборник статей по материалам
Международной научно-практической конференции
(Нижний Новгород, 26–27 мая 2022 года)*

Под общей редакцией
доктора юридических наук, профессора В. А. Толстика

Нижний Новгород
НА МВД России
2022

УДК 34
ББК 67
П68

Рецензенты:

доктор исторических наук, профессор *Л. В. Карнаушенко*
(Краснодарский университет МВД России);
доктор юридических наук, доцент *Т. Е. Грязнова*
(Омская академия МВД России)

П68 **Правовые** последствия: теория, практика, техника :
сборник статей по материалам Международной научно-
практической конференции (Нижний Новгород, 26–
27 мая 2022 года) / под общ. ред. В. А. Толстика. – Ниж-
ний Новгород : Нижегородская академия МВД России,
2022. – 527 с.

В сборник включены статьи участников Международной на-
учно-практической конференции «Правовые последствия: теория,
практика, техника», состоявшейся в Нижнем Новгороде 26–27 мая
2022 года на базе Нижегородской академии МВД России.

Публикуемые материалы предназначены для научных работ-
ников, преподавателей, аспирантов (адъюнктов), студентов юриди-
ческих образовательных организаций, а также сотрудников право-
охранительных органов, органов государственной власти и местно-
го самоуправления.

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Нижегородской академии МВД России

ISBN 978-5-88840-190-3

Нижегородская академия МВД России, 2022

Нестеренко В. В.,
*студент Белгородского государственного националь-
ного исследовательского университета*

Правовые последствия причинения вреда системами искусственного интеллекта

Одним из глобальных достижений науки и техники является искусственный интеллект. В последние десятилетия его использование стало весьма востребованным: потребители активно приобретают различные интеллектуальные компьютерные приложения, а промышленные роботы используются для организации процесса производства на предприятиях, поэтому справедливо утверждать, что системы искусственного интеллекта участвуют в гражданском обороте и выступают объектами гражданских прав.

Искусственный интеллект характеризуется способностью выполнять когнитивные функции, которые обычно присущи человеку. Это позволяет автономному роботу самостоятельно разрабатывать алгоритмы действий и на их основе принимать соответствующие решения. Значит, искусственным интеллектом обладают интеллектуальные системы, которые способны решать творческие задачи, относящиеся к конкретной предметной области. Знания об этой области хранятся в ее памяти.

На практике зафиксированы случаи неоднократного причинения вреда системами искусственного интеллекта. Соответственно, весьма логичным предстает вопрос: кто должен нести ответственность за правовые последствия, возникающие на основании подобного рода гражданских правонарушений? Эта проблема осложняется и тем, что некоторые системы искусственного интеллекта способны создавать новые объекты, аналогов которым не существует, а также постоянно совершенствоваться.

Американский ученый-юрист Дж. Балкин справедливо отмечает, что право и технологии находятся на пути неизбежного столкновения. В одном из трудов он утверждает независимость развития технологий от их использования обществом, однако, по его мнению, прекращать исследования в упомянутой сфере не стоит по причине того, что все же есть вопросы, требующие принципиальной право-

вой регламентации. К одному из таковых профессор относит вопрос о распределении ответственности за вред, причиненный системами искусственного интеллекта¹.

Как было упомянуто ранее, зарегистрированы случаи причинения вреда системами искусственного интеллекта, например, в калифорнийском торговом центре робот *Knightscope K5* весом 300 фунтов (около 136 кг) сбил с ног полуторагодовалого ребенка, а затем проехался по нему сверху². Полагаем, что с популяризацией применения систем искусственного интеллекта количество подробных случаев будет неизбежно увеличиваться, что также обосновывает важность урегулирования вопроса: кто должен нести ответственность за правовые последствия, возникающие на основании причинения вреда ими, в частности и в российском гражданском праве?

На наш взгляд, можно определить следующий потенциальный круг субъектов: изобретатель, инженер-программист, производитель, владелец, пользователь, система искусственного интеллекта. Сразу подчеркнем, что идея о несении ответственности за причиненный вред самой системой искусственного интеллекта с большей степенью вероятности не может быть реализована, в частности, это обусловлено особенностями правового статуса систем искусственного интеллекта. В настоящее время большинством они признаются в качестве объектов гражданских прав, однако в мировом сообществе активно ведутся дискуссии о возможности наделения их правосубъектностью.

Достаточно интересным, на наш взгляд, является случай 2017 года, когда Европейский парламент разработал документ, обосновывающий целесообразность признания роботов, способных самостоятельно разрабатывать алгоритмы действий и на их основе принимать соответствующие решения, так называемыми электронными лицами³. Это был своеобразный ответ на доклад Комитета по правовым вопросам упомянутой организации, в котором доказывалось наличие риска

¹ См.: *Balkin J.* The Path of Robotics Law // *California Law Review*. 2015. Circ. 6. P. 47.

² См.: *Герасюкова М.* Вопреки Азимову: 3 случая, когда роботы причиняли вред человеку. URL: gazeta.ru/tech/2017/18/10792748/robot_incidents.shtml (дата обращения: 23.05.2022).

³ European Parliament resolution of 16 February 2017 with recommendations to the Commission on Civil Law Rules on Robotics (2015/2103 (INL)) // Official website of the European Parliament. URL: <https://www.europarl.europa.eu/portal/en> (дата обращения: 24.05.2022).

дегуманизации общества в связи с повсеместным использованием технологически сложных роботов. Одним из главных аргументов выступило недопущение уравнивания естественного и искусственного интеллектов, то есть человека и машины. На наш взгляд, это весьма обосновано, поскольку способности систем искусственного интеллекта, несмотря на скорость и точность, вовсе не равнозначны способностям человеческого мозга.

Прежде чем обсудить вопрос, кто несет гражданско-правовую ответственность за вред, причиненный системами искусственного интеллекта, рассмотрим варианты определения их правового статуса. На наш взгляд, есть несколько потенциальных вариантов.

Классически система искусственного интеллекта рассматривается как объект права, а конкретно – как имущество, владелец которого может им распоряжаться по своему усмотрению. Систему искусственного интеллекта возможно также рассматривать как особый вид имущества. Проведем параллель с животными, которые в гражданском праве считаются имуществом, однако ведут себя автономно, при всем этом ответственность лежит на владельце.

Существует точка зрения, в соответствии с которой систему искусственного интеллекта можно рассматривать как субъект права с наделением статусом юридического лица¹, однако, на наш взгляд, это нецелесообразно, поскольку действия юридических лиц обуславливаются действиями конкретного человека или группы людей. Как нами уже выявлено, даже самый сложный с технологической точки зрения робот не всегда подчиняется воле человека. Кроме того, эта идея вряд ли укрепились бы в российской правовой действительности, поскольку система искусственного интеллекта не соответствует признакам юридического лица, закрепленным ст. 48 ГК РФ.

С. С. Горохова допускает возможность наделения системы искусственного интеллекта правосубъектностью аналогичной публично-правовым образованиям², однако, на наш взгляд, это нецелесообразно, учитывая специфику их статуса в гражданско-правовых отношениях.

¹ См.: *Крысанова Н. В.* К вопросу о правосубъектности и правовом развитии искусственного интеллекта // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4: Государство и право. 2021. № 1. С. 25.

² См.: *Горохова С. С.* Идентификация искусственных интеллектуальных систем в правовом поле: основы кибер-права // Юридические исследования. 2020. № 6. С. 5.

Его составляют нормы, предназначенные для урегулирования отношений с участием юридических лиц, если иное не следует из закона.

Европейским парламентом предлагается признать системы искусственного интеллекта специальным электронным лицом – новым видом субъектов гражданского права. В принципе эта конструкция отталкивается от конструкции признания юридическим лицом, однако ее внедрение требует масштабного проведения процедуры совершенствования гражданского законодательства в государствах, согласных с таким предложением. Кроме того, достаточно продолжительное время придется устранять пробелы, которые будут выявляться в процессе правоприменения.

На основании вышеизложенного отметим *потенциальные варианты распределения ответственности за вред, причиненный системами искусственного интеллекта.*

1. Ответственность всегда несет владелец системы искусственного интеллекта как субъект, способный ей распоряжаться по своему усмотрению. В российском гражданском праве собственник имущества обладает триадой прав: владеть, пользоваться и распоряжаться.

Этот вариант распределения ответственности следует в первую очередь из признания системы искусственного интеллекта объектом гражданских прав.

2. Частичное освобождение владельца системы искусственного интеллекта от ответственности, когда пострадавшей стороне назначается компенсация, (например, в виде выплат из страхового фонда). Ответственность при этом может наступить и без вины владельца системы искусственного интеллекта, что следует из способности робота самостоятельно разрабатывать алгоритмы действий и на их основе принимать соответствующие решения. В любом случае владелец должен будет вносить средства в страховой фонд.

Этот вариант, на наш взгляд, тоже может быть весьма эффективным. Его отличительным преимуществом является наличие гарантии возмещения причиненного вреда.

Анализируя возможность использования такой конструкции в Российской Федерации, отметим, что в совершенствовании будет нуждаться не только гражданское, но и страховое законодательство.

3. Полное освобождение от ответственности. Для этого требуется признание действий автономных роботов обстоятельствами непреодолимой силы, однако на систему искусственного интеллекта (например, в отличие от большинства природных явлений) повлиять вполне реально путем внесения изменений в ее программное обес-

печение. В экстренных случаях существует возможность отключения питания устройства, его перезагрузки. На наш взгляд, это не в полной мере подпадает под такие критерии непреодолимой силы, как чрезвычайность и непредотвратимость при данных условиях обстоятельств. Определенные проблемы создавала бы и процедура доказывания действия непреодолимой силы, поскольку очевиден риск полного или частичного уничтожения данных с программного обеспечения автономного робота, вследствие чего сложно выявить причины сбоя.

4. Если ущерб причинен вследствие дефекта конструкции системы, то ответственность лежит на производителе; если это следствие сбоя в программном обеспечении системы – на разработчике; если это самообучающаяся система, то ответственность должен нести тот, кто внес наибольший вклад в ее обучение.

На наш взгляд, этот вариант рационален только в том случае, если упомянутые лица действовали недобросовестно, в частности, с целью причинить вред другим участникам гражданского оборота. В противном случае нецелесообразно несение ими ответственности ввиду того, что различного рода сбои могут не зависеть от производителя или разработчика (например, они могут быть связаны с неправильной эксплуатацией владельцем). В этой связи возникает дополнительная необходимость доказывания вины.

5. Ответственность самой системы искусственного интеллекта, что подразумевает наделение ее правосубъектностью, однако в начале исследования нами подчеркнула нежизнеспособность данной идеи на современном этапе развития общественных отношений ввиду того, что как в научном, так и в мировом сообществе не сложилось единой точки зрения. Кроме того, когнитивные функции системы искусственного интеллекта и человеческого мозга имеют различную природу. Даже автономный робот не отличается такой степенью осознанности, которая присуща человеку.

Подводя итог вышеизложенному, отметим, что урегулирование такого вопроса, как распределение ответственности за вред, причиненный системами искусственного интеллекта на законодательном уровне, является целесообразным с учетом того, что популяризация использования автономных роботов неизбежно влечет причинение вреда другим субъектам гражданских прав.

На современном этапе развития общества наиболее оправдано рассмотрение систем искусственного интеллекта как объектов гражданских прав, однако, учитывая специфическую способность к автономности, необходимо придание им статуса особого вида имущества.

Что касается правовых последствий причинения вреда такими системами, то этот вопрос нуждается в подробной правовой регламентации. С учетом особенностей правового статуса систем искусственного интеллекта наиболее разумен вариант, когда ответственность несет владелец как субъект, способный распоряжаться ими по своему усмотрению. Поскольку Российская Федерация является государством, где активно развивается цифровизация, то данные положения могут быть закреплены в ее гражданском законодательстве.

УДК 342

Сошников В. В.,
*консультант (помощник) секретариата фракции
в Самарской Губернской Думе*

Последствия изменений в избирательное законодательство, инициированных в Государственной Думе весной 2022 года

Статья 3 Конституции Российской Федерации закрепила нормы о том, что «носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ; народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления; высшим непосредственным выражением власти народа являются референдум и свободные выборы».

Реализуя приведенные выше основы конституционного строя, Государственная Дума приняла Федеральный закон от 12 июня 2002 года № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (далее – ФЗ № 67), которым определяются основные гарантии реализации гражданами России конституционного права на участие в выборах и референдумах, проводимых на территории Российской Федерации в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, конституциями (уставами), законами субъектов Российской Федерации, уставами муниципальных образований.

Принимая ФЗ № 67, законодатель предусмотрел наличие такого субъекта избирательного процесса, как член избирательной комис-

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

**НИУ
БелГУ**
BELGOROD STATE
UNIVERSITY (BSU)

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
по итогам проведения конференции молодых ученых
в рамках Международного молодежного Форума-слета
студенческих научных обществ

г. Белгород, 21-22 октября 2022 г.

ЭПИЦЕНТР

Белгород 2022

УДК 378:001.8
ББК 74.480.278(2...)
С 23

Сборник публикуется при поддержке гранта в форме субсидий из федерального бюджета образовательным организациям высшего образования на реализацию мероприятий, направленных на поддержку студенческих научных сообществ, соглашение № 075-15-2022-1059

Рецензенты:

директор детского университета и технопарка «ЮЗГУ Юниор»,
доцент кафедры «Экономики, управления и аудита» ЮЗГУ,
кандидат экономических наук **Фёдорова Светлана Николаевна**;

директор «Точки кипения» ЮЗГУ, кандидат экономических наук
Симоненко Елена Сергеевна

С 23 **Сборник материалов по итогам проведения конференции молодых ученых в рамках Международного молодежного Форума-слета студенческих научных обществ (г. Белгород, 21-22 октября 2022 г.) / отв. ред. С.Б. Смирнова, К.А. Гладкая. – Белгород : ООО «Эпицентр», 2022. – 304 с.**

ISBN 978-5-6048734-4-1

В сборник материалов включены статьи участников конференции молодых ученых, проводимой в рамках Международного Молодежного Форума-слета СНО, проходившего в 2022 году на базе Белгородского государственного национального исследовательского университета. Во время конференции рассматривались актуальные вопросы молодежной науки по различным направлениям, в том числе гуманитарные и общественные науки, технические и естественные науки. Молодые ученые представили материалы о результатах проводимых ими исследований и продемонстрировали высокую вовлеченность в развитие науки. Статьи представлены в авторской редакции. Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законодательства об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

УДК 378:001.8
ББК 74.480.278(2...)

ISBN 978-5-6048734-4-1

© НИУ «БелГУ», 2022

уголовном законодательстве говорит о том, что государство обеспечивает гарантии соблюдения религиозных прав человека и защиты свободы вероисповедания, закрепленных в ст. 28 КРФ.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020) (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 № 6-ФКЗ. от 30 декабря 2008 № 7-ФКЗ. от 05 февраля 2014 № 2-ФКЗ от 21 июля 2014 № 11-ФКЗ. от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 01 июля 2020 года. № 31.
2. Федеральный закон от 26 сентября 1997 года «О свободе совести и о религиозных объединениях» № 125-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 8 ноября 2021 года. № 24. Ст. 4187.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 29 июня 2004 г. N 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы». // Собрание законодательства Российской Федерации. 23 ноября 2021 года. Ст. 4155
4. Волосова Н.Ю. О тайне исповеди и свидетельском иммунитете священнослужителя в уголовном судопроизводстве / Н.Ю. Волосова. Оренбургский государственный университет. -2014. -№ 3. -С.93.
5. Мельников В.Ю. Свидетель в уголовном процессе России // Адвокатская практика. – 2011. – № 2. – С. 45
6. Трофимова В. Е. Понятие и содержание личной и семейной тайны / В. Е. Трофимова // Молодой ученый. – 2013. – №12. – С.44
7. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. Архиерейский Собор 2000 г. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html> / (Дата обращения 26. 11.2021).

Нестеренко В.В.

Н.рук. Кутько В.В.

НИУ «БелГУ», Белгород

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ГАЗА КАК ОБЪЕКТА ЧАСТНОПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Газ выступает основным объектом частноправовых отношений в газовой отрасли и, соответственно, охватывается правовым регулированием. Определение газа получило закрепление в ст. 2 Федерального закона от 31.03.1999 № 69-ФЗ «О газоснабжении в Российской Федерации». Соответственно, «газ – природный газ, нефтяной (попутный) газ, отбензиненный сухой газ, газ из газоконденсатных месторождений,

добываемый и собираемый газо- и нефтедобывающими организациями, и газ, вырабатываемый газо- и нефтеперерабатывающими организациями» [2]. Особенность заключается в том, что законодатель не указал на признаки газа как вещества, а лишь выделил его основные виды. На наш взгляд, при формулировании легальной дефиниции газа целесообразно взять во внимание его физико-химическую природу, поскольку отдельные признаки могут обуславливать особенности тех или иных правовых отношений.

Газ – стратегический энергетический ресурс, о чем прямо сказано в ст. 1 Федерального закона от 31.03.1999 № 69-ФЗ «О газоснабжении в Российской Федерации», что обуславливает особенности его правового режима, в том числе как объекта частноправовых отношений [2].

В настоящее время газ имеет специфические особенности правового режима как товара, объекта биржевой торговли, объекта внешнеэкономических сделок и объекта отношений по трубопроводной транспортировке.

Одна из особенностей заключается в том, что, в соответствии с Законом Российской Федерации от 21.02.1992 № 2395-1 «О недрах», «участки недр, расположенные на территории субъекта (субъектов) Российской Федерации и содержащие запасы газа от 50 млрд. куб. метров на основании сведений государственного баланса запасов полезных ископаемых, отнесены к участкам недр федерального значения» [4]. Это необходимо для реализации государственной политики в области обороны и безопасности Российской Федерации. Действительно, наличие гарантированного запаса такого важного ресурса как газ стратегически важно, чтобы в случае необходимости он мог использоваться в экстренных ситуациях.

Другая особенность правового режима газа обусловлена тем, что он относится к опасным веществам. Об этом гласит Приложение 2 к Федеральному закону от 21.07.1997 № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» [3]. Это, в свою очередь, влияет на отношения перевозки, где газ выступает их объектом. Например, предусмотрены лицензирование перевозок инертных газов и кислорода сжатых и жидких, выбор и согласование маршрута их перевозки, особый порядок упаковки и маркировки и т.д.

Также газ является товаром (ст. 539 и ст. 548 Гражданского кодекса Российской Федерации) [1]. Соответственно, отношения по снабжению газом регулируются правилами § 6 гл. 30 Гражданского кодекса Российской Федерации, если из закона или иного нормативного правового акта не вытекает иное. Кроме того, «данная оговорка расширена путем указания на условие о том, что иное может вытекать из существа обязательства» [9, с. 268].

Некоторые особенности правового режима газа как товара урегулированы уже упомянутым ранее Федеральным законом от 31.03.1999 № 69-ФЗ «О газоснабжении в Российской Федерации». Он регламентирует такие аспекты как правовые основы поставки газа, требования к его качеству и принципы ценовой политики. Ценовое регулирование осуществляется также с помощью Основных положений, утвержденных Постановлением

Правительства Российской Федерации от 29.12.2000 № 1021 «О государственном регулировании цен на газ, тарифов на услуги по его транспортировке и платы за технологическое присоединение газоиспользующего оборудования к газораспределительным сетям на территории Российской Федерации» [5].

Одним из объектов биржевой торговли является газ. В этом плане его специфика в целом определена Постановлением Правительства Российской Федерации 16.04.2012 № 323 «О реализации природного газа на товарных биржах и внесении изменений в акты Правительства Российской Федерации по вопросам государственного регулирования цен на газ и доступа к газотранспортной системе открытого акционерного общества «Газпром» [6]. Отметим, что ОАО «Газпром» и его аффилированные лица имеют разрешение реализовывать добытый ими газ на товарных биржах. Однако установлено ограничение в объеме 17,5 млрд. куб. метров в год. Реализуется он на внутреннем рынке Российской Федерации. Это продиктовано обязанностью исполнения обязательств, установленных заключенными до этого договорами, и необходимостью сохранения экономического баланса.

Газ может подлежать экспорту и, значит, быть объектом внешнеэкономических сделок. Его особенности в этом качестве закреплены в Федеральном законе от 18.07.2006 № 117-ФЗ «Об экспорте газа», Федеральном законе от 08.12.2003 № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности», Федеральном законе от 03.08.2018 № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» и др. Выделим следующую особенность: Распоряжением Правительства Российской Федерации от 14.07.2014 № 1277-р определено восемь организаций, которым предоставлено исключительное право на экспорт газа природного и в сжиженном состоянии, при этом их деятельность в данной сфере лицензирована [7]. Отметим, что при экспорте газа некоторыми из указанных в данном распоряжении компаний таможенными органами допускались ошибки, связанные с определением таможенной стоимости газа. Об этом свидетельствует судебная практика. Ярким примером тому является дело № А40-3162/13-154-27 (истец – ООО «Газпром экспорт», ответчик – Центральная энергетическая таможня), где имеют место проблемы неправильного определения таможенной стоимости, значительных расхождений в условиях контрактов и осуществленных поставках [8]. Полагаем, что законодателю следует обратить внимание на имеющиеся пробелы и восполнить их путем внесения изменений в соответствующие нормативные правовые акты, что также обеспечило бы единообразное применение таможенными органами соответствующих норм.

И, наконец, газ имеет особенности правового режима как объект отношений по трубопроводной транспортировке. В соответствии со ст. 21 Федерального закона от 31.03.1999 № 69-ФЗ «О газоснабжении в Российской Федерации», «оказание услуг по транспортировке газа по трубопроводам осуществляется в условиях естественной монополии» [2]. Отметим, что по решению Правительства Российской Федерации регулирование тарифов на

услуги по транспортировке газа может быть заменено государственным регулированием цен на газ для потребителей, а также тарифов на услуги по транспортировке газа для независимых организаций. При государственном регулировании цен на газ и тарифов на услуги по транспортировке газа учитывается ряд факторов, в частности, затраты и прибыль, уровень обеспечения собственников систем газоснабжения финансовыми средствами на расширение добычи газа, сети газопроводов и подземных хранилищ газа.

Таким образом, газ – важнейший энергетический ресурс. Он специфичен не только по своей физико-химической природе, но и правовому режиму. Газ может выступать объектом различных частноправовых отношений, каждому из которых свойственны свои специфические особенности. При всем этом наличествуют и определенные проблемы, которые, несомненно, нуждаются в разрешении.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 5. Ст. 410.
2. Федеральный закон «О газоснабжении в Российской Федерации» от 31.03.1999 № 69-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 14. Ст. 1667.
3. Федеральный закон «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» от 21.07.1997 № 116-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 30. Ст. 3588.
4. Закон Российской Федерации «О недрах» от 21.02.1992 № 2395-1 // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 16. Ст. 834.
5. Постановление Правительства Российской Федерации от 29.12.2000 № 1021 «О государственном регулировании цен на газ, тарифов на услуги по его транспортировке и платы за технологическое присоединение газоиспользующего оборудования к газораспределительным сетям на территории Российской Федерации» // Официальный сайт Правительства Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/all/3767>.
6. Постановление Правительства Российской Федерации от 16.04.2012 № 323 «О реализации природного газа на организованных торгах и внесении изменений в акты Правительства Российской Федерации по вопросам государственного регулирования цен на газ и доступа к газотранспортной системе публичного акционерного общества «Газпром» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 17. Ст. 1997.
7. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14.07.2014 № 1277-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 29. Ст. 4179.
8. Постановление Арбитражного суда Московского округа по делу № А40-3162/13-154-27 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации

[Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<https://sudact.ru/arbitral/doc/r3tuSByuOTbd>.

9. Энергетическое право. Общая часть. Особенная часть: учебник / под ред. В.В. Романовой. – М.: Юрист, 2014. – 656 с.

*Нестеренко В.В., Пантюхина Е.А.
Н.рук. Белецкая А.А.
НИУ «БелГУ», Белгород*

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БАНКОВСКОЙ ТАЙНЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Важную роль в механизме экономического развития Российской Федерации играет деятельность кредитных организаций, помогающая рационализировать денежный оборот. В ходе непрерывного проведения банковских операций ими осуществляется накопление сведений, непосредственно связанных с тем или иным клиентом. Для того, чтобы оградить посторонних лиц от обладания ими, законодателем введена в оборот такая категория как «банковская тайна». Однако в связи со стремительным развитием общественных отношений неизбежно возникают проблемы ее правового регулирования, влекущие за собой неопределенность в правоприменении.

Одним из существенных недостатков мы считаем отсутствие легальной дефиниции банковской тайны, учитывая, что некоторые иные категории охраняемой законом тайны дефинированы законодателем (например, государственная тайна, коммерческая тайна). Как в ст. 857 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), так и в ст. 26 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» (далее – Закон о банках) содержится лишь указание на перечень сведений, относимых к ней, и иные имеющие значение положения. При этом примечательно, что в упомянутых источниках в их отношении не прослеживается идентичности.

Так, ст. 857 ГК РФ относит к банковской тайне сведения о банковском счете и банковском вкладе, операциях по счету, а также сведения о клиенте [1]. При этом такая категория как «сведения о клиенте» сформулирована достаточно широко и не детализирована законодателем. Он лишь делает акцент на нескольких ее составляющих.

Что касается ст. 26 Закона о банках, то она включает в содержание банковской тайны сведения об операциях, счетах и вкладах своих клиентов и корреспондентов, а также иные не противоречащие закону сведения, устанавливаемые кредитной организацией [5].

В этой связи соотнесем нормы ст. 857 ГК РФ и ст. 26 Закона о банках как общее и специальное. Это подкрепляется, в том числе, тем, что в системе федерального банковского законодательства ГК РФ выступает как акт общего действия, а Закон о банках – специального.

Кроме того, как можно заметить, содержащиеся в упомянутых статьях категории не идентичны по формулировке, например, в одном случае наравне с клиентами упоминаются корреспонденты, а в другом – нет и т.п. Это влечет за собой неопределенность в процессе правоприменения, требуя установления соответствия или противоречия категорий в целях понимания того, об одном и том же идет речь в двух источниках. Иными словами, как справедливо подчеркивает О.А. Данилова, «правоприменительные инстанции должны самостоятельно решить, на какие нормы следует ссылаться в каждом конкретном случае, в том числе при пробельности правовой регламентации» [2, с. 23].

Следующая проблема правового регулирования касается предоставления сведений, относящихся к банковской тайне. Так, в отношении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей могут быть предоставлены справки по операциям и счетам. В отношении физических лиц – справки по счетам и вкладам, а в отдельных случаях, оговоренных законодательно, и об операциях.

Однако органы, имеющие право на получение сведений, относящихся к банковской тайне, способны злоупотреблять этим правом, требуя, помимо допустимых законом к получению сведений, иных, например, сведений об учредительных документах, документах из досье клиента и т.д. Примечательно, что ст. 26 Закона о банках не содержит обязанности их предоставления. Более того, внимание на эту проблему правового регулирования акцентировано в судебной практике. Так, Постановление Президиума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 26.07.2005 № 2338/05 указывает, что предоставление документов не тождественно предоставлению справок [3]. Но ввиду отсутствия нормы закона, констатирующей это, на практике продолжают выявляться нарушения.

Еще одна проблема правового регулирования связана с возможностью уступки права требования кредитной организацией к своим клиентам другим субъектам. Как следует из п. 3 ст. 385 ГК РФ, цессия сопровождается передачей cedentami документов, а также сообщением сведений, имеющих значение для осуществления требования. Возникает вопрос относительно того, является ли это нарушением банковской тайны или оправданной мерой. С одной стороны, для перехода к другому лицу права требования не требуется согласия клиента, вследствие чего без его ведома сведения, относящиеся к банковской тайне, становятся известными иному субъекту. С другой стороны, нет законодательного запрета на уступку права требования кредитной организацией. Ст. 26 Закона о банках также не содержит специальной оговорки относительно судьбы банковской тайны при уступке права требования. На основании этого согласимся с мнением Г.Ф. Ручкиной, Е.М. Ашмариной и др. о том, что «передача цессионариям документов и сведений cedentami, а именно кредитными организациями, не нарушает режим банковской тайны. В противном случае, это противоречило бы самой природе цессии, препятствовало ее осуществлению» [4, с. 419]. В целях

устранения наличествующей неопределенности предлагаем закрепить соответствующее положение об этом в ГК РФ.

Подводя итог, отметим, что проведенное исследование позволяет сформулировать дефиницию банковской тайны: режим конфиденциальности информации, сообщенной клиентом кредитной организации при осуществлении ей банковской деятельности. Сведения, входящие в понятие «банковская тайна», считаем целесообразным уточнить в отдельной норме в целях обеспечения простоты и лаконичности дефиниции с точки зрения юридической техники. Кроме того, в условиях непрерывного развития общественных отношений этот перечень может нуждаться в корректировке путем внесения изменений в действующее законодательство. Что касается проблем правового регулирования банковской тайны, то следует констатировать частичное несоответствие предписаний, содержащихся в ГК РФ и Законе о банках, а также наличие ряда пробелов. Это влечет за собой неопределенность в правоприменении и порождает судебные споры. Однако упомянутые проблемы решаемы путем адекватной законотворческой деятельности.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 5. Ст. 410.
2. Данилова О.А. Проблемы правового регулирования банковской тайны / О.А. Данилова // Финансовое право. – 2020. – № 5. – С. 21-25.
3. Постановление Президиума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 26.07.2005 № 2338/05 // Интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.pravo.gov.ru.
4. Ручкина Г.Ф. Банковское право: учебник и практикум для вузов / Г.Ф. Ручкина, Е.М. Ашмарина, Ф.К. Гизатуллин. – М.: Юрайт, 2022. – 471 с.
5. Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1990. № 27. Ст. 357.

Новикова А. В.

Н. рук. Сороколетова М. А.

НИУ «БелГУ», Белгород

ПОНЯТИЕ И ЦЕЛЬ СУДЕБНОГО ДОКАЗЫВАНИЯ

Прежде всего, следует отметить, что доказывание имеет четкую законодательную регламентацию, которая проявляется в сочетании процессуальных и материально-правовых источников. Процессуальный закон закрепляет общие положения о доказательствах и процедуре доказывания:

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ТРИБУНА МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

Сборник научных статей

Выпуск 18

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ
ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА
И ЦИВИЛИСТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

Том 1

Воронеж
Издательский дом ВГУ
2022

УДК 340.1
ББК 67.0
Т67

Научный редактор –
доктор юридических наук, профессор *О. С. Рогачева*

Трибуна молодых ученых : сборник научных трудов.
Т67 Вып. 18 : Современные тенденции развития гражданско-
го права и цивилистического процесса : в 2 т. / под ред.
О. С. Рогачевой ; Воронежский государственный универ-
ситет. – Воронеж : Издательский дом ВГУ, 2022.

ISBN 978-5-9273-3541-1

Т. 1. – 256 с.

ISBN 978-5-9273-3542-8

В сборник научных трудов вошли статьи аспирантов юри-
дического факультета Воронежского государственного универ-
ситета по актуальным проблемам правового регулирования в
различных отраслях права и процесса.

Для студентов, аспирантов, преподавателей, а также науч-
ных работников и практикующих юристов.

УДК 340.1
ББК 67.0

ISBN 978-5-9273-3542-8 (т. 1)
ISBN 978-5-9273-3541-1

© Воронежский государственный
университет, 2022
© Оформление, оригинал-макет.
Издательский дом ВГУ, 2022

Нестеренко Виктория Викторовна

ОСОБЕННОСТИ ДОГОВОРА ЭНЕРГОСНАБЖЕНИЯ

Nesterenko Viktoria Viktorovna

FEATURES OF THE ENERGY SUPPLY CONTRACT

Аннотация: *энергоснабжение является одним из необходимых элементов жизни современного общества. На правовую регламентацию использования энергии направлен договор энергоснабжения, который приобрел важное социальное значение. Автор рассматриваются его специфические особенности, касающиеся предмета, сторон, цены, формы и порядка заключения, а также срока действия.*

Annotation: *energy supply is one of the necessary elements of the life of modern society. An energy supply contract is aimed at the legal regulation of the use of energy, which has acquired important social significance. The author considers its specific features regarding the subject, parties, price, form and procedure for the conclusion, as well as the duration.*

Ключевые слова: *энергия, договор энергоснабжения, абонент, субабонент, энергоснабжающая организация.*

Key words: *energy, energy supply contract, subscriber, sub-subscriber, energy supply organization.*

Современный человек не может представить свою жизнь без коммуникаций. Использование газа, тепловой энергии и электроэнергии создает все необходимые условия для его комфорта и нормальной жизнедеятельности. Соответственно, весьма актуальным представляется вопрос, касающийся правовой регламентации их использования. Типичным договором в указанной

сфере выступает договор энергоснабжения. Законодателем он отнесен к одному из видов договора купли-продажи, однако в то же время договор энергоснабжения обладает некоторыми специфическими особенностями, что обусловлено сферой его применения.

П. 1 ст. 539 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) устанавливает, что сущность договора энергоснабжения состоит в подаче энергоснабжающей организацией абоненту энергии, которая осуществляется через присоединенную сеть. В свою очередь, потребитель имеет встречную обязанность – оплатить ее, а также соблюдать установленный режим потребления. Кроме того, он должен обеспечивать безопасность эксплуатации энергетических сетей и исправность соответствующих приборов и оборудования¹.

Существенным условием любого договора является его предмет. В случае с договором энергоснабжения таковым предстает энергия. Если смотреть с физической точки зрения, то это свойство материи. Его полезность состоит в способности производить работу. Энергия неосвязаема, потребляется и неотделима от источника передачи. Однако ей можно придать и товарную характеристику. Как отмечает Р.Н. Шалайкин, «положения о договоре энергоснабжения включены в § 6 гл. 30 ГК РФ, а предметом, соответственно, является вещь. Значит, можно утверждать, что предмет энергоснабжения обладает товарной характеристикой»². Кроме того, например, Федеральный закон от 26.03.2006 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» определяет понятие электроэнергии и мощности как категорию «особых товаров»³.

Дискуссионным в научном сообществе является вопрос об отнесении к предмету договора энергоснабжения газа, нефти и иных ресурсов. Обычно нефть, газ передаются в емкостях, что регулируется договором поставки или купли-продажи. Однако в то же время они могут передаваться и через присоединенную сеть. И.В. Елисеев отмечает, что «эти правоотношения возникают из договора энергоснабжения»⁴. В.В. Витрянский доказывает обратное: «снабжение ресурсами указанным образом происходит в виду технических особенностей, это не может служить признаком выделения отдельной разновидности договора»⁵. Действительно, именно тепловая энергия или электроэнергия

со своими особыми физическими свойствами выступает отдельным предметом, что предопределяет необходимость применения специальных норм. Однако у законодателя свой взгляд на эту проблему. В п. 2 ст. 548 ГК РФ установлено, что отношения, регулирующие снабжение через присоединенную сеть газом, нефтью и др., субсидиарно регулируются нормами § 6 гл. 30 ГК РФ, если иное не установлено законом или существом обязательства.

Стороны договора энергоснабжения – энергоснабжающая организация и абонент (физическое лицо, юридическое лицо, публично-правовое образование). Ст. 545 ГК РФ предусмотрена возможность наличия субабонента. Он принимает энергию от абонента, которую тот, в свою очередь, получает от энергоснабжающей организации с ее согласия. Цивилисты отмечают, что «одна из важнейших целей, которую преследует такая правовая конструкция, состоит в необходимости обеспечения энергией потребителей, не имеющих непосредственного присоединения к сетям энергоснабжающей организации»⁶. Например, в многоквартирном жилом доме возможность получения энергии нежилыми помещениями, используемых для какой-либо деятельности, зависит от абонента, который заведует местом присоединения внутридомовых сетей к сетям энергоснабжающей организации.

Наряду с понятием «абонент» законодателем употребляется понятие «потребитель». В связи с этим весьма логичным является вопрос о применении к регулируемым отношениям положений Закона Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей». Ответ на данный вопрос содержится в п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2012 № 17. В нем закреплено, что к отношениям, вытекающим из договора энергоснабжения, положения названного закона применяются в части, не урегулированной специальными законами⁷. Соответственно, потребитель энергии по договору энергоснабжения имеет право на ее качество, безопасность и информацию о ней, а также право на возмещение ущерба. При этом важно учитывать, что защите подлежат именно права лиц, которые используют соответствующий вид энергии для личных, бытовых и иных целей, не связанных с извлечением ими прибыли.

Важной характеристикой договора энергоснабжения также является его цена. Отметим, что она определяется, как правило, утвержденными государством тарифами. Их предельные уровни устанавливаются Правительством Российской Федерации. П. 1 ст. 544 ГК РФ, в свою очередь, закрепляет, что энергия оплачивается в соответствии с ее принятым количеством и по данным учета. Однако, например, при самовольном подключении к сети энергоснабжающая организация в целях компенсации может составить акт и выписать счет абоненту по установочной мощности. При этом самовольное подключение влечет не только гражданско-правовую, но и административную ответственность по ст. 7.19 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях⁸. Однако, на наш взгляд, метод публичной отрасли права в подобном случае играет роль дополнительного средства.

Договор энергоснабжения имеет особенности формы и порядка заключения. Если абонент – юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, то предусмотрена простая письменная форма. И, как правило, договор энергоснабжения с таким субъектом заключается на определенный срок. Если абонент – гражданин, использующий энергию в бытовых целях, то для его заключения достаточно совершения конклюдентных действий. В качестве такового п. 1 ст. 540 ГК РФ определяет момент первого фактического подключения к присоединенной сети с соблюдением установленного порядка. На наш взгляд, это в некоторой степени ослабляет консенсуальный характер договора. Но все же стоит помнить, что подключение к сети не равно передаче товара. Кроме того, с физическим лицом договор энергоснабжения, как правило, считается заключенным на неопределенное время.

Подводя итог вышеизложенному, отметим, что выделение договора энергоснабжения в отдельный вид договора купли-продажи весьма обоснованно. Он имеет свои особенности, касающиеся предмета, сторон, цены, формы и порядка заключения, а также срока действия. Вследствие этого законодатель посчитал целесообразным осуществлять его регулирование рядом специальных норм, сгруппированных в § 6 гл. 30 ГК РФ. Однако отдельные сферы отношений, вытекающих из указанного договора, нуждаются в дополнительном законодательном регулировании,

что обусловлено их спецификой в связи стремительным развитием общественных отношений.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 5. Ст. 410.

² Шалайкин Р. Н. Понятие энергии в рамках развития гражданско-правового законодательства в сфере энергоснабжения / Р. Н. Шалайкин // Энергетическое право: модели и тенденции развития: Сборник материалов II международной научно-практической конференции, Белгород, 12-13 ноября 2020 г. / Под ред. А. В. Габова. Белгород: Издательский дом «Белгород», 2021. С. 173.

³ Федеральный закон «Об электроэнергетике» от 26.03.2003 № 35-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 13. Ст. 1177.

⁴ Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 2. 4-е изд., перераб. и доп. / Е. Ю. Валявина, И. В. Елисеев и др.; отв. ред. А. П. Сергеев, Ю. К. Толстой. М.: Проспект, 2005. С. 91.

⁵ Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга вторая: Договоры о передаче имущества. 2-е изд., стер. М.: Статут, 2011. С. 132.

⁶ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть вторая (постатейный): Е. Н. Абрамова и др.; под ред. А. П. Сергеева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017. С. 139-140.

⁷ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2012 № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2012. № 6.

⁸ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1. Ст. 1.

*Нестеренко Виктория
Викторовна
E-mail: viktorian25102001@
yandex.ru*

*Nesterenko Viktoria Viktorovna
E-mail: viktorian25102001@
yandex.ru*

Белецкая А.А., Нестеренко В.В.
**К вопросу о признании публично-правовых образований в качестве субъектов
предпринимательской деятельности**

НИУ «БелГУ»
(Россия, Белгород)

doi: 10.18411/trnio-11-2022-108

Аннотация

В настоящее время вопрос о признании публично-правовых образований в качестве субъектов предпринимательской деятельности является одним из дискуссионных в научном сообществе. С одной стороны, к ним применяются нормы, определяющие участие юридических лиц в отношениях, регулируемых гражданским законодательством. С другой стороны, в силу своей специфики напрямую осуществлять предпринимательскую деятельность они не могут. В настоящей статье анализируется роль публично-правовых образований в упомянутом направлении и делается вывод о возможности признания их субъектами предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: публично-правовое образование, Российская Федерация, субъект Российской Федерации, муниципальное образование, предпринимательская деятельность.

Abstract

Currently, the issue of recognizing public legal entities as business entities is one of the debatable issues in the scientific community. On the one hand, they are subject to the rules that determine the participation of legal entities in relations regulated by civil law. On the other hand, due to the specifics of their activities, they cannot directly carry out entrepreneurial activities. This article analyzes the role of public legal entities in the mentioned direction and concludes that it is possible to recognize them as subjects of entrepreneurial activity.

Keywords: public legal entity, Russian Federation, constituent entity of the Russian Federation, municipality, entrepreneurial activity.

В условиях рыночной экономики и стремительного развития общественных отношений в сфере гражданского оборота в последние десятилетия все более активизируется участие в них публично-правовых образований, а именно Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований. О наличии такой возможности, да и в целом об их гражданской правосубъектности, свидетельствуют положения гл. 5 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). Однако законодателем прямо не регламентируется возможность участия публично-правовых образований в предпринимательской деятельности как одного из наиболее перспективных векторов развития отечественной экономики.

Прежде всего, подчеркнем, что в науке предпринимательского права принято различать понятия «субъект предпринимательского права» и «субъект предпринимательской деятельности». Если признание публично-правовых образований в первом качестве не вызывает сомнений ввиду осуществления ими правового регулирования в упомянутой сфере, то относительно второго нет единого мнения, что и представляет научный интерес в рамках настоящего исследования.

Напомним, что, согласно п. 1 ст. 2 ГК РФ, «предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг» [1].

С одной стороны, учитывая тот факт, что к публично-правовым образованиям применяются нормы, определяющие участие юридических лиц в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, в таком качестве признать их весьма справедливо, поскольку ввиду неиспользования своих властных полномочий они обладают равными правами и обязанностями со своими контрагентами, а также несут ответственность.

Так, Д.В. Пятков полагает, что публично-правовые образования, используя свое имущество, осуществляют предпринимательскую деятельность [4, с. 95]. Аналогичную точку зрения еще в 1990-х гг. высказывал и В.С. Мартемьянов, но с оговоркой о том, что все же преобладающей в деятельности публично-правовых образований является хозяйственно-организующая [2, с. 52].

Рассмотрим приведенный выше пример с имуществом. Возьмем, например, случай с передачей в аренду казенного государственного имущества в виде здания. Конечно, есть риск его повреждения, уничтожения и т.п., что подпадает под один из признаков предпринимательской деятельности. Однако самостоятельность и систематичность получения прибыли вызывают сомнения. Это обусловлено тем, что арендодателем выступает не сама Российская Федерация напрямую. Она предстает в лице уполномоченного органа, а именно Федерального агентства по управлению государственным имуществом (Росимущество). Что касается прибыли, то, конечно, она получается и идет в государственный бюджет, но это не основная цель деятельности, о чем подробнее упомянем далее.

Говоря о недолжной реализации признака самостоятельности, отметим, что, согласно практике, публично-правовые образования участвуют в экономической деятельности посредством создания и поддержки функционирования организаций. Ярким тому примером предстает Акционерное общество «Гознак» (далее – АО «Гознак»). Его единственным акционером является Российская Федерация в лице уже упомянутого нами Росимущества. Однако Конституционный Суд Российской Федерации не рассматривает участие в хозяйственном обществе как предпринимательскую деятельность [3].

Позиция органа высшего конституционного контроля нашла свое выражение в ч. 3 ст. 15 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции», которой запрещено совмещение функций органов исполнительной власти различного уровня и функций хозяйствующих субъектов [5]. На первый взгляд, казалось бы, описанная выше ситуация ей противоречит. Однако стоит учесть, что Росимущество выполняет функции акционера, а не само непосредственно производит продукцию. Кроме того, нужно обратить внимание на специфику деятельности АО «Гознак» как системообразующей организации – изготовление защищенной продукции (банкнот, монет, наград, почтовых и акцизных марок и т.д.). Передача данных функций невозможна иным хозяйствующим субъектам.

Признаку систематического получения прибыли деятельность публично-правовых образований также несколько не соответствует, учитывая, что, в первую очередь, они реализуют свои публичные функции. В этой связи та же деятельность по использованию принадлежащего им имущества осуществляется для обеспечения условий экономического развития как одной из составляющей государственной и муниципальной политики. Даже участие Росимущества в качестве акционера АО «Гознак» можно назвать своего рода участием в реализации такой политики, поскольку без тех же выпускаемых банкнот и монет невозможно представить нормальный экономический оборот.

На основании вышеизложенного констатируем следующее: деятельность публично-правовых образований нацелена, в первую очередь, на реализацию публичных функций, а не систематическое получение прибыли. Более того, они не занимаются получением прибыли напрямую, для этого ими создаются и поддерживаются организации, что рассматривается как иная не запрещенная законом экономическая деятельность. Соответственно, публично-правовые образования следует признавать преимущественно в качестве субъектов предпринимательского права, но не предпринимательской деятельности.

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Мартемьянов, В. С. Хозяйственное право в 2 т. Т. 1. Общие положения. М.: БЕК, 1994. 312 с.
3. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 24.02.2004 № 3-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений ст. ст. 74 и 77 Федерального закона «Об акционерных обществах», регулирующих порядок консолидации размещенных акций акционерного общества и выкупа

- дробных акций, в связи с жалобами граждан, компании «Кадет Истеблишмент» и запросом Октябрьского районного суда города Пензы» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 9. Ст. 830.
4. Пятков, Д. В. Предпринимательская деятельность публично-правовых образований // Известия Алтайского государственного университета. 2017. № 3. С. 94-97.
 5. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31. Ст. 3434.

Бицоева Л. Ф.

Виды ответственности за нарушение антимонопольного законодательства

*ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет им.К.Л.Хетагурова»
(Россия, Владикавказ)*

doi: 10.18411/trnio-11-2022-109

Аннотация

В статье даны характеристики видам ответственности, предусмотренным за нарушения антимонопольного законодательства; детализированы нормы, в которых зафиксированы санкции за исследуемый вид противоправных деяний; рассмотрены некоторые новации российского правового регулирования, в которых предусматривается новый механизм привлечения к ответственности за антимонопольные нарушения и преступления; определены перспективные направления развития уголовного законодательства в целях развития конкуренции на российском рынке.

Ключевые слова: штраф, дисквалификация, санкции, картель, возмещение убытков, восстановление нарушенных прав, принудительные работы.

Abstract

The article describes the types of liability provided for violations of antimonopoly legislation; details the norms in which sanctions are fixed for the type of illegal acts under study; considers some innovations in Russian legal regulation, which provide for a new mechanism for bringing to responsibility for antimonopoly violations and crimes; identifies promising areas of development of criminal legislation in order to develop competition in the the Russian market.

Keywords: fine, disqualification, sanctions, cartel, damages, restoration of violated rights, forced labor.

За нарушение норм антимонопольного законодательства возможно наступление административной, гражданской и уголовной ответственности [5].

Рассматривая понятие и принципы административной ответственности, следует отметить, что при применении санкций к виновному лицу оно приобретает определенный правовой статус. Это, в свою очередь, предполагает не только ограничения и обременения, но и дополнительные обязанности, но и гарантии государства от произвола уполномоченных органов. При применении санкций учитываются такие принципы административной ответственности, как соразмерность, единовременность и индивидуализация наказания [6].

К видам административных санкций за нарушение антимонопольного законодательства действующее административное законодательство (далее - КоАП РФ) относит штраф. Наказания, налагаемые государством, влекут за собой определенные субъективные лишения субъекта. Между тем санкции не ограничиваются выполнением одного дня, который нарушитель по тем или иным причинам не выполнил. Штрафы могут быть организационными, имущественными или индивидуальными.

В КоАП РФ установлено тринадцать составов такого рода правонарушений, все из которых предусматривают такой вид ответственности как штраф.

Одним из противоправных действий, например, можно указать создание экономическим субъектом препятствий для выхода или доступа на товарный рынок и дискриминационных условий. Это противоправные деяния, за которые предусмотрена административная ответственность за исследуемый тип правонарушений [2].

Сороколетова М.А., Нестеренко В.В.
**Актуальные проблемы проведения общественной экологической экспертизы и
возможные пути их разрешения**

*НИУ «БелГУ»
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-11-2022-167

Аннотация

Одним из независимых и достаточно эффективных инструментов в механизме охраны окружающей среды выступает общественная экологическая экспертиза. Несмотря на правовую регламентацию ее проведения, на практике возникают определенные трудности. В настоящей статье авторами рассматриваются актуальные проблемы проведения общественной экологической экспертизы в Российской Федерации и предлагаются возможные пути их разрешения.

Ключевые слова: окружающая среда, охрана окружающей среды, общественная экологическая экспертиза, общественная организация, общественное объединение.

Abstract

One of the independent and quite effective tools in the mechanism of environmental protection is the public ecological expertise. Despite the legal regulation of its implementation, in practice there are certain difficulties. In this article, the authors consider the actual problems of conducting a public environmental review in the Russian Federation and suggest possible ways to resolve them.

Keywords: environment, environmental protection, public ecological expertise, public organization, public association.

Современные процессы непрерывного промышленного производства, обеспечения комфортной жизнедеятельности людей неразрывно связаны с губительным влиянием на водные ресурсы, атмосферный воздух, естественные ландшафты и не только. Однако так же, как и без различных благ, нашу жизнь трудно представить без благоприятной окружающей среды. Более того, это одно из важнейших прав граждан Российской Федерации. В этой связи ее охрана предстает как один из приоритетов государственной и муниципальной политики.

Все большее практическое значение в последние десятилетия приобретает проведение экологической экспертизы. Ее справедливо можно назвать положительно зарекомендовавшим себя инструментом охраны окружающей среды, оказывающим превентивное воздействие.

В ст. 1 Федерального закона от 23.11.1995 № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе» законодателем закреплена ее легальная дефиниция [5]. Анализ данного определения позволяет уяснить сущность экологической экспертизы. Она состоит в установлении соответствия документов (документации), касающихся обоснования хозяйственной и иной деятельности, экологическим требованиям.

Законодателем легализовано два вида экологической экспертизы – государственная и общественная. Последняя в рамках настоящего исследования представляет особый интерес, поскольку имеет ряд проблем, связанных с ее проведением.

Начнем с того, что субъектами проведения общественной экологической экспертизы выступают общественные организации (объединения). Учитывая, что это институт гражданского общества, следует констатировать особую общественную значимость данной процедуры. Однако основным направлением деятельности данных субъектов по уставу должна представлять охрана окружающей среды. Упомянутое ограничение, на наш взгляд, предстает весьма справедливым, поскольку не в любой общественной организации (объединении) есть инициативные граждане, имеющие должный уровень теоретических

знаний и практических навыков в сфере охраны окружающей среды, учитывая, что экологическая экспертиза требует компетентного подхода и обоснованных выводов.

Однако для проведения ими общественной экологической экспертизы необходима государственная регистрация заявления. Как справедливо отмечает Д. В. Серегина, «это нарушение одного из важнейших ее принципов, а именно независимости» [4, с. 237]. Иными словами, она поставлена в подчинение от решения органов местного самоуправления, несмотря на закрепленный законодателем четкий перечень оснований для отказа в проведении. Это обусловлено тем, что возможны ситуации, когда в силу тех или иных обстоятельств орган местного самоуправления не заинтересован в проведении общественной экологической экспертизы, например, ввиду коррупционных проявлений. Кроме того, учитывая так называемую «бумажную» нагрузку и объем поступающих заявлений на оказание муниципальных услуг, не исключено нарушение установленных законом сроков регистрации. На наш взгляд, в целях должной реализации принципа независимости стоит ограничиться подачей уведомления и ответом органа местного самоуправления о его получении.

Примечательно, что относительно одного объекта может проводиться и государственная, и общественная экологическая экспертиза. Однако законодателем не урегулирован вопрос представления по их результатам различных заключений, например, положительного по итогу проведения государственной экологической экспертизы и отрицательного по итогам проведения общественной. На наш взгляд, в таком случае целесообразным предстает создание согласительной комиссии, по итогам работы которой принимается сводное заключение – либо положительное, либо отрицательное. При этом можно прибегнуть к помощи третьих лиц либо создать группу представителей. Полагаем, что более целесообразным предстает первый вариант, поскольку диалог представителей может затянуть упомянутый процесс. Кроме того, стоит учитывать, что субъекты проведения государственной экологической экспертизы обладают властными полномочиями, которые могут быть использованы не в предназначенных для того целях.

А. В. Кузьмин и С. В. Иванов также констатируют трудности, связанные с передачей документации. Особое внимание авторы обращают на объекты экологической экспертизы, содержащие сведения, отнесенные к охраняемой законом тайне [2, с. 108]. Действительно, с одной стороны, это оправдано, учитывая возможные неприятности, связанные с их разглашением. С другой стороны, не менее негативные последствия повлечет вред окружающей среде. Кроме того, стоит отметить, что в перечень охраняемой законом тайны сведения зачастую могут включаться неоправданно ввиду преследования корыстных интересов. Путем разрешения данной проблемы может стать допуск экспертов общественной экологической экспертизы к документам, содержащим упомянутую категорию сведений с предварительной дачей ими подписки о неразглашении. Также в этой связи было бы целесообразно дополнить ст. 3 Федерального закона от 23.11.1995 № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе» положением о принципе ответственности экспертов за сохранение сведений, составляющих охраняемую законом тайну.

Конечно, одним из шагов на пути совершенствования механизма проведения общественной экологической экспертизы также должно стать изменение отношения к ней. Как отмечает А. Г. Залов, «ее проведение рассматривается как «некий протестный инструмент в уже создавшейся конфликтной ситуации с намерением ни в коем случае не допустить строительство экологически опасного объекта» [1, с. 95]. Конечно, такой взгляд наличествует, в первую очередь, у заинтересованных в размещении того или иного объекта лиц. Если, например, какое-либо публично-правовое образование в лице уполномоченных органов также может относиться к упомянутой категории, разумеется, не оглашая этого, то общественная экологическая экспертиза, в первую очередь, выражает интересы граждан. Тем более, в последнее десятилетие наблюдается положительная тенденция, связанная с формированием так называемого экологического мышления граждан, выражающегося в устойчивом понимании ценности всех элементов экологической системы Земли, ощущение

ответственности за возможные последствия своих действий с точки зрения сохранения природы и жизни на планете.

Ярким и достаточно масштабным примером тому предстает строительство в Краснодарском крае объектов для проведения XXII Зимних Олимпийских игр. В 2006 г. резонанс вызвало решение о строительстве ряда объектов в Сочинском национальном парке прямо на границе Кавказского биосферного заповедника. Компетентными государственными органами оно оспорено не было. Однако российский Гринпис совместно с другими общественными организациями и объединениями провел общественную экологическую экспертизу Целевой программы «Развитие г. Сочи как горноклиматического курорта (2006-2014 гг.)». Несмотря на долгое противостояние, экологи были услышаны. В этой связи в 2008 г. принято решение о переносе олимпийских объектов от границ Кавказского биосферного заповедника. В итоге выяснилось, что удалось не только сохранить природу, но и сэкономить миллионы бюджетных денег [3]. И это далеко не единственный положительный пример.

Подводя итог вышеизложенному, отметим, что общественная экологическая экспертиза является эффективным инструментом обеспечения права граждан Российской Федерации на благоприятную окружающую среду, о чем свидетельствует практика и реальные положительные результаты. Однако механизм ее проведения нуждается в совершенствовании. В частности, стоит уделить внимание проблемам реализации принципа независимости общественной экологической экспертизы, порядка разрешения коллизий между заключениями государственной и общественной экологических экспертиз, а также доступа к документации, содержащей сведения, отнесенные в охраняемой законом тайне.

1. Залов, А. Г. Общественная экологическая экспертиза: проблемы практики и пути совершенствования / Закон и право. 2021. № 5. С. 94-96.
2. Кузьмин, А. В., Иванов, С. Е. Роль общественной экологической экспертизы в экологическом контроле / Современное состояние, проблемы и перспективы исследований в биологии, географии и экологии: Материалы Национальной научно-практической конференции с международным участием (Рязань, 3-5 октября 2019 г.). Рязань: РГУ им. С. А. Есенина, 2019. С. 105-109.
3. Несколько объектов Олимпиады в Сочи будут перенесены подальше от природных территорий // Российская Газета [Электронный ресурс]. – URL: <https://rg.ru> (дата обращения: 30.10.2022).
4. Серегина, Д. В. Общественная экологическая экспертиза: проблемы и пути совершенствования / Молодежь и системная модернизация страны: Сборник научных статей III Международной научной конференции студентов и молодых ученых. (Курск, 22-23 мая 2018 г.). Курск: Университетская книга, 2018. С. 236-239.
5. Федеральный закон от 23.11.1995 № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 48. Ст. 4556.

Терентьев А.В.

Сущность и значение судебной власти в Российской Федерации

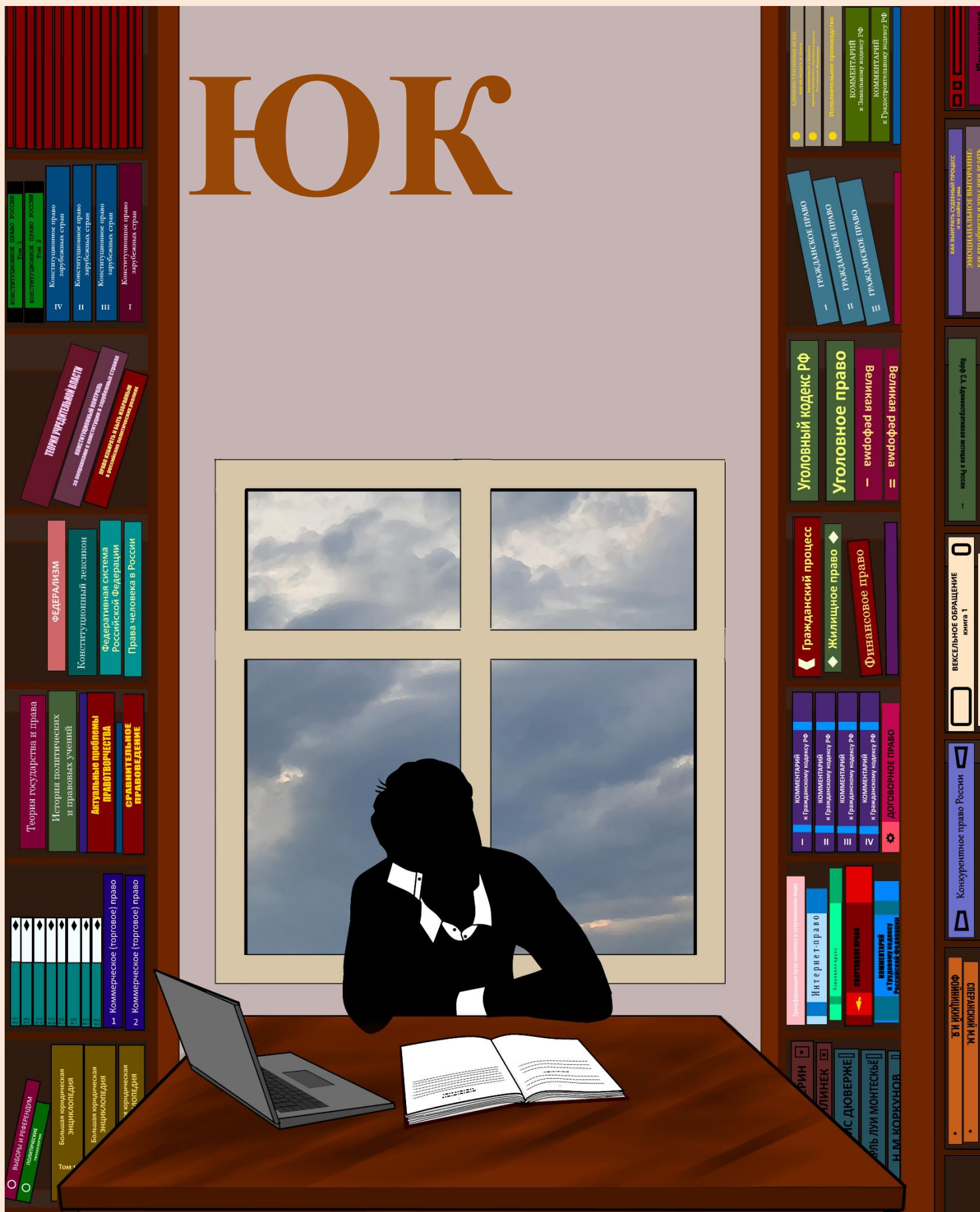
*Московский педагогический государственный университет
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/trnio-11-2022-168

Аннотация

В статье анализируются существующие точки зрения относительно понятия, сущности и значения судебной власти для государства, определяются ее специфические характеристики как самостоятельной и независимой ветви власти. Установлено, что судебная власть обладает высоким потенциалом в разрешении возникающих в обществе конфликтов и споров, а также восстановлении и поддержании правопорядка. Автор приходит к выводу о том, что судебная власть выступает гарантией и неотъемлемым условием развития Российской Федерации как социального демократического и правового государства, в котором основной ценностью выступают интересы, права и свободы каждого человека.

ЮЮК

Развитие юридических клиник в США

Стр. 9

Защита граждан в сфере долевого строительства

Стр. 19

Репортаж о юридической клинике IP/IT Деткин

Стр. 22

Живое право

ЮРИДИЧЕСКАЯ КЛИНИКА НИУ «БЕЛГУ» РАЗВИВАЕТ СОТРУДНИЧЕСТВО С ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ В РАМКАХ ПРОЕКТА «ЖИВОЕ ПРАВО»

Статья посвящена деятельности юрклиники НИУ «БелГУ» по правовому просвещению обучающихся общеобразовательных учреждений города Белгорода в рамках реализации проекта «Живое право».

Юрклиника НИУ «БелГУ» более 20 лет функционирует на базе университета, оказывая юридическую помощь социально-незащищенным слоям населения на бесплатной основе в рамках программы юридического клинического образования.

Одним из приоритетных направлений деятельности клиники является сотрудничество с общеобразовательными учреждениями в целях правового просвещения обучающихся. Это обусловлено тем, что современные реалии диктуют необходимость знания учениками своих прав, а также способов их защиты. Каждый несовершеннолетний гражданин должен быть уверен в том, что он защищен.

Клиника на протяжении нескольких лет активно взаимодействует со школами г. Белго-

рода и Белгородской области. В 2021-2022 учебном году консультантами клиники были проведены мероприятия по следующим направлениям: права ребенка, коррупция, защита прав потребителей, заключение трудового договора, а также избирательное право и избирательный процесс.

С 2013 года в Российской Федерации ежегодно отмечается Всероссийский день правовой помощи детям. Он учрежден решением Правительственной комиссии по вопросам реализации Федерального закона «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации». Его важность обусловлена тем, что, согласно Конституции Российской Федерации, дети являются приоритетом государственной политики. Кроме того, детство охраняется государством (статья 38 Конституции РФ).

Фото с мероприятий в рамках Всероссийского дня правовой помощи детям

Руководителем клиники Татьяной Карпенко и заместителем руководителя Алиной Васильевой 18 и 19 ноября 2021 года проведено тематическое мероприятие для обучающихся одиннадцатого класса МБОУ «СОШ № 40» г.

Белгорода, а консультантами Викторией Нестеренко и Викторией Дмитраковой – для обучающихся девятого класса МБОУ «СОШ № 11» г. Белгорода. Старшеклассники узнали об истории праздника, а также о правах, которыми об-

Живое право

ладают несовершеннолетние, и способах их защиты. Особый интерес вызвало решение тестов и кейсов, содержащих различные жизненные

ситуации, с которыми может столкнуться каждый ребенок в своей повседневной деятельности.

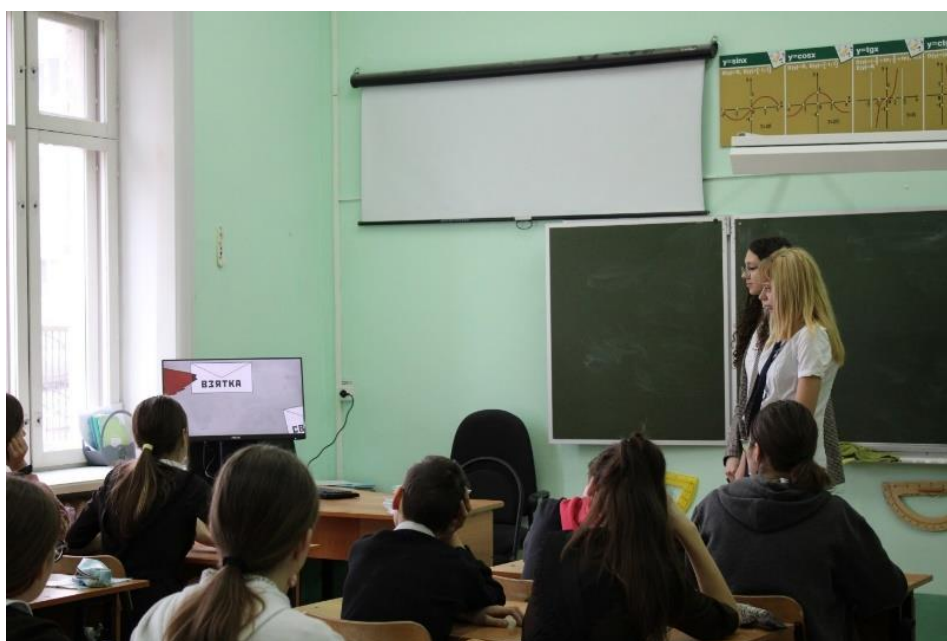

Фото с интерактивного занятия «Внимание, коррупция!»

Кроме того, обучающимся важно знать о таком опасном явлении как коррупция. Она подрывает авторитет органов публичной власти и их служащих, вызывает недоверие к ним со стороны граждан, а также нарушает нормальное развитие механизма экономического развития государства. И это далеко не полный перечень опасных последствий коррупции. Формирование установок антикоррупционного поведения важно еще со школьной скамьи.

25 ноября 2021 года консультанты юрклиники Полина Тарасенко и Софья Ковалевская провели интерактивное занятие на тему: «Внимание, коррупция!» для школьников в рамках проекта «Живое право». Мероприятие состоялось на базе МБОУ «СОШ № 11» г. Белгорода. В качестве участников были приглашены обучающиеся 7 класса. В своем выступлении спикеры рассказали о сущности такого явления как коррупция, истории ее возникнове-

Живое право

ния в России, а также о видах наказаний, предусмотренных за совершение преступлений коррупционной направленности. Консультанты познакомили аудиторию с Федеральным законом от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», привели примеры коррупционных действий и рассказали о том, какие меры по борьбе с коррупцией принимаются в России. Мероприятие завершилось просмотром видеороликов антикоррупционной направленности.

Немаловажно и правовое просвещение школьников в области избирательного права и

избирательного процесса, поскольку большое значение в настоящее время имеет степень электоральной активности молодежи. Именно от ее участия в общественно-политической жизни зависит продвижение Российской Федерации по пути демократических преобразований. Каждый старшеклассник в скором будущем станет избирателем, ему будет доверено право участвовать в формировании будущего своего государства. В связи с этим необходимо, чтобы каждый из них знал об избирательных правах, а также способах их защиты.

Фото с мероприятия в рамках Дня молодого избирателя

Живое право

С 2007 года в Российской Федерации ежегодно отмечается День молодого избирателя, который приходится на февраль. Консультанты юрклиники 17 февраля 2022 года провели интерактив на тему «Учусь быть гражданином» для учеников 9 класса МБОУ «СОШ № 40» г. Белгорода. Студентки Виктория Нестеренко и Софья Ковалевская рассказали об истории праздника, особенностях избирательного права и избирательного процесса в России, а также о порядке голосования. После ребятам предстояло решить тесты и кейсы, содержащие ситуации, с которыми они могут столкнуться в будущем в качестве избирателей. В конце мероприятия организаторы ответили на интересующие вопросы. Больше всего вопросов коснулись института наблюдателей.

В 2022 году клиника начала развивать сотрудничество с ОГБОУ «Чернянская СОШ № 4». Справедливо отметить, что деятельность становится все более масштабной и продуктив-

ной, поскольку выходит за пределы г. Белгорода.

Руководитель юрклиники Татьяна Карпенко и заместитель руководителя Алина Васильева 17 февраля 2022 года провели онлайн-занятие для школьников 10-11 классов на тему «Заключение трудового договора с несовершеннолетним». Они ответили на вопросы, касающиеся продолжительности рабочего времени для различных категорий работников, видов работ, которые запрещено выполнять несовершеннолетним, а также условий предоставления отпусков для них. Кроме того, в ходе интерактива ребята познакомились с формой и содержанием трудового договора, после чего была организована работа в командах. В завершение мероприятия ведущие предоставили участникам возможность «примерить» на себя профессию юриста и проверить трудовой договор, заключенный с несовершеннолетним на наличие несоответствий трудовому законодательству.

Онлайн-занятие «Заключение трудового договора с несовершеннолетним»

Подводя итог, хочется отметить, что правовое просвещение несовершеннолетних играет важную роль в деятельности юрклиник в рамках проекта «Живое право». Общеобразовательные учреждения выступают в качестве своеобразного канала взаимодействия с ними. Кроме того, это прекрасная возможность для студентов вуза детально изучить тему, приобрести навыки публичных выступлений.

Представляется, что такое сотрудничество является весьма обоснованным и должно быть взято на вооружение каждой юрклиникой. Знания, которые дают консультанты, несомненно, будут полезны каждому школьнику как настоящему, так и в будущем.

*Виктория Нестеренко,
студентка юридического института НИУ «БелГУ», консультант юридической клиники НИУ «БелГУ»*

Казанский
инновационный
университет имени
В. Г. Тимирязова

Министерство цифрового развития
государственного управления,
информационных технологий
и связи Республики Татарстан

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ПРАВО

Сборник научных трудов
I Международной научно-практической конференции

23 сентября 2022 г.
г. Казань

В шести томах
Том 1

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирязова

Редакторы:

И. Р. Бегишев, доктор юридических наук, заслуженный юрист Республики Татарстан, главный научный сотрудник Научно-исследовательского института цифровых технологий и права, профессор кафедры уголовного права и процесса Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирязова;

Е. А. Громова, кандидат юридических наук, доцент, заместитель директора Юридического института по международной деятельности, доцент кафедры предпринимательского, конкурентного и экологического права Южно-Уральского государственного университета;

М. В. Залоило, кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник отдела теории права и междисциплинарных исследований законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации;

И. А. Филипова, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры трудового и экологического права Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского;

А. А. Шутова, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник Научно-исследовательского института цифровых технологий и права, доцент кафедры уголовного права и процесса Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирязова

Рецензенты:

А. К. Жарова, доктор юридических наук, доцент, директор Центра исследований киберпространства, ассоциированный член международного научно-образовательного центра «Кафедра ЮНЕСКО по авторскому праву, смежным, культурным и информационным правам» Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»;

А. В. Минбалева, доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой информационного права и цифровых технологий Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина;

Э. В. Талапина, доктор юридических наук, доктор права (Франция), ведущий научный сотрудник Центра технологий государственного управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации;

Ю. С. Харитоновна, доктор юридических наук, профессор, руководитель Центра правовых исследований искусственного интеллекта и цифровой экономики, профессор кафедры предпринимательского права Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

Ц75 Цифровые технологии и право: сборник научных трудов I Международной научно-практической конференции (г. Казань, 23 сентября 2022 г.) / под ред. И. Р. Бегишева, Е. А. Громовой, М. В. Залоило, И. А. Филиповой, А. А. Шутовой. В 6 т. Т. 1. – Казань: Изд-во «Познание» Казанского инновационного университета, 2022. – 560 с. EDN: GCUTIC. DOI: http://dx.doi.org/10.21202/978-5-8399-0768-3_2022_1_560
ISBN 978-5-8399-0767-6
ISBN 978-5-8399-0768-3 (Том 1)

Вошедшие в сборник научные труды приурочены к Международной научно-практической конференции «Цифровые технологии и право», состоявшейся 23 сентября в Казани в рамках Международного форума Kazan Digital Week 2022, организуемого Кабинетом Министров Республики Татарстан под эгидой Правительства Российской Федерации.

Широкий круг рассмотренных на конференции теоретико-методологических и практикоориентированных, междисциплинарных и отраслевых вопросов связан с приоритетами правового развития цифровых технологий, перспективами правового регулирования цифрового профилирования, экспериментальными и специальными правовыми режимам в сфере создания цифровых инноваций, интеллектуальными правами, трудовыми и связанными с ними отношениями, блокчейн-технологиями, криптовалютой, децентрализованными финансами в правовых реалиях, искусственным интеллектом, робототехникой и др.

Научные труды представленного тома систематизированы по современным трендам развития цифровых технологий в системе публично-правовых (государственно-правовых) отношений.

Нашедшие отражение в этом и иных томах сборника идеи и предложения в своей совокупности являются ключом к пониманию интеллектуальной карты смыслов, которые будут интересны ученым-правоведам и экспертам в области цифровых технологий, практикующим юристам, представителям правотворческих и правоприменительных органов, государственным служащим и участникам реального сектора экономики, молодым исследователям-студентам, магистрантам и аспирантам, всем интересующимся вопросами взаимовлияния цифровых технологий и права.

УДК 004:34(063)
ББК 67с51я43

7. Maddox T. Smart cities: 6 essential technologies. – 01.08.2016. URL: <http://techrepublic.com/article/smart-cities-6-essential-technologies> (дата обращения: 21.07.2022).

8. Marr B. The smart cities of the future: 5 ways technology is transforming our cities. 02.07.2020. URL: <http://www.forbes.com/sites/bernardmarr/2020/07/02/the-smart-cities-of-the-future-5-ways-technology-is-transforming-our-cities/?sh=781277c673f8> (дата обращения: 21.07.2022).

В. Ю. Турагин,

доктор юридических наук, профессор,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

В. В. Нестеренко,

студент юридического института,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

ЦИФРОВИЗАЦИЯ В ЮРИДИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. Цифровизация в юридическом образовании является одним из перспективных направлений его модернизации в условиях информационного общества. Однако в силу своей специфики она влечет за собой необходимость пересмотра существующих подходов к организации образовательного процесса. Цель настоящего исследования состоит в выявлении основных проблем, связанных с цифровизацией в юридическом образовании и определении возможных перспектив его дальнейшей цифровой трансформации. Особое внимание авторы уделяют поиску новых инновационных методов организации процесса изучения юридических дисциплин, которые в симбиозе с классическими методами могут создать условия для эффективного усвоения материала.

Ключевые слова: цифровизация, информационные технологии, инновации, коммуникация, юридическое образование, образовательный процесс, юридические дисциплины

DIGITALIZATION IN LEGAL EDUCATION: PROBLEMS AND PROSPECTS

Abstract. Digitalization in legal education is one of the promising areas for its modernization in the information society. However, due to its specificity, it entails the need to revise existing approaches to the organization of the educational process. The purpose of this study is to identify the main problems associated with digitalization in legal education and to identify possible prospects for its further digital transformation. The authors pay special attention to the search for new innovative methods for organizing the process of studying legal disciplines, which, in symbiosis with classical methods, can create conditions for effective assimilation of the material.

Keywords: Digitalization, Information technologies, Innovations, communication, Legal education, Educational process, Legal disciplines

В условиях стремительного развития общественных отношений крайне важную роль играет формирование нового юридического образовательного пространства, позволяющего осуществлять качественную подготовку студентов-юристов. Отметим, что цифровизация стала неотъемлемой частью развития современного общества, она пронизывает буквально все сферы его жизнедеятельности. Цифровой «вызов» был брошен и сфере юридического образования.

В настоящее время использование информационных технологий позволяет студентам-юристам быть в курсе актуальных событий, налаживать коммуникацию с преподавателями на расстоянии, организовывать процесс непрерывного обучения и не только. Применение различных интерактивных форм вызывает интерес и помогает лучше усваивать материал. Более того, обладание выпускником навыками поиска и обработки информации, работы с виртуальными программами делает его конкурентоспособным на рынке труда. Однако, несмотря на наличие многих положительных сторон, на практике все же выявляются и определенные проблемы, связанные с цифровизацией в юридическом образовании.

Одной из видимых является проблема самого восприятия инноваций. Некоторые информационные технологии органично вписались в образовательный процесс, стали своеобразным помощником как для преподавателей юридических дисциплин, так и студентов-юристов. Так, не один десяток лет в учебном процессе активно используются электронные базы данных и библиотечные системы, справочно-правовые системы, программы для создания текстов, рисунков, презентаций и прочее. Однако прогресс не стоит на месте, и с течением времени возникает необходимость в апробации новых разработок. Например, достаточно неоднозначную реакцию вызвали технологии дистанционного обучения, которые получили повсеместное применение в течение последних нескольких лет, что было вызвано объективной необходимостью, а именно распространением коронавирусной инфекции. Многие оказались не готовы к такому формату, в том числе психологически, поскольку социальное взаимодействие практически сошло на нет. Однако стоит констатировать, что с течением времени напряжение, в некоторой степени, снизилось. Соответственно, вопрос адекватного восприятия инноваций является делом времени – одни из них зарекомендовывают себя в надлежащем виде, другие же оказываются невостребованными.

Другой проблемой является влияние цифровизации на качество юридического образования. Одни информационные технологии помогают сделать обучение более интересным для студентов, помочь им в решении различных образовательных задач. Например, это презентации, сопровождающие изложение материала на лекциях или использование интерактивных панелей на практических занятиях. Другие же инновации могут оказывать отрицательное влияние. Снова в качестве примера можно привести дистанционное обучение. С одной стороны, переход на него позволил не прерывать образовательный процесс в условиях распространения коронавирусной инфекции, продолжить освоение образовательных программ.

С другой стороны, хоть это и временная мера, нельзя отрицать некое снижение уровня качества знаний студентов-юристов и их мотивации к получению новых знаний. Например, в таком формате затруднительно осваивать прикладные юридические дисциплины, в частности, криминалистику, требующую отработку навыков на криминалистических полигонах и в специализированных кабинетах с технико-криминалистическими средствами и материалами. Некоторые вузы оказались в должной мере не готовы к срочному переходу на дистанционное обучение ввиду отсутствия необходимых разработок. Не следует отрицать и тот факт, что в условиях домашней обстановки некоторыми студентами могло допускаться попустительство по отношению к выполнению той или иной образовательной задачи.

Другая проблема касается материальной базы юридических вузов, институтов и факультетов. Важно обеспечить оснащение аудиторий всеми техническими устройствами, необходимыми для организации занятий в интерактивной форме. Однако стоит отметить, что на эту проблему обращено внимание на федеральном уровне, и она находится на стадии постепенного разрешения. Так, Министерством науки и высшего образования Российской Федерации реализуется программа «Приоритет-2030», ставящая одной из своих задач обеспечение условий для формирования цифровых компетенций и навыков использования цифровых технологий у обучающихся [4]. В ее рамках в вузах осуществляется создание современных проектных и образовательных пространств. Помимо этого, реализуются и иные программы, что является несомненным плюсом. Однако несколько иная ситуация состоит с технической оснащенностью самих обучающихся. Как показал период дистанционного обучения, не у всех из них имеются равные возможности. Например, одной из явных проблем выступила нестабильность доступа к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в отдаленных и труднодоступных местностях. Также у некоторых возникла необходимость в приобретении дополнительных устройств – веб-камер, наушников с микрофонами и т.п., что относится уже к финансовой стороне упомянутой проблемы.

Р. В. Пузиков и И. М. Максимова справедливо отмечают, что «цифровизация – это то, что способствует формированию конкурентоспособных профессионалов» [5. С. 47]. Действительно, обладание выпускником навыками поиска и обработки информации, работы с виртуальными программами делает его конкурентоспособным на рынке труда, поскольку без работы с техническими устройствами не обойтись уже ни в государственных органах, ни на предприятиях. Однако отсутствие целенаправленного плана по формированию таких компетенций выступает негативной тенденцией. Как справедливо отмечает Е. В. Алферова, «важно иметь стратегию для продвижения соответствующего представления о цифровой среде в процессе обучения студентов-юристов и определить, какие инициативы могли бы составить возможные изменения» [3. С. 19]. Для этого целесообразны разработка и принятие соответствующего документа, например, Концепции развития юридического образования в условиях цифровизации. Особое внимание в нем, на наш взгляд, следовало бы сакцентировать на важности изучения и методике преподавания дисциплин «Информатика и информационные технологии»,

«Информационные технологии в юридической деятельности». Перспективным направлением также выступает подготовка юристов в сфере цифрового права, в связи с чем можно предусмотреть открытие нового профиля обучения. Однако внимание нужно уделить не только совершенствованию навыков по работе с информационными технологиями студентов-юристов, но и преподавателей как субъектов передачи им знаний. В условиях «старения» преподавательского корпуса это особенно актуально. Необходимо не допустить возникновения «цифрового разрыва» между ними для возможности эффективного построения коммуникации.

В то же время не следует отрицать и тот факт, что излишняя цифровизация в юридическом образовании может отразиться на личности будущих специалистов, например, повлечь за собой снижение их мыслительных и коммуникативных навыков. Соответственно, в использовании инновационных и классических методов обучения важно соблюдать баланс. Только в своем симбиозе они могут создать условия для эффективного усвоения материала. Например, перспективным является использование виртуальных образовательных игр для преобразования полученных теоретических знаний в практические. В. К. Шайдуллина характеризует подобные инновации как «обучение через опыт» [7. С. 131]. На наш взгляд, виртуальная образовательная игра была бы крайне полезна при изучении вопросов избирательного права и процесса, на примере чего и прокомментируем эту идею. Суть состоит в том, что в виртуальной реальности студенты могли бы апробировать на себе роль избирателя, кандидата, члена участковой избирательной комиссии, наблюдателя, представителя средств массовой информации на примере той или иной избирательной кампании путем выбора нескольких действий для решения предлагаемых кейсов, основанных на реальных ситуациях, – будь то предъявление не того документа члену участковой избирательной комиссии или порча избирательного бюллетеня. Вследствие этого у студентов-юристов имелось бы представление о правовом статусе того или иного субъекта избирательного процесса, путях разрешения определенных критических ситуаций, с которыми он может столкнуться, пребывая в этой роли. Более того, подобный формат заставляет думать и не исключает возможность общения между собой.

Помимо этого, достаточно интересной нам представляется точка зрения Н. В. Александровой, которая считает перспективным освоение студентами-юристами технологий LegalTech [2. С. 93]. Они представляют собой технологические решения, направленные на повышение эффективности оказания юридических услуг. С их помощью можно проверить контрагента, составить юридический документ, подобрать судебную практику и не только. Действительно, это выступит полезным дополнением в системе инструментов формирования профессиональных навыков. Особенно это актуально для будущих бизнес-юристов. Как минимум, знание основ работы с ними будет для них крайне полезно. Однако, на наш взгляд, подобные технологии также должны применяться умеренно. Они должны стать своеобразным помощником в решении профессиональных задач, но не полностью заменять работу юриста.

В связи с тем, что право – достаточно динамическая система, для студента-юриста не менее важно умение создавать условия для своего непрерывного

образования. Как справедливо отмечают Р. А. Абдусаламов, Л. В. Магдилова, Д. А. Рагимханова, «суть непрерывного обучения в юридическом образовании заключается в постоянном, добровольном и самомотивированном поиске правовых знаний» [1. С. 8]. Здесь без информационных технологий, конечно, тоже не обойтись. Полагаем, что востребованным в этом направлении может стать использование образовательных чат-ботов. Например, возможно внедрение чат-бота, отслеживающего актуальные изменения в действующем законодательстве и отобразившего их ежедневно в информативной сводке. Для организации непрерывного обучения также будут полезны онлайн-курсы, качество которых растет с каждым годом. Так, например, теперь многие из них включают не просто тесты, но и кейсы, проектирование и творческие задания.

Конечно, всего множества инноваций, используемых в организации образовательного процесса, охватить невозможно, однако нами рассмотрены те из них, которые являются наиболее обсуждаемыми. Завершая исследование, согласимся с мнением Ю. А. Хватика, который констатирует следующее: «затрагивая тему обучения юристов навыкам использования технических средств и информационных систем, следует отметить, что мы не стоим на позиции того, что юристы должны уметь программировать. Однако они должны понимать, как работают цифровые технологии» [6. С. 174].

Подводя итог вышеизложенному, отметим, что цифровизация в юридическом образовании – это процесс неизбежный и, во многом, необходимый. Однако, в то же время, не стоит пренебрегать классическими методами преподавания юридических дисциплин, которые нужно уметь грамотно сочетать с инновациями, тем самым создавая условия для эффективной организации образовательного процесса. Важным шагом на этом пути должна стать разработка Концепции развития юридического образования в условиях цифровизации, которая определила бы новые векторы его совершенствования.

Список литературы

1. Абдусаламов Р. А., Магдилова Л. В., Рагимханова Д. А. Некоторые проблемы совершенствования юридического образования в условиях цифровизации // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2019. Т. 31, № 3. С. 7–10.
2. Александрова Н. В. Некоторые вопросы высшего юридического образования в условиях цифровизации // Вестник Чебоксарского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. 2021. № 4 (27). С. 89–95.
3. Алферова Е. В. Дилеммы юридического образования в контексте цифровизации // Право и управление. XXI век. 2022. Т. 18, № 2 (63). С. 14–21.
4. Программа «Приоритет-2030» // Официальный сайт Министерства науки и высшего образования Российской Федерации. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/action/priority2030> (дата обращения: 16.09.2022).
5. Пузиков Р. В., Максимова И. М. Цифровизация юридического образования как необходимая составляющая подготовки квалифицированного специали-

ста в области права // Право и государство: теория и практика. 2021. № 3 (195). С. 47–49.

6. Хватик Ю. А. Методологические аспекты цифровизации юридического образования // Актуальные проблемы гражданского права. 2021. № 2 (18). С. 172–182.

7. Шайдуллина В. К. Направления совершенствования юридического образования в условиях цифровизации // Общество: социология, психология, педагогика. 2021. № 3 (83). С. 130–132.

Л. М. Файзрахманова,

кандидат юридических наук, доцент,

Казанский (Приволжский) федеральный университет,

Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязева

НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье рассматривается трансформация системы налогового администрирования под влиянием цифровых технологий. Представлен анализ действующих высокотехнологических разработок Федеральной налоговой службы России в виде автоматизированных информационных систем, дистанционных налоговых сервисов. Проанализировано влияние цифровых технологий на результаты деятельности налоговых органов. Обосновывается вывод о том, что дальнейшее внедрение автоматизированных систем способствует эффективному функционированию налоговой системы в условиях промышленной трансформации.

Ключевые слова: автоматизированная информационная система, налоговое администрирование, налоговый сервис, налоговый орган, налоговый контроль, налоговая система, налогоплательщик, цифровые технологии

TAXATION IN THE CONDITIONS OF DIGITAL REALITY

Abstract. The article discusses the transformation of the tax administration system under the influence of digital technologies. The analysis of the current high-tech developments of the Federal Tax Service of the Russian Federation in the form of automated information systems, remote tax services is presented. The influence of digital technologies on the results of the activities of tax authorities is analyzed. The conclusion is substantiated that the further introduction of automated systems contributes to the effective functioning of the tax system in the conditions of industrial transformation.

Key words: Automated information system, Tax administration, Tax service, Tax authority, Tax control, Tax system, Taxpayer, Digital technologies

В эпоху четвертой промышленной революции происходит глобальное внедрение высоких цифровых технологий во все сферы жизни общества. Особого внимания заслуживает их применение в деятельности органов государственной власти. Важной вехой в активной интеграции этих технологий стал Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития

УДК 343.98

*Нестеренко В.В., студентка
юридического института НИУ «БелГУ»
Россия, Белгород*

Научный руководитель:
*Логвинец Елена Анатольевна,
доцент кафедры судебной экспертизы и криминалистики
юридического института НИУ «БелГУ»,
кандидат юридических наук, доцент
Россия, Белгород*

**Полиграф в уголовном судопроизводстве: актуальные проблемы
использования и возможные пути их разрешения**

**Polygraph in criminal proceedings: actual problems
of use and possible ways of their resolution**

Аннотация. Вопрос об использовании полиграфа является одним из дискуссионных как в теории криминалистики и уголовно-процессуального права, так и на практике. В настоящее время он находит свое место при производстве таких следственных действий как допрос и судебная экспертиза. Несмотря на перспективность использования полиграфа в упомянутых направлениях, определенной частью общества данный прибор все еще воспринимается как некое «орудие пыток», а большинство судей не придают доказательственного значения результатам, полученным с его использованием. В настоящей статье осуществляется выявление преград, стоящих на пути активного распространения практики использования полиграфа при производстве упомянутых следственных действий. Особое внимание автора уделяется психофизиологической экспертизе.

Ключевые слова: полиграф, полиграфолог, следственное действие, следователь, допрос, психофизиологическая экспертиза.

Annotation. The question of using a polygraph is one of the controversial issues both in the theory of criminology and criminal procedure law, and in practice. Currently, it finds its place in the production of such investigative actions as interrogation and forensic examination. Despite the prospects of using a polygraph in these areas, a certain part of society still perceives this device as a kind of «torture instrument», and most judges do not attach evidentiary value to the results obtained with its use. In this article, the identification of obstacles standing in the way of the active dissemination of the practice of using a polygraph in the production of the

above investigative actions is carried out. The author pays special attention to the psychophysiological examination.

Keywords: polygraph, polygraph examiner, investigative action, investigator, interrogation, psychophysiological examination.

От эффективности деятельности по раскрытию и расследованию преступлений уполномоченных на то органов в настоящее время во многом зависит степень защищенности прав и свобод граждан, а также стабильность в обществе и государстве в целом. Стоит отметить, что в упомянутых процессах важнейшую роль играют доказательства, выступая средством восстановления картины произошедшего события. Основным законодательно закрепленным инструментом, направленным на их сбор, выступают следственные действия. Их перечень достаточно разнообразен, и каждое имеет свою специфику производства.

В условиях развития информационного общества при производстве следственных действий актуальным представляется применение технических средств. В этом ключе достаточно обсуждаемым является вопрос об использовании полиграфа в уголовном судопроизводстве. Свое применение он находит при производстве таких следственных действий как допрос и судебная экспертиза, в рамках последней стоит говорить конкретно о психофизиологической экспертизе.

Конечно, во многом использование полиграфа при производстве следственных действий является оправданным. Как отмечают С.Ю. Алесковский, А.Ф. Аубакиров, «любая деятельность человека, в том числе и противоправная, осуществляется на фоне более или менее выраженного эмоционального напряжения, т.е. имеет психофизиологическое подкрепление. При этом наиболее остро актуализированным для человека является совершение преступления или причастность к нему» [1, с. 36]. С этой позиции полиграф выступает как своеобразный гарант получения наиболее точных результатов на основе фиксации психофизиологических проявлений в организме человека, большинство из которых крайне сложно установить в ходе визуального наблюдения.

Однако в то же время можно констатировать и наличие множества противоположных аргументов, выделенных научным сообществом. Так, например, выдвигаются тезисы о ненаучности методик использования полиграфа при производстве следственных действий и, как следствие, недостоверности получаемых результатов, его отрицательном влиянии на психику допрашиваемого или подэкспертного и т.д. Данный список можно продолжать дополнять, однако в рамках настоящего исследования интерес представляет не столько анализ положительных и отрицательных сторон, сколько выявление преград, стоящих на пути активного распространения практики использования полиграфа при производстве упомянутых нами следственных действий.

Начнем с того, что одной из очевидных проблем является существующая на законодательном уровне неопределенность. С одной стороны, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) прямо не регламентирует возможность использования полиграфа при производстве следственных действий. С другой стороны, содержащаяся в нем ч. 6 ст. 164 допускает применение технических средств и способов обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств [2]. При этом речь идет как о материальных, так и об идеальных следах преступления. Учитывая, что допрос и психофизиологическая экспертиза нацелены на фиксацию идеальных следов преступления, а именно отпечатков события, оставленных в памяти человека, то под действие упомянутой нормы оно вполне подпадает. Однако данная норма субъектами правоприменения может толковаться и иным образом, исключая возможность использования полиграфа при производстве следственных действий ввиду его специфичности. Это обусловлено, в первую очередь, тем, что полиграф является по своей характеристике не просто техническим средством, а медицинским прибором. О такой категории в УПК РФ не упоминается.

Соответственно, как справедливо отмечает О.А. Владимирова, «важным шагом для преодоления преград, стоящих на пути активного распространения практики использования полиграфа при производстве следственных действий, должна стать правовая регламентация» [3, с. 262]. Полагаем, что это реализуемо путем внесения изменений в УПК РФ, в частности, в ч. 6 ст. 164. При всем этом также допустим вариант разработки и принятия отдельного закона, который бы регламентировал общие положения, не связанные конкретно с тем или иным следственным действием, например, основные понятия и принципы, требования к полиграфологу, порядок дачи согласия на прохождение процедуры с использованием полиграфа и т.д.

Обратим внимание, что в 2010 г. в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации был внесен проект Федерального закона № 478780-5 «О применении полиграфа», который регламентировал бы различные аспекты данной деятельности [4]. По мнению Е.К. Волчинской и Ю.И. Холодного, он был призван воплотить в жизнь положение о том, что «общество обязано строго соблюдать паритет между правами человека на неприкосновенность личной жизни и правом общества ограждать свои интересы и безопасность от преступных посягательств» [5, с. 61]. Однако упомянутый законопроект не был лишен недостатков, в связи с чем не получил необходимой поддержки. Например, в нем нашла закрепление идея о делении опросов с использованием полиграфа как оперативно-розыскных мероприятий на добровольные и обязательные. Разумеется, это вызвало общественный резонанс. Однако, на наш взгляд, данный опыт, хоть и являющийся неудачным, может быть полезен в дальнейшем в части учета допущенных ошибок и их исправления при разработке нового законопроекта.

Другая проблема касается принятия доказательств, полученных с использованием полиграфа. Если при производстве допроса полиграфолог участвует в следственном действии в качестве специалиста и не наделен полномочием составления протокола, то по итогу производства психофизиологической экспертизы полиграфологом как экспертом составляется заключение.

С одной стороны, п. 3 ч. 2 ст. 74 УПК РФ относит заключение эксперта к перечню допустимых доказательств. С другой стороны, ввиду его специфичности, обусловленной получением результатов с использованием полиграфа, одни судьи рассматривают их в таковом качестве, другие – категорически отказываются. Например, судья Шебекинского районного суда Белгородской области в приговоре сослался на выводы психофизиологической экспертизы в части достоверности показаний потерпевшего [6]. Белгородским районным судом, в свою очередь, это было признано недопустимым. По мнению апелляционной инстанции, «рассматриваемая «диагностика» не исключает ошибок, поскольку возникновение соответствующих психофизиологических реакций у допрашиваемого может быть вызвано рядом непривычных факторов» [7].

Достаточно категорична и позиция Верховного Суда Российской Федерации, неоднократно подчеркивавшего, что «для психофизиологических исследований с использованием полиграфа в целом отсутствуют научно обоснованные методики, что не позволяет использовать полученные результаты в качестве доказательства по делу» [8]. Однако в этой связи возникает вопрос, почему не осуществляется разработка тех самых «научно обоснованных методик» в условиях наличия разнообразных возможностей для развития науки и техники. Да и в целом, как справедливо отмечает А.А. Ратинов, «машина не может быть реакционной: прибор не бывает ненаучным. Он или работает, или не работает» [9, с. 257]. Соответственно, следует предположить, что в случае разработки научно обоснованных методик использования полиграфа и их апробации заключение психофизиологической экспертизы найдет свое полноценное место среди иных доказательств.

Зачастую под сомнение ставится и достоверность результатов, получаемых посредством производства следственных действий с использованием полиграфа. Говоря об этой проблеме, согласимся с мнением Д.В. Кияйкина и А.В. Карова о том, что «достоверность полиграфических данных зависит от полиграфолога, проводившего исследование, и от степени его профессионализма» [10, с. 123]. Данный аспект крайне важен при производстве допроса, поскольку одним из требований к специалисту выступает компетентность и обладание специальными знаниями. Что касается психофизиологической экспертизы, то точность подхода полиграфолога к составлению вопросов, проведению процедуры тестирования, анализу полученных данных во многом обуславливает эффективность результата. Кратко охарактеризуем каждый аспект.

Для формулирования четких вопросов важно внимательное ознакомление с представленными материалами дела, их понимание. Беседа со следователем должна иметь крайне обстоятельный характер. Полиграфологу необходимо найти детали, которые могут быть известны только подэкспертному и заложить их в основу вопросов. Вопросы, как правило, наличествуют нейтральные, значимые и контрольные. При этом, независимо от типа, они должны исключать двойное толкование, содержать понятную допрашиваемому лексику и исключать лишние слова.

Характеризуя следующий аспект, согласимся с мнением Р.С. Белкина, который отмечает, что «во многих случаях все выводы оказываются достоверными, если тактика применения полиграфа точно реализует принцип избирательного воздействия» [11, с. 408]. Констатируя важность этого принципа, Т.В. Сезонова и О.Н. Пунина отмечают, что от точности его реализации достоверность выводов будет находиться в интервале от 50 до 90% [12, с. 203]. Иными словами, чем на более высоком уровне будет осуществлено избирательное воздействие, тем точнее окажется результат. Примечательно, что такое воздействие может оказывать не только слово или изображение, но и действия. Соответственно, полиграфолог должен уделять внимание собственной мимике, жестам и движениям, подобно следователю ему следует поддерживать комфортную психологическую атмосферу.

Что касается обработки результатов, то этот процесс также требует от полиграфолога предельной внимательности. При производстве допроса он может проконсультировать следователя по специальным вопросам, в том числе касающимся применения специальной терминологии. Конечно, он может высказать собственные выводы, однако они не будут иметь доказательственного значения. При производстве психофизиологической экспертизы полиграфолог формирует собственное заключение. Он должен быть беспристрастен и объективен, исключать свое субъективное отношение к допрашиваемому, выражающееся, например, в симпатии или неприязни. При этом полиграфологу стоит помнить, что в его компетенцию не входит формулирование вывода о существовании события или отдельных обстоятельств преступления, поскольку, в соответствии со ст. 74 УПК РФ, делать это вправе суд, прокурор, следователь, дознаватель на основе собранных доказательств [2]. Как отмечают Ю.В. Гаврилин и А.В. Сибилькова, «при расследовании преступления интерес представляют не эмоции, а идеальные следы в памяти человека, те сведения, которыми он располагает» [13, с. 103]. Именно потому полиграфолог делает вывод лишь о наличии или отсутствии в памяти человека информации о событии прошлого.

Все вышеперечисленное свидетельствует о важности профессионализма полиграфолога, знания им тонкостей логики, психологии, криминалистической тактики. Примечательно, что большое значение для этого имеет качественное образование. В настоящее время подготовка полиграфологов осуществляется в специализированных школах при

различных государственных структурах. Также существует возможность обучения в школах полиграфологов, созданных преимущественно выходцами из лаборатории № 30 ЦНИИСТ ОТУ КГБ СССР. Однако, как показывает практика, в регионах зачастую наблюдается дефицит специалистов-полиграфологов. В этой связи считаем, что данная профессия дополнительно нуждается в популяризации среди представителей молодого поколения для формирования мощного кадрового резерва. Например, для получения базовых знаний в области полиграфологии можно предусмотреть соответствующую учебную дисциплину в ведомственных вузах, а также для обучающихся по специальности «Судебная экспертиза».

Однако точность результатов, полученных при производстве следственных действий с использованием полиграфа, ставится под сомнение и ввиду иных факторов, например, поведения допрашиваемого или подэкспертного. Так, О.В. Дамаскин и С.В. Полубинская утверждают, что «такие действия как глубокое дыхание или почесывание рук, а также стрессовая ситуация и нервозность так или иначе могут их исказить результаты применения полиграфа» [14, с. 8]. Р.С. Белкин, наоборот, подчеркивает, что «полиграф – точный прибор, достоверно отражающий психофизиологическое состояние организма испытуемого». Более того, по его мнению, «развитие новых областей науки и техники открыло широкие перспективы для совершенствования полиграфа» [10, с. 407]. Нам более близка последняя точка зрения, поскольку полиграф, действительно, используется не один десяток лет, пройдя длительный путь апробации и трансформации. Современный полиграф представляет собой переносной персональный компьютер с сенсорным блоком и регистрирующими датчиками. Такая конструкция является менее громоздкой по сравнению с прошлыми, что, несомненно, меняет его восприятие.

Точность получаемых при допросе с использованием полиграфа данных оспаривается и ввиду того, что его якобы можно легко обмануть. Ю.В. Комиссарова выделяет фармакологические, медикаментозные и ментальные способы противодействия и в то же время констатирует их низкую эффективность. Первые два упомянутых способа искажают картину реагирования не на отдельно взятый вопрос, а полностью меняют состояние организма человека, что легко распознаваемо путем проверки наличия ориентировочного рефлекса. Что касается ментальных способов противодействия, то, как правило, речь идет о переключении внимания с учетом особенностей составления теста, что также в большинстве своем очевидно для компетентного полиграфолога [15, с. 367].

Однако при всем этом не стоит полностью отрицать, что все же действенные способы противодействия полиграфу имеют место быть в отдельных областях деятельности. Так, упомянутая нами ранее лаборатория № 30 ЦНИИСТ ОТУ КГБ СССР одной из своих задач как раз имела поиск таких способов, поскольку спецслужбы других государств при выявлении

иностранных резидентов активно применяли полиграф. В настоящее время это актуально для сотрудников службы внешней разведки ввиду специфики осуществляемой деятельности. Однако их обучение противодействию полиграфу – процесс длящийся, сопровождающийся внезапными проверками. Тем более, процент людей, обладающих такими навыками в совершенстве, крайне мал, да и вряд ли наличествует в преступном мире.

Таким образом, в настоящее время применение полиграфа в уголовном судопроизводстве находит свое место при производстве таких следственных действий как допрос и судебная экспертиза, а именно психофизиологическая. Несмотря на перспективность его использования при производстве последней, в обществе все еще наличествует категоричное мнение о полиграфе, связанное с недоверием к нему. Кроме того, многими судебными инстанциями доказательства, полученные с использованием полиграфа, в частности, заключение психофизиологической экспертизы, не принимаются в качестве таковых. На наш взгляд, в этой связи актуальной задачей предстает создание условий для смены взглядов на полиграф. Важными шагами на этом пути должны стать законодательная регламентация применения полиграфа путем внесения изменений УПК РФ и принятия отдельного закона, поддержка научных исследований, направленных на разработку и апробацию методик использования полиграфа, а также проведение мероприятий по повышению квалификации полиграфологов и популяризации этой профессии для формирования кадрового резерва. Также можно сделать предположение, что в скором будущем при реализации упомянутых предложений заключение полиграфолога из разряда вероятностных перейдет в разряд точных и займет свое полноценное место среди иных установленных законом доказательств.

Библиографический список:

1. Алесковский С.Ю., Аубакиров А.Ф. Нетрадиционная криминалистика: учебное пособие. Алматы: Адилет, 2003. 135 с.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52. Ст. 4921.
3. Владимирова О.А. Перспективы развития правовых основ использования полиграфа в раскрытии преступлений // Историческая память и духовный опыт формирования российской государственности: Сборник трудов IV Международной научно-практической конференции (Кострома, 17-18 сентября 2021 г.). Кострома: Костромской государственный университет, 2021. С. 259-264.
4. Законопроект № 478780-5 «О применении полиграфа» // Система обеспечения законодательной деятельности [Официальный сайт]. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru> (дата обращения: 20.11.2022).

5. Волчинская Е.К., Холодный Ю.И. Пора наводить порядок (несколько замечаний к законопроекту «О применении полиграфа») // Вестник Академии экономической безопасности МВД РФ. 2009. № 11. С. 57-73.

6. Приговор Шебекинского районного суда Белгородской области от 30.12.2013 по делу № 1-131/2013 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 20.11.2022).

7. Апелляционное определение Белгородского областного суда № 22-345/2014 от 05.03.2014 по делу № 22-345/2014 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 20.11.2022).

8. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 10.10.2019 № 57-АПУ19-5 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 20.11.2022).

9. Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. М.: Юрлитинформ, 2001. 349 с.

10. Кияйкин Д.В., Каров А.В. Историко-правовые аспекты применения и особенности использования полиграфа в современных условиях // Юридическая наука и практика: Альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России. Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2019. С. 121-123.

11. Криминалистика: учебник для вузов / под ред. Р.С. Белкина. М.: НОРМА: ИНФРА-М, 2000. 990 с.

12. Сезонова Т.В., Пунина О.Н. Психофизиологическая экспертиза с применением полиграфа как метод инструментальной детекции лжи при раскрытии преступлений // Научный вестник Орловского юридического института МВД России им. В.В. Лукьянова. 2022. № 2. С. 202-209.

13. Гаврилин Ю.В., Сибилькова А.В. О допустимости результатов психофизиологических экспертиз с использованием полиграфа в уголовном судопроизводстве // Академическая мысль. 2021. № 4. С. 99-104.

14. Дамаскин О.В., Полубинская С.В. Правовые аспекты использования полиграфа // Союз криминалистов и криминологов. 2019. № 1. С. 7-13.

15. Комиссарова Я.В., Хамзин С.Р. Практика использования полиграфа в уголовном судопроизводстве России // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2017. № 6. С. 363-371.

**НАУЧНО-ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
“ИМПЕРИЯ”**

***«Инновационные научные исследования:
гуманитарные и точные науки»***

*Сборник материалов международной
научно-практической конференции*

Том 2

25 ноября 2022г.

Москва

2022

УДК 004, 33, 34, 37, 159.9
ББК 3, 6/8
Э 40

Инновационные научные исследования: гуманитарные и точные науки: сборник материалов X-ой международной очно-заочной научно-практической конференции, 25 ноября, 2022 – Москва: Издательство НИЦ «Империя», 2022. – 172с.

ISBN 978-5-6049224-3-9

Сборник включает материалы **X международной очно-заочной научно-практической конференции: «Инновационные научные исследования: гуманитарные и точные науки»**, проведенной 25 ноября 2022 г., на базе: **АНО ВО «Московская международная высшая школа бизнеса «МИРБИС»**, аудитория 714.

Материалы сборника могут быть использованы научными работниками аспирантами и студентами в научно-исследовательской учебно-методической и практической работе.

Сборник научных трудов подготовлен согласно материалам, предоставленным авторами. За содержание и достоверность статей ответственность несут авторы. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Сборник статей зарегистрирован в наукометрической базе Elibrary.ru (РИНЦ) по договору № 905-04/2016К от 07.04.2016г.

УДК 004, 008, 930
ББК 3, 6/8

© Авторы статей, 2022.
© Научно-издательский центр "Империя", 2022.

Нестеренко В.В.,
Научный руководитель: Безуглый С.Н.,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, г. Белгород

Квалификация кражи с незаконным проникновением в жилище

Одной из наиболее распространенных категорий преступлений в Российской Федерации выступают преступления против собственности, причиняющие ее законным владельцам имущественный ущерб либо же создающие угрозу его причинения. При этом удельный вес как среди них, так и в общем среди иных преступлений имеет кража.

Так, за январь-октябрь 2022 г. на территории государства зарегистрировано 598 337 краж [1]. За 2021 г. количество зарегистрированных краж составило 733 075 [2], а за 2020 г. – 751 243 [3].

За период с января по октябрь 2022 г. больше половины всех зарегистрированных преступлений (54,2 %) составили хищения чужого имущества, совершенные путем: кражи – 598 337, мошенничества – 282 698, грабежа – 25 200, разбоя – 3 292 [1].

Кража может быть сопряжена с различными обстоятельствами, повышающими степень ее общественной опасности. В этой связи, помимо закрепления легальной дефиниции кражи, законодатель уделил внимание и изложению в ст. 158 УК РФ ее квалифицирующих признаков.

При этом особый интерес в рамках настоящего исследования представляет квалификация кражи с незаконным проникновением в жилище, вызывающая дискуссии как в теории уголовного права, так и на практике. Выделение упомянутого признака обусловлено значимостью такого права граждан как неприкосновенность жилища, провозглашенного и гарантированного ст. 25 Конституции Российской Федерации. Так, за период с января по октябрь 2022 г. каждая шестая кража была сопряжена с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище [1].

Как констатирует А.Л. Королева, перед правоприменителем встает сложная задача, связанная с определением момента возникновения умысла на совершение кражи. При этом

подчеркивается, что на пути ее решения может стать препятствие в виде попыток обвиняемого доказать, что умысел возник после проникновения в жилище [4, с. 32]. Действительно, на основе анализа судебной практики стоит подчеркнуть, что важнейшую роль в механизме квалификации кражи с незаконным проникновением в жилище играет умысел, а именно момент его возникновения и направленность.

Так, относительно упомянутого обстоятельства п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» гласит, что судам следует, в первую очередь, обращать внимание на цель проникновения в жилище и момент возникновения умысла на завладение чужим имуществом. В случае правомерного нахождения там лица, не имеющего преступного намерения, но затем совершившего кражу, упомянутый признак не имеет места быть [5].

Еще одна позиция, представляющая интерес в рамках настоящего исследования, изложена в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 № 46 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина». В п. 14 постановления относительно умысла отмечается, что при незаконном проникновении в жилище он должен быть направлен на нарушение права неприкосновенности. При этом в целях определения наличия умысла необходимо исходить из совокупности всех обстоятельств дела, в частности, наличия и характера взаимоотношений с проживающими, способа проникновения и других [6].

Однако, на наш взгляд, первая позиция видится несколько несостоятельной. Обоснуем это на конкретном примере из судебной практики. Из приговора Шебекинского районного суда по делу № 1-3/2021 следует, что гражданки К. и П. под видом социальных работников с разрешения потерпевшего проникли в его жилище и, предлагая обменять билеты Банка России после фиксации серии и номера на новые, похитили часть денежных средств у Б. и тем самым причинили ему значительный ущерб. Так, после анализа всех доказательств квалификация деяния изменена судом с п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ на п. «а», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, посчитав неподтвержденным вмененный признак «с проникновением в жилое помещение». По его мнению, сообщение потерпевшему заведомо недостоверных сведений имело своей целью не проникновение в

жилище потерпевшего, а получение принадлежащих ему денежных средств, где бы он их не хранил [7]. Однако, на наш взгляд, здесь незаконное проникновение в жилище предстает одной из составляющих реализации плана на завладение чужим имуществом. Именно с этой целью и использован обман. Более того, у К. и П. наличествовал неконкретизированный умысел. Это связано с тем, что завладеть имуществом они теоретически и не могли, например, ввиду бдительности потенциального потерпевшего.

Апелляционная инстанция в лице Белгородского областного суда сочла недопустимым исключение этого обстоятельства. В этой связи дело пересмотрено, и Шебекинский районный суд признал, что действия К. и П. следует квалифицировать по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ, поскольку они заранее договорились о хищении, незаконно проникли в жилище потерпевшего под видом социальных работников и незаметно для него завладели денежными средствами. Более того, как отмечено в приговоре, женщины осознавали общественную опасность своих действий, предвидели неизбежное наступление общественно опасных последствий в виде нарушения конституционного права Б. на неприкосновенность жилища и реального значительного материального ущерба потерпевшему, и желали наступления этих последствий [8].

В этой связи справедливо отметить, что в конкретизации нуждается аспект, связанный с использованием обмана. Данная категория упоминается в п. 13 ПП ВС РФ от 25.12.2018 № 46, который гласит, что проникновение в жилище, совершенное путем обмана или злоупотребления доверием, квалифицируется по ст. 139 УК РФ. Тем самым подтверждается тот факт, что обман также является одним из возможных противоправных путей проникновения в жилище.

В частности, в приговорах судами неоднократно констатировалось проникновение в жилище обманным путем в целях совершения кражи. Например, в приговоре Ишимского городского суда Тюменской области по делу № 1-165/2019 описан случай, когда гражданки Р. и С., стремясь реализовать свой умысел на завладение золотыми изделиями, представились работниками «Горгаза», чтобы проникнуть в жилище. Будучи уверенной в том, что они являются таковыми, потерпевшая пригласила их пройти в квартиру. Гражданка Р. стала отвлекать потерпевшую разговорами. В то же время ее подельница С., действуя согласно отведенной преступной роли, убедилась, что жилец квартиры за ее преступными действиями не наблюдает, и тайно похитила из рюмки, находящейся

в серванте, золотые изделия. Тем самым суд квалифицировал преступное деяние по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ, взяв во внимание обстоятельство использования обмана.

Что касается взгляда научного сообщества на эту проблему, то, например, С.Н. Бычков и Е.Д. Киселева также предлагают квалифицировать по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ действия лица, совершающего кражу из жилища, в котором оно оказалось именно для этого, но с согласия жильца, предварительно обманув его относительно своих истинных намерений. По их мнению, это своеобразный способ облегчения реализации умысла, поскольку в противном случае лицу пришлось бы искать иной способ проникновения в жилище (ждать, когда в жилище никого не будет, взламывать запорные устройства и т.д.) [9, с. 67]. При этом С.Н. Петрухов предлагает наравне с термином «проникновение» использовать термин «нахождение», обосновывая это тем, что незаконное нахождение в жилище после незаконного проникновения в него в целях совершения кражи не менее опасно [10, с. 161].

Все вышеизложенное свидетельствует о целесообразности устранения коллизий квалификации кражи с незаконным проникновением в жилище и изложении рассмотренных нами в рамках настоящего исследования положений в редакции. В частности, целесообразно конкретизировать в п. 19 ПП ВС РФ от 27.12.2002 № 29 положением о том, что нахождение в жилище с разрешения потерпевшего вследствие использования обмана является противоправным независимо от цели проникновения. Более того, стоит уточнить, что при совершении кражи проникновение в жилище, в том числе обманным путем, охватывается умыслом, направленным на завладение чужим имуществом.

Подводя итог, отметим, что, учитывая количество совершаемых в настоящее время краж, необходимо уделить внимание совершенствованию механизма их квалификации, в частности, краж с незаконным проникновением в жилище. Это обусловлено тем, что правильная квалификация имеет значение не только для определения вида и размера наказания, соразмерного совершенному виновным лицом деянию, но и соблюдения прав и законных интересов граждан, предупреждению случаев их нарушения. Одним из таких путей совершенствования может стать внесение изменений и дополнений в Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Список использованной литературы:

1. Состояние преступности в России за январь-октябрь 2022 г.: сборник. Сост. ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» МВД России / Официальный сайт МВД России [Электронный ресурс]. – URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/33913311>.
2. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2021 г.: сборник. Сост. ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» МВД России / Официальный сайт МВД России [Электронный ресурс]. – URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/28021552>.
3. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2020 г.: сборник. Сост. ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» МВД России / Официальный сайт МВД России [Электронный ресурс]. – URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/22678184>.
4. Королева А.Л. Кража с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище // Законность и правопорядок. 2020. № 1 (25). С. 31-33.
5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2002 № 29 (ред. от 29.06.2021) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40412.
6. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 № 46 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (ст. 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации)» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314616.
7. Приговор Шебекинского районного суда по делу № 1-3/2021 от 29.01.2021 // Сайт Шебекинского районного суда [Электронный ресурс]. – URL: <http://shebekinsky.blg.sudrf.ru>.
8. Приговор Шебекинского районного суда по делу № 1-89/2021 от 06.08.2021 // Сайт Шебекинского районного суда [Электронный ресурс]. – URL: <http://shebekinsky.blg.sudrf.ru>.
9. Бычков С.Н., Киселева Е.Д. Особенности квалификации кражи, совершенной с незаконным проникновением в жилище // Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра: Материалы

ежегодной Всероссийской научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 16-17 мая 2018 г.) / Под ред. А.Г. Хлебушкина, Т.Н. Тиминой. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2018. С. 64-67.

10. Петрухнов С.Н. К вопросу о квалификации кражи, совершенной путем незаконного доступа к имуществу // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2014. № 2. С. 159-162.

© В.В. Нестеренко, 2022

УДК 159.99

Османова Х.А.,

Дагестанский государственный университет, г. Махачкала

Имплозивная терапия: инновационные способы применения метода на практике

Аннотация: в статье поднимается вопрос актуальности имплозивной терапии в современных реалиях. Рассматривается практическое применение данного метода, а также современные методы проведения имплозивной терапии. Рассматриваются особенности использования VR в качестве отдельного вида имплозивной терапии.

Ключевые слова: психология, практическая психология, психотерапия, имплозивная терапия, виртуальная реальность, систематическая десенсибилизация.

Имплозивная терапия представляет форму поведенческой терапии, целью которой является снятие внутриличностных барьеров, страхов и т.п., путем прямого внедрения в ситуацию, сложную для индивида [1].

Такой метод может быть применен для лечения людей с посттравматическим синдромом, однако психологу нужно быть максимально осторожным при выборе данного метода терапии, поскольку подобное лечение представляет собой внедрение индивида в травмирующее воспоминание с максимально стимулирующей обстановкой, с целью повторного переживания, тяжелого травмирующего личность события [2].

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО
ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЁЖИ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

Сборник материалов
Всероссийской научно-практической конференции

Белгород 2022

УДК 34.0
ББК 67.0
А 43

А 43 **Актуальные проблемы правового просвещения российской молодёжи: история и современность:** сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции / под ред. Е.Е. Тонкова, В.Ю. Туранина и Г.С. Беляевой. – Белгород: ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ», 2022. – 712 с.

ISBN 978-5-9571-3366-7

В сборнике представлены научные статьи участников Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы правового просвещения российской молодёжи: история и современность», состоявшейся 25 ноября 2022 года в Белгородском государственном национальном исследовательском университете.

Конференция была проведена в рамках реализации проекта программы «Приоритет – 2030» № 20180183 «Создание центра правового просвещения несовершеннолетних “Юниор”» (Белгородский государственный национальный исследовательский университет).

Материалы публикуются в авторской редакции.

УДК 34.0
ББК 67.0

ISBN 978-5-9571-3366-7

© НИУ «БелГУ», 2022

Кутько В.В., Нестеренко В.В.

АБСЕНТЕИЗМ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ: ОСНОВНЫЕ ПРИЧИНЫ И ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Аннотация. Участие молодежи в выборах выступает как гарант будущего Российской Федерации, ее продвижения по пути демократических преобразований. Однако часть молодого поколения подвержена влиянию такого негативного явления как абсентеизм. В настоящей статье анализируются основные причины его возникновения в молодежной среде и предлагаются возможные пути преодоления.

Ключевые слова: абсентеизм, выборы, избиратель, молодежь, правовое просвещение.

Политически активная часть молодежи состоит в клубах молодых избирателей, молодежных избирательных комиссиях, принимает участие в выборах не только в качестве избирателей, но и волонтеров, наблюдателей и членов избирательных комиссий. Однако не все молодые люди так активны, определенная их часть не желает принимать участие в голосовании. Каковы же причины этой проблемы? На наш взгляд, ключевой причиной является такое негативное явление как абсентеизм.

С.А. Авакьян отмечает, что «это как бы обратная сторона права избирателя на добровольное участие в выборах (по принципу «не захочу – не пойду голосовать, и никто меня не заставит»)» [1, с. 24]. Действительно, при проведении свободных выборов абсентеизм неизбежен, однако его можно минимизировать.

Отметим, что на основании проведенных исследований учеными выделено три модели негативного электорального поведения молодежи:

Модель 1: «На выборы не хожу, потому что никому не верю».

Модель 2: «На выборы не хожу, потому что мне это вообще неинтересно».

Модель 3: «На выборы не хожу, потому что мой голос ничего не изменит» [2, с. 60].

Рассмотрим особенности каждой из них.

Первая модель характеризуется отсутствием доверия к действующим органам публичной власти и их должностным лицам. Это может быть связано с неисполнением ими обещаний, данных в предвыборной программе, отсутствием диалога с избирателями. Преодолению такой модели поведения могут способствовать только сами избранные кандидаты путем совершения активных действий со своей стороны, направленных на выстраивание обратной связи с их электоратом. Они должны осознавать, что именно благодаря доверию граждан могут руководить делами государства, соответственно, мнение народа должно быть основой принимаемых решений.

Согласно второй модели, у лица отсутствует какой-либо интерес к избирательному процессу. Это может быть продиктовано его аполитичными настроениями, то есть нежеланием интересоваться политикой и каким-либо образом участвовать в ней. Аполитичность – опасное явление, поскольку она

способствует отчуждению граждан и государства, что может привести к непредвиденному резонансу. На это, как правило, влияют внешние факторы: коррупция, безработица, низкое качество образования и т.д. В принципе, с этим должно бороться государство, реализуя свою внутреннюю политику. Однако, с другой стороны, искоренению указанных негативных явлений должен способствовать и сам гражданин, участвуя в политической жизни. Каждому представителю молодежи следует прийти к осознанию того, что именно он есть единственный источник власти в государстве и носитель его суверенитета.

Третья модель свидетельствует о том, что определенная часть молодежи не видит своего места в избирательном процессе и не ощущает результатов своего политического участия. Представители этой группы убеждены, что их голос – капля в море, а неявка никак не отразится на результатах выборов. Однако из-за того, что так думает, например, каждый пятый молодой человек, электоральная активность заметно снижается. С целью преодоления данной модели стоит сформировать в молодежной среде позицию о том, что «мой голос важен», «мой голос может стать решающим», «от моего голоса зависит будущее государства, гражданином которого я являюсь».

Все три модели негативного электорального поведения молодежи могут быть продиктованы влиянием близкого окружения (родственников, близких друзей и т.д.). Например, аполитичные родители могут убеждать своего ребенка, достигшего возраста 18 лет, что ему не стоит идти на выборы, поскольку участвовать в политике нет никакого смысла.

Среди иных факторов негативного влияния – недостаточная информированность молодого поколения. Стоит учитывать, что в современном информационном пространстве, особенно в Интернете и социальных сетях, возможно распространение так называемых «фейковых» новостей, которые несут в себе недостоверную информацию и легко могут ввести в заблуждение. Поэтому крайне важно убедить молодежь черпать информацию только из официальных источников, например, сайтов органов государственной власти и местного самоуправления, федеральных средств массовой информации.

Каковы же пути преодоления абсентеизма в молодежной среде? С одной стороны, возможно использовать метод «кнута» – установить, как в отдельных государствах, юридическую ответственность за неявку на выборы, например, в виде штрафов. Однако это коренным образом противоречит их демократизму. Конституция Российской Федерации определяет выборы как свободные [3]. Кроме того, ч. 3 ст. 3 Федерального закона от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» гласит, что «никто не вправе оказывать воздействие на гражданина Российской Федерации с целью принудить его к участию или неучастию в выборах и референдуме либо воспрепятствовать его свободному волеизъявлению» [5].

С другой стороны, возможен метод «пряника» – проголосовавших на выборах необходимо поощрять, например, производить единовременные

денежные выплаты. Однако данный метод также очень сомнителен. Со стороны это выглядит как подкуп избирателей. Получается, что многие пойдут на выборы не из благих гражданских соображений, а в целях извлечения материальной выгоды. Для некоторых в такой ситуации будет безразлично, за кого голосовать, что ставит объективность выборов под вопрос.

На наш взгляд, необходимо отдать предпочтение работе с будущими и молодыми избирателями. Такой подход представляется более обоснованным, чем принуждение к участию в выборах или материальное поощрение за это. В этом плане достаточно интересные направления выделены в «Молодежной электоральной концепции. Версия – 2021»:

- правовое обучение и просвещение молодых и будущих избирателей;
- деятельность молодежных избирательных комиссий и усиление кадрового потенциала избирательных комиссий;
- взаимодействие с молодежными парламентами и организация выборов в органах молодежного самоуправления;
- содействие политическим партиям в обучении молодых представителей и работников аппаратов и отделений;
- повышение правовой культуры молодых журналистов и блогеров;
- организация молодежной электоральной деятельности в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»;
- поддержка талантливой молодежи системой избирательных комиссий Российской Федерации;
- подготовка молодых экспертов в области избирательного права и процесса;
- организация международного молодежного электорального сотрудничества [4].

Особое внимание обратим на деятельность молодежных избирательных комиссий как необходимых субъектов реализации выработанных программ. Активная часть молодежи на своем примере показывает, что для представителей молодого поколения есть место в политике и именно им отвечать за будущее Российской Федерации, реализуя уникальные проекты. Именно к ним будет проявляться наибольшее доверие как к представителям той же возрастной группы. Например, молодежные избирательные комиссии, функционирующие на территории Белгородской области, успешно воплотили в жизнь деловую игру «Я – Губернатор», настольную игру «Узнавай и выбирай», мировое кафе «Избирательный интенсив». Более того, их члены являются добровольцами Российского фонда свободных выборов, медианаблюдателями и международными наблюдателями и т.д.

Подводя итог вышеизложенному, отметим, что абсентеизм в молодежной среде опасен, поскольку в скором времени именно представители молодого поколения придут на смену современным политикам и управленцам, будут решать судьбу Российской Федерации в XXI веке. Среди основных причин этого явления – личные негативные настроения, влияние близкого окружения и недостаточная информированность. Несмотря на то, что при проведении свободных выборов абсентеизм неизбежен, его можно минимизировать. Ярким

примером тому выступает деятельность по правовому просвещению молодежи и ее воспитанию, осуществляемая молодежными избирательными комиссиями.

Список цитируемой литературы

1. Авакьян С.А. Конституционный лексикон: государственно-правовой терминологический словарь / С.А. Авакьян. – М.: Юстицинформ, 2015. – 640 с.

2. Кокова Т.Ю. Причины низкой электоральной активности молодежи / Т.Ю. Кокова // Права человека в современном мире: новые вызовы и трудные решения: Сборник статей по итогам международной научно-практической конференции (Омск, 19 октября 2017 г.). – Омск: Агентство международных исследований, 2017. – С. 60-61.

3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993; с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 г. № 1-ФКЗ) // Российская газета. № 144. 04.07.2020.

4. Молодежная электоральная концепция. Версия – 2021 // Официальный сайт Российского фонда свободных выборов [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.rfsv.ru>.

5. Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 24. Ст. 2253.

Сведения об авторах

Кутько Виктория Васильевна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»; kutko@bsu.edu.ru

Нестеренко Виктория Викторовна – студентка юридического института ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»; viktorian25102001@yandex.ru

Лопатина Н.Д., Лопатин С.С.

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВОВОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. В современных условиях правовое просвещение молодежи должно базироваться на мощном фундаменте, который должен развиваться, в том числе, в рамках среднего профессионального образования.

Муниципальная служба: правовые вопросы

№ 4
2022

Научно-практический журнал

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охраны культурного наследия. Рег. ПИ № ФС77-81008 от 30 апреля 2021 г. Журнал издается с 2007 г.

Учредитель: Издательская группа «Юрист»

Периодичность — 4 номера в год

Главный редактор:
Мигущенко О.Н., д.ю.н., доцент

Редакционный совет:

Биекенов Н.А., доктор юридических наук, доцент (Республика Казахстан, г. Астана);
Бублик В.А., д.ю.н., профессор (Россия, г. Екатеринбург);
Бялкина Т.М., д.ю.н., доцент (Россия, г. Воронеж);
Керезбеков К.К., д.ю.н., профессор, заслуженный юрист Кыргызской Республики (Кыргызская Республика, г. Бишкек);
Кропачев Н.М., член-корр. РАН, д.ю.н., профессор (Россия, г. Санкт-Петербург);
Михеева Т.Н., д.ю.н., профессор, заслуженный юрист РФ (Россия, г. Йошкар-Ола);
Москалькова Т.Н., д.ю.н., д.ф.н., профессор (Россия, г. Москва);
Нарутто С.В., д.ю.н., профессор (Россия, г. Москва);
Несемешнова С.Э., д.ю.н., профессор (Россия, г. Екатеринбург);
Попондопуло В.Ф., д.ю.н., профессор (Россия, г. Санкт-Петербург);
Сайфидинов А.А., к.ю.н., (Таджикистан, г. Душанбе);
Сальников В.П., д.ю.н., профессор (Россия, г. Санкт-Петербург);
Сафонов А.А., д.ю.н., профессор (Россия, г. Москва);
Степкин С.П., к.ю.н., доцент (Россия, г. Москва);
Чаннов С.Е., д.ю.н., профессор (Россия, г. Саратов);
Чечере А.М., профессор муниципального права юридического факультета университета Федерико II, г. Неаполь (Италия);
Шугрина Е.С., д.ю.н., профессор (Россия, г. Москва);
Ярков В.В., д.ю.н., профессор (Россия, г. Екатеринбург)

Редакционная коллегия:

Вербина О.Л., к.и.н., доцент (Россия, г. Курск);
Маслакова Е.А., к.ю.н., доцент (Россия, г. Орел)

Главный редактор ИГ «Юрист»:

Гриб В.В., акад. РАО, заслуженный юрист РФ, д.ю.н., профессор

Заместители главного редактора ИГ «Юрист»:

Бакин А.И., Бельх В.С., Ренов Э.П.,
Плагонова О.Ф., Трушцевский Ю.В.

Научное редактирование и корректура: Швечкова О.А., к.ю.н.

Плата с авторов за публикацию статей не взимается.

Адрес редакции / издательства:

115035, г. Москва, Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7
Тел.: (495) 953-91-08
E-mail: avtor@lawinfo.ru
www.lawinfo.ru

Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) **eLIBRARY.RU**

Центр редакционной подписки:

Тел.: (495) 617-18-88 (многоканальный)

Подписные индексы:

Почта России. Электронный каталог — П1717.

Номер подписан в печать: 10.10.2022.

Дата выхода в свет: 27.10.2022.

Тираж 1000 экз.

Цена свободная.

Отпечатано в ООО «Национальная полиграфическая группа».

248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2

Тел.: (4842) 70-03-37

СОДЕРЖАНИЕ

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЕДИНОЙ СИСТЕМЫ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ

Соболев О.В., Домченко А.С. Реализация адаптационной модели публичной власти на примере органов местного самоуправления в условиях санкционного давления 3

Кильгау С.Г. Основные проблемы эффективности коммуникации органов местного самоуправления при разработке муниципальных правовых актов..... 7

ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА И ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНОЙ УСЛУГИ

Процалыгин Р.А. Проблема легализации самовольного переустройства или перепланировки жилого помещения с позиции норм муниципального законодательства и судебной практики 11

Арабули Д.Т. Объект социальной инфраструктуры для детей и оценка последствий заключения договора аренды муниципального недвижимого имущества 15

ОБЕСПЕЧЕНИЕ СТАБИЛЬНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ОСНОВЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Санченко И.Д. Современные проблемы правового регулирования муниципального долга 19

ПРОФИЛАКТИКА ПРАВОНАРУШЕНИЙ В ОРГАНАХ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Селивановская И.А. Увольнение в связи с утратой доверия на государственной и муниципальной службе 22

Нестеренко В.В. Антикоррупционная экспертиза муниципальных правовых актов: актуальные проблемы и возможные пути их разрешения..... 27

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РАЗВИТИИ ТЕРРИТОРИЙ

Мочалов А.Н. Местное самоуправление на территориях инновационного развития: опыт Соединенных Штатов Америки..... 30

Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикаций основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.

Публикуемые статьи выражают мнения их авторов, которые могут не совпадать с точкой зрения редакции журнала. Полная или частичная перепечатка авторских материалов без письменного разрешения редакции или авторов статей преследуется по закону.

DOI: 10.18572/2072-4314-2022-4-27-29

Антикоррупционная экспертиза муниципальных правовых актов: актуальные проблемы и возможные пути их разрешения

Нестеренко Виктория Викторовна,

студентка Белгородского государственного национального исследовательского университета
viktorian25102001@yandex.ru

Статья посвящена анализу основных аспектов проведения антикоррупционной экспертизы муниципальных правовых актов как инструмента противодействия коррупции. На основе правового анализа выявляются проблемы, снижающие ее эффективность, и предлагаются возможные пути их разрешения.

Ключевые слова: местное самоуправление, муниципальное правотворчество, муниципальный правовой акт, коррупция, антикоррупционная экспертиза.

An Anti-Corruption Examination of Municipal Legal Acts: Relevant Problems and Potential Solutions

Viktoria V. Nesterenko

Student of the Belgorod State National Research University

The article is devoted to the analysis of the main aspects of the anti-corruption expertise of municipal legal acts as a tool for combating corruption. On the basis of a legal analysis, problems are identified that reduce its effectiveness, and possible ways to resolve them are proposed.

Keywords: local self-government, municipal law-making, municipal legal act, corruption, anti-corruption expertise.

Актуальность темы исследования обусловлена прежде всего тем, что в Российской Федерации ведется непрерывная деятельность по предупреждению и пресечению коррупционных проявлений во всех сферах жизнедеятельности. Важным шагом стало утверждение 16 августа 2021 г. Указом Президента Российской Федерации № 478 Национального плана противодействия коррупции на 2021–2024 годы¹. Одним из упомянутых в нем инструментов борьбы с коррупцией выступает антикоррупционная экспертиза, которая проводится и в отношении муниципальных правовых актов.

Цель работы состоит в выявлении актуальных проблем проведения антикоррупционной экспертизы муниципальных правовых актов на современном этапе, а также поиске возможных путей их преодоления. Для этого необходимо решить следующие задачи:

- изучить современное состояние института антикоррупционной экспертизы муниципальных правовых актов;
- проанализировать федеральное законодательство и подзаконные акты, регулирующие ее проведение;
- ознакомиться с мнениями экспертов по упомянутой теме.

Муниципальное правотворчество является одним из приоритетных направлений деятельности органов местного самоуправления. Его результатом выступает муниципальный правовой акт.

Как справедливо отмечают А.Р. Еремин и С.В. Кулагин, «за каждым из муниципальных правовых актов стоит необходимость решения важных социальных, экономических, управленческих и иных задач»². Кроме того, их качество имеет большое значение для эффективности деятельности муниципальных служащих.

Одним из возможных и достаточно опасных дефектов муниципальных правовых актов выступает их коррупциогенность. Коррупция подрывает авторитет органов местного самоуправления и муниципальных служащих, вызывает недоверие к ним со стороны граждан, а также нарушает нормальное функционирование механизма экономического развития муниципального образования. И это далеко не полный перечень опасных последствий коррупции на упомянутом уровне.

В этой связи все больший теоретический и практический интерес приобретает их антикоррупционная экспертиза. Однако на практике зачастую возникают проблемы, связанные с ее проведением, поскольку в первую очередь важен не просто факт периодического проведения, а четкая налаженность механизма и реальная результативность.

Л.А. Жигун подчеркивает, что «в анализе эффективности противодействия коррупции необходимо исходить из того, что она зависит от активности деятельности уполномоченных на это органов»³. В ка-

¹ Указ Президента Российской Федерации от 16 августа 2021 г. № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы» // СЗ РФ. 2021. № 34. Ст. 6170.

² Еремин А.Р., Кулагин С.В. Муниципальный правовой акт как результат муниципального правотворчества // Социально-политические науки. 2017. № 3. С. 75.

³ Жигун Л.А. Основы оценки эффективности противодействия коррупции // Государственная власть и местное самоуправление. 2021. № 2. С. 46.

честве субъектов, осуществляющих антикоррупционную экспертизу муниципальных правовых актов, Федеральный закон от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» определяет федеральный орган исполнительной власти в области юстиции, прокуратуру Российской Федерации. Кроме того, на это уполномочены и сами органы местного самоуправления, принимающие муниципальные правовые акты, а также независимые эксперты⁴.

Федеральный орган исполнительной власти в области юстиции проводит антикоррупционную экспертизу уставов муниципальных образований и муниципальных правовых актов о внесении изменений в уставы. Их регистрация — прерогатива упомянутого органа, в связи с чем его определение как субъекта проведения антикоррупционной экспертизы весьма оправданно. Примечательно, что в случае выявления им коррупционных факторов принимается решение об отказе в государственной регистрации. Соответственно, результат антикоррупционной экспертизы играет немаловажную роль в упомянутом процессе, выступая как необходимый показатель уровня качества муниципальных правовых актов.

Что касается полномочий прокуратуры Российской Федерации в данном направлении, то, по мнению некоторых исследователей, антикоррупционная экспертиза выступает как инструмент подмены органами прокуратуры органов местного самоуправления. Например, О. Г. Селихова подчеркивает, что это подтверждается содержанием п. 2 ст. 21 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации». Кроме того, по мнению автора, целесообразна передача функций органов прокуратуры по проведению антикоррупционной экспертизы судам⁵. Однако, на наш взгляд, упомянутая функция весьма гармонично вписывается в такое направление деятельности прокуратуры Российской Федерации, как надзор за исполнением законодательства о противодействии коррупции. Что касается передачи полномочий по проведению антикоррупционной экспертизы судам, то, полагаем, что это по своей природе не свойственно им. Более того, стоит учитывать, что в современных реалиях суды могут быть чрезмерно перегружены и испытывать дефицит кадров в аппарате.

Относительно экспертизы, проводимой непосредственно органами местного самоуправления, согласимся с мнением А. В. Васильева: «при определении арсенала антикоррупционных средств

должны реально учитываться возможности муниципальных образований, их специфика»⁶. Действительно, как показывает практика, не во всех муниципальных образованиях наличествуют высококвалифицированные кадры, обладающие знанием обширного массива законодательства и владеющие юридической техникой. В этой связи снижается качество муниципальных правовых актов и зачастую обнаруживается наличие коррупционных факторов. В этой связи А. А. Мартынова констатирует важность системного антикоррупционного образования муниципальных служащих, рассматривая его как важнейшую составляющую антикоррупционной политики⁷. На наш взгляд, нужно уделить должное внимание их обучению, например, в рамках курсов повышения квалификации. Актуальным предстает и привлечение выпускников по юридическим направлениям подготовки и направлению подготовки «Государственное и муниципальное управление» к работе в органах местного самоуправления.

И, наконец, на проведение антикоррупционной экспертизы уполномочены независимые эксперты. На наш взгляд, популяризация независимой антикоррупционной экспертизы крайне целесообразна, учитывая, что в этом направлении существует законодательно установленная обязанность сотрудничества органов местного самоуправления с институтами гражданского общества. Однако на этом пути важно налаживание контакта таким образом, чтобы не было эффекта имитации борьбы с коррупцией. Как показывает практика, в независимой антикоррупционной экспертизе в большей степени заинтересованы сами эксперты ввиду активной гражданской позиции или же личного исследовательского интереса, но не органы местного самоуправления. Однако такое положение дел может быть продиктовано не столько игнорированием, сколько незнанием о такой возможности. Соответственно, стоит обратить внимание органов местного самоуправления на независимых экспертов путем обеспечения надлежащего информирования.

Далее важно констатировать скудность норм Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», касающихся противодействия коррупции. Так, к вопросам местного значения муниципальных образований всех видов он относит «осуществление мер по противодействию коррупции» в их границах⁸. Как можно заметить, это достаточно общая формули-

⁴ Федеральный закон от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // СЗ РФ. 2009. № 29. Ст. 3609.

⁵ Селихова О. Г. Антикоррупционная экспертиза нормативно-правовых актов органов местного самоуправления в предмете прокурорского надзора: проблемы практики // Современные ученые. 2021. № 1. С. 280–281.

⁶ Коррупция: природа, проявления, противодействие / О. А. Александрова, А. В. Бахарев, С. П. Булавин и др. М.: Юриспруденция, 2012. С. 331.

⁷ Мартынова А. А. Анализ практик антикоррупционного законодательства в системе местного самоуправления // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2019. № 4. С. 21.

⁸ Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.

ровка. На наш взгляд, в целях укрепления гарантий проведения антикоррупционной экспертизы муниципальных правовых актов приведенную формулировку необходимо дополнить следующими словами: «включая проведение антикоррупционной экспертизы муниципальных правовых актов и оказание содействия в ее проведении институтам гражданского общества».

Не стоит отрицать и тот факт, что одной из причин, снижающих эффективность антикоррупционной экспертизы, является закрытость перечня коррупциогенных факторов, перечисленных в Методике проведения антикоррупционной экспертизы⁹. Коррупция отличается своим латентным характером. Ей свойственна множественность форм проявления и их способность к постоянному изменению в связи со стремительным развитием общественных отношений. Современные реалии способствуют отмиранию старых коррупционных схем и возникновению новых. В этой связи считаем целесообразным закрепление примерного, но не исчерпывающего перечня коррупциогенных факторов.

Соответственно, в целях повышения эффективности антикоррупционной экспертизы и с учетом латентности коррупции при ее проведении важно брать во внимание не только предмет правового регулирования. Одним из основополагающих принципов должна стать комплексность. Например, закон о местном бюджете целесообразно анализировать не только с точки зрения соблюдения юридико-технических правил. Не исключено наличие умело замаскированных коррупционных схем посредством использования экономических и финансовых инструментов. Для выявления подобных нюансов необходимо привлечение экспер-

та, обладающего специальными познаниями в упомянутой сфере жизни общества. Таким образом, расширение экспертного состава также выступает одним из направлений совершенствования механизма проведения антикоррупционной экспертизы на современном этапе.

На наш взгляд, в рассматриваемом процессе немаловажную роль играет и соблюдение принципа гласности. В частности, анализ официальных сайтов органов публичной власти в информационно-телекоммуникационной сети Интернет показывает, что не везде его соблюдению уделяется должное внимание. Например, последние данные о проведении и результатах антикоррупционной экспертизы муниципальных правовых актов были опубликованы несколько лет назад или вовсе отсутствуют, что предстает как крайне негативная тенденция. Значит, одним из векторов работы становится работа с информационными ресурсами. Предлагается своевременно обеспечивать публикацию заключений и соответствующую статистику по итогу каждого квартала. Немаловажна и систематизация информации в целях обмена опытом и выявления наиболее типичных нарушений.

Таким образом, на современном этапе повышение качества муниципальных правовых актов и устранение коррупциогенных факторов, содержащихся в них, являются важной задачей не только органов местного самоуправления. В этом направлении немаловажную роль играет организация слаженной работы с различными органами власти и институтами гражданского общества. Важно, чтобы антикоррупционная экспертиза воспринималась как неотъемлемая часть муниципального правотворчества, а не как случайно проявляющийся его элемент. Нами выявлено, что в целях совершенствования механизма ее проведения необходимо уделить внимание разрешению ряда проблем, в частности, обеспечению системного антикоррупционного образования муниципальных служащих, налаживанию коммуникации органов местного самоуправления с независимыми экспертами, совершенствованию действующего законодательства и методик, расширению экспертного состава, а также работе с информационными ресурсами.

⁹ Постановление Правительства Российской Федерации от 26 февраля 2010 г. № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (вместе с «Правилами проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», «Методикой проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов») // СЗ РФ. № 10. Ст. 1084.

Литература

1. Еремин А.Р. Муниципальный правовой акт как результат муниципального правотворчества / А.Р. Еремин, С.В. Кулагин // Социально-политические науки. 2017. № 3. С. 75–78.
2. Жигун Л.А. Основы оценки эффективности противодействия коррупции / Л.А. Жигун // Государственная власть и местное самоуправление. 2021. № 2. С. 41–46.
3. Коррупция: природа, проявления, противодействие / О.А. Александрова, А.В. Бахарев, С.П. Булавин [и др.]. Москва : Юриспруденция, 2012. 688 с.
4. Мартынова А.А. Анализ практик антикоррупционного законодательства в системе местного самоуправления / А.А. Мартынова // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2019. № 4. С. 21–25.
5. Селихова О.Г. Антикоррупционная экспертиза нормативно-правовых актов органов местного самоуправления в предмете прокурорского надзора: проблемы практики / О.Г. Селихова // Современный ученый. 2021. № 1. С. 277–282.

ISSN 1561-6916

ПРОБЛЕМЫ НАУЧНОЙ МЫСЛИ

Volume 6

№ 12 , 2022

г. Днепр,
ООО Каллистон
2022

ООО Каллистон
г. Днепр, ул. Бердянская 61Б, тел. +38(056)789-08-16

Выпускающий редактор: Екимов С.В.

Редакционная коллегия: Семенов А.П., Литвиненко П.А., Захарченко Р.Л.,
Музыка П.Р. , Артеменко Н.Н., Рублев Ф.Ц. , Романов Л.Л., Лавренко И.В.,
Прокофьев П.О., Береза П.Н. , Волков И.И. , Шлола Т.А. , Несчастный Р.П.

Подписано к печати ,
Для студентов и практических работников.

Цена 100 гривен

ISSN 1561-6916

© Авторы , 2022

© ООО Каллистон, 2022

Турагин В.Ю., Нестеренко В.В., Ельников А.Н.
*Белгородский государственный национальный исследовательский
университет, Россия*

РИСКИ ЦИФРОВИЗАЦИИ АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Цифровизация адвокатской деятельности оказала влияние на коммуникацию не только адвокатских образований между собой и государственными структурами, но, что не менее важно, на коммуникацию между адвокатом и доверителем. Конечно, мессенджеры, приложения для проведения веб-конференций и т. п. позволяют постоянно поддерживать связь, несмотря на время суток, местонахождение, возможность личной встречи. Но у этого есть и другая сторона. Как справедливо отмечают А. С. Советкина и А. В. Лошкарев, «онлайн-коммуницирование не позволяет адвокату произвести оценку эмоционального состояния собеседника. Такое коммуницирование позволяет проще давать ложные показания, скрывать истинные намерения» [1, с.197]. Это, в свою очередь, оказывает негативное влияние на уровень доверия между ними и, как следствие, качество оказываемой профессиональной юридической помощи.

Не менее проблемным в условиях цифровизации адвокатской деятельности является вопрос сохранения адвокатской тайны. Это основополагающее начало и неотъемлемая часть деятельности каждого адвоката. В современных условиях есть высокий риск утечки упомянутых сведений и ознакомления с ними третьими лицами. Это может произойти как путем неумышленных действий адвоката, так и путем умышленных кибератак со стороны злоумышленников. В первом случае адвокат может, например, по невнимательности допустить ошибку в адресе электронной почты, в результате чего конфиденциальная информация будет направлена не доверителю, а неизвестному лицу. Второй случай обусловлен умышленными попытками

заполучить конфиденциальную информацию. Ярким тому примером предстает взлом электронной почты как одного из популярных каналов коммуникации адвоката и доверителя, упомянутого ранее.

Примечательно, что Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации данная проблема взята на вооружение. В этой связи приняты Рекомендации по обеспечению адвокатской тайны и гарантий независимости адвоката при осуществлении адвокатами профессиональной деятельности. Приложение № 2 к ним предлагает перечень практических мер по защите информации, составляющей предмет адвокатской тайны [2]. Однако они сформулированы достаточно емко и не дают возможности выработки целостного алгоритма действий. Полагаем, что в этих целях следует проводить обучение адвокатов навыкам работы с серверами, сервисами шифровки данных и т. п. со сдачей тестирования и выдачей соответствующего подтверждающего документа. Данное мероприятие могло бы быть реализовано региональными палатами адвокатов под общим руководством Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации.

Кроме того, достаточно полезным для трансформации адвокатской деятельности в условиях цифровизации выступило бы освоение адвокатами технологий LegalTech как инструмента повышения эффективности оказываемых им услуг. С их помощью можно проверить контрагента, составить юридический документ, подобрать судебную практику и не только. Особенно это актуально для адвокатов, специализирующихся на коммерческих и корпоративных спорах. Данная идея, несомненно, перспективна, учитывая проявленный к ней интерес со стороны Минюста России, и ввиду внесения предложения к включению обучения по использованию таких сервисов в программу повышения квалификации адвокатов [3].

Таким образом, трансформация адвокатской деятельности в условиях цифровизации является неизбежным и, во многом, необходимым процессом. С

ее помощью положено начало решению ряду насущных проблем. В то же время не стоит злоупотреблять информационными технологиями.

Литература

1. Советкина А. С., Лошкарев А. В. Развитие цифровизации в сфере адвокатуры и адвокатской деятельности: преимущества и возможные недостатки // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 9-2. С. 197.

2. Рекомендации по обеспечению адвокатской тайны и гарантий независимости адвоката при осуществлении адвокатами профессиональной деятельности (утв. решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 30 ноября 2009 года) // Официальный сайт Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <https://fparf.ru/documents/fpa-rf/the-documents-of-the-council/recommendations-to-ensure-attorney-client-privilege-and-guarantees-the-independence-of-the-lawyer-in> (дата обращения: 01.12.2022).

3. Адвокатура, legal tech и оплата защиты по назначению // Официальный сайт Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <https://fparf.ru/news/fpa/advokatura-legal-tech-i-oplata-zashchity-po-naznacheniyu> (дата обращения: 01.12.2022).

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Сборник докладов Международной
научно-практической конференции

(Белгород, 8 декабря 2022 г.)

Белгород
2022

ШУХОВ
ВЛАДИМИР ФРИДРИХОВИЧ
ИНЖЕНЕР - КОНСТРУКТОР
АКАДЕМИК

УДК 378.17

ББК 74.489

А43

Составитель Борисовский В. И., канд. юрид. наук,
проректор по безопасности

А43 **Актуальные** вопросы противодействия коррупции: сборник докладов Международной научно-практической конференции, Белгород, 8 декабря 2022 г./ сост. В. И. Борисовский; под общ. ред. д-ра экон. наук, проф. С. Н. Глаголева; Белгор. гос. технол. ун-т. — Белгород: Изд-во БГТУ, 2022. — 381 с.

ISBN 978-5-361-01151-3

Сборник представляет собой публикацию докладов Международной научно-практической конференции по актуальным вопросам противодействия коррупции.

Издание предназначено для профессорско-преподавательского состава, студентов вузов, сотрудников органов безопасности и внутренних дел, а также других организаций, занимающихся проблемами борьбы с коррупцией.

Публикуется в авторской редакции.

Редакционная коллегия:

Глаголев С. Н., ректор, д-р экон. наук, проф. (гл. редактор)

Евтушенко Е. И., первый проректор, д-р техн. наук, проф. (отв. редактор)

Борисовский В. И., проректор по безопасности, канд. юрид. наук
(зам. отв. редактора)

Новикова Т. Н., заместитель начальника правового управления
(отв. секретарь)

Даньшина Е. П., начальник управления научно-исследовательских работ,
канд. физ.-мат. наук

Булатов Е. В., канд. юрид. наук, доц. кафедры социологии и управления

Новопавловская Е. Е., канд. юрид. наук, проф. кафедры социологии
и управления

Подвигаило А. А., канд. ист. наук, доц. кафедры социологии и управления

Колух Ю. В., помощник проректора по безопасности.

УДК 378.17

ББК 74.489

ISBN 978-5-361-01151-3

© Белгородский государственный
технологический университет
(БГТУ) им. В. Г. Шухова, 2022

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Нестеренко В.В., студент гр. 01001902

Научный руководитель

Кутько В.В., канд. юрид. наук, доц.

*Белгородский государственный национальный
исследовательский университет*

Введение. Выбор темы обусловлен тем, что одним из негативных явлений в современном обществе, несомненно, выступает коррупция. Она подрывает авторитет органов публичной власти и их служащих, вызывает недоверие к ним со стороны граждан, а также нарушает нормальное функционирование механизма экономического развития государства. И это далеко не полный перечень опасных последствий коррупции.

За 2021 г. в Российской Федерации зафиксировано максимальное за 8 лет число выявленных правонарушений коррупционной направленности, которое выросло до 24,5 тыс. Ущерб от коррупции превысил 39 млрд. рублей [1]. Этот показатель достаточно высок и свидетельствует о целесообразности объединения усилий различных субъектов и развитию всестороннего сотрудничества между ними. Соответственно, проблема коррупции, в частности, в системе государственной службы остается открытой и требует разрешения.

Актуальность исследования заключается в том, что проблема коррупции в системе органов государственной власти приобрела институциональный характер. Не один десяток лет ведется работа по поиску путей ее преодоления. Разработка мер противодействия коррупции в системе государственной службы осложняется еще и тем, что каждый орган имеет определенную специфику деятельности и функционирования.

Противодействие коррупции выступает важным направлением деятельности в государственных структурах. Кроме того, выявление и пресечение коррупционных проступков и правонарушений является одной из необходимых составляющих обеспечения собственной безопасности.

От эффективности деятельности государственных структур зависят защита и обеспечение прав и законных интересов граждан, поддержание общественного порядка, раскрытие преступлений т.д.

Каждая государственная структура является неотъемлемой частью системы государственного управления. Коррупция – чуждый элемент, который не должен пронизать его и поставить под угрозу собственную безопасность государственных служащих.

Практическая значимость исследования состоит в том, что предложенные автором пути разрешения проблем противодействия коррупции и обеспечения собственной безопасности как необходимой составляющей антикоррупционной политики могут быть использованы в практической деятельности различных государственных органов. Кроме того, они могут послужить основой для внесения изменений и дополнений в действующие нормативные правовые акты, направленные на регулирование государственной службы и противодействие коррупции в ней.

Объект исследования: общественные отношения, возникающие в результате осуществления государственными структурами деятельности по обеспечению собственной безопасности и противодействию коррупции.

Предмет исследования: правовые нормы, затрагивающие основы деятельности государственных структур по обеспечению собственной безопасности и противодействию коррупции.

Целью исследования является анализ эффективности механизма обеспечения собственной безопасности и противодействия коррупции в системе государственной службы и внесение предложений по его совершенствованию.

Для достижения цели исследования необходимо решить следующие **задачи:** определить понятие коррупции; выделить признаки коррупции; выявить причины распространения коррупции в системе государственной службы; изучить формы распространения коррупции в системе государственной службы; рассмотреть предпринимаемые государственными структурами меры по обеспечению собственной безопасности государственных служащих; проанализировать механизм противодействия коррупции в системе государственной службы.

Глава 1. Понятие коррупции и причины ее распространения в системе государственной службы

Только тот, кто действует как орган власти, может своими действиями ронять достоинство власти и подрывать ее авторитет¹.

Н.М. Коркунов

¹ Коркунов Н.М. Русское государственное право в 2 т. Т. 2. Часть особенная. Санкт-Петербург, 1909. С. 699.

Прежде, чем рассмотреть механизм противодействия коррупции в системе государственной службы и обеспечения собственной безопасности как его важнейшей составляющей, проанализируем коррупцию как явление в целом, а также выделим причины ее распространения в упомянутом направлении.

На международном уровне под коррупцией понимается «злоупотребление государственной властью для получения выгод в личных целях» [2]. Столь емкое определение дано в Справочном документе о международной борьбе с коррупцией, подготовленном Секретариатом Организации Объединенных Наций в 1995 г. Примечательно, что в Конвенции ООН против коррупции 2003 г., участницей которой является Российская Федерация, дефиниция коррупции так и не получила закрепление [3]. На наш взгляд, это обусловлено тем, что она устанавливает лишь общие принципы сотрудничества государств в этом направлении. Однако в каждом из них коррупция понимается по-разному с учетом особенностей внутреннего развития.

Российский законодатель в ст. 1 Федерального закона «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ дает развернутое определение [4]. Его особенность состоит в том, что приводятся конкретные виды деяний, которые входят в понятие «коррупция»: дача взятки, ее получение, злоупотребление полномочиями и т.д. Кроме того, закреплены формы получения выгоды: деньги, ценности, иное имущество и услуги имущественного характера. При этом в качестве их получателя может выступать и третье лицо. Исходя из всего этого, в целом коррупцию можно охарактеризовать как противоречащее законным интересам общества и государства деяние, связанное со злоупотреблением должностным положением в целях получения имущественной выгоды.

Учитывая, что коррупция – многогранное явление, необходимо найти ее первопричины в системе государственной службы в целях подбора наиболее эффективных мер противодействия в упомянутом направлении.

Во-первых, на протяжении многих лет существует проблема низкой оплачиваемости труда государственных служащих. При этом, как правило, нагрузка увеличивается с каждым годом и становится несоразмерной получаемому окладу. Как отмечает Е.А. Панова, «уровень оплаты труда на государственной службе недостаточно высок для привлечения необходимых квалифицированных и ответственных специалистов с конкурентного рынка труда» [5, с. 110]. В коммерческих

структурах уровень доходов значительно выше, что способствует оттоку опытных специалистов именно туда. Ввиду низкого оклада некоторые лица, замещающие должности государственной службы, расценивают взятку как своеобразную компенсацию за тяжелый труд, что влечет рост коррупционных правонарушений. В этом направлении нам представляется интересным опыт Японии по противодействию коррупции в системе государственной службы, где установлена зависимость окладов государственных служащих от средней заработной платы в государстве. Ежегодно весной производится их индексация по мере изменения средней заработной платы в сфере промышленности.

Во-вторых, очевидна проблема авторитета государственной службы. В отдельных государственных структурах прослеживается острая нехватка кадров ввиду сложившейся в глазах общества непривлекательности службы в них. В связи с этим зачастую приходится принимать на службу лиц, не совсем соответствующих необходимым квалификационным требованиям, что, в свою очередь, порождает коррупционные риски. В упомянутом направлении необходимо предпринять меры по повышению авторитета государственной службы. Одним из субъектов, создающих негативные впечатления о ней, являются средства массовой информации (СМИ), которые пропагандируют факты неисполнения или недобросовестного исполнения должностных обязанностей. Однако не так активно ими освещаются истории о настоящих профессионалах своего дела. В связи с этим возникает потребность в демонстрации положительных моментов государственной службы. На формирование ее авторитета также влияет уровень информированности граждан. Определенная их часть не имеет должного представления о назначении государственной службы и порядке ее осуществления. Соответственно, необходимо провести целенаправленную работу по повышению информированности граждан в целях повышения авторитета государственной службы и привлечения квалифицированных специалистов, что является необходимым фактором для минимизации коррупционных рисков.

В-третьих, еще одной причиной выступает низкая квалификация определенной части государственных служащих. Как правило, ситуация, связанная с низким окладом, но наличием широких возможностей для коррупционного поведения, привлекает низкоквалифицированные кадры, склонные к оппортунистическому поведению. Полагаем, что в целях недопущения подобных ситуаций необходимо предъявление повышенных требований к кандидатам на замещение должности государственной службы и периодичное

повышение квалификации действующими государственными служащими. Способность к принятию эффективных и рациональных управленческих решений в условиях стремительного развития общественных отношений и способность добиваться их реализации как никогда важны в работе органов государственной власти.

Кроме того, причиной распространения коррупции в системе государственной службы является низкая эффективность существующей системы контроля. Ю.М. Буравлев и С.А. Сидорова подчеркивают, что «осуществление контроля может рассматриваться в качестве функции управленческой деятельности, реализация которой дисциплинирует работников государственного аппарата, является важнейшим средством профилактики правонарушений, особенно коррупционных проявлений на государственной службе» [6, с. 173]. Однако, как правило, все сводится к внутреннему контролю, осуществляемому контрольно-ревизионным подразделением и (или) подразделением по противодействию коррупции. О внешних плановых и внеплановых проверках органы государственной власти предупреждаются заранее, что создает возможность сокрыть совершенное коррупционное правонарушение. Кроме того, решения комиссий по соблюдению требований к служебному поведению государственных служащих и урегулированию конфликта интересов носят рекомендательный характер, что также, на наш взгляд, является отрицательным фактором. На наш взгляд, в целях противодействия коррупционным проступкам и правонарушениям и совершенствования контрольного механизма также целесообразно активное привлечение в указанный процесс представителей общественности как независимых субъектов.

Также стоит обратить внимание и на морально-нравственный аспект. Государственный служащий и корыстный интерес являются несовместимыми понятиями. В большинстве государственных структур действуют кодексы этики и служебного поведения, в соответствии с которыми они должны бескорыстно служить интересам общества и государства, защищать и обеспечивать права и законные интересы граждан. Казалось бы, это способствует формированию должной морали, атмосферы доверия и высокой степени осознанности. Однако у некоторых так и не пропадает желание выгодно использовать свое должностное положение в личных целях. Соответственно, как отмечает О.М. Землина, «коррупция начинается тогда, когда интересы общества подменяются корыстным интересом государственного служащего» [7, с. 37]. В связи с изложенным полагаем, что необходимы разработка и

реализация комплексного ряда мероприятий по повышению профессионально-этического уровня государственных служащих, о чем будет сказано далее в рамках настоящей научной работы.

Однако борьба с коррупцией – дело не только государства и специальных подразделений государственных структур. В данный процесс должно активно вовлекаться общество. Справедливо отметить, что развитию коррупции способствует и недостаточный уровень правового сознания и правовой культуры определенной части общества, что не только порождает нежелание бороться с коррупцией, но и способствует ее распространению. По мнению А.В. Скоробогатовой, «в государствах с развитым гражданским обществом нетерпимость к коррупции гораздо выше, чем в других, таким образом, отсутствие конфронтации интересов государства и института гражданского общества является показателем эффективности государственного управления» [8, с. 303]. В Российской Федерации гражданское общество все еще находится в стадии активного развития, однако в некоторых сферах уже достигнуты ощутимые результаты. Соответственно, весьма актуальным представляется вопрос о развитии институтов гражданского общества, направленных на борьбу с коррупцией в системе государственной службы. В этой части целесообразно проведение просветительских мероприятий для населения независимыми субъектами, например, студентами и курсантами высших учебных заведений.

Итак, коррупцию можно охарактеризовать как противоречащее законным интересам общества и государства деяние, связанное со злоупотреблением должностным положением в целях получения имущественной выгоды. В системе государственной службы коррупция вызвана множеством причин: низкая оплачиваемость труда государственных служащих, проблемы авторитета государственной службы и низкой квалификации определенной части государственных служащих, несовершенство существующей системы контроля, морально-нравственные установки государственных служащих. Также существует проблема возможности участия институтов гражданского общества в процессе борьбы с коррупцией в данной сфере. Отметим, что выделенные выше причины свойственны не всем государственным структурам и всем их служащим, однако научным сообществом они выделяются как основные.

Глава 2. Механизм противодействия коррупции в системе государственной службы

2.1. Обеспечение собственной безопасности как необходимый элемент противодействия коррупции

Противодействие коррупционным проявлениям является одной из составляющей обеспечения собственной безопасности. В свою очередь, надлежащее обеспечение собственной безопасности способствует предотвращению коррупционных рисков. В своем симбиозе они способны приносить достаточно эффективные результаты.

Так, в системе большинства государственных органов функционируют управления и отделения собственной безопасности, том числе в их территориальных подразделениях. Среди основных целей их деятельности в упомянутом направлении – предупреждение, выявление и пресечение преступлений, подготавливаемых, совершаемых или совершенных должностными лицами, а также выявление и устранение условий, способствующих их совершению; оказание содействия иным органам в предупреждении, пресечении и выявлении преступлений в пределах своей компетенции; организация в пределах компетенции сотрудничества с органами государственной власти. Как правило, цели, задачи и основы деятельности подобных структурных подразделений закрепляются в специальных положениях. Сравнительно-правовой анализ таких документов, опубликованных различными государственными органами, позволяет выделить основные направления – защищенность объектов, государственных служащих, а также противодействие коррупционным проявлениям

Затрагивая первое направление, отметим, что в зданиях государственных органов действует пропускной режим, который в большинстве случаев обеспечивается надлежащим образом. Однако он не может гарантировать абсолютную защищенность. На наш взгляд, одной из самых опасных угроз обществу и государству в современном мире является терроризм. Он представляет собой опасность и для государственных структур. В связи с этим необходимость приобретает обеспечение инженерно-технической укрепленности зданий территориальных органов и повышение уровня их антитеррористической защищенности. Полагаем, что целесообразным представляется обновление в ведомственных объектах систем охранного оповещения, тревожной сигнализации, средств и систем контроля и управления доступом и их периодическое тестирование.

На наш взгляд, в данном направлении актуально и внедрение практики проведения тренировок по отработке отражения

вооруженного нападения и формирование необходимых для этого навыков. Так, И.Б. Григорьев отмечает, что сотрудники наиболее подготовленных в этом плане структур, например, МВД России, ФСБ России время от времени могут оказывать поддержку иным государственным структурам и проводить для их служащих учения по отработке совместных действий, например, для ФССП России, чья деятельность также имеет достаточное количество рисков [9, с. 8].

Систематическая работа необходима и в направлении обеспечения безопасности сотрудников государственных структур, поскольку специфика осуществляемой деятельности неразрывно связана с опасностями для их жизни и здоровья. Полагаем, что целесообразна выработка подхода к определению исчерпывающего (по состоянию на сегодняшний день) и возможного (прогнозируемого в будущем) перечней угроз. Кроме того, в зависимости от содержания перечней необходимо определить ответные меры реагирования на те или иные угрозы. А.В. Красовский также придерживается указанной точки зрения, подчеркивая, что «необходим индивидуализированный подход, при котором во внимание должна быть взята специфика деятельности соответствующей государственной структуры» [10, с. 101].

Кроме того, в условиях информационного общества особое внимание стоит уделять защите персональных данных. Недопустимы утечка или распространение данных, которые, став известными третьим лицам, создадут угрозу для жизни и здоровья государственных служащих и членов их семьи. Однако важно, чтобы предпринимаемые меры не вступали в противоречие с принципом гласности. Кроме того, необходимо периодически проводить информирование государственных служащих об их праве просить применения мер безопасности, знать о применяющихся в отношении них мер безопасности, требовать от лиц, непосредственно обеспечивающих безопасность, применения в отношении них, кроме осуществляемых, иных мер безопасности.

И, наконец, целесообразно совершенствование методической составляющей, которая служит базой для реализации различных мер. На наш взгляд, необходимо принятие каждым из государственных органов плана мероприятий, направленных на совершенствование механизма обеспечения собственной безопасности. Примечательно, что таковой есть, например, у МВД России. Однако, например, ФССП России не имеет соответствующего плана. При этом важна разработка мер путем анализа рисков, с которыми могут столкнуться государственные служащие с учетом специфики их деятельности. Особое внимание, на

наш взгляд, стоит уделить аспектам обеспечения сотрудничества государственных органов друг с другом и наиболее подготовленными в плане обеспечения собственной безопасности структурами, о чем уже было упомянуто ранее.

Третье направление включает противодействие коррупционным проявлениям. Оно достаточно многогранно и требует детального изучения, поэтому речь о нем пойдет в следующем параграфе настоящей научной работы.

Подводя итог вышеизложенному, отметим, что обеспечение собственной безопасности выступает как необходимое условие нормального функционирования государственных структур и исполнения государственными служащими возложенных на них должностных обязанностей, а также предотвращения коррупционных рисков. При этом в современных условиях крайне целесообразны повышение антитеррористической защищенности объектов, разработка исчерпывающего и возможного перечней угроз, а также совершенствование методической составляющей.

2.2. Деятельность государственных структур по противодействию коррупции

В Федеральном законе «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ законодатель закрепил легальную дефиницию не только коррупции, но и противодействия коррупции. Он понимает под ней деятельность органов публичной власти, институтов гражданского общества, физических и юридических лиц в следующих направлениях: профилактика коррупции; борьба с коррупцией; минимизация последствий коррупционных правонарушений, а также их ликвидация в целом [4].

Противодействие коррупции выступает важным направлением деятельности государственных структур. В связи с этим ими утверждаются соответствующие планы, например, План мероприятий МВД России по противодействию коррупции на 2021-2024 гг. На наш взгляд, подобные планы отличаются комплексным и систематическим характером. Кроме того, в их реализацию вовлечен широкий круг субъектов, в частности сотрудники специально создаваемых структурных подразделений – управлений и отделов. Проведя сравнительно-правовой анализ планов по противодействию коррупции нескольких государственных структур, выделим общие направления их деятельности по противодействию коррупции.

Первым направлением выступает предотвращение или урегулирование конфликта интересов, обеспечение исполнения

государственными служащими запретов и ограничений, принципов служебного поведения. Одним из приоритетов в данном направлении планы по противодействию коррупции различных государственных структур определяют формирование кадрового резерва. На наш взгляд, целесообразным является повышение авторитета службы в государственных структурах и ее популяризация среди будущих и молодых специалистов. Соответственно, необходимо уделить внимание организации и прохождению практики в них и укреплению сотрудничества с высшими учебными заведениями в этих целях. Ценность данного предложения состоит в том, что молодое поколение отличается способностью к принятию управленческих решений и их эффективной реализации, что особенно важно для государственного служащего. Несомненно, положительной тенденцией в указанном направлении выступает функционирование высших учебных заведений, например, при Прокуратуре России. На наш взгляд, в совершенствовании нуждается и процедура отбора кандидатов на должности, что целесообразно для минимизации коррупционных рисков. Так, Г.Ю. Авдиенко справедливо считает необходимым проведение бесед с психологами служебной деятельности [11, с. 470].

Также важно проведение работы по формированию необходимых морально-нравственных установок у государственных служащих. Считаем целесообразным ежегодное проведение проверки на знание положений кодекса этики и служебного поведения соответствующей государственной структуры. Как отмечают Н.Ф. Дианова и Г.Г. Родина, «незнание основополагающих установок может служить свидетельством того, что государственный служащий не заинтересован в добросовестной службе» [12, с. 93]. В некоторых зарубежных государствах прослеживается иная практика. В Венгрии, Великобритании и Португалии нормы, устанавливающие стандарты поведения, включаются прямым образом в законодательство о государственной службе. В связи с этим кодексы поведения становятся органической частью законодательства, что способствует установлению связи между стандартами поведения и мерами ответственности, наступающими за их нарушение.

Второе направление включает комплекс мероприятий по выявлению и систематизации причин и условий проявления коррупции в государственных структурах. В рамках настоящего исследования уже констатировано, что выявление первопричин играет важную роль в разработке соответствующих мер и их практической реализации. Одной из наиболее существенных причин исследователи справедливо

признают низкий уровень оклада. Однако указанная проблема решается государством путем распределения бюджетных средств. Стоит отметить, что некоторые государственные структуры в целях противодействия коррупции и стимулирования деятельности государственных служащих предоставляют определенные социальные гарантии – пенсии за выслугу лет, возможность преждевременного выхода на пенсию, а также отдыха и лечения в специальных учреждениях.

Также в совершенствовании нуждается система контроля за деятельностью государственных служащих. Как уже было отмечено, внутренний контроль и внешние плановые и внеплановые проверки являются недостаточными мерами. Полагаем, что следует внедрить практику так называемых внезапных проверок, то есть без предварительного уведомления. Это позволит своевременно выявлять факты коррупционных проступков и правонарушений. По мнению Э.Л. Лещиной, плюсом таких проверок является профилактический эффект, выражающийся в повышении уровня законности и дисциплины и их сохранение на продолжительное время [13, с. 26]. На наш взгляд, достаточно интересным является опыт Сингапура. Там функционирует специальное Бюро по расследованию коррупции, которое наделено, в том числе, такими контрольными функциями как проверка операций, проводимых государственными служащими, а также их банковских счетов.

Третье направление предполагает взаимодействие государственных структур с институтами гражданского общества и гражданами, обеспечение доступности информации о деятельности государственных структур. На наш взгляд, помимо активного освещения деятельности в СМИ и Интернете, следует в качестве приоритетного направления определить взаимодействие с представителями общественности, например, членами общественных советов и правозащитных организаций. Целесообразно организовывать совместные приемы граждан государственными служащими и юристами таких организаций, в особенности по вопросам, касающимся жалоб, непосредственно связанных с незаконными действиями (бездействием) государственных служащих. Кроме того, их можно привлекать к участию в приеме граждан юридическими клиниками при юридических факультетах и институтах, оказывающими бесплатную юридическую помощь, если дело тем или иным образом касается их сферы деятельности.

Отметим, что среди положительных тенденций взаимодействия с общественностью можно выделить проведение онлайн-опросов по

оценке работы, проводимой структурными подразделениями по профилактике коррупционных правонарушений, и анонимных опросов в сфере профилактики коррупции на официальных сайтах государственных органов. Необходимо провести работу по информированию граждан об указанных возможностях, а также популяризовать обращения по фактам совершения коррупционных правонарушений с помощью «телефона доверия».

Четвертое направление включает комплекс мероприятий, направленных на противодействие коррупции с учетом специфики деятельности государственных структур. Отметим, что в последние годы заметно возросла нагрузка на государственных служащих, зачастую количество поручений только растет при неизменном размере оклада, что порождает коррупционные риски. В связи с этим целесообразен мониторинг нагрузки на территориальные органы и ее соотнесение с действующим штатом той или иной государственной структуры, поскольку отдельных регионах может требоваться увеличение числа сотрудников.

Кроме того, в целях объединения усилий в борьбе с коррупцией необходима организация тематических мероприятий. Форматами проводимых мероприятий могут стать семинары и совещания, направление на обсуждение основных проблем, возникающих при противодействии коррупции в отдельных регионах, путей их решения и результатов апробации различных практик. Важно установить периодичность проведения подобных мероприятий. Целесообразным считаем сбор два раза в год – в конце каждого полугодия.

Федеральное законодательство обязывает государственных служащих предоставлять сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера. С учетом того, что численность штата многих государственных структур составляет несколько десятков тысяч человек, достаточно сложно провести подробный анализ предоставленных ими сведений. Кроме того, в некоторых из них существуют определенные риски, например, судебные приставы имеют потенциальную возможность распоряжения средствами должников. В связи с этим целесообразно совершенствование администрирования контроля за доходами и расходами государственных служащих. В научном сообществе распространена точка зрения о том, что декларирование доходов будет эффективным, если контроль за ним будет осуществлять единый государственный орган [14, с. 111]. Однако, на наш взгляд, данная система не будет являться эффективной, поскольку, опять же, учитывая

совокупную численность всех служащих государственных структур, процедура будет сильно формализована. Полагаем, что необходимым является расширение круга субъектов, которые могут выступать инициаторами проведения соответствующих проверок, например, как независимых субъектов такими полномочиями можно наделить общественные организации и негосударственные кредитно-финансовые институты [15, с. 67].

Итак, противодействие коррупции выступает важным направлением деятельности государственных структур. В этих целях они утверждают планы мероприятий по противодействию коррупции, которыми руководствуются в своей деятельности. Мероприятия, включенные в них, отличаются комплексным и систематическим характером. Несмотря на это, отдельные направления не лишены определенных проблем. Необходимо уделить внимание формированию кадрового резерва и совершенствованию процедуры отбора кандидатов на должности в государственные структуры, формированию необходимых морально-нравственных установок у них. Кроме того, целесообразно развитие сотрудничества центральных органов и территориальных органов друг с другом, а также с общественными советами и правозащитными организациями, юридическими клиниками. Особое внимание стоит уделить оптимизации системы контроля за деятельностью государственных служащих путем расширения перечня субъектов контроля и популяризации практики внезапных проверок.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, коррупцию можно охарактеризовать как противоречащее законным интересам общества и государства деяние, связанное со злоупотреблением должностным положением в целях получения имущественной выгоды. Она имеет ряд признаков, отличающих ее от других явлений – неразрывная связь с понятиями «корысть» и умысел», наличие в качестве стороны лица, наделенного определенными полномочиями, общественной опасностью и высокой степенью латентности. Коррупция в системе государственной службы является специфической разновидностью противоправного поведения. Она приобрела институциональный характер и обладает повышенной опасностью, требуя индивидуализированного подхода к ее искоренению в каждой из государственных структур.

Коррупция в системе государственной службы вызвана множеством причин: низкая оплачиваемость труда государственных служащих, проблемы авторитета государственной службы и низкой квалификации определенной части государственных служащих, несовершенство

существующей системы контроля, морально-нравственные установки государственных служащих. Также существует проблема возможности участия институтов гражданского общества в процессе борьбы с коррупцией в данной сфере. Отметим, что выделенные выше причины свойственны не всем структурам и всем их служащим, однако научным сообществом выделяются как основные.

Такие направления как противодействие коррупции и обеспечение собственной безопасности взаимосвязаны, позволяя предотвращать различные риски и угрозы.

Обеспечение собственной безопасности выступает как необходимое условие нормального функционирования государственных структур и исполнения государственными служащими возложенных на них должностных обязанностей. Надлежащее обеспечение собственной безопасности также способствует предотвращению коррупционных рисков. Среди основных приоритетов обеспечения собственной безопасности можно определить защищенность объектов государственных структур и их территориальных органов, их служащих, а также противодействие коррупционным проявлениям. Однако механизм ее обеспечения нуждается в совершенствовании с учетом современных реалий, а именно следует уделить пристальное внимание антитеррористическим мерам и системе пропускного режима. Также необходимо внедрение практики проведения тренировок по отражению вооруженного нападения и формирование необходимых для этого навыков, организация сотрудничества с другими органами в этих целях. В условиях информационного общества государственные структуры должны обеспечить защищенность персональных данных своих служащих. Разработка исчерпывающего и возможного перечней угроз, а также методической базы в направлении обеспечения собственной безопасности с учетом современных реалий также крайне необходимы.

Противодействие коррупции выступает важным направлением деятельности государственных структур. В этих целях они утверждают планы мероприятий по противодействию коррупции, которыми руководствуются в своей деятельности. Мероприятия, включенные в них, отличаются комплексным и систематическим характером. Несмотря на это, отдельные направления не лишены определенных проблем в той или иной государственной структуре. Необходимо уделить внимание формированию кадрового резерва и совершенствованию процедуры отбора кандидатов на должности в государственные структуры, формированию необходимых морально-

нравственных установок у них. Кроме того, целесообразно развитие сотрудничества центральных органов и территориальных органов друг с другом, а также с общественными советами и правозащитными организациями, юридическими клиниками. Особое внимание стоит уделить оптимизации системы контроля за деятельностью государственных служащих путем расширения перечня субъектов контроля и популяризации практики внезапных проверок.

Список литературы

1. Российская газета. Новость: В этом году ущерб от коррупции превысил 39 млрд рублей [Электронный ресурс]. – URL: <https://rg.ru/2021/09/01/v-etom-godu-ushcherb-ot-korruptcii-prevysil-39-mlrd-rublej.html>.
2. Справочный документ о международной борьбе с коррупцией, подготовленный Секретариатом Организации Объединенных Наций // A/CONF. 169/14.13 Apr. 1995.
3. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции // Принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.
4. Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 52. Ст. 6228.
5. Панова Е.А. Оплата труда государственных гражданских служащих: проблемные зоны и направления совершенствования / Е.А. Панова // Вестник Московского университета. 2015. № 1. С. 110-131.
6. Буравлев Ю.М., Сидорова С.А. Государственная служба как объект внутреннего контроля / Ю.М. Буравлев, С.А. Сидорова // Юридическая наука. 2017. № 3. С. 173-177.
7. Правовые основы противодействия коррупции: учебник и практикум для вузов / А.И. Землин, О.М. Землина, В.М. Корякин, В.В. Козлов; под ред. А.И. Землина. Москва: Издательство Юрайт, 2022. 197 с.
8. Скоробогатова А.В. Роль общественных объединений в борьбе с коррупцией / А.В. Скоробогатова // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2017. № 3. С. 303-308.
9. Григорьев И.Б. О направлениях совершенствования деятельности МВД России по обеспечению собственной безопасности: тенденции и перспективы / И.Б. Григорьев // Академическая мысль. 2018. № 2. С. 7-12.
10. Красовский А.В. Некоторые вопросы участия подразделений собственной безопасности МВД России в обеспечении стабильного функционирования органов внутренних дел / А.В. Красовский // Актуальные вопросы взаимодействия образовательных организаций и

- практических подразделений правоохранительных органов России в ходе профессионального обучения: Сборник научных статей по итогам Международной научно-практической конференции (Нижний Новгород, 15 мая 2018 г.). Нижний Новгород: Новое время, 2018. С. 99-102.
11. Авдиенко Г.Ю. Психологическое обеспечение служебной деятельности / Г.Ю. Авдиенко. Москва: Издательство Юрайт, 2022. 630 с.
 12. Дианова Н.Ф., Родина Г.Г. Этика управления государственного служащего / Н.Ф. Дианова, Г.Г. Родина // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 5-2. С. 91-93.
 13. Лещина Э.Л. Институт служебной проверки в производстве по дисциплинарным делам государственных служащих / Э.Л. Лещина // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. № 9. С. 21-29.
 14. Гладких В.И. Противодействие коррупции на государственной службе: учебное пособие для вузов / В.И. Гладких, В.М. Алиев, В.Г. Степанов-Егянц. Москва: Издательство Юрайт, 2022. 207 с.
 15. Административно-правовые средства противодействия коррупции на государственной службе: учебное пособие / Под общ. ред. П.В. Голодова. Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2021. 140 с.

Содержание

107	Борцова В.А. Что...
108	Валин М.О. Особе...
109	Володькова Е.Н.
110	Горюхино В.С. К...
111	Долженко А.А. Уч...
112	Дурнева Н.С. Перс...
113	Зыкова Е.А. Мора...
114	Катонина М.В. Мех...
115	Катонина М.В. Оск...
116	Ковалева Ю.А. Сю...
117	Колышьева Ю.А.
118	Корсин А.А. Особе...
119	Корсин А.А. Право...
120	Купченко К.К.
121	Лебедева К.К. Дел...
122	Мигур А.В. Широк...
123	Мухомова В.Д. Ис...
124	Музина Ю.Р. Разв...
125	Нестеренко В.В. Р...
126	Неушкин В.Е. Рос...
127	Петровский М.А. Т...
128	Тимофеева А.В. И...
129	Четверикова Е.С. (...)
130	Шугова Е.Н. Пути...
131	Шугова Е.Н. Шуго...

РЕФОРМА МВД РОССИИ 2011 г.: ПРЕДПОСЫЛКИ И ИТОГИ

Нестеренко В.В.,
студентка юридического института

Научный руководитель:
Книшко В.В.,
кандидат юридических наук, доцент
(Брянский государственный национальный исследовательский университет)

МВД России является важной государственной структурой, способствующей укреплению режима законности и охране общественного порядка. От эффективности его деятельности во многом зависит защищенность интересов личности, общества и государства. Одной из составляющих единой централизованной системы МВД России с момента его создания являлась милиция. Однако с течением времени явной стала необходимость коренных преобразований, учитывая, что общественные отношения находятся в непрерывном развитии. В целях совершенствования механизма функционирования МВД России в начале 2010-х гг. по инициативе Президента Российской Федерации Д.А. Медведева проведена реформа, которая вызвала неоднозначную реакцию как представителей государственных структур, так и общественности.

Целесообразность проведения реформы МВД России 2011 г. вытекала рядом предпосылок:

Во-первых, это необходимость повышения эффективности работы данной государственной структуры. Российская милиция во многом переняла черты советской милиции, учитывая, что она была создана достаточно оперативно в связи с потребностью незамедлительного начала работы по охране общественного порядка в новом государстве. Однако в его условиях некоторые постулаты оказались нежизнеспособны. Кроме того, наблюдался спад уровня профессионализма сотрудников, в связи с чем были зафиксированы случаи массового нарушения прав и законных интересов граждан, а также предельный замор. Ярким примером тому явилось дело майора Есикова, которое вызвало резонанс на федеральном уровне.

Во-вторых, требовалось снижение уровня коррупции и уменьшения коррупционных рисков. Полагали, что это также весьма важная причина, учитывая, что коррупция в системе государственной службы в XXI веке приобрела институциональный характер и потребовала индивидуализированного подхода к ее искоренению в каждой из структур. Отметим, что внимание к проблеме коррупции в МВД России обострилось еще в 2003 г. в связи с выявлением неоднократных фактов совершения коррупционных правонарушений сотрудниками Московского уголовного розыска. Это стало своеобразной отправной точкой к борьбе с коррупцией и в других составных частях МВД России.

В-третьих, по мнению ряда ученых, одной из предпосылок проведения реформы МВД России стала необходимость совершенствования нравственно-этического аспекта. Как отмечают О.А. Степанов, А.В. Борисов, Ю.А. Далакин, Р.Б. Пладык, «ориентация сотрудников полиции на соблюдение и уважение прав и свобод человека и гражданина в их деятельности должна рассматриваться как необходимое условие выполнения ими задач по предупреждению преступлений» (1). Иными словами, за основу взят принцип «полиция на службе общества», который означает, что она призвана служить интересам общества в целом, а не интересам какой-либо его обособленной группы. По мнению И.А. Савченко, базой для выполнения данной задачи является самостоятельность полиции в использовании ресурсов (2).

Говоря непосредственно о самом ходе реформы, отметим, что первый шаг к ней был сделан еще в 2009 г., когда Президентом Российской Федерации издан Указ от 29.12.2009 № 1468 «О мерах по совершенствованию деятельности органов внутренних дел Российской Федерации».

В связи с этим уже в 2010 г. начинается масштабное обсуждение законопроекта «О полиции», который был опубликован в открытом источнике с целью всеобщего ознакомления с ним и комментирования. По сравнению с первоначальным видом он претерпел определенные изменения. На наш взгляд, онлайн-обсуждение законопроекта явилось положительной тенденцией. На это счет справедливо мнение А.В. Герасименко о том, что «государственная система обеспечения правопорядка не может успешно функционировать без помощи институтов гражданского общества» (3).

Итогом обсуждения стало принятие Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции», в связи с чем милиция официально прекратила свое существование. Началось становление полиции как нового субъекта не только правоохранительной, но и правоохранительной политики.

Одной из новелл выступило переименование милиции в полицию. Как отметил Президент Российской Федерации Д.А. Медведев, «нам нужны профессиональные люди, сотрудники, которые эффективны, честно и слаженно выполняют свою работу. Поэтому в первую очередь пришла пора вернуть органам правопорядка их имя – полиция» (4). Однако мнение общественности оказалось неслышно другим. В 2010 г. ВЦИОМ провел опрос относительно переименования милиции в полицию. 63 % респондентов высказались о том, что это никак не скажется на работе данной государственной структуры (5). Однако А.В. Малахов и В.С. Виноградова как представители научного сообщества считают, что переименование милиции в полицию направлено на изменение психологического отношения населения к ее сотрудникам (6). На наш взгляд, это справедливо в контексте того, что термин «полиция» преимущественно использовался в Российской империи для именования временных структур обеспечения общественного порядка, то есть милиция есть оружие правоохранительной полиции. Современную полицию можно рассматривать как субъект не

Содержание

Поиск по индексу

Содержание

- Сборник научных статей курс...
- Титульный лист
- Титульный лист 2
- Международная научно-те...
- Всероссийская конференц...
- Всероссийский круглый ст...
- Международный семинар...
- Белгородский юридиче...
- Белгородский государс...
- 146. Анохина А.А. О...
- 147. Бабин В.В. Осог...
- 148. Безуглый Н.С.
- 149. Гарбузов И.С. Г...
- 150. Грача Е.В. Расг...
- 151. Дьячкова Т.С.
- 152. Едочников Д.В.
- 153. Киселева А.Г. С...
- 154. Кошелева А.Д.
- 155. Мандриков А.Ю.
- 156. Нестеренко В.В.
- 157. Пантюхина Е.А.
- 158. Савицкая А.С. С...
- 159. Савицкая Н.
- 160. Ситникова А.В.
- Восточно-Сибирский ин...
- Сибирский юридический
- Уральский юридический
- Всероссийская конференц...

Содержание

Поиск по индексу

ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

Нестеренко В.В.,
студент учебной группы 01001902

Житина Н.Ю.,
кандидат юридических наук, доцент
(Белгородский государственный национальный исследовательский университет)

Наркотики представляют собой серьезную угрозу национальной безопасности Российской Федерации и здоровью ее населения. Государством разрабатываются и реализуются различные меры борьбы с упомянутой проблемой. Большое значение при этом имеет деятельность следственных органов, направленная на раскрытие преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, и получение соответствующих доказательств.

Следственным действием, довольно часто используемым при расследовании данной категории уголовных дел в силу их специфики, является осмотр. Согласно ч. 1 ст. 176 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, он производится «в целях обнаружения следов преступления, выявления других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела» (1). Особое внимание в рамках настоящего исследования обратим на осмотр места происшествия.

Примечательно, что осмотр, в том числе места происшествия, отнесен к категории неотложных следственных действий. Н.Г. Шурушков отмечает, что «неотложность следственного действия заключается в своевременности его производства» (2). При этом, по мнению К.Б. Капишевского, «ее критериями являются вероятность утраты следов преступления; сокрытия лиц, совершивших преступление; невозможность возместить ущерб, причиненный преступлением» (3). С высокой степенью вероятности все это возможно и при расследовании уголовных дел, связанных с незаконным оборотом наркотических средств. На наш взгляд, неотложность можно рассмотреть и в качестве необходимости проведения осмотра именно в тот момент времени, который является целесообразным и правильным с точки зрения уголовно-процессуального законодательства. Действие по принципу «чем быстрее, тем лучше» не всегда дает ожидаемые результаты. Особое внимание на данный аспект стоит обратить при проведении осмотра такого места происшествия, как жилище и иные по уголовным делам, связанным с незаконным оборотом наркотических средств.

Определенной спецификой обладает объект осмотра. Стоит отметить, что в большинстве случаев он зависит от обстоятельств того или иного события (4). В качестве таковых могут выступать как сами наркотические средства, так и отходы их изготовления, приспособления для производства и употребления и т.д.

Местом происшествия по уголовным делам, связанным с незаконным оборотом наркотических средств, могут быть как подвижные, так и неподвижные объекты (5). В частности, это различные помещения (дом, квартира, чердак, подвал, кабинет и т.д.) и транспортные средства и их составляющие (автомобили, багажные отсекания, купе железнодорожных вагонов и т.д.). Целесообразно упомянуть и непосредственно про открытые участки местности, например улицу, тропу, подъездную дорогу, поскольку они также подлежат осмотру, в частности, если непосредственно примыкают к месту происшествия.

При производстве осмотра места происшествия по уголовным делам, связанным с незаконным оборотом наркотических средств, проблемным является доступ в помещения, например, в которых хранятся наркотики и из которых осуществляется их сбыт, что составляет дополнительную тактическую задачу. При всем этом вопросы проникновения в помещение и проведения в нем осмотра достаточно детально регламентированы уголовно-процессуальным законодательством. Но есть аспект, связанный с внешним наблюдением. Как отмечают Р.Х. Гиндуллин, О.А. Егерева, «одновременно с проникновением в помещение необходимо установить наблюдение за окнами квартиры или дома. При любой задержке во время проникновения велика вероятность того, что наркотики и другие предметы будут выкинуты на улицу» (6). По мнению авторов, в указанной процесс можно привлекать по возможности понятых. Данное предложение имеет место быть, поскольку не исключено возникновение подобных ситуаций, которые могут отрицательно сказаться на ходе расследования.

Достаточно сложным процессом, на наш взгляд, является осмотр лаборатория по производству синтетических наркотических средств. Производство следственного действия в данном случае требует пристального внимания и точного выбора технико-криминалистических средств. Полагаем, что в указанном процессе целесообразно участие не только сотрудников следственных органов, но и специалистов, которые могут выявить природу тех или иных обнаруженных веществ. Это способно не только сосредоточить внимание следователя на производстве следственного действия, но и обезопасить его ввиду того, что природа тех или иных опасных химических веществ может быть ему неизвестна.

Немаловажное значение, на наш взгляд, имеет соблюдение процедуры упаковки обнаруженных в результате осмотра места происшествия объектов, подлежащих изъятию. Для объектов растительного происхождения предпочтительна упаковка из натуральных материалов, поскольку применение в полиэтилене может вызвать процесс гниения. Данное правило не распространяется на порошки (7). Особую опасность представляют животные, ины

НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ
БИБЛИОТЕКА
LIBRARY.RU

КОРЗИНА

ПОИСК

ИНФОРМАЦИЯ О ПУБЛИКАЦИИ

eLIBRARY ID: 50385748 EDN: ODTJUV

ПРЕИМУЩЕСТВЕННОЕ ПРАВО: ВОПРОСЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

ТУРАНИН В.Ю.¹, НЕСТЕРЕНКО В.В.²

¹ Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Тип: статья в журнале - научная статья Язык: русский
Номер: 3 Год: 2023 Страницы: 4-9

ЖУРНАЛ:

ПРАВО И ОБРАЗОВАНИЕ
Учредители: Современный гуманитарный институт, Российская ассоциация негосударственных образовательных учреждений, Негосударственное образовательное учреждение "Институт финансов, экономики и права офицеров запаса"
ISSN: 1553-020X

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

ПРАВО, ПРЕИМУЩЕСТВО, ПРЕИМУЩЕСТВЕННОЕ ПРАВО, ПРАВОВОЕ ПРЕИМУЩЕСТВО, СУБЪЕКТИВНОЕ ПРАВО, ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

АННОТАЦИЯ:

В статье анализируются подходы к интерпретации преимущественного права через призму использования в различных нормативных правовых актах. Исследуются возможности определения его юридической природы как субъективного права, индивидуализируется место в системе правовых преимуществ. Авторами обозначается перспектива выработки универсальной дефиниции преимущественного права, её последующего легального закрепления и апробации в ходе правореализации. Предлагается собственный вариант интерпретация юридического термина «преимущественное право».

БИБЛИОМЕТРИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ:

1 Входит в РИНЦ: да	1 Цитирований в РИНЦ: 0
2 Входит в ядро РИНЦ: нет	2 Цитирований из ядра РИНЦ: 0
3 Рецензии: нет данных	3 Процентиль журнала в рейтинге SI: 73

ТЕМАТИЧЕСКИЕ РУБРИКИ:

- 1 Рубрика OECD: Law (изменить)

РОССИЙСКИЙ ИНДЕКС
НАУЧНОГО ЦИТИРОВАНИЯ
Science Index

ИНСТРУМЕНТЫ

- 1 Вернуться в список публикаций автора
- 2 Следующая публикация
- 3 Предыдущая публикация

1 Купить эту публикацию за 300 руб.

- 1 Список статей в Google Академия, цитирующих данную
- 2 Ссылка для цитирования

- 1 Добавить публикацию в подборку

Новая подборка

* Данная публикация входит в список моих работ

- 1 Редактировать Вашу заметку к публикации
- 2 Обсудить эту публикацию с другими читателями
- 3 Показать все публикации этих авторов
- 4 Найти близкие по тематике публикации

УДК 347.214.23

*Нестеренко В.В., студентка
юридического института НИУ «БелГУ»
Россия, Белгород*

*Пантюхина Е.А., студентка
юридического института НИУ «БелГУ»
Россия, Белгород*

Научный руководитель:
*Сороколетова Марина Александровна,
старший преподаватель кафедры
трудового и предпринимательского права
юридического института НИУ «БелГУ»
Россия, Белгород*

Принцип единства судьбы земельного участка и постройки на нем: некоторые проблемы реализации

Аннотация. Принцип единства судьбы земельного участка и постройки на нем является одним из основополагающих в земельном праве. Однако его понимание не характеризуется единообразием как в законодательстве, так и в юридической доктрине. В настоящей статье проведен анализ понятия «земельный участок» через призму земельного и гражданского права, выделены особенности понимания принципа единства судьбы земельного участка и постройки на нем в российской юридической науке. Пристальное внимание авторов уделено проблеме его соблюдения в наследственном праве.

Ключевые слова: принцип единства судьбы, земельный участок, постройка, здание, сооружение.

The principle of the unity of the fate of the land plot and construction on it: some problems of implementation

Annotation. The principle of the unity of the fate of a land plot and construction on it is one of the fundamental principles in land law. However, its understanding is not characterized by uniformity both in legislation and in legal doctrine. This article analyzes the concept of «land» through the prism of land and civil law, highlights the features of understanding the principle of the unity of the fate of a land plot and building on it in Russian legal science. The authors pay close attention to the problem of its observance in inheritance law.

Key words: the principle of the unity of fate, land, building, building, structure.

Пп. 5 п. 1 ст. 1 Земельного кодекса Российской Федерации (далее – ЗК РФ) закрепляет такой принцип как единство земельного участка и постройки на нем (далее – принцип единства судьбы). Раскрывая его сущность, законодатель отмечает, что «все прочно связанные с земельными участками объекты следуют судьбе земельных участков». В то же время им делается оговорка о возможных законодательно закрепленных исключениях [3].

Говоря иначе, если на земельном участке находится здание или сооружение, которое имеет с ним прочную связь, а именно этот объект невозможно отделить от участка, то здание или сооружение и земельный участок должны иметь общую юридическую судьбу.

Казалось бы, это вполне логично, поскольку если владелец здания или сооружения не имеет каких-либо прав на земельный участок, на котором оно расположено, то использование постройки будет несколько затруднительным.

При этом в настоящее время крайне актуальна проблема, касающаяся не только объектов, которые находятся на поверхности земли, но и под ней. К таким постройкам можно отнести, например, подземный паркинг, подвалы частных домов, которые могут быть не связаны с основным строением, или же выгребную яму. Полагаем, что описанное невнимание к объектам, находящимся под землей, связано с отсутствием единообразного понимания земельного участка. Так, например, п. 3 ст. 6 ЗК РФ понимает под ним «недвижимую вещь, которая представляет собой часть земной поверхности и имеет характеристики, позволяющие определить ее в качестве индивидуально определенной вещи» [3]. То есть в этом ключе земельный участок рассматривается именно как некая плоскость, не имеющая объема. Это и наталкивает на мысль о том, что все находящееся под землей не относится к земельному участку, хотя по логике вещей это далеко не так.

Если же обратиться к Гражданскому кодексу Российской Федерации (далее – ГК РФ), а именно к п. 3 ст. 261, то можно заметить, что, согласно данной норме, допускается использование собственником всего находящегося как над, так и под поверхностью земельного участка [1]. Соответственно, при прочтении данной формулировки можно сделать вывод о том, что в ГК РФ законодатель вкладывает несколько иной смысл в понятие «земельный участок». Иными словами, он предстает не только как земная поверхность, но и как все то, что скрыто под ней.

Схожей позиции законодатель придерживается и в нормах Закона Российской Федерации от 21.02.1992 № 2395-1 «О недрах». Согласно ст. 19, «собственники земельных участков, землепользователи, землевладельцы, арендаторы земельных участков имеют право осуществлять в границах данных земельных участков без применения взрывных работ использование для собственных нужд общераспространенных полезных ископаемых, строительство подземных сооружений на глубину до пяти метров» [4]. Тем

самым он санкционирует возможность создания различных подземных сооружений и, следовательно, представляет нам понятие «земельный участок» в несколько ином ракурсе, чем земельное законодательство.

Решение данной проблемы предложил Р.С. Бевзенко, который считает, что понятие «земельный участок» следует законодательно закрепить в другом формате, а именно: «земельный участок – это описанная путем кадастрового учета трехмерная фигура (в идеале – параллелепипед, но участки могут быть и иной, неправильной формы), нижнее основание которого находится на глубине пяти метров от земной поверхности, а верхнее простирается до пределов возможного использования земельного участка» [6, с. 6]. Конечно, с данным определением можно согласиться. Единственное, что вызывает вопрос, так это верхние границы. Если с нижними границами на глубине пяти метров можно безоговорочно согласиться, то с верхними не совсем, поскольку верхние границы не имеют никакой связи с землей и являются воздушным пространством.

Наравне с этим принцип единства судьбы довольно широко реализован в земельном законодательстве. Так, свое выражение он нашел в п. 1 ст. 39.20 ЗК РФ, которая закрепляет за владельцем здания или сооружения исключительное право на приобретение участка, на котором это здание или сооружение и расположено [3]. То есть смысл данной нормы заключается в том, что если здание расположено на участке, который принадлежит публичному образованию, и собственник здания заинтересован в приобретении этого земельного участка, то он обладает исключительным правом на его приобретение. А именно приобрести его в собственность может только лишь собственник постройки, которая расположена на земельном участке.

Еще одно выражение принципа единства судьбы находится в п. 1 ст. 35 ЗК РФ, которая запрещает отчуждать здания и сооружения разным лицам [3]. Если трактовать данную норму буквально, то здесь законодатель прямо установил запрет на то, чтобы лицо, в чьей собственности находится и земельный участок, и постройка на нем, при отчуждении имущества разделяло «единую судьбу» этих двух объектов недвижимости. Иными словами, нельзя продать земельный участок одному лицу, а постройку, стоящую на нем, – другому.

Но большего внимания, на наш взгляд, заслуживает рассмотрение принципа единства судьбы через призму наследования ввиду того, что именно в наследственном праве данный принцип нарушается в наибольшей степени. Скорее всего, присущее ему отхождение от принципа единства судьбы связано с тем, что в части третьей ГК РФ, а именно в ст. 1181, не содержится запрета на разделение в завещании земельного участка и постройки на нем [2]. С одной стороны, можно подумать, что если норма не содержит в себе такого предписания, то вполне законно разделять в завещании земельный участок и постройку на нем, но на самом деле это не так. Ведь запрет на их разделение

содержится не только в земельном, но и в гражданском праве, и, как следствие, данное разделение будет нарушать требования не только ЗК РФ, но и ГК РФ.

Если говорить о требованиях гражданского законодательства относительно реализации принципа единства судьбы земельного участка и постройки на нем, то они вытекают из п. 2 ст. 271 ГК РФ. Она гласит, что при переходе права собственности на здание или сооружение приобретателю переходит и право на участок, занимаемый этим зданием или сооружением, который необходим для нормальной эксплуатации постройки [1]. Однако крайне часто наследодатель завещает одному наследнику постройку, а другому – земельный участок, порождая большие сложности для обоих наследников.

Решение данной проблемы предложил Верховный Суд Российской Федерации (далее – ВС РФ), которое содержится в п. 79 Постановления Пленума от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании». Высший судебный орган придерживается позиции о том, что постройка и земельный участок – самостоятельные объекты гражданского оборота. В то же время он акцентирует внимание правоприменителя на следующую говорку: «по смыслу пп. 5 п. 1 ст. 1, а также п. 4 ст. 35 ЗК РФ, не могут быть завещаны отдельно часть земельного участка, занятая зданием, строением, сооружением и необходимая для их использования, и само здание, строение, сооружение. Наличие в завещании таких распоряжений влечет в этой части недействительность завещания» [5].

Поэтому в случае, если наследодатель нарушает принцип единства судьбы, то его завещание автоматически становится недействительным в части, содержащей нарушение.

Однако такой позицией ВС РФ создает двойственное отношение к упомянутой проблеме, которое заключается в том, что вначале он признает самостоятельность таких объектов как земельный участок и постройка, а потом говорит, что разделять их нельзя. В этой связи и возникает вопрос, а так ли данные объекты самостоятельны? На наш взгляд, относительно земельного участка можно с уверенностью сказать, что он действительно выступает в качестве самостоятельного объекта гражданского оборота, ведь он может спокойно существовать в пространстве. Тогда как та же постройка такого позволить себе не может, потому что для нее нужна поверхность, на которой она будет стоять. Но даже при всем этом возникает вопрос, а как поступать, если наследодатель в завещании распорядился только земельным участком и ни слова не сказал о постройке на нем? В таком случае использовать и участок, и постройку будет довольно затруднительно.

В заключение стоит отметить, что проблем, возникающих в связи с применением принципа единства судьбы в российском праве, довольно много, и нами рассмотрены лишь немногие из них. В настоящее время еще не сформировалась ни законодательная, ни практическая база, которая бы устанавливала правило, в соответствии с которым при переходе права собственности на здание или сооружение оно сразу же переходило бы и на

земельный участок. Особенно данная проблема актуальна для наследственного права, хотя ВС РФ пытался ее разрешить.

Библиографический список:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ. Часть первая // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 26.11.2001 № 146-ФЗ. Часть третья // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 49. Ст. 4552.
3. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 44. Ст. 4147.
4. Закона Российской Федерации от 21.02.1992 № 2395-1 «О недрах» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 16. Ст. 834.
5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_130453 (дата обращения: 01.03.2023).
6. Бевзенко Р.С. Введение в российское право недвижимости. Вып. 2: Принцип единства судьбы прав на земельный участок и на строения на нем / Р.С. Бевзенко. М.: М-Логос, 2020. 99 с.

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Саратовская государственная юридическая академия»

ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАКОННОСТИ И ПРАВОПОРЯДКА

*Сборник тезисов докладов
по материалам XIII Всероссийской с международным участием
научно-практической конференции студентов, магистрантов
и аспирантов*

(Саратов, 17 марта 2023 г.)

Саратов
2023

УДК 340.134(063)
ББК 67.0я43
Т65

Редакторы - составители:
директор Института правоохранительной деятельности СГЮА, к.ю.н. *Е. С. Лебедева*;
заместитель директора по научной работе Института правоохранительной деятельности СГЮА,
к.ю.н., доцент *М. М. Лапунин*

Т65 Традиции и новации в сфере обеспечения законности и правопорядка : сборник тезисов докладов по материалам XIII Всероссийской с международным участием научно-практической конференции студентов, магистрантов и аспирантов (Саратов, 17 марта 2023 г.) / [ред.-сост.: Е. С. Лебедева, М. М. Лапунин] ; Саратовская государственная юридическая академия. – Саратов: Изд-во Саратов. гос. юрид. акад., 2023. – 272 с.

ISBN 978-5-7924-1926-1

В сборник вошли тезисы докладов участников XIII Всероссийской с международным участием научно-практической конференции студентов, магистрантов и аспирантов «Традиции и новации в сфере обеспечения законности и правопорядка», проведенной 17 марта 2023 г. Институтом правоохранительной деятельности ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия».

В мероприятии приняло участие более 350 представителей 42 образовательных учреждений из 22 городов России и Республики Беларусь.

В рамках своих исследований авторы наряду с традиционными подходами учитывают новейшие достижения науки и техники (в том числе вопросы регламентации использования искусственного интеллекта и робототехники, биотехнологий, блокчейн).

Для студентов, магистрантов и аспирантов, преподавателей юридических вузов и факультетов, а также всех интересующихся проблемами теории и практики правового регулирования в современных условиях.

УДК 340.134(063)
ББК 67.0я43

ISBN 978-5-7924-1926-1

© Саратовская государственная
юридическая академия, 2023

ции должна применяться та норма, которая наиболее полно отражает основания и условия ее применения. С. Е. Суверов предлагает отдавать приоритет наиболее благоприятному для преступника виду освобождения от уголовной ответственности¹. Судебная же практика исходит из того, что если имеется факт примирения с потерпевшим, применению подлежит ст. 76 УК РФ. Так Шумихинский районный суд Курганской области освободил от уголовной ответственности N, совершившую всю совокупность действий характерных для деятельного раскаяния, на основании ст. 76 УК РФ, поскольку имелся факт примирения обвиняемой с потерпевшим².

Отдельные исследователи полагают, что судебный штраф – это усеченная форма деятельного раскаяния. Как указывает Т. Г. Лепина, при деятельном раскаянии лицо проявляет большую инициативность и действует добровольно, а при применении норм о судебном штрафе действия лица носят вынужденный характер, поскольку такой штраф назначается судом³. В. А. Меренкова отмечает, что если лицо при выполнении всех требований ст. 75 УК РФ пожелает, чтобы к нему применили нормы о судебном штрафе, то такое желание должно быть удовлетворено⁴. Так Боровичский районный суд Новгородской области освободил от уголовной ответственности на основании ст. 762 УК РФ обвиняемую, выполнившую все действия, предусмотренные ст. 75 УК РФ, которая вместе с защитником заявили ходатайство о прекращении уголовного дела именно на основании ст. 762 УК РФ⁵.

В целях устранения указанной конкуренции следует закрепить положение о том, что ст. 75 и 76 УК РФ имеют приоритет, а положения ст. 762 УК РФ надлежит применять только в том случае, если невозможно применить ст. 75 и 76 УК РФ. Если имеется факт наличия примирения с потерпевшим, применению в любом случае подлежит ст. 76 УК РФ.

В-третьих, судебная практика идет по тому пути, что освобождает лицо от уголовной ответственности неоднократно по одному и тому же основанию, что недопустимо и не способствует исправлению преступника. В качестве решения данной проблемы предлагаем закрепить в ч. 3 ст. 75 УК РФ положение о том, что к лицу, которое ранее за совершение умышленного преступления уже освобождалось от условной ответственности на основании ч. 1 настоящей статьи, не может быть повторно применена указанная норма. Данное положение не касается ч. 2 ст. 75 УК РФ, поскольку иным путем предотвратить или раскрыть более тяжкие преступления крайне затруднительно.

К сожалению, рассмотренные теоретико-правовые сложности реализации деятельного раскаяния не исчерпываются заявленными проблемами. Думается, что их решение возможно лишь с учетом внесения соответствующих изменений в действующее уголовное законодательство.

Нестеренко В. В.

Юридический институт
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»
г. Белгород, Россия
Научный руководитель: доцент, к.ю.н. В. В. Кутько

ТЕНДЕНЦИИ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ ИНСТИТУТА СУДА ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

На современном этапе развития российского права одной из необходимых тенденций модернизации института суда присяжных заседателей является конституционализация. В этом направлении Конституционным Судом Российской Федерации (далее – КС РФ) выработано несколько правовых позиций, ставших уже основополагающими. Учитывая их значимость, нам видится целесообразной необходимость отражения отдельных положений в уголовно-процессуальном законодательстве в целях устранения имеющихся пробелов и обеспечения его единообразного применения.

Так, начнем с того, что беспристрастность, то есть непредвзятое и справедливое отношение ко всем участникам уголовного судопроизводства, является важным качеством любого судьи. Данное требование также распространяется и на присяжных заседателей, о чем изложено в п. 3.2 Постановления КС РФ от 19.04.2010 № 8-П⁶. Однако некоторые ученые ставят под сомнение это положение и заявляют, что «присяжные заседатели склонны поддаваться эмоциям и личным симпатиям», приводя примеры оправдания присяжными заседателями подсудимых⁷. С одной стороны, действительно, нельзя полностью исключить влияние психологических факторов. Однако, с другой стороны, беспристрастность присяжных заседателей надлежащим образом обеспечивается посредством различных процессуальных механизмов. Например, они касаются отбора кандидатов в присяжные заседатели (ст. 326 УПК РФ) и формирования их коллегии (ст. 328 УПК РФ), возможности ее роспуска (ч. 5 ст. 348 УПК РФ)⁸. Соответственно, позиция о беспристрастности присяжных заседателей имеет определяющее значение и обеспечивается посредством законодательно закрепленного порядка. Несмотря на то, что в присяге, приносимой присяжными заседателями, содержатся слова о принятии на себя обязанности служить честно и беспристрастно, необходимо закрепление в уголовно-процессуальном законодательстве более общей и менее декларативной нормы, которая бы отмечала, что «присяжные заседатели действуют на основе принципа беспристрастности».

Правовая позиция КС РФ, изложенная в п. 2.2 Определения от 25.01.2005 № 68-О гласит, что «нормы уголовно-процессуального закона не предоставля-

¹ См.: Суверов С. Е. Подходы к разрешению конкуренции между нормами института освобождения от уголовной ответственности // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2022. № 22-2. С. 54.

² См.: Приговор по уголовному делу № 1-13/2022 от 17.02.2022 г. // Архив Шумихинского районного суда Курганской области. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/chaedyxskiyN/>.

³ См.: Лепина Т. Г. Конкуренция положений уголовного законодательства, предусматривающих освобождение от уголовной ответственности // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 445. С. 204.

⁴ См.: Меренкова В. А. Конкуренция норм при освобождении от уголовной ответственности // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 5-3 (68). С. 137.

⁵ См.: Постановление по уголовному делу № 1-452/2020 от 25 ноября 2020 г. // Архив Боровичского районного суда Новгородской области. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/C420U0ywnVUZ/>.

⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 19.04.2010 № 8-П «По делу о проверке конституционности п. 2 и п. 3 ч. 2 ст. 30 и ч. 2 ст. 325 УПК РФ в связи с жалобами граждан Р. Р. Зайнагулдинова, Р. В. Кудяева, Ф. Р. Файзулина, А. Д. Хасанова, А. И. Шаваева и запросом Свердловского областного суда» // СЗ РФ. 2010. № 18. Ст. 2276.

⁷ Прохорова Е. А. Суд с участием присяжных заседателей и мировой судья в современной России: политический, психологический и юридический аспекты // Мировой судья. 2019. № 12. С. 27.

⁸ Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52. Ст. 4921.

ют присяжным заседателям право выносить вердикт по рассматриваемому с их участием уголовному делу произвольно, без учета всех исследованных в судебном заседании доказательств»¹. Действительно, присяжные заседатели – лица, не имеющие специальных профессиональных познаний, которыми владеют судьи, поэтому содержащиеся в вердикте выводы о событии преступления, виновности подсудимого и т.п. не подлежат обязательному мотивированию. Кроме того, принятое ими решение не должно обосновываться председательствующим судьей, однако это не отменяет обязанности исследования им всех собранных по делу доказательств. В соответствии со ст. 351 УПК РФ, отсутствие в описательно-мотивировочной части приговора, постановленного с участием присяжных заседателей, указания на положенные в основу доказательства не является противоречащим закону. Однако в то же время, на наш взгляд, законодателю необходимо закрепить положение, в соответствии с которым присяжные заседатели не освобождаются от обязанности быть беспристрастными и принимать во внимание имеющиеся по делу доказательства.

Внимания также заслуживает правовая позиция, изложенная КС РФ в п. 2.1 Определения от 24.12.2013 № 2003-О. Она затрагивает особенности обжалования приговора, вынесенного судом с участием присяжных заседателей². Как уже отмечено, в вердикте изложены лишь выводы коллегии присяжных заседателей, соответственно, исключена возможность его проверки по фактическим основаниям и, как следствие, отмены или изменения приговора, вынесенного на его основе. При этом ст. 389.27 УПК РФ предусматривает возможность обжалования такого приговора в апелляционном порядке лишь с точки зрения правильности применения норм права, а не установления фактических обстоятельств. Однако данное ограничение компенсируется, например, возможностью высказывать свои замечания по содержанию и формулировке вопросов присяжным заседателям, а также вносить предложения о постановке новых вопросов (ч. 2 ст. 338 УПК РФ). Соответственно, в целях устранения законодательной неопределенности целесообразно оговорить, что право обжалования приговора, вынесенного судом с участием присяжных заседателей, допускается в апелляционном порядке лишь в целях проверки правильности применения норм права по основаниям, предусмотренным пп. 2-4 ст. 389.15 УПК РФ.

Подводя итог вышеизложенному, отметим, что наличие такого института как суд присяжных заседателей в Российской Федерации свидетельствует о демократизации и независимости ее судебной системы. Правовые позиции, изложенные КС РФ, в свою очередь, способствуют его совершенствованию. В этой связи в действующем законодательстве целесообразно отражение их отдельных положений путем внесения изменений и дополнений в УПК РФ. Это позволит преодолеть имеющиеся пробелы в праве, а также обеспечить единообразное применение уголовно-процессуального законодательства.

Нестерова К. А.

Институт магистратуры ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
г. Саратов, Россия
Научный руководитель: профессор, д.ю.н.
Ю. В. Францифоров

ПРОБЛЕМЫ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ

На протяжении долгого времени в правоприменительной практике уделяется особое значение такому уголовно-процессуальному институту как досудебное соглашение о сотрудничестве, регламентация которого содержится в гл. 40.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации³ (далее – УПК РФ). Заключение досудебного соглашения о сотрудничестве представляет собой переход к новому компромиссному способу противодействия преступности, что определяет существенное значение данного правового института в раскрытии и расследовании преступлений. Однако на практике при осуществлении уголовно-процессуальных норм института досудебного соглашения встречаются некоторые проблемы, препятствующие упрощению разбирательства по делу. Выделим некоторые из них.

Во-первых, УПК РФ не устанавливает обязанность должностных лиц по разъяснению права подозреваемого (обвиняемого) на заявление ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. В статьях УПК РФ, где регламентированы права подозреваемого и обвиняемого, законодатель не закрепляет право на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве. В связи с этим, исходя из буквального толкования уголовно-процессуальных норм, можно прийти к выводу, что на следователя не возложена обязанность по разъяснению подозреваемому (обвиняемому) данного права. Стоит отметить, что заключение досудебного соглашения о сотрудничестве является одним из самых эффективных способов по оптимизации процесса расследования и раскрытия преступлений. Это связано с тем, что такое сотрудничество имеет положительные последствия как для подозреваемого (обвиняемого), так и для органов следствия. Для одних – возможность смягчения наказания за преступление, для других – возможность узнать конкретные детали преступления, что существенно ускорит процедуру расследования по конкретному уголовному делу соответственно. Однако, по мнению Ю. В. Кузьмичевой, «несмотря на это, законодатель так и не дополнил статью положением об обязанности разъяснить право на ходатайство о досудебном соглашении»⁴.

Во-вторых, ст. 317.1 и 317.2 УПК РФ регламентируют порядок процессуальных действий по заявлению подозреваемого или обвиняемым ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве и порядок рассмотрения данного ходатайства прокурором, следователем. Кроме того, в ч. 1 ст. 317.1 УПК РФ законодатель отводит важную роль в заявлении ходатайства о досудебном соглашении защитнику. Законодатель в уголовно-процессуальной норме указывает, что данное ходатайство должно быть

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 25.01.2005 № 68-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина В. И. Синельникова на нарушение его конституционных прав ч. 7 ст. 236 и ст. 351 УПК РФ». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_53344 (дата обращения: 15.03.2023).

² Определение Конституционного Суда РФ от 24.12.2013 № 2003-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина В. А. Маркова на нарушение его конституционных прав ч. 5 ст. 348 и ст. 379 УПК РФ». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_157982 (дата обращения: 15.03.2023).

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч.1). Ст. 4921; 2022. № 31. Ст. 5806.

⁴ Кузьмичева Ю. В. Досудебное соглашение о сотрудничестве: сделка с правосудием или осознанная необходимость? // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 7-2. С. 129.

Юридические науки

УДК 347.254

*Земляченко Я.В.,
доцент кафедры гражданского права и процесса
юридического института НИУ «БелГУ»,
кандидат юридических наук
Россия, Белгород*

*Нестеренко В.В., студентка
юридического института НИУ «БелГУ»
Россия, Белгород*

Проблемы переустройства и перепланировки жилого помещения в многоквартирном доме: анализ судебной практики

Аннотация. Жилищное законодательство Российской Федерации допускает возможность переустройства и перепланировки жилого помещения в многоквартирном доме, предусматривая для этого следование определенным нормам и требованиям и соблюдение ряда процедур. Однако, несмотря на правовую и нормативную урегулированность данных процессов, на практике не является редкостью возникновение по их поводу судебных споров. В настоящей статье проведен анализ судебной практики судов общей юрисдикции в целях выявления наиболее распространенных проблем, связанных с переустройством и перепланировкой жилых помещений в многоквартирном доме, а также уделено внимание их детальному рассмотрению.

Ключевые слова: жилое помещение, многоквартирный дом, переустройство, перепланировка.

Problems of reorganization and redevelopment of residential premises in an apartment building: analysis of judicial practice

Annotation. The housing legislation of the Russian Federation allows for the possibility of reorganization and redevelopment of a dwelling in an apartment building, providing for this to follow certain norms and requirements and comply with a number of procedures. However, despite the legal and regulatory regulation of these processes, in practice it is not uncommon for litigation to arise over them. This article analyzes the judicial practice of the courts of general jurisdiction in order to identify the most common problems associated with the reconstruction and

redevelopment of residential premises in an apartment building, and also paid attention to their detailed examination.

Key words: residential premises, apartment building, reorganization, redevelopment.

В современном мире, неотъемлемым процессом которого предстает урбанизация, все большая часть населения отдает свое предпочтение проживанию в квартирах, в чем есть как свои плюсы, так и минусы. С одной стороны, это достаточно комфортно и удобно. С другой стороны, жилые помещения в многоквартирных домах характеризуются присущей однотипностью, направленной как на обеспечение прочности и устойчивости конструкций здания, так и на создание внешнего вида, вписывающегося в общую городскую архитектуру. В этой связи зачастую у проживающих в них возникает желание что-либо изменить в своем жилище посредством его переустройства или перепланировки. Однако такое желание не всегда предстает возможным реализовать, учитывая, что подобные изменения могут причинить вред другим.

В этой связи большинство изменений подлежат согласованию в компетентных органах, а другие – вовсе запрещены. Несмотря на то, что переустройство и перепланировку не так уж трудно узаконить, собственники пренебрегают соблюдением законодательно установленных процедур. В этой связи проблема самовольного проведения переустройства и перепланировки остается актуальной. При этом стоит отметить, что если одни изменения, несмотря на свою несогласованность, не несут потенциальной опасности, то другие могут стать причиной затопления, разрушений и т.д.

На основе анализа судебной практики судов общей юрисдикции мы можем особо выделить некоторые виды переустройства и перепланировки, которые стали причиной серьезных негативных последствий либо ввиду своей несогласованности, либо запрещенности.

Однако прежде, чем перейти к анализу практических аспектов, считаем целесообразным обратить внимание на теоретические. В рамках настоящего исследования это способно сыграть свою положительную роль в целях лучшего восприятия проблем, распространенных в судебной практике, выявления их первопричин.

В первую очередь рассмотрим юридико-техническую составляющую. Если же относительно легального толкования понятия «перепланировка» у представителей научного сообщества вопросов не возникает, то относительно «переустройства» такие наличествуют. Так, по мнению А.М. Алешкевич и А.К. Рзаевой, законодателю следует обратить внимание на неопределенность категории «конфигурация», употребляемой в контексте дефинирования понятия «переустройство». По мнению авторов, даже несмотря на отражение в Правилах и нормах технической эксплуатации жилищного фонда перечня

некоторых работ, относимых к перепланировке, неутвержденность законодателем упомянутого термина порождает его неоднозначное толкование. В этой связи они полагают, что применимо к толкованию понятия «переустройство» более корректным будет употребление следующего словосочетания: «планировочные параметры помещения» [5, с. 61]. Анализируя это замечание, мы можем согласиться с ним, в первую очередь исходя из того, что гражданином, не обладающим специальными знаниями в праве или строительстве, данное понятие может толковаться ошибочно, и, как следствие, результатом такого незнания станет недопустимое изменение.

Однако в упомянутом направлении можно констатировать и наличествующую юридическую безграмотность граждан в целом. На этот счет согласимся с мнением О.Н. Скопенко, который утверждает следующее: «многие даже не представляют, что существует определенный порядок, что необходимо производить определенные согласования, а также не знают о юридической ответственности за нарушение такого порядка» [8, с. 95]. Действительно, если одни граждане хотя бы знают о том, что процессы переустройства и перепланировки законодательно и нормативно урегулированы и скрыть от компетентных органов результат самовольно выполненных работ стремятся под страхом получения отказа в утверждении желаемых изменений, то другие об этом и вовсе не подозревают. Более того, здесь справедливым также видится замечание Л.В. Кудрявцевой и А.А. Бобровского, которые подчеркивают, что «проблемы, связанные с необходимостью узаконить изменения возникают в большинстве случаев лишь тогда, когда граждане намереваются осуществить распоряжение жилым помещением» [7, с. 93]. Обобщая вышеизложенное, справедливо утверждать о том, что население нуждается в правовом просвещении в сфере жилищных правоотношений, ведь именно с ней каждый из них связан наиболее тесным образом. Особое внимание при этом должно быть уделено переустройству и перепланировке как одним из наиболее сложных феноменов как с точки зрения понимания, так и легализации.

Помимо этого, учеными отмечается и проблема лояльности санкций, следующих за самовольные переустройство и (или) перепланировку жилых помещений в многоквартирном доме. Среди них – наложение административного штрафа по ч. 2 ст. 7.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, который для физических лиц варьируется в пределах от 2 000 до 2 500 рублей, что, конечно, в масштабах проблемы несколько ничтожно [1]. Помимо этого, по ч. 3 и ч. 5 ст. 29 Жилищного кодекса Российской Федерации допустимы обязывание собственника, нанимателя к приведению жилого помещения в прежнее состояние, его продажа с публичных торгов с выплатой вырученных средств, расторжение договора социального найма [2]. При этом в ключе административной ответственности мнения ученых разнятся. Например,

Е.Ю. Цуканова предлагает увеличение суммы административного штрафа, полагая, что это способно повысить уровень ответственности граждан [9, с. 603]. А.Н. Гуев, в свою очередь, не видит практической значимости в административном штрафе, считая необходимым приравнять вышеупомянутые действия к предусмотренным ст. ст. 167, 168 Уголовного кодекса Российской Федерации [6, с. 139].

Итак, проанализировав некоторые теоретические аспекты, имеющие значение в рамках настоящего исследования, считаем возможным перейти к практическим. Начнем с рассмотрения типичных ошибок переустройства, которое представляет собой «установку, замену или перенос инженерных сетей, санитарно-технического, электрического или другого оборудования» [2]. Так, на практике распространены споры относительно установки наружного оборудования (антенн, кондиционеров и проч.), переноса инженерных сетей и замены оборудования, входящего в них, а также переустановки радиаторов отопления и газовых приборов, в том числе их замены на электрические, учитывая, что нередко такая замена требует увеличения потребления воды, газа или электричества.

Как уже упомянуто, одним из проблемных аспектов переустройства жилого помещения в многоквартирном доме выступает установка наружного оборудования (антенн, кондиционеров и проч.). Как правило, на фасадах домов, введенных в эксплуатацию в последние десятилетия, для них предусмотрены специально оборудованные места. Однако с домами более ранней постройки дела обстоят несколько иначе. В этом направлении достаточно интересен случай из судебной практики Евпаторийского городского округа Республики Крым, в который обратился собственник жилого помещения в многоквартирном доме с требованием обязать ответчика демонтировать наружный блок кондиционера, расположенный на внешней стене его квартиры. По мнению истца, действия ответчика создают для него препятствия в пользовании квартирой, поскольку проживание в соответствующей комнате грозит воспалением легких либо травмой. Также это чревато невозможностью проветривать жилое помещение и риском беспрепятственного доступа к его квартире посторонних лиц [13]. Суд, в свою очередь, обратил внимание на то, что, согласно п. 3.5.8 Правил и норм технической эксплуатации жилищного фонда, крепление к стенам зданий различных растяжек, подвесок, вывесок, указателей (флажштоков и других устройств), установка кондиционеров и спутниковых антенн без соответствующего разрешения недопустимы, и удовлетворил требования истца [4].

Далее стоит упомянуть об ошибке, связанной с несогласованным переносом инженерных сетей и заменой оборудования, входящего в них. Это нередко влечет за собой проблемы не только для соседей, но и для дома в целом. Например, собственники жилого помещения в одном из

многоквартирных домов Вологды выполнили ряд работ, направленных на переоборудование внутренних инженерных сетей (вентиляция, водопровод, канализация, отопление). Если одни из них, несмотря на свой несогласованный характер, по оценке суда не принесли вредных последствий для иных проживающих, то другие стали причиной тепловых потерь. Это, в свою очередь, отразилось на общем функционировании инженерных сетей и коммуникаций всего дома. В этой связи суд обязал собственников произвести демонтаж вентиляционных клапанов в наружных несущих стенах, а также камина и дымоходной трубы, несмотря на заявления последних о том, что тот был установлен еще прежним собственником и не используется длительное время, будучи заглушенным. Кроме того, в целях устранения тепловых потерь дома им было предписано затампонировать цементным раствором отверстие в плите подвального перекрытия и восстановить канализационную трубу, проходящую в подвале дома [16].

Следующая проблемная ситуация – переустановка радиаторов отопления и газовых приборов, в том числе их замена на электрические, учитывая, что нередко такая замена требует увеличения потребления воды, газа или электричества. Данный вид переустройства без соблюдения процедуры согласования также может создать проблемы для иных проживающих в многоквартирном доме. Например, зачастую собственники стремятся переустановить радиаторы, сделать их расположение в комнате менее заметным в целях улучшения ее внешнего вида либо же размещения дополнительной мебели. Например, в Волгоградской области собственник произвел переустройство системы отопления в зале, в результате чего квартира, расположенная этажом ниже, была затоплена водой, прошедшей через перекрытие. Интересно, что в данном деле истцы, помимо стоимости причиненного ущерба, попытались взыскать с ответчиков и компенсацию морального вреда. Однако в этом требовании, в отличие от ранее упомянутого, суд отказал, указав, что не усматривает оснований для его взыскания, поскольку действия ответчиков по самовольному переустройству, произведенному в их квартире, не были направлены непосредственно на нарушение личных неимущественных прав истцов [15].

Далее уделим внимание рассмотрению проблем, связанных с перепланировкой жилого помещения в многоквартирном доме, то есть «изменением его конфигурации, требующим внесения изменений в технический паспорт» [2].

Как показывает анализ судебной практики, наиболее проблемными предстают следующие ситуации: перенос «мокрых» зон в «сухие», изменение фасада здания, объединение балконов и лоджий с комнатами, а также присоединение технических помещений к жилому помещению. Рассмотрим каждый случай более подробно.

Начнем с того, что не редкостью на практике предстает перенос «мокрых» зон в «сухие», несмотря на его нормативный запрет, установленный п. 24 Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания, многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, садового дома жилым домом и жилого дома садовым домом [3]. Он обусловлен не только предотвращением риска затопления жилых помещений, расположенных ниже, и повышения в них уровня влажности, но и тем, что требует дополнительного оборудования системами водоснабжения и водоотведения частей жилого помещения, которые для того не предназначены. В качестве примера можно привести случай из судебной практики Рубцовского городского суда Алтайского края. Так, собственник жилого помещения в многоквартирном доме произвел самовольную перепланировку, в результате которой кухня, ванная, санузел и коридор были объединены одно помещение. Во вновь образованном помещении он смонтировал душ, который по расположению оказался над кухней квартиры, находящейся этажом ниже. Спальная комната этой квартиры, в свою очередь, была перепланирована в кухню с устройством мойки, канализации, трубопровода водоснабжения. Разумеется, собственник квартиры, расположенной этажом ниже упомянутой, ощутил негативные последствия такой перепланировки и подал жалобу в городскую администрацию. Несмотря на это, гражданин попытался узаконить свою самовольную перепланировку и обратился в суд со встречным иском, однако он не был удовлетворен [11].

Далее затронем такую проблему как изменение фасада здания. В отличие от предыдущей рассмотренной ситуации, данный вид перепланировки не запрещен, однако требует согласования с компетентными органами. Данная необходимость обусловлена, прежде всего, тем, чтобы предотвратить разрушение несущих конструкций здания. Однако стоит помнить и об эстетических соображениях, что особенно актуально для многоквартирных домов, имеющих статус объектов культурного наследия или расположенных в исторических районах, ведь вследствие несогласованных изменений они способны утратить свой уникальный внешний облик и оригинальную планировку. Именно из соображений сохранения уникальной городской архитектуры в Санкт-Петербурге ведутся так называемые «балконные войны». Например, незаконной перепланировкой там крайне часто признается даже остекление балкона или установление над ним козырька. Казалось бы, никакой опасности для несущих конструкций здания такое изменение не создает, но вот его внешний вид портит. При этом, как следует из анализа судебной практики, в таких случаях суд в подавляющем большинстве обязывает собственников к их демонтажу, оставляя без удовлетворения требования о признании подобного рода перепланировки законной [12].

Помимо этого, зачастую проживающие стремятся увеличить свою жилую площадь. В большинстве случаев оно происходит путем объединения балконов и лоджий с комнатами или возведением дополнительных и расширением существующих балконов и лоджий на первом этаже. При этом в зависимости от масштабов выполненных работ подобные изменения могут быть расценены уже не как перепланировка, а как реконструкция. Перечисленные действия требуют ответственного подхода со стороны проживающих, поскольку несут в себе риск повреждения как конструкций соседних квартир, так и многоквартирного дома в целом. В качестве примера приведем случай, произошедший в Омской области. Собственник жилого помещения в многоквартирном доме произвел объединение в нем лоджии и кухни. Для этого он убрал оконный проем, кирпичную кладку под окном, а также балконную дверь. Кроме того, на лоджию им были убраны приборы отопления, а также индивидуальный газовый котел. Суд, в свою очередь, оценив все изменения, счел, что они не подпадают под понятие «перепланировка» и расценил это как реконструкцию, установив, что произведенные работы требуют внесения изменений в технический паспорт всего дома ввиду того, что невозможность использования лоджии по назначению ввиду ее включения в общую площадь жилого помещения привела к изменению параметров объекта капитального строительства [14].

На практике также не являются редкостью и попытки увеличения площади жилого помещения за счет нежилых помещений, например, кладовок, подсобок и чердаков. Присоединить такие помещения можно, но для этого требуется согласие иных собственников, оформленное протоколом общего собрания, и обращение в компетентные органы. Но на деле все получается несколько иначе – собственник жилого помещения, расположенного наиболее близко к нежилому, занимает его самовольно. Обратимся к одному из дел, подлежавших разрешению в Старооскольском городском суде Белгородской области. Семья, проживающая в квартире на основании договора социального найма, решила приобрести его в собственность путем приватизации. При этом в заявлении оказалось требование о приватизации не только квартиры, но и расположенного рядом нежилого помещения, которое по проекту предполагалось под использование в качестве «колясочной». Администрация Старооскольского городского округа, проанализировав все документы, направила семье отказ, ссылаясь на то, что процедуры по присоединению нежилого помещения к жилому соблюдены не были, а та, в свою очередь, подала иск в суд, но он не был удовлетворен по тем же соображениям [10].

Подводя итог вышеизложенному, отметим, что переустройство и перепланировка являются процессами, требующими со стороны проживающих ответственного отношения, выражающегося в тщательном обдумывании всех деталей и обращении в компетентные органы. В противном

случае это чревато наступлением негативных последствий как для них самих, так и для иных граждан. Однако в настоящее время в большинстве случаев такой тенденции не прослеживается, и проблема самовольных переустройства и перепланировки не теряет своей актуальности, продолжая порождать судебные споры.

Библиографический список

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1. Ст. 1.
2. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 1. Ст. 14.
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 28.01.2006 № 47 «Об утверждении Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания, многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, садового дома жилым домом и жилого дома садовым домом» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 6. Ст. 702.
4. Постановление Госстроя Российской Федерации от 27.09.2003 № 170 «Об утверждении Правил и норм технической эксплуатации жилищного фонда» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44772 (дата обращения: 05.03.2022).
5. Алешкевич А.М., Рзаева А.К. Пробелы в сфере правового регулирования переустройства и перепланировки жилого помещения / А.М. Алешкевич, А.К. Рзаева // Юридическая наука. 2020. № 5. С. 61-63.
6. Гувев А.Н. Постатейный комментарий к Жилищному кодексу Российской Федерации. М.: Дело, 2005. 384 с.
7. Кудрявцева Л.В., Бобровский А.А. О некоторых проблемах переустройства (перепланировки) жилых помещений / Л.В. Кудрявцева, А.А. Бобровский // Актуальные проблемы современности. 2017. № 2. С. 16-20.
8. Скопенко О.Р. Правовые аспекты самовольной перепланировки (переустройства) жилого помещения / О.Р. Скопенко // Тенденции развития науки и образования. 2022. № 82-4. С. 93-95.
9. Цуканова Е.Ю., Бочарова И.А. Некоторые проблемы ответственности за незаконную перепланировку помещения в многоквартирном доме / Е.Ю. Цуканова, И.А. Бочарова // Гражданское право. 2019. № 5. С. 600-603.
10. Решение Старооскольского городского суда Белгородской области № 2-225/2015 от 29.01.2015 по делу № 2-225/2015 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 05.03.2022).

11. Решение Рубцовского городского суда Алтайского края № 2-2954/2015 от 13.11.2015 по делу № 2-2954/2015 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 05.03.2022).

12. Решение Приморского районного суда г. Санкт-Петербурга № 2-14957/2016 от 01.06.2017 по делу № 2-14957/2016 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 05.03.2022).

13. Решение Евпаторийского городского суда Республики Крым № 2-181/2020 от 15.01.2020 по делу № 2-181/2020 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 05.03.2022).

14. Решение Омского районного суда Омской области № 2-358/2020 от 19.02.2020 по делу № 2-358/2020 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 05.03.2022).

15. Решение Тракторозаводского районного суда г. Волгограда Волгоградской области № 2-1837/2019 от 15.05.2020 по делу № 2-1837/2019// Судебные и нормативные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 05.03.2022).

16. Решение Вологодского городского суда Вологодской области № 2-11005/2019 от 11.09.2020 по делу № 2-11005/2019 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 05.03.2022).

Мирошников Е.В., Нестеренко В.В.

Трансформация налоговых правоотношений в условиях цифровизации

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)

doi: 10.18411/trnio-05-2023-309

Аннотация

Цифровизация налоговых правоотношений является одним из перспективных направлений их модернизации в условиях информационного общества. В этой связи ФНС России уделяет внимание повсеместному внедрению новых технологий в целях рационализации деятельности налоговых органов. В рамках настоящей статьи рассмотрены основные из них, а также определены их место и значение в жизни современного общества.

Ключевые слова: налог, налоговое правоотношение, информационное общество, трансформация, цифровизация.

Abstract

Digitalization of tax legal relations is one of the promising areas for their modernization in the information society. In this regard, the Federal Tax Service of Russia pays attention to the widespread introduction of new technologies in order to rationalize the activities of tax authorities. Within the framework of this article, the main ones are considered, and their place and significance in the life of modern society are determined.

Keywords: Tax, tax legal relationship, information society, transformation, digitalization.

Неотъемлемым процессом современного информационного общества предстает цифровизация, которая на сегодняшний день пронизывает, наверное, все сферы как в масштабах жизни общества, так и государства в целом. Логично, что исключением в этом направлении не стала и сфера налогообложения. Учитывая ее сложность и многообразие, с одной стороны, следует констатировать тот факт, что отдельные аспекты подверглись достаточно положительным изменениям, с другой стороны, нельзя отрицать наличие на практике ряда вызванных упомянутым процессом цифровизации рисков.

Говоря о трансформации налоговых правоотношений в условиях цифровизации, следует отметить, что ее своеобразным катализатором стала популяризация в Российской Федерации концепции электронного правительства, направленной на оптимизацию вектора взаимодействия граждан и органов публичной власти (см. Таблицу 1).

Таблица 1

Место Российской Федерации в рейтинге стран по уровню развития электронного правительства

Год	Место	Индекс
2012	27	0,7345
2014	27	0,7296
2016	35	0,7319
2018	32	0,7969
2020	36	0,8244
2022	42	0,8162

Однако в последние годы ощутимое влияние на упомянутое явление оказал Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», определивший цифровую трансформацию как одну из национальных целей развития государства [7].

Чуть менее, чем за двадцатилетнюю историю существования и функционирования Федеральной налоговой службы Российской Федерации (далее – ФНС России), в ее систему успешно интегрирован ряд информационных технологий. Однако процесс цифровизации

нельзя назвать устойчивым и закономерным, поэтому налоговые правоотношения находятся в процессе непрерывной трансформации, в связи с чем чуть ли не ежегодно на практике апробируются все новые и новые разработки.

Начиная характеризовать упомянутые информационные технологии, в первую очередь, следует сказать об Автоматизированной налоговой системе «Налог-3» (АИС «Налог-3»), представляющей системообразующим звеном в автоматизации деятельности ФНС России по всем выполняемым функциям. Она предстает результатом модернизации ранее действовавшей АИС «Налог», которая со временем утратила свою актуальность. В отличие от предшественника, АИС «Налог-3» является достаточно проработанной, ведь при ее создании учтены ранее допущенные ошибки, включая изолированность средств автоматизации, отсутствие единого протокола обмена данными с иными структурами, невозможность комплексной обработки информации, хранящейся в базах данных. Тем самым, со временем повысился уровень не только ее качества и безопасности, но и доверия к ней со стороны субъектов налоговых правоотношений. Более того, роль данного достижения положительно оценивается представителями научного сообщества, в особенности, в контексте улучшения налогового администрирования [9, с. 48]. Некоторые из них заявляют и об открывшейся возможности устранения ошибок, связанных с «человеческим фактором», влекущих споры и судебные разбирательства [1, с. 12]. На наш взгляд, с этим утверждением в полной мере согласиться нельзя, поскольку достижениям научно-технического прогресса также свойственны ошибки, соответственно, нельзя полностью исключать участие человека в информационных процессах.

Продолжая вести речь о роли цифровизации в сфере налогов, обратим внимание на позицию М. А. Троянской, которая справедливо отмечает, что «в последние годы наблюдается устойчивая тенденция к преобразованию налоговой службы из фискального органа в сервисную компанию, ориентированную на удовлетворение интересов налогоплательщиков» [6, с. 231]. Именно поэтому считаем целесообразным упомянуть и о таком достижении как сервисы ФНС России. Конечно, нельзя не отметить их положительную роль, состоящую в упрощении ряда процессов. Например, с помощью сервиса «Определение реквизитов ИФНС» можно узнать необходимые данные для уплаты налога, избежав риска перечисления денежных средств не на тот счет. Или же, к примеру, с помощью сервиса «Калькулятор налогов» можно рассчитать сумму налогов, подлежащих уплате, что минимизирует вероятность неполной или излишней уплаты налога. Однако отдельного внимания, на наш взгляд, заслуживает сервис «Личный кабинет налогоплательщика». Названный сервис получил законодательное закрепление в виде отдельной статьи Налогового кодекса Российской Федерации (ст. 11.2 НК РФ), содержащей его легальную дефиницию, перечень пользователей и описание некоторых возможностей [4]. Значение личного кабинета налогоплательщика состоит в рационализации ряда процессов в сфере налогообложения – начиная от уплаты налогов и заканчивая подачей запросов в налоговый орган в целях получения необходимой информации.

Также целесообразно затронуть и такой аспект деятельности налоговых органов как электронный документооборот, приобретающий всю большую популярность в деятельности государственных структур, среди которых исключением не стала и ФНС России. Несмотря на широко отмечаемую в научном сообществе перспективность электронного документооборота как «платформа для реализации концепции открытости правительства, а также гарантии защиты прав и интересов участников налоговых отношений» [2, с. 37], на практике следует констатировать его недостаточную развитость. По справедливому замечанию Е. Н. Соколовой, на современном этапе в должной мере еще ни одна организация, ни одно учреждение, ни один государственный орган не перешел на электронный документооборот [5, с. 230]. С этим нельзя не согласиться, поскольку, действительно, немалая часть документов продолжает оформляться в бумажной форме, несмотря на имеющуюся возможность их перевода в электронный вид. В связи с этим следует обратить внимание на необходимость подготовки соответствующих специалистов в целях формирования у них необходимых навыков работы с системами электронного документооборота, так как их недостаточная компетентность является препятствием в развитии данного процесса.

В своей работе ФНС России использует также передовые научные достижения в сфере разработки искусственного интеллекта, которые интегрированы в систему взаимодействия государственного органа с налогоплательщиками в виде обучаемого чат-бота, отвечающего на вопросы по налогам физических лиц по типу: «Когда платить НДФЛ?», «Как получить ИНН или справку?», «Работает ли налоговая инспекция по субботам?». В перспективе рассматривается возможность дачи ботом консультаций юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям. Однако такая возможность откроется с расширением его базы знаний. Данное нововведение также видится нам положительным, поскольку в современных реалиях чат-боты предстают как достаточно эффективный инструмент построения коммуникаций. Тем более, не секрет, что сейчас они пользуются повсеместным спросом – собственных чат-ботов имеют банки, мобильные операторы и иные компании. Поэтому в данном направлении государственные структуры не должны отставать от коммерческих.

Как уже было упомянуто ранее, налоговые правоотношения находятся в процессе непрерывной трансформации, в связи с чем постоянно апробируются новые цифровые решения. Так, ярким примером новеллы в контексте цифровизации налоговых правоотношений предстает разработка и тестирование специального налогового режима «Автоматизированная упрощенная система налогообложения» (АУСН), особенность которого заключается в автоматическом расчете суммы налогов на основе данных из личного кабинета налогоплательщика и отсутствии необходимости предоставлять в налоговый орган ряд документов. Конечно, упомянутая новелла видится нам положительной с точки зрения экономии сил и времени на осуществление ряда процедур, однако ее реальный потенциал возможно будет оценить только в ходе апробации, период которой достаточно продолжителен – с 2022 по 2027 гг. В эксперименте участвуют четыре субъекта Российской Федерации, а именно Москва, Московская область, Калужская область и Республика Татарстан.

Конечно, в отношении цифровизации сферы налогов можно выделить и ряд недостатков, которые заслуживают внимания уже в рамках отдельного исследования. Однако об одном из аспектов мы считаем важным упомянуть. Именован его, скорее, будет правильнее не столько как «недостаток», а как «риск». И заключается этот риск в сохранности персональных данных налогоплательщиков. В настоящее время вокруг них сосредоточено внимание не столько представителей научного сообщества, сколько органов государственной власти. Так, председатель Правительства Российской Федерации, ранее занимавший пост руководителя ФНС России, М. В. Мишустин неоднократно подчеркивал, что «работа с персональными данными – это всегда большая ответственность» [3]. Особо политик отмечал, что от их сохранности во многом зависит доверие граждан к институтам власти. В этой связи следует подчеркнуть, что целесообразным нам представляется необходимость выработки ФНС России некой внутренней концепции либо стратегии, направленной на обеспечение гарантий сохранности персональных данных налогоплательщиков, обладающих в современных реалиях достаточно большой ценностью, и совершенствование навыков сотрудников налоговых органов в упомянутом направлении.

Прежде, чем подвести итог, хотелось бы отметить, что по сравнению с рядом других государственных структурах ФНС России все же является одной из наиболее активно участвующих в цифровизации сферы государственного управления, в связи с чем Р. Т. Фархутдинов оправданно наделяет ее статусом «технологичной государственной организации» [8, с. 27].

Таким образом, цифровизация в сфере налогообложения – это процесс неизбежный и, во многом, необходимый. В настоящее время ФНС России является одним из лидеров среди государственных структур в направлении активного применения в своей деятельности информационных технологий. Достаточно продолжительное время используются такие разработки как АИС «Налог-3», сервисы ФНС России, электронный документооборот, чат-бот. На стадии апробации находится специальный налоговый режим «АУСН». Несмотря на повсеместность использования, отдельные информационные технологии все же нуждаются в

модернизации, в особенности это касается электронного документооборота. Кроме того, особое внимание ФНС России следует уделить проблеме обеспечения информационной безопасности, решение которой смогло бы в достаточной мере защитить персональные данные налогоплательщиков.

1. Анисина, К. Т. Цифровая экономика как инструмент эффективного взаимодействия участников финансовых правоотношений / Налоговая система Российской Федерации в условиях развития цифровой экономики: правовые и экономические аспекты: Материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 30 ноября-1 декабря 2018 г.). М.: РГУП, 2019. С. 8-16.
2. Замрыга, Д. В. Актуальные проблемы электронного документооборота в налоговых отношениях / Правопорядок: история, теория, практика. 2018. № 4. С. 34-39.
3. Михаил Мишустин открыл новый Федеральный центр обработки данных ФНС России в Дубне // Официальный сайт Правительства Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <http://government.ru/news/40907> (дата обращения: 28.03.2023).
4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 31. Ст. 3824.
5. Соколова, Е. Н. Проблемы совершенствования электронного документооборота в России / Научные известия. 2022. № 26. С. 229-231.
6. Троянская, М. А. Развитие IT-технологий в деятельности налоговых органов / Вестник Академии знаний. 2021. № 43. С. 229-234.
7. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 30. Ст. 4884.
8. Фархутдинов, Р. Д. Налоговое право: учебное пособие для вузов / Р.Д. Фархутдинов. М.: Юрайт, 2023. 133 с.
9. Харитонов, П. С., Черноусова, К. С. Внедрение АИС в систему налогообложения / Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 12-2. С. 44-49.

Наумов Н.С.

О некоторых проблемах совмещения адвокатской практики с иной профессиональной деятельностью юриста (ст. 2 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ)

*Волгоградский государственный университет
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/trnio-05-2023-310

Аннотация

В настоящей статье исследуются вопросы применения запрета адвоката вступать в трудовые отношения в качестве работника по трудовому договору согласно положению ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ». Автор пришел к выводу о том, что получение дополнительного заработка по трудовому договору в рамках своих профессиональных умений не влияет на качество адвокатской деятельности, а также на независимость адвоката. В связи с этим, автором было предложено обратить внимание на опыт Республики Узбекистан, а также Республики Казахстан в части регламентации запретов на совмещение адвокатской практики с иным оплачиваемым трудом, и дополнить ст.2 ФЗ РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» дополнительным перечнем легальной деятельности адвоката.

Ключевые слова: независимость адвоката, совмещение адвокатской деятельности, коллегия адвокатов, правовой статус адвоката.

Abstract

This article examines the issues of the application of the prohibition of a lawyer to enter into an employment relationship as an employee under an employment contract in accordance with the provision of Article 2 of the Federal Law "On Advocacy and Advocacy in the Russian Federation". The author came to the conclusion that receiving additional earnings under an employment contract within the framework of their professional skills does not affect the quality of advocacy, as well as the

НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ
БИБЛИОТЕКА
LIBRARY.RU

КОРЗИНА

ПОИСК

НАВИГАТОР

- ЖУРНАЛЫ
- КНИГИ
- ПАТЕНТЫ
- ПОИСК
- АВТОРЫ
- ОРГАНИЗАЦИИ
- КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА
- РУБРИКАТОР
- ССЫЛКИ
- ПОДБОРКА

ИНФОРМАЦИЯ О ПУБЛИКАЦИИ

eLIBRARY ID: 54034259 EDN: NVIZSL

**ПОЯВЛЕНИЕ НОВЫХ ТЕРМИНОВ В СОВРЕМЕННОМ ЮРИДИЧЕСКОМ
ЯЗЫКЕ: ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ**

ТУРАНИН В.Ю.¹, НЕСТЕРЕНКО В.В.¹

¹ Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия

Тип: статья в сборнике трудов конференции Язык: русский Год издания: 2023
Страницы: 171-174

ИСТОЧНИК:

Язык. Право. Общество
Сборник статей по материалам VII Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией О.В. Барабаш, редколлегия: О.В. Барабаш, Н.А. Павлова, С.С. Пашковская, Пенза, 2023
Издательство: Пензенский государственный университет (Пенза)

КОНФЕРЕНЦИЯ:

Язык. Право. Общество
Пенза, 18–19 мая 2023 года

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

РУССКИЙ ЯЗЫК, ЛЕКСИКОН, ТЕРМИН, ЮРИДИЧЕСКИЙ ТЕРМИН, ЮРИДИЧЕСКИЙ ЯЗЫК

АННОТАЦИЯ:

В современных реалиях, сопряженных с рядом трансформационных процессов, в юридический язык проникают новые термины, характеризующие тот или иной новый феномен с учетом присущей ему специфики. Авторы уделяют внимание выявлению причин и прогнозированию последствий упомянутого явления. Акцент делается на анализе проблемы в контексте изменений, связанных с ограничением использования иностранных слов.

БИБЛИОМЕТРИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ:

- 1 Входит в РИНЦ: да
- 2 Входит в ядро РИНЦ: нет
- 3 Рецензии: нет данных
- 4 Цитирований в РИНЦ: 0
- 5 Цитирований из ядра РИНЦ: 0

ТЕМАТИЧЕСКИЕ РУБРИКИ:

РОССИЙСКИЙ ИНДЕКС
НАУЧНОГО ЦИТИРОВАНИЯ
Science Index

ИНСТРУМЕНТЫ

- 1 Вернуться в список публикаций автора
- 2 Следующая публикация
- 3 Предыдущая публикация
- 4 Список статей в Google Академия, цитирующих данную
- 5 Ссылка для цитирования

- 6 Добавить публикацию в подборку

Новая подборка

* Данная публикация входит в список моих работ

- 7 Редактировать Вашу заметку к публикации
- 8 Обсудить эту публикацию с другими читателями
- 9 Показать все публикации этого автора
- 10 Найти близкие по тематике публикации

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ:
ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННОСТЬ, ПЕРСПЕКТИВЫ**

Сборник материалов
Всероссийской научно-практической конференции
молодых учёных, магистрантов и студентов

Белгород 2023

УДК 378:34
ББК 74.484.7+67
А 43

А 43 **Актуальные проблемы юридического образования: история, современность, перспективы:** сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции молодых учёных, магистрантов и студентов / под ред. Е.Е. Тонкова и В.Ю. Туралина. – Белгород: ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ», 2023. – 436 с.

ISBN 978-5-9571-3474-9

В сборнике представлены научные статьи участников Всероссийской научно-практической конференции молодых учёных, магистрантов и студентов «Актуальные проблемы юридического образования: история, современность, перспективы», состоявшейся 26 мая 2023 года в Белгородском государственном национальном исследовательском университете.

Конференция была проведена в рамках реализации проекта программы «Приоритет-2030» № 20180183 «Создание центра правового просвещения несовершеннолетних “Юниор”» (Белгородский государственный национальный исследовательский университет).

Материалы публикуются в авторской редакции.

УДК 378:34
ББК 74.484.7+67

ISBN 978-5-9571-3474-9

© НИУ «БелГУ», 2023

цева // Актуальные проблемы современного законодательства Российской Федерации: Сборник статей / Автор-составитель О.В. Ефимова. Том Выпуск 8. Москва: Издательство «Саратовский источник». 2018. С. 101-108.

5. Снежкова Н. Юридическое образование в Китае / Н. Снежкова, С. Велицкая // Правовое регулирование общественных отношений на земле и в космическом пространстве: Материалы международной научно-практической молодежной конференции. Самара. 09–10 ноября 2018 года. Самара: Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева. 2018. С. 177-178.

6. Хисамутдинов А. А., Чи Ю. Юридическое образование на северо-востоке Китая (начало XX в.) // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2021. №. 2. С. 79-87.

Сведения об авторах:

Головин Максим Алексеевич – магистрант юридического института ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»; 1180558@bsu.edu.ru.

Шалайкин Руслан Николаевич – к.ю.н, доцент, доцент, заведующий кафедрой гражданского права и процесса ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»; shalaykin@bsu.edu.ru.

Кутько В.В., Нестеренко В.В.

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ВЫСШЕГО ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ НА СТЫКЕ XX И XXI ВЕКОВ

***Аннотация.** Настоящая статья посвящена выявлению и анализу проблемных аспектов высшего юридического образования в России на стыке XX и XXI веков. Особое внимание авторы уделяют рассмотрению их предпосылок и последствий, проведению параллели с современными проблемами, существующими в упомянутой сфере.*

***Ключевые слова:** вуз, высшее образование, высшее юридическое образование, юрист, студент-юрист.*

Профессия юриста во все времена была уважаема и востребована обществом. А ее представители всегда отличались своим умом и красноречием, впоследствии становясь образцами для подражания. В этой связи на протяжении веков особое внимание уделялось развитию и совершенствованию юридического образования, ведь именно Alma mater закладывала в них необходимый фундамент. Но, как известно, история не обходится без переломных периодов. Одним из таких периодов оказались и 90-е годы XX века. Произошедшие тогда общественно-политические и экономические изменения затронули, наверное, все сферы жизни общества. Логично, что исключением не стала и сфера высшего юридического образования.

С одной стороны, в столь резонансных условиях значимость высшего юридического образования была осознана еще больше. Подтверждением тому служит активное открытие юридических факультетов и институтов в вузах. Тем самым, в регионах начинает формироваться сильный юридический пул. С другой стороны, отдельные общественно-политические и экономические процессы повлекли за собой ряд отрицательных последствий, о которых следует упомянуть отдельно.

В первую очередь, заслуживает внимания тот факт, что в условиях становления рыночной экономики наметилась тенденция коммерциализации высшего образования, где исключением не стало и юридическое. Так, если в советское время высшее образование имело своей целью решение национальных, хозяйственных и иных проблем во благо государства, то в постсоветский период оно приобрело ярко выраженный характер услуги. Результатом стремления оказывать такие услуги стало массовое открытие негосударственных или, как их иногда называют, «частных» вузов. Как правило, в них обучали и юридической науке. Примечательно, что во многих таких учреждениях качество получаемого образования было в разы ниже, чем в государственных. Однако ввиду своей доступности они пользовались спросом.

Кроме того, в период смены экономического вектора сократились объемы государственного финансирования высшей школы, зачастую она приравнивалась к «иным статьям экономии бюджета». Разумеется, это негативно сказалось на государственных вузах, для которых эти средства являлись основным источником существования. В стремлении сохранить свое положение многие из них были вынуждены по подобию негосударственных вузов перейти на систему самофинансирования. Однако удачным названный опыт оказался далеко не для всех. Подтверждением тому явилось сокращение числа преподавателей и недостаточность материально-технической базы, о чем более подробно скажем далее.

Комментируя первый аспект, отметим, что ввиду все больше возраставшей нагрузки при неизменных условиях оплаты труда в некоторых вузах увольнение преподавателей не было редкостью. Многие из них предпочли уйти в бизнес или негосударственные вузы, ведь временами дела в них обстояли несколько лучше. В контексте юридического образования это были существенные потери, ведь с каждым днем массив законодательства становился все больше. И этому было свое логическое объяснение, обусловленное необходимостью детальной регламентации общественных отношений в Российской Федерации как новом государстве с отличными от наличествовавших в Советском Союзе установками и ценностями. Все они нуждались в осознанном восприятии и грамотном толковании, которое было бы доступно новому поколению юристов. Однако ввиду обстоятельства, описанного выше, многое осознавать им приходилось самостоятельно – путем проб и ошибок.

Не менее острой, но уже в части материально-технической базы была проблема нехватки учебной и научной литературы. В рамках ее анализа достаточно интересными нам представляются воспоминания Е.И. Березкиной, яв-

лявшейся в 1990-х – начале 2000-х годов директором научной библиотеки одного из государственных вузов Черноземья. Она отмечает, что «нехватка учебников в эти годы заставляла снижать сроки пользования учебной литературой до месяца, а иногда и нескольких дней. <...>. Так как обязательный (единственный) экземпляр шел в основном в читальные залы, то для улучшения качества обслуживания студентов была введена такая услуга, как «ночной (краткосрочный) абонемент»» [2, с. 39]. Разумеется, прочувствовали на себе это и студенты-юристы, для которых, в отличие от студентов других специальностей, важную роль играла обеспеченность не только учебной и научной литературой, но и текстами нормативных правовых актов.

В начале 2000-х годов некоторые рассмотренные нами проблемы были уже в стадии активного разрешения. Однако без перемен здесь также не обошлось. Наверное, самой глобальной новеллой, в том числе затронувшей и иные сферы высшего образования, можно назвать присоединение России в 2003 году к Болонскому процессу. В соответствии с ним, введена система бакалавриата и магистратуры. При этом привычная всем российским студентам система специалитета не ушла в прошлое, а стала сосуществовать с упомянутой, что повлекло за собой ряд проблем. В первую очередь, следует сказать о сложившемся в обществе стереотипе, заключающемся в том, что бакалавриат является «неполным» высшим образованием – для того, чтобы оно было «полным», обязательно окончание магистратуры. Объяснить истоки такого стереотипа весьма проблематично, ведь Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» относит программы бакалавриата к образовательным программам высшего образования, не содержа в себе по отношению к ним формулировок по типу «неполное высшее образование» или «неоконченное высшее образование». [7]. Однако проблемы возникли не только на уровне общественного сознания. Они не обошли и федеральное законодательство. Комментируя этот аспект, отметим, что достаточно популярной среди молодых людей в последние годы стала специальность «Судебная и прокурорская деятельность». Обучаясь по ней, студенты приобретают углубленные знания в области устройства судебной системы, прокуратуры, получают необходимые навыки и умения. Однако же, например, названная специальность не находит своего закрепления в Законе Российской Федерации от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» в части требований, предъявляемых к кандидату на должность судьи, хотя, казалось бы, выпускники с упомянутой специальностью должны иметь повышенную востребованность.

Кроме того, в этой части, на наш взгляд, заслуживает внимания случай из судебной практики Верховного Суда Российской Федерации. Он произошел в г. Белгороде с гражданином Б., который изъявил желание занять вакантную должность судьи в одном из районных судов. Однако квалификационной коллегией судей Белгородской области ему было отказано по причине наличия образования по специальности «Правоохранительная деятельность». Посчитав такой отказ необоснованным, Б. обратился в Белгородский областной суд,

однако он счел данное решение обоснованным. В итоге дело дошло до высшего судебного органа в лице Верховного Суда Российской Федерации, который оставил все без изменений и дал соответствующие разъяснения. В первую очередь, им подчеркнуто, что по закону судьей может быть гражданин Российской Федерации, имеющий высшее юридическое образование по специальности «Юриспруденция» или высшее образование по направлению подготовки «Юриспруденция» квалификации (степени) «магистр» при наличии диплома бакалавра по направлению подготовки «Юриспруденция» [4]. Также особое внимание Верховного Суда Российской Федерации было обращено на то, что действующим законодательством не предусмотрено приравнивание различных по значению понятий «направление подготовки», «специальности» и «укрупненные группы направлений подготовки и специальностей» [1].

Иными словами, складывается ситуация, когда лицо, по сути имеющее необходимый объем профессиональных знаний, умений и навыков, не может занять ту или иную должность по причине законодательной неопределенности, где, например, опять же гармонично вписывается пример с кандидатами на должность судьи, освоившими специальность «Судебная и прокурорская деятельность». Тем самым, очевидной становится необходимость пересмотра наличествующих на уровне федеральных законов требований, предъявляемых к кандидатам на конкретную должность, требующую наличия высшего юридического образования, и приведения их к некоторому единообразию.

Примечательно, что 12 мая 2023 года Президентом Российской Федерации В.В. Путиным подписан указ, направленный на совершенствование системы высшего образования. В соответствии с ним, уровни высшего образования будут делиться на базовое высшее образование (от 4 лет до 6 лет обучения) и специализированное высшее образование (от 1 года до 3 лет обучения) [5]. Станет ли такая градация эффективной или породит новые проблемы, покажет время, однако следует надеяться, что она позволит разрешить ранее рассмотренную нами проблему.

Продолжая затрагивать проблемы высшего юридического образования, возникшие на стыке XX и XXI веков, обратим внимание на точку зрения И.В. Упорова, который констатирует тот факт, что гражданские вузы, в отличие от ведомственных, с того времени начали выпускать «юристов-универсалов», что видится ему негативной тенденцией [6]. Возможно, на взгляды автора повлияло присоединение России к Болонской системе, ведь бакалавриат, действительно, является ступенью, позволяющей получить именно классическое юридическое образование. Однако полностью согласиться с данной точкой зрения мы не можем ввиду того, что даже внутри бакалавриата с самого начала его внедрения предусмотрена возможность профильной подготовки. При этом в последние годы начали разрабатываться все более практикоориентированные программы. Например, с 2023 года в юридическом институте НИУ «БелГУ» будет реализовываться программа «Цифровое право», направленная на формирование цифровых компетенций нового поколения юристов [3]. Конечно, для работы в правоохранительных органах приоритетным является обучение в ведомственных вузах, позволяющее в полной мере изучить их

специфику. Однако для сферы бизнеса, работы в качестве адвоката и в ряде иных случаев наиболее оптимальным вариантом, на наш взгляд, предстает классическое юридическое образование.

Конечно, некоторые проблемы, возникшие в сфере высшего юридического образования на стыке XX и XXI веков, как мы уже поняли, хоть и в небольшой степени, но дают о себе знать до сих пор. Однако не следует именовать этот период исключительно периодом проб и ошибок, ведь, как уже было сказано в самом начале настоящего исследования, налицо и ряд положительных моментов. Помимо популяризации юридического образования и активного открытия юридических факультетов и институтов в вузах, следует отметить положительное влияние на его развитие тенденции автономизации вузов. Так, Е.В. Хуштокова справедливо именуется ее как «ресурс свободы», «позволивший мобилизовать значительные ресурсы через все разрешенные законом каналы для всестороннего и разнонаправленного развития своей деятельности» [8, с. 42]. С этим нельзя не согласиться, поскольку его посредством у юридических институтов и факультетов появилась возможность оптимальной организации своей деятельности. Например, в начале 2000-х годов во многих из них как структурные подразделения были открыты юридические клиники. Кроме того, открылись широкие возможности для налаживания коммуникации с органами публичной власти и коммерческими структурами в целях прохождения студентами практики и (или) их последующего трудоустройства.

Подводя итог вышеизложенному, отметим, что период развития высшего юридического образования, который пришелся на стык XX и XXI веков, не был ознаменован исключительно пробами и ошибками. Одновременно он был наполнен инициативами и экспериментами, которые позволили вывести его в последующем на должный уровень. Кроме того, полученный тогда опыт может быть учтен в современных реалиях, обусловленных изменениями в политическом ландшафте мира, в целях адаптации высшего юридического образования под новые вызовы, а также устранения наличествующих законодательных неточностей.

Список цитируемой литературы:

1. Апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 14.02.2018 № 57-АПГ17-8 // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.05.2023).

2. Березкина Е.И. На рубеже: записки директора библиотеки (1992-2002 гг.) / Е.И. Березкина; гл. ред. Т.А. Ильина. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2010. – 200 с.

3. В НИУ «БелГУ» будут готовить цифровых юристов // Официальный сайт НИУ «БелГУ» [Электронный ресурс]. – URL: <https://bsuedu.ru> (дата обращения: 10.05.2023).

4. Закон Российской Федерации от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – № 30. – Ст. 1792.

5. Указ Президента Российской Федерации от 12.05.2023 № 343 «О некоторых вопросах совершенствования системы высшего образования» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.05.2023).

6. Упоров И.В. Юридическое образование в России: от парадокса к парадоксу / И.В. Упоров // Электронный научно-практический журнал «Психология, социология и педагогика» [Электронный ресурс]. – URL: <https://psychology.snauka.ru> (дата обращения: 10.05.2023).

7. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 53. – Ст. 7598.

8. Хуштокова Е.В. Государственная политика России в области высшего образования (1990-2000 гг.) / Е.В. Хуштокова // Армия и общество. – 2011. – № 3. – С. 39-43.

Сведения об авторах:

Кутько Виктория Васильевна – к.ю.н, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»; kutko@bsu.edu.ru

Нестеренко Виктория Викторовна – студентка юридического института ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»; viktorian25102001@yandex.ru

Волков Д.А.

РАЗВИТИЕ КОНЦЕПЦИИ ПРОСТОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ЯЗЫКА

***Аннотация.** В статье рассмотрены основные этапы становления концепции простого юридического языка, появление и развитие которой в странах англосаксонской правовой семьи было обусловлено критикой используемой законодателем юридической техники. На основе анализа зарубежной литературы автором сделан вывод о том, что изначально теоретическая концепция, нашла свое объективное выражение в методических пособиях для государственных служащих, а впоследствии закрепление непосредственно в законодательстве.*

***Ключевые слова:** простой язык, нормы права законодательная техника, технико-юридические приемы, юридическая техника.*

Юридическая техника, являясь одной из составляющих правовой культуры, формируется под воздействием множества разнообразных объективных факторов, включая географическое положение, исторически сложившиеся

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Министерство внутренних дел Российской Федерации

Московский университет Министерства внутренних дел
Российской Федерации имени В.Я. Кикотя

**ИСТОРИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ
ПРАВОСОЗНАНИЯ В ПРОСТРАНСТВЕ
РАЗЛИЧНЫХ ТРАДИЦИЙ ПРАВА
(ПАМЯТИ ПРОФЕССОРА В. М. КУРИЦЫНА)**

**Международная научно-практическая конференция
(22–23 декабря 2022 г.)**

Сборник научных трудов

1 электронный оптический диск (CD-R)
Текстовое электронное издание

Научное электронное издание

Москва

Московский университет
МВД России имени В.Я. Кикотя

2023

© Московский университет МВД России
имени В.Я. Кикотя, 2023
ISBN 978-5-9694-1399-3

УДК 34.04
ББК 67.05
И90

Рецензенты:

помощник начальника Нижегородской академии МВД России
по инновационному развитию научной деятельности, президент Нижегородского
исследовательского научно-прикладного центра «Юридическая техника»
заслуженный деятель науки Российской Федерации, почетный работник высшего
профессионального образования Российской Федерации
доктор юридических наук, профессор **В. М. Баранов**; начальник отдела
НЦБ Интерпола МВД России кандидат юридических наук **А. А. Солуков**

Составитель *А. И. Клименко*

**И90 Исторические трансформации правосознания в пространстве
различных традиций права (памяти профессора В. М. Курицына):**
Международная научно-практическая конференция, 22–23 декабря
2022 г. : сборник научных трудов / [сост. А. И. Клименко]. – М. : Мос-
ковский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2023. – 326 с. –
1 электронный оптический диск (CD-R). – Системные требования : CPU
1,5 ГГц ; RAM 512 Мб ; Windows XP SP3 ; 1 Гб свободного места
на жестком диске.
ISBN 978-5-9694-1399-3

В сборнике представлены научные труды участников Международной научно-практической конференции, состоявшейся 22–23 декабря 2022 г. в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя. На конференции обсуждались актуальные вопросы, связанные с теорией правового сознания, особенностями его исторических трансформаций, развитием правосознания в пространстве различных правовых традиций, своеобразием различных правовых культур и правовых систем, ценностным строем современного права, и другие проблемы теоретико-исторических правовых наук.

Сборник рекомендован ученым, преподавателям, студентам (курсантам) и аспирантам (адъюнктам), практикующим юристам, а также всем, кто интересуется вопросами современной общеправовой науки.

Научное электронное издание

Минимальные системные требования: CPU 1,5 ГГц; RAM 512 Мб;
Windows XP SP3; 1 Гб свободного места на жестком диске

© Московский университет
МВД России имени В.Я. Кикотя, 2023

Турагин В. Ю.¹,
*заведующий кафедрой теории и истории
государства и права Юридического института
Белгородского государственного национального
исследовательского университета,
доктор юридических наук, профессор*

Нестеренко В. В.²,
*консультант юридической клиники
Белгородского государственного национального
исследовательского университета*

ТРАНСФОРМАЦИЯ СОДЕРЖАНИЯ ПОНЯТИЯ «ПРАВОСОЗНАНИЕ» В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ

Правосознание, являясь одной из категорий теории права, играет весьма важную роль в жизни современного общества. Оно предстает одним из инструментов реализации права и средством оценки соответствия поведения людей его нормам. Более того, правосознание является органичной составляющей правотворческой и правореализационной деятельности. Также справедливо подчеркнуть, что оно способно консолидировать общество, укреплять как его, так и существующий в нем порядок.

Примечательно, что интерес к исследованию такой категории права, как правосознание, наличествовал еще в дореволюционный период. Не меньшее внимание исследованию феномена правосознания отдавалось правоведами в советское время и уделяется в современности. Если взглянуть на понятие «правосознание» в ретроспективе, то можно констатировать тот факт, что в различные исторические периоды развития государства и права отечественные и зарубежные ученые толковали его достаточно неоднозначно. Полагаем, что это обусловлено, в первую очередь, идейными и идеологическими предпосылками, а также особенностями развития различных сфер жизни общества и государства в конкретный из периодов. Соответственно, особый интерес представляет прослеживание тенденций трансформации содержания понятия «правосознание» в исторической ретроспективе, а именно в дореволюционный, советский и современный периоды.

Начиная характеризовать особенности понимания правосознания в дореволюционный период, отметим, что, например, Г. Ф. Шершеневич в своих трудах отмечал следующее: «правосознание можно понимать как сознание в том, что данная норма есть право, или сознание в том, что данная норма должна быть правом». При этом, как подчеркивается, в первом случае речь идет о действующем праве, а во втором – о справедливости. Относительно последнего упомянутого аспекта констатируется, что «правосознание сливается со справедливостью» [20, с. 292–293]. То есть особенность авторской дефиниции состоит в раскрытии правосознания как с позиции права, так и с точки зрения справедливости.

¹ © Турагин В. Ю., 2023.

² © Нестеренко В. В., 2023.

Также значительный вклад в развитие учения о правосознании внес Л. И. Петражицкий. По его мнению, правосознание тождественно интуитивно-правовой совести. Он подчеркивал, что феномен осуществления людьми прав и несения обязанностей обусловлен не столько их закреплением в различных источниках, сколько зовом той самой интуитивно-правовой совести [13, с. 87–88]. Такой взгляд на правосознание основан, в первую очередь, на психологической концепции.

Некоторую общность с позицией Л. И. Петражицкого имеет и точка зрения Н. М. Коркунова, также обращавшегося к аспектам человеческой психики. По его мнению, общество есть психическое единение людей, а индивидуальное сознание предстает основой всего права, поскольку «в нем зарождаются первоначально представления о возможных способах разграничения сталкивающихся интересов, следовательно, о юридических нормах» [9, с. 227].

Также, на наш взгляд, достаточно специфична дефиниция правосознания, данная С. А. Муромцевым, который отмечал, что оно представляет собой «совокупность субъективных представлений о наиболее совершенном правовом порядке» [12, с. 154]. Примечательно, что он наделяет упомянутый термин признаком субъективности, состоящим в выражении тех или иных явлений в представлениях людей. Также особенность авторской дефиниции заключается в указании на то, что правосознание отражает желаемый правовой порядок. При этом на существующий правовой порядок внимания правоведом не обращается. Конечно, стоит констатировать, что данное определение, в отличие от ранее рассмотренных, имеет некоторую схожесть с современными.

Достаточно интересен и взгляд на правосознание И. А. Ильина, который считал необходимым формирование в России правосознания, свободного от западного формализма. В свою очередь, говоря о правосознании, он отмечал, что «нормальное правосознание ведет не раздвоенную, а единую жизнь, и если оно видит перед собой исторически данное раздвоение, то оно обращается к борьбе за становление своего внутреннего и духовного единства» [4, с. 165].

Однако, как уже упомянуто, внимание исследованию понятия «правосознание» уделялось и в работах зарубежных ученых того времени. Например, И. Кант определял правосознание как детерминанту права, предусматривающую осознание необходимого ограничения прав отдельной личности в общественных интересах [5, с. 535]. Г. Гегель давал характеристику правосознания с точки зрения саморазвития сознания и духовной культуры. Иными словами, он связывал уровень развития правосознания с уровнем развития духовной культуры [2, с. 201]. В то же время достаточно специфична и позиция Р. Иеринга, видевшего сущность правосознания в интуиции и чувствах, но ни в коем случае не в разумности и рациональности [3, с. 38].

Отметим, что в дореволюционный период единого мнения о сущности понятия «правосознание» так и не сложилось.

Начало XX в. было ознаменовано переломными событиями и, как следствие, кризисом правосознания. В частности, Б. А. Кистяковский констатировал наличие низкого уровня правосознания интеллигенции, игнорирование ею правовых норм [7, с. 620]. Свообразным катализатором, вновь подогревшим общественный

интерес к сущности правосознания после продолжительного кризиса, стал приход к власти большевиков с присущей им идеологией и образование первого в мировой истории социалистического государства. Справедливо говорить, что тем самым была ознаменована новая эпоха в праве.

В. И. Ленин, говоря о правосознании, выделял в особую категорию революционное правосознание и рассматривал его как источник права в условиях отсутствия достаточного количества советских законов. Он считал, что оно наличествует в каждом представителе трудящихся классов. Более того, по его мнению, применение революционного правосознания – инструмент для приобщения народных масс к управлению [10, с. 172–173]. П. Н. Галанза, в свою очередь, оценивал революционное правосознание как «оружие в руках пролетариата», подчеркивая такие его черты, как классовость и глубокая народность [1, с. 164–165].

Продолжая характеризовать понимание правосознания в советский период развития государства и права, отметим, что П. И. Стучка, также будучи одним из видных деятелей той эпохи, понимал под ним психическое переживание, которое происходит в голове человека по поводу того или иного общественного отношения. Иными словами, это своеобразная оценка им справедливости [17, с. 44]. Из этого следует, что обращение к справедливости имело место при анализе понятия «правосознание» не только в дореволюционный, но и советский период.

М. А. Рейснер, анализируя сущность правосознания, отождествлял его с правом, причем отмечая, что последнее, как правило, устанавливается по произволу законодателя [16, с. 273–274]. Данную точку зрения не разделял и даже критиковал И. П. Разумовский, отождествляя правосознание не с правом, а с правовой идеологией, а ее, в свою очередь, отделяя от правовой психологии [15, с. 35–38].

Значимым этапом для развития учения о правосознании стала вторая половина XX в. Именно тогда оно начинает рассматриваться как одна из разновидностей общественного сознания и, что не менее важно, без отрыва от человека как его непосредственного носителя, несмотря на все такое же наличие в правовой мысли присущих советской идеологии принципов. Так, А. Е. Лукашева, характеризуя социалистическое правосознание как форму общественного сознания, в качестве его носителей выделяет представителей рабочего класса, а в условиях зрелого социализма – весь народ. Особое внимание она обращает на структуру правосознания и выделяет следующие составляющие: взгляды, представления, настроения, чувства относительно характера, сущности, принципов права и законности, оценку действующих и предлагаемых к изданию правовых норм. При этом А. Е. Лукашева особо отмечает, что правосознание также выражается в осуждении неправомерного поведения и фактов несправедливости, незакония, произвола [11, с. 130].

Достаточно популярным во второй половине XX в. являлось и определение правосознания, данное И. Е. Фарбером. Аналогично вышеупомянутому толкованию, ученый понимал правосознание как форму общественного сознания. Так, по его мнению, оно представляет собой «совокупность правовых взглядов и чувств, обладающих нормативным характером и охватывающих как знания правовых явлений, так и оценку с точки зрения классовой (или общенародной) справедливости, а также новые правовые требования, отражающие экономические

и политические потребности и интересы общественного развития» [18, с. 37]. Особенность авторской дефиниции состоит в наделении правосознания признаком нормативности и обращении к справедливости.

Г. Кельзен в качестве цели правосознания определял построение конструкций, не имеющих ничего общего с реальными жизненными процессами. При этом составляющими таких конструкций он определял так называемые «нормы долженствования» [6, с. 110]. В. Кнапп и А. Герлох давали характеристику правосознания с точки зрения логики норм, отмечая, что основу оценки поведения личности составляют нормативные суждения. По мнению авторов, те самые нормативные суждения о возможном и должном поведении, о правозначимом поведении личности позволяют определять векторы развития поведенческих процессов саморегуляции и самоконтроля [8, с. 172].

Обобщая тенденции развития учения о правосознании в советский период, стоит констатировать, что сначала оно изучалось с точки зрения психологии и социологии. Однако с развитием марксистско-ленинской идеологии правосознание стало восприниматься как инструмент отражения общественного бытия. Особо стоит отметить вторую половину XX в., когда внимание как советских, так и зарубежных ученых сосредотачивается на субъектной и содержательной составляющей правосознания. Более того, оно начинает восприниматься в качестве формы общественного сознания, что, несомненно, оказало влияние на его современное понимание.

В современный период, на наш взгляд, правосознание понимается научным сообществом более однозначно, нежели в дореволюционный и советский периоды. При этом тенденции к пониманию правосознания, которые сложились в советское время, нашли свое отражение в настоящем.

Для выявления особенностей современного понимания правосознания в зарубежных странах обратимся к работе Марка Хертоу. Так, автором отмечается, что в США закон понимается своеобразной «переменной» правосознания. То есть интерес представляет ответ на вопрос «Что люди думают об официальном праве?» В то время как европейские ученые задаются вопросом «Что люди понимают под словом „право“?» По мнению исследователя, данные позиции предстают как «две стороны одной монеты», в связи с чем он считает рациональной их интеграцию [21, с. 457–481].

Подводя итог вышеизложенному, отметим, что правосознание является категорией права, вокруг которой в различные исторические периоды развития государства и права сосредоточен интерес отечественных и зарубежных ученых. Примечательно, что в каждый из них понимание правосознания отличалось определенной спецификой.

Список литературы

1. Галанза П. Н. Психологическая теория права и марксизм // Ученые записки Казанского государственного университета имени В.И. Ленина. 1929. Кн. 1. Т. 89. С. 113–170.
2. Гегель Г. В. Ф. Философия права. М. : Мысль, 1990. 524 с.
3. Иеринг Р. Борьба за право / пер. с нем. С. И. Ершова. М. : Феникс, 1991. 64 с.

4. Ильин И. А. Теория права и государства / под ред. В. А. Томсинова. М. : Зерцало, 2003. 400 с.
5. Кант И. Основы метафизики нравственности / Сочинения : в 6 т. Т. 4. Ч. 1. М. : Мысль, 1965. С. 219–310.
6. Кельзен Г. Чистое учение о праве / пер. с нем. М. В. Антонова и С. В. Лезова. СПб. : Алеф-Пресс, 2015. 542 с.
7. Кистяковский Б. А. Социальные науки и право. Очерки по методологии социальных наук и общей теории права. М. : М. и С. Сабашниковы, 1916. 704 с.
8. Кнапп В., Герлох А. Логика в правовом сознании / под общ. ред. и вступ. ст. А. Б. Венгерова. М., 1987. 310 с.
9. Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. СПб., 1909. 354 с.
10. Ленин В. И. Доклад о партийной программе, 19 марта // Полное собрание сочинений. Т. 38. М. : Политиздат, 1969. С. 151–173.
11. Лукашева Е. А. Правосознание, правовое воспитание и правовая культура // Советское государство и право. 1976. № 1. С. 129–137.
12. Муромцев С. А. Определение и основное разделение права. М. : Типография А.И. Мамонтова и К°, 1879. 240 с.
13. Петражицкий Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности : в 2 т. Т. 1. СПб. : Типография товарищества «Екатерингофское печатное дело», 1909. 318 с.
14. Популярный юридический энциклопедический словарь / под ред О. Е. Кутафина [и др.]. М. : Большая российская энциклопедия : Рипол-классик, 2001. 800 с.
15. Разумовский И. П. Детские и старческие болезни правовой теории // Под знаменем марксизма. 1925. № 5–6. С. 28–54.
16. Рейснер М. А. Право: Наше право. Чужое право. Общее право. Ленинград : М. : Государственное издательство, 1925. 276 с.
17. Стучка П. И. Революционная роль права и государства: общее учение о праве. М. : Соцакадемия, 1923. 153 с.
18. Фарбер И. Е. Правосознание как форма общественного сознания. М. : Юридическая литература, 1963. 206 с.
19. Философская энциклопедия : в 5 т. Т. 1 / под ред. Ф. В. Константинова. М. : Советская энциклопедия, 1960. 504 с.
20. Шершеневич Г. Ф. Общая теория права : в 4 т. Т. 1. М., 1910. 839 с.
21. Hertogh M. A «European» Conception of Legal Consciousness: Rediscovering Eugen Ehrlich // Journal of Law and Society, 2004, vol. 31, no. 4, pp. 457–481.

УДК 35.085.6

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ФССП РОССИИ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ СОБСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Кутько Виктория Васильевна

доцент кафедры теории и истории государства и права юридического института, кандидат
юридических наук, доцент
Белгородский государственный национальный исследовательский университет
e-mail: kutko@bsu.edu.ru

Нестеренко Виктория Викторовна

студентка 4-го курса юридического института
Белгородский государственный национальный исследовательский университет
e-mail: viktorian25102001@yandex.ru

Ключевые слова: ФССП
России, государственный
служащий, собственная без-
опасность, риск, угроза.

Аннотация. Обеспечение собственной безопасности является од-
ним из приоритетных направлений деятельности органов прину-
дительного исполнения. Реализуемые в его рамках меры, буду-
чи ориентированными на сохранение жизни и здоровья их слу-
жащих, с учетом современных реалий не являются достаточны-
ми. В статье авторами выделяются три перспективных направле-
ния их совершенствования, а также предлагается ряд возможных
к внедрению практик.

Для цитирования: Кутько В.В., Нестеренко В.В. Перспективные направления совершенствования
деятельности ФССП России по обеспечению собственной безопасности // Профессиональное
юридическое образование и наука. № 2(10)/2023. С. 43-45.

PROMISING DIRECTIONS FOR IMPROVING THE ACTIVITIES OF THE FSSP OF RUSSIA
TO ENSURE OWN SECURITY

Kutko Victoria V.

Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the Law Institute,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
Belgorod State National Research University
e-mail: kutko@bsu.edu.ru

Nesterenko Victoria V.

4th year student of the Law Institute
Belgorod State National Research University
e-mail: viktorian25102001@yandex.ru

Keywords: FSSP of Rus-
sia, civil servant, own se-
curity, risk, threat.

Abstract. Ensuring one's own security is one of the priorities of the ac-
tivities of enforcement agencies. The measures implemented within its
framework, being focused on preserving the life and health of their em-
ployees, taking into account modern realities, are not sufficient. In the ar-
ticle, the authors identify three promising areas for their improvement, as
well as a number of possible practices for implementation.

For citation: Kutko V.V., Nesterenko V.V., "Promising Directions for Improving the Activities of the FSSP
Of Russia to Ensure Own Security", Professional Legal Education and Science, no. 2(10)/2023, pp. 43–45.

Федеральная служба судебных приста-
вов Российской Федерации (далее – ФССП
России) является неотъемлемой частью си-
стемы государственного управления. Имен-
но от эффективности ее деятельности зави-
сят нормальный порядок функционирова-
ния судов, оперативность исполнения су-
дебных актов, а также актов иных органов и
должностных лиц. В то же время, с учетом

специфики возложенных на ФССП России
функций, следует констатировать тот факт,
что деятельность ее служащих несет в себе
немало рисков, представляющих угрозу их
жизни и здоровью. Поэтому особое вни-
мание в системе органов принудительно-
го исполнения уделяется обеспечению соб-
ственной безопасности, а именно «состоя-
нию защищенности органа от внешних и

внутренних угроз, обеспечивающему его нормальное функционирование как элемента системы обеспечения интересов общества и государства» [1]. Однако современные реалии порождают объективную необходимость совершенствования данного механизма, о чем пойдет речь далее.

Во-первых, в настоящее время одной из самых опасных и возрастающих угроз обществу и государству является терроризм. В этой связи особое внимание следует уделить защищенности объектов ФССП России и его территориальных органов. Так, в зданиях органов принудительного исполнения действует пропускной режим, однако полагаем, что только он один не способен гарантировать надлежащую защищенность. В частности, следует принимать во внимание фактор физического износа как зданий, так и оборудования. Соответственно, имеется необходимость по обеспечению инженерно-технической укреплённости зданий путем улучшения их прочностных характеристик. Кроме того, целесообразным представляется и обновление систем охранного оповещения, тревожной сигнализации, средств и систем контроля и управления доступом и их периодическое тестирование. Однако служащим ФССП России важно быть готовыми к угрозе не только технически, но и физически. В этой связи нам видится целесообразным периодическое проведение учений по отработке совместных действий судебными приставами с сотрудниками органов внутренних дел и объединённых дежурных диспетчерских служб.

Во-вторых, следует уделить внимание безопасности служащих ФССП России вне здания органа принудительного исполнения. Например, опасность может наступить его в ходе совершения исполнительных действий или во время обеспечения порядка судебного заседания. Так, в «Порядке организации деятельности судебных приставов по обеспечению установленного порядка деятельности судов» указано, что судебные приставы по обеспечению установленного порядка деятельности судов по поручению старшего судебного пристава обеспечивают безопасность судебных приставов-исполнителей, иных должностных лиц ФССП России при исполнении должностных обязанностей¹. Иными словами, одни судебные приставы в определенных

случаях обеспечивают безопасность других. Однако ввиду наличествующего дефицита кадров это не всегда представляется возможным реализовать. Полагаем, что в условиях очевидных рисков или ввиду отсутствия возможности участия уполномоченных на то судебных приставов, в указанный процесс следует привлекать сотрудников органов внутренних дел.

В-третьих, целесообразно совершенствование методической составляющей как основы для проведения мероприятий по вышеупомянутым направлениям. На наш взгляд, необходимо принятие плана мероприятий, направленного на совершенствование механизма обеспечения собственной безопасности в системе ФССП России по противодействию коррупции. При этом, как отмечает Д.А. Шемарыкина, важна разработка мер путем анализа рисков, с которыми могут столкнуться служащие ФССП России с учетом специфики их деятельности. Иными словами, целесообразна выработка подхода к определению исчерпывающего (по состоянию на сегодняшний день) и возможного (прогнозируемого в будущем) перечней угроз. Кроме того, в зависимости от содержания перечней необходимо определить ответные меры реагирования на те или иные угрозы [2].

Отметим, что выявление таких угроз является достаточно непростой задачей. Проблемность обуславливается тем, что при проведении мониторинга правоприменения наличествует риск обнаружения правовой неурегулированности того или иного аспекта или несоответствия положений правовых норм друг другу, что требует дополнительных усилий. Полагаем, что при определении перспектив совершенствования деятельности ФССП России по обеспечению собственной безопасности необходимо использовать комплексный подход, сопряженный с методами статистической науки. Полагаем, что он наиболее оптимален для определения динамики развития опасных факторов и влияния факторных признаков на состояние защищенности как системы ФССП России, так и отдельных сфер жизни общества и государства.

Подводя итог вышеизложенному, отметим, что обеспечение собственной безопасности в системе органов принудительного исполнения выступает как необходимое ус-

¹ Порядок организации деятельности судебных приставов по обеспечению установленного порядка деятельности судов // Официальный сайт Федеральной службы судебных приставов

Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <https://fssp.gov.ru> (дата обращения: 17.01.2023).

ловие их нормального функционирования и исполнения их служащими возложенных на них должностных обязанностей. Однако упомянутый механизм нуждается в совершенствовании с учетом современных реалий. Нами выявлено, что особое внимание следует уделить антитеррористической безопасности, обеспечению безопасности служащих ФССП России вне здания органа принудительного исполнения, а так-

же методической составляющей как основы для реализации мероприятий по упомянутым направлениям. В своей совокупности все перечисленное способно укрепить механизм обеспечения собственной безопасности в системе ФССП России и минимизировать риски, связанные с причинением вреда жизни и здоровью ее служащих.

Список цитируемых источников

1. Осейчук В. И. Теория государственного управления [Текст] : учебник и практикум для вузов / В.И. Осейчук. Москва : Издательство «Юрайт», 2021. – 342 с.
2. Шемарькина Д. А. Совершенствование деятельности ФССП России в информационном пространстве / Д. А. Шемарькина // Юридическая наука. – 2019. – № 3. – С. 51-54.

НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ
БИБЛИОТЕКА
LIBRARY.RU

КОРЗИНА

ПОИСК

ИНФОРМАЦИЯ О ПУБЛИКАЦИИ

eLIBRARY ID: 54064268 EDN: VTMRUC

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ЭКСПЕРТИЗА МУНИЦИПАЛЬНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ КАК ЭТАП МУНИЦИПАЛЬНОГО ПРАВОТВОРЧЕСТВА

САФРОНОВА Е.В.¹, КУТЬКО В.В.¹, НЕСТЕРЕНКО В.В.¹, ЛОМАКИН М.В.¹

¹ Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Россия

Тип: статья в журнале - научная статья Язык: немецкий
Том: 7 Номер: 3 Год: 2023 Страницы: 3-7

ЖУРНАЛ:

ПРОБЛЕМЫ НАУЧНОЙ МЫСЛИ
Учредитель: Товарищество с ограниченной ответственностью «Каллистон»
eISSN: 1561-6916

АННОТАЦИЯ:

Муниципальное правотворчество является одним из приоритетных направлений деятельности органов местного самоуправления. Его результатом выступает муниципальный правовой акт. Как справедливо отмечают А.Р. Еремин и С.В. Кулагин, «за каждым из муниципальных правовых актов стоит необходимость решения важных социальных, экономических, управленческих и иных задач». Кроме того, их качество имеет большое значение для эффективности деятельности муниципальных служащих [3, с. 76].

БИБЛИОМЕТРИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ:

Входит в РИНЦ: да	Цитирований в РИНЦ: 0
Входит в ядро РИНЦ: нет	Цитирований из ядра РИНЦ: 0
Рецензии: нет данных	Процентиль журнала в рейтинге SI: 99

ТЕМАТИЧЕСКИЕ РУБРИКИ:

Рубрика OECD: Law (изменить)
Рубрика ASJC: нет (добавить)
Рубрика ГРНТИ: нет (добавить)
Специальность ВАК: нет (добавить)

РОССИЙСКИЙ ИНДЕКС
НАУЧНОГО ЦИТИРОВАНИЯ
Science Index

ИНСТРУМЕНТЫ

- Содержание выпуска
- Список статей в Google Академии, цитирующих данную
- Ссылка для цитирования

- Добавить публикацию в подборку

Новая подборка

- Данная публикация входит в список моих работ

- Редактировать Вашу заметку к публикации
- Обсудить эту публикацию с другими читателями
- Показать все публикации этих авторов
- Найти близкие по тематике публикации

НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ
БИБЛИОТЕКА
LIBRARY.RU

Проблемы
научной
мысли

КОРЗИНА

ПОИСК

ИНФОРМАЦИЯ О ПУБЛИКАЦИИ

eLIBRARY ID: 54064280 EDN: H2IKH1

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ МЕХАНИЗМА ЗАЩИТЫ ПРАВ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КУТЬКО В.В.¹, НЕСТЕРЕНКО В.В.¹

¹ Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Россия.

Тип: статья в журнале : научная статья Язык: немецкий
Том: 7 Номер: 3 Год: 2023 Страницы: 36-53

ЖУРНАЛ:

ПРОБЛЕМЫ НАУЧНОЙ МЫСЛИ
Учредители: Товарищество с ограниченной ответственностью «Каллистон»
eISSN: 1561-6916

АННОТАЦИЯ:

Российская Федерация – многонациональное государство. В настоящее время ее населяют около 190 народов [9]. По состоянию на 2022 год 47 народов включены в перечень коренных малочисленных [4]. Их представители нуждаются в повышенном внимании со стороны органов публичной власти и их должностных лиц в целях сохранения уникального культурного наследия и традиций, сохранившихся веками.

БИБЛИОМЕТРИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ:

Входит в РИНЦ: да	Цитирований в РИНЦ: 0
Входит в ядро РИНЦ: нет	Цитирований из ядра РИНЦ: 0
Рецензии: нет данных	Процентиль журнала в рейтинге SI: 99

ТЕМАТИЧЕСКИЕ РУБРИКИ:

Рубрика OECD: Law (изменить)
Рубрика ASJC: нет (добавить)
Рубрика ГРНТИ: нет (добавить)
Специальность ВАК: нет (добавить)

АЛТЪМЕТРИКИ:

РОССИЙСКИЙ ИНДЕКС
НАУЧНОГО ЦИТИРОВАНИЯ
Science Index

ИНСТРУМЕНТЫ

- Содержание выпуска
- Список статей в Google Академии, цитирующих данную
- Ссылка для цитирования
- Добавить публикацию в подборку

Новая подборка

- Данная публикация входит в список моих работ
- Редактировать Вашу заметку к публикации
- Обсудить эту публикацию с другими читателями
- Показать все публикации этого автора
- Найти близкие по тематике публикации

НАУЧНО-ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР “ИМПЕРИЯ”

«Концептуальные пути развития гуманитарных и социальных наук»

Сборник материалов конкурса

Том 1

30 сентября 2023г.

Москва

2023

УДК 33, 34, 37, 39, 63, 93 159.9
ББК 4, 6/8
К 64

Концептуальные пути развития гуманитарных и социальных наук: сборник материалов XXXIV-ой международной очно-заочной научно-практической конференции, 30 сентября, 2023 – Москва: Издательство НИЦ «Империя», 2023. – 75с.

ISBN 978-5-6050777-0-1

Сборник включает материалы XXXIV международной очно-заочной научно-практической конференции: «Концептуальные пути развития гуманитарных и социальных наук», проведенной 30 сентября 2023 г., на базе: АНО ВО «Московская международная высшая школа бизнеса «МИРБИС», аудитория 714.

Материалы сборника могут быть использованы научными работниками аспирантами и студентами в научно-исследовательской учебно-методической и практической работе.

Сборник научных трудов подготовлен согласно материалам, предоставленным авторами. За содержание и достоверность статей ответственность несут авторы. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Сборник статей зарегистрирован в наукометрической базе Elibrary.ru (РИНЦ) по договору № 905-04/2016К от 07.04.2016г.

УДК 33, 34, 37, 39, 63, 93 159.9
ББК 4, 6/8

© Авторы статей, 2023
© Научно-издательский центр "Империя", 2023

Из изложенного правомерно судить о том, что на практике возникают разногласия по вопросу применения института процессуального соучастия по той или иной категории дела из-за неурегулированности законодателем данного процессуального института.

Резюмируя все вышесказанное, авторы приходят к выводу о том, что институт процессуального соучастия обоснован. Соистцы и соответчики, предъявляющие совместные иски, объединенные общим интересом, узаконивают гражданский процесс, который экономит время, обеспечивает эффективность, целесообразность и единообразие вынесенных решений. Вместе с тем законодательные несовершенства формулировок существуют, оперативное внесение изменений может помочь вынесению законных, обоснованных решений и оптимизировать работу суда. Полагаем, что прежде всего необходимо законодательно закрепленное определение понятия «процессуальное соучастие», что послужит прекращению дискуссии между учеными-процессуалистами и правоприменителями, а также не будут возникать трудности его разграничения со смежными институтами.

Список использованной литературы:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 24.06.2023, с изм. от 20.07.2023)// Собр. законодательства Рос. Федерации — 2002. — № 46. — Ст. 4532.
2. Гражданское дело 14-237/2022 (03.11.2022, Ульяновск, (Арбитражный суд Ульяновской области) // [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/JCTYODRi196w/> Дата обращения: 25.09.2023.
3. Охото С.В. Некоторые проблемы процессуального соучастия[Текст] / С.В.Охото, Л.Б. Рейдель //Правовая политика и правовая жизнь: сб. статей. – Иркутск, 2019. – С. 47-49.
4. Мохов, А.А. Гражданский процесс (гражданское процессуальное право) России: учебник / А.А. Мохов, И.В. Воронцов, С.Ю. Семенов; отв. ред. А.А. Мохов. — М.: Контракт, 2017. — 384 с.

© К.А. Казакова, Д.А. Тэрри, 2023

УДК 796.034

Нестеренко В.В.,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород
Нестеренко В.Н.,
МБОУ «Ивнянская средняя общеобразовательная школа № 1», п. Ивня

ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ СПОРТСМЕНОВ: СОДЕРЖАНИЕ И ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ

Развитие физической культуры и спорта является одним из приоритетных направлений государственной политики в Российской Федерации. В этой связи особое внимание уделяется правовому регулированию данной области, в том числе прав и обязанностей спортсменов как участников общественных отношений. Однако они имеют присущую им специфику, что обусловлено как наличествующими реалиями, так и непосредственно самой природой физической культуры, спорта.

Однако в начале считаем целесообразным выявить дефиницию такого понятия как «спортсмен». Она нашла свое легальное закрепление в ст. 2 Федерального закона от 04.12.2007 № 329 «О физической культуре и спорте в Российской Федерации». Примечательно, что названный нормативный правовой акт содержит понятия «спортсмен» и «спортсмен высокого класса».

Под первым понимается «физическое лицо, занимающееся выбранными видом или видами спорта и выступающее на спортивных соревнованиях» [3]. Толкование второго понятия схоже с первым, однако акцент делается на том, что такой спортсмен имеет спортивное звание и выступает на спортивных соревнованиях, чтобы достичь высоких спортивных результатов.

Перечень прав и обязанностей спортсменов содержится в ст. 26 ранее упомянутого федерального закона и не является окончательным, поскольку в ней подчеркивается, что возможны «осуществление иных прав и исполнение иных обязанностей в соответствии с законодательством Российской Федерации» [3].

Что касается прав спортсмена, то, во-первых, он может свободно выбирать вид спорта. Иными словами, он правомочен по собственному усмотрению определять где, когда и каким видом спорта заниматься, в том числе исходя из своих личных предпочтений и потенциальных физических возможностей. При этом нормативные правовые акты не устанавливают возрастного ценза к занятию спортом. Тем не менее, возможно установление возрастного ценза при допуске к соревнованиям. Например, участвовать в соревнованиях по боксу могут дети с 12 лет [1].

Во-вторых, спортсмен имеет право на участие в спортивных соревнованиях по выбранным видам спорта. На наш взгляд, это право имеет важное значение, поскольку участие в соревнованиях – обстоятельство, позволяющее получать спортивные звания и разряды, подтверждать свой имеющийся статус и повышать уровень профессионального мастерства. Однако стоит отметить, что данная норма отсылает к правилам видов спорта и положениям (регламентам) о спортивных соревнованиях. С.А. Юрлов справедливо отмечает, что это негативная тенденция, которая носит дискриминационный характер [5]. Действительно, фактически для разных категорий спортсменов установлена разная процедура подачи заявки на соревнования и, соответственно, зачастую возникают определенные барьеры. Полагаем, что установленные положения нуждаются в совершенствовании. Важно укрепить гарантии на участие в спортивных соревнованиях для каждого спортсмена. В этом направлении большое значение имеет и укрепление системы юрисдикционных органов спортивных федераций.

В-третьих, также одним из прав спортсмена является включение его в составы спортивных сборных команд Российской Федерации. Однако необходимым условием здесь предстает соответствие установленным критериям отбора спортсменов и соблюдение порядка их формирования. Данное право взаимосвязано с правом на участие в спортивных соревнованиях, поскольку его несоблюдение может стать препятствием для включения спортсмена в сборную команду. Соответственно, на пути к реализации права спортсмена на включение его в составы спортивных сборных команд Российской Федерации также не исключено возникновение барьеров.

В-четвертых, спортсмен управомочен на получение спортивных разрядов и званий, являющихся показателем уровня его подготовки. Для этого необходимо выполнение им норм и требований Единой всероссийской спортивной классификации. На наш взгляд, данное право, как и предыдущее, взаимосвязано с правом на участие в спортивных соревнованиях, поскольку упомянутая классификация для того или иного вида спорта в качестве объективно измеримого результата спортивной деятельности выдвигает занятие определенного места в официальных спортивных соревнованиях, достижение заданного нормативами количества побед над соперниками и т.д. Это еще раз подтверждает тезис о необходимости совершенствования некоторых процедурных механизмов.

В-пятых, спортсмен имеет право на заключение трудовых договоров в порядке, установленном трудовым законодательством. Трудовые отношения в данной сфере обладают присущей им спецификой. В этой связи им посвящена отдельная гл. 54.1 Трудового кодекса Российской Федерации. Установление трудовых отношений не только предоставляет спортсмену дополнительные права, но и наделяет его дополнительными обязанностями. Например, он имеет право на отдых, своевременную и в полном объеме выплату заработной платы и т.д. В то же время в трудовом договоре закрепляется дополнительный перечень обязанностей, в частности, соблюдение установленного спортивного режима, участие в спортивных соревнованиях по указанию работодателя и т.д.

Также спортсмен имеет право на содействие общероссийских спортивных федераций по выбранным видам спорта в защите его прав и законных интересов в международных спортивных организациях. Как было упомянуто ранее, важную роль играет укрепление системы юрисдикционных органов спортивных федераций. В этих целях важна популяризация развития спортивного права и подготовки квалифицированных юристов в данной сфере, обладающих знанием как российских, так и международных нормативных правовых актов.

Что касается обязанностей спортсмена, то, во-первых, он обязан соблюдать требования безопасности во время участия в физкультурных мероприятиях и спортивных мероприятиях, тренировочных мероприятиях и при нахождении на объектах спорта. Названная обязанность направлена на создание условий для сохранения жизни и здоровья спортсмена. Также это одно из главных требований трудового законодательства, которое имеет место быть, если он официально трудоустроен.

Во-вторых, спортсмен обязан соблюдать антидопинговые правила. Особое внимание проблеме использования допинга уделяется не только на государственном, но и на международном уровне. Допинг вредит как спортсмену, так и имиджу спорта в целом, меняя отношение к нему в негативную сторону. В целях проведения допинг-контроля он также обязан предоставлять информацию о своем

местонахождении. Однако спортсмены могут зачастую сталкиваться и с необоснованным обвинением в употреблении допинга, в связи с чем важно укрепление гарантий реализации права на защиту.

В-третьих, спортсмен обязан соблюдать этические нормы в области спорта. Профессиональная этика является неотъемлемой частью подготовки каждого из них. Данные нормы включены в правила того или иного вида спорта. Возьмем ст. 48 Правил вида спорта «Спортивная борьба», которая содержит нормы спортивной этики. Так, например, неэтичным является выражение недовольства судьей, в связи с чем это наказуемо [2]. Стоит отметить, что в 2013 г. в дополнение к упомянутой норме введена норма о том, что спортсмен не должен участвовать в азартных играх в букмекерских конторах и тотализаторах путем заключения пари. Однако это касается официальных спортивных соревнований по виду или видам спорта, по которым он участвует в соответствующих официальных спортивных соревнованиях. Наличие названного положения, на наш взгляд, весьма оправданно, поскольку это является своего рода неуважением как к своей команде, так и к команде соперника.

В-четвертых, спортсмен обязан соблюдать положения (регламенты) о физкультурных мероприятиях и спортивных соревнованиях, в которых он принимает участие, требования организаторов таких мероприятий и соревнований. Эта обязанность является необходимым условием надлежащего проведения мероприятия. Как правило, устанавливаются определенные требования к содержанию упомянутых документов. Так, например, требования к содержанию положений (регламентов) о межрегиональных и всероссийских официальных физкультурных мероприятиях, и спортивных соревнованиях урегулированы Приказом Минспорта России от 01.07.2013 № 504.

В-пятых, спортсмен должен соблюдать санитарно-гигиенические требования, медицинские требования, регулярно проходить медицинские обследования. Наличие данной обязанности также объективно необходимо, поскольку это одно из необходимых условий сохранения жизни и здоровья спортсмена. Что касается санитарно-гигиенических требований, то они предъявляются к спортивной одежде, помещению для проведения тренировок и т.д. Определенные требования утверждаются постановлениями главного санитарного врача Российской Федерации. Относительно соблюдения медицинских требований и регулярного прохождения медицинских обследований отметим, что спортсмен должен получать медицинские заключения о допуске к участию в физкультурных и спортивных мероприятиях. Медицинский осмотр является необходимостью, направленной на контроль за состоянием здоровья спортсмена и предупреждение заболеваний или их выявление на ранних стадиях, поскольку спортивная деятельность связана с интенсивными физическими нагрузками, высокой вероятностью получения спортивных травм [4, с. 183].

Таким образом, подводя итог вышеизложенному, отметим, что физическая культура и спорт – область, обладающая множеством специфических черт. Именно они обуславливают содержание прав и обязанностей спортсменов. В целях совершенствования механизма их реализации на современном этапе, сопряженном с изменением политического ландшафта мира, важную роль играет укрепление системы юрисдикционных органов спортивных федераций, популяризация развития спортивного права и подготовки квалифицированных юристов в данной сфере. Кроме того, для устранения некоторых неоправданно существующих барьеров в пересмотре нуждаются отдельные положения, в частности, касающиеся допуска к спортивным соревнованиям.

Список использованной литературы:

1. Правила вида спорта «Бокс» (утв. приказом Минспорта России от 23.11.2017 № 1018) // СПС «Гарант» [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_288326 (дата обращения: 20.09.2023).
2. Правила вида спорта «Спортивная борьба» (утв. приказом Минспорта России от 05.11.2019 № 906) // СПС «Гарант» [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_337978 (дата обращения: 20.09.2023).
3. Федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 50. Ст. 6242.
4. Чуприна О.С., Шевцова П.А. Правовой статус спортсмена // Modern Science. 2020. № 7-2. С. 180-185.
5. Юрлов С.А. Правовые проблемы реализации прав спортсменов / WiseLawyer [Электронный ресурс]. – URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/76192-pravovye-problemy-realizacii-prav-sportsmenov> (дата обращения: 20.09.2023).

заказчиков, как планы финансово-хозяйственной деятельности, бюджетные сметы, планы-графики и изменения к ним на предмет проверки сроков финансирования закупок.

Из двух вышеприведенных критериев следует вывести третий – наличие либо отсутствие злого умысла со стороны заказчика. Так например, при проведении закупки работ по проведению ремонта одного помещения посредством 10 контрактов, заключенных в один срок либо близкие сроки, с одновременными сроками выполнения работ, даже с одним подрядчиком, фактически является умышленным дроблением закупок. С другой стороны, закупка небольшим учреждением двух партий одинакового товара в разное время не свидетельствует прямо о дроблении закупки. В процессе анализа ситуации необходимо тщательно выяснять, является ли это причиной фактической невозможности долгосрочного планирования, например, для учреждения, количество получателей услуг которого постоянно меняется. При этом один и тот же поставщик может быть попросту результатом долгосрочного плодотворного сотрудничества, применения к заказчику системы существенных скидок и т. д. Соответственно, данный критерий является при определении наличия либо отсутствия в действиях заказчика признаков административного правонарушения ключевым, и его следует исследовать при рассмотрении дела с особой тщательностью.

Следует также полагать, что практика применения данных предложений и критериев может дать положительный эффект в работе контрольных органов и судов в плане рассмотрения дел о возможном дроблении закупок о наличии либо от наличия либо отсутствия в действиях заказчика признаков административного правонарушения.

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации, № 1, (часть I), 07.01.2002, ст. 1.
2. Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 08.04.2013 г., 14 ст. 1652.
3. Федеральный закон «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» от 21.07.2005 № 94-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации, N 30 (ч.I), 25.07.2005, ст. 3105.
4. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 17.04.2018 г. № Ф01-1056/2018 по делу № А38-7831/2017 - Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/LpKiyMiItYj/> (дата обращения: 02.05.2022).
5. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 10.04.2018 г. № Ф09-1208/18 - Режим доступа: URL: <https://base.garant.ru/38773745/> (дата обращения: 30.10.2022).
6. Аминев Ф. Г., Балякина Е.Б. О «Дроблении» закупок в контрактной системе // ЮП. 2019. №2 (89). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-droblenii-zakupok-v-kontraktnoy-sisteme> (дата обращения: 02.05.2022).
7. Резнов К.П. Искусственное дробление закупок как проблема применения заказчиками федеральных законов № 44-ФЗ И № 223-ФЗ // Вестник магистратуры. 2019. №4-2 (91). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennoe-droblenie-zakupok-kak-problema-primeneniya-zakazchikami-federalnyh-zakonov-44-fz-i-223-fz> (дата обращения: 30.09.2022).
8. Рукавишников С.М. К вопросу о дроблении государственной и муниципальной закупки // Сибирское юридическое обозрение. 2019. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-droblenii-gosudarstvennoy-i-munitsipalnoy-zakupki> (дата обращения: 30.09.2022).

Белецкая А.А., Нестеренко В.В.

Цифровой рубль как новая форма российской валюты: правовая природа, преимущества и риски

*Белгородский государственный национальный
исследовательский университет (НИУ «БелГУ»)
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-10-2023-134

Аннотация

Цифровой рубль, являясь инновационной формой российской национальной валюты, получает все большее распространение в гражданском обороте. Несмотря на его законодательное урегулирование, в научном и экспертном сообществах продолжают

дискуссии относительно ряда вопросов. В настоящей статье автором рассматриваются специфические особенности цифрового рубля в разрезе гражданского оборота, а также выделяются преимущества и риски, связанные с его внедрением. Особое внимание уделяется анализу различных точек зрения, касающихся ряда упомянутых вопросов.

Ключевые слова: цифровой рубль, национальная валюта, наличные деньги, безналичные денежные средства, Центральный Банк Российской Федерации, эмитент.

Abstract

The digital ruble, being an innovative form of the Russian national currency, is becoming increasingly widespread in civil circulation. Despite its legislative regulation, discussions continue in the scientific and expert communities regarding a number of issues. In this article, the author examines the specific features of the digital ruble in the context of civil circulation, and also highlights the advantages and risks associated with its implementation. Particular attention is paid to the analysis of various points of view regarding a number of the issues mentioned.

Keywords: digital ruble, national currency, cash, non-cash funds, Central Bank of the Russian Federation, issuer.

В соответствии с ч. 1 ст. 75 Конституции Российской Федерации, «денежной единицей в Российской Федерации является рубль» [6]. Относительно продолжительное время он используется в обороте в двух удобных для населения формах – наличной и безналичной. Однако время не стоит на месте, и современные реалии сподвигнули к разработке и внедрению новой формы – цифровой.

Отметим, что интерес к категории «цифровой рубль» активизировался еще в октябре 2020 г., однако попытка закрепить его на легальном уровне была предпринята лишь в декабре 2022 г. Так, в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации (далее – ГД ФС РФ) инициативной группой сенаторов и депутатов внесены законопроекты № 270838-8 и № 270852-8, предполагающие внесение изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) и Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» (далее – Закон о банках).

На первых порах данные законопроекты получили неоднозначную оценку, что вполне объяснимо, ведь предложения, касающиеся сферы экономики, требуют особо тщательной проработки. Тем не менее, уже в июле 2023 г. они, пройдя все стадии законодательного процесса, были приняты и официально опубликованы.

Как следствие, теперь цифровой рубль представляет интерес не только с экономической точки зрения, но и с научной, становясь объектом исследований. Важное значение имеет и его изучение в юридическом спектре, а именно анализ правовой природы, выявление преимуществ и прогнозирование рисков. На данные аспекты обратим внимание, в свою очередь, и мы.

Так, сперва коснемся вопроса о природе цифрового рубля. Первоначально многие ошибочно воспринимали его в качестве нового вида криптовалюты. В этой связи Центральный Банк Российской Федерации (далее – ЦБ РФ) продолжает напоминать о том, что цифровой рубль таковым не является, имея отличные от криптовалюты черты. Оборот последней имеет немало рисков – отсутствие эмитента, гарантий защиты прав потребителей, постоянно колеблющаяся стоимость, невозможность оплаты товаров и услуг в ряде стран. Цифровой рубль, будучи формой российской национальной валюты, имеет эмитента в лице ЦБ РФ, гарантии защиты прав потребителей, равноценность с другими ее формами [9].

Что касается места цифрового рубля в гражданском обороте, то законодателем он признан объектом гражданских прав, равно как и наличные деньги и безналичные денежные средства (ст. 128 ГК РФ) [4]. Мы, в свою очередь, считаем, что, поскольку цифровой рубль – обязательство ЦБ РФ, то и на него распространяется обязательственно-правовой режим.

Конечно, новость о внедрении цифрового рубля не осталась без внимания общественности, вызвав неоднозначную реакцию. В этой связи рассмотрим связанные с этим процессом преимущества, а также выделим возможные риски.

Что касается преимуществ внедрения в гражданский оборот цифрового рубля, то, например, по мнению ЦБ РФ, это способно увеличить охват населения цифровыми услугами, что особенно актуально для отдаленных, малонаселенных территорий, где доступ к финансовой инфраструктуре ограничен. Более того, по его замечанию, развитие цифровых платежей приведет к снижению стоимости платежных услуг и денежных переводов и, как следствие, финансовой стабильности [9].

Председатель комитета ГД ФС РФ по финансовому рынку А. Г. Аксаков, в свою очередь, среди преимуществ выделил устойчивость цифровой национальной валюты в современных условиях. По его мнению, на нее не способны повлиять иностранные санкции. Таким образом открываются возможности для взаимных расчетов с дружественными странами. Так, одним из приоритетных партнеров в данном направлении определен Китай, где уже не один год активно развивается система цифровых платежей [1]. Соответственно, разработчиками концепции предусмотрена и возможность интеграции национальной платформы цифровых платежей с платформами цифровых платежей других стран.

Н. К. Каменская среди преимуществ цифрового рубля выделяет облегчение борьбы с незаконным оборотом денежных средств, обосновывая это тем, что ЦБ РФ обладает информацией о всех транзакциях без обращения к каждому банку-звену цепочки банковских переводов [5, с. 81]. Действительно, учитывая те обстоятельства, что ЦБ РФ выступает в качестве эмитента и что каждая «единица» цифрового рубля идентифицируется уникальным цифровым кодом, такая возможность наличествует. Более того, данная тенденция положительно оценивается некоторыми учеными. Например, по мнению Т. А. Саадулаевой и И. А. Шляхтевой, все это можно рассматривать как возможный инструмент борьбы с нецелевым расходованием денежных средств, выделяемых в рамках бюджетных платежей [7, с. 138].

Несмотря на положительные стороны, наличествует и ряд рисков. Еще на этапе разработки концепции одним из первых опасения высказал Сбербанк России. По мнению компании, имеется риск перетока в цифровой рубль около 2-4 трлн. рублей, что, в свою очередь, приведет к росту кредитных ставок [10]. Однако данное опасение нашло официальный комментарий. Так, председатель ЦБ РФ Э. С. Набиуллина подчеркнула, что внедрение цифрового рубля – процесс постепенный, не оказывающий влияния на кредитные ставки [3].

Риски не остались без внимания и среди финансовых аналитиков. Например, А. Аксенова выделила следующие: монополизация финансовой системы ЦБ РФ, попытка установления лимитов в вопросе обращения денег для граждан, организаций и государственных, муниципальных учреждений, а также возможность лишения денег их главной функции – функции накопления и сбережения [2].

Комментируя риск монополизации финансовой системы, отметим, что ЦБ РФ выступает в качестве эмитента, равно как и для наличных денег. Учитывая, что каждый цифровой рубль имеет уникальный цифровой код, передача роли эмитента коммерческим банкам не видится возможной. Однако при всем этом полностью упомянутый риск отрицать нельзя. На наш взгляд, в целях его минимизации в отношении цифрового рубля не следует проводить политику «обязывания», а предоставлять гражданам, организациям, государственным и муниципальным структурам возможность добровольного выбора удобного им способа расчетов.

Говоря о попытке установления лимитов в вопросе обращения денег для физических и юридических лиц, подчеркнем, что упомянутой цели не прослеживается. Это обосновывается созданием условий для бесшовности платежного пространства и возможностью свободной конвертации. Иными словами, цифровой рубль – лишь дополнение к наличным и безналичным расчетам, а не их замена.

Что касается обсуждаемого ранее риска, связанного с лишением цифрового рубля функции накопления и сбережения, то он оправдался. Это обусловлено внесением в ст. 5 Закона о банках дополнения следующего содержания: «Привлечение цифровых рублей во вклады (депозиты) не осуществляется» [8]. Иными словами, обладателю цифровых рублей осуществлять накопление представляется возможным только на своем цифровом кошельке, без

получения выгоды в виде процентов. В этом плане «традиционные» формы рубля более выигрышны для населения.

Что весьма ожидаемо, беспокойство вызвал и вопрос сохранности персональных данных пользователей цифровых кошельков. Ведь в последние годы значительно возросло число случаев утечки персональных данных пользователей различных сервисов и платформ. Справедливости ради, цифровые кошельки способны стать новой мишенью для злоумышленников. Конечно, на легальном уровне некоторые гарантии уже нашли свое закрепление. Так, оператор платформы цифрового рубля гарантирует тайну о счетах цифрового рубля, остатках цифровых рублей на счетах цифрового рубля, операциях с цифровыми рублями пользователей платформы цифрового рубля [8]. На них законодателем распространен режим банковской тайны. Тем не менее, это не сводит названный риск к минимуму. На этапе внедрения цифрового рубля важно обеспечить усиленный контроль в информационно-телекоммуникационном поле, в том числе необходимой нам представляется разработка определенной концепции или программы.

Подводя итог вышеизложенному, отметим, что цифровой рубль, будучи неким симбиозом качеств наличных и безналичных денег, выступает инновационной формой российской национальной валюты. Она призвана стать дополнением к упомянутым формам, не вытесняя их из гражданского оборота. В целом, внедрение цифрового рубля видится положительной тенденцией, особенно в условиях наличествующих политических и экономических санкций. Однако в целях обеспечения успешного функционирования механизма оборота цифрового рубля пристальное внимание следует уделить обеспечению цифровой безопасности.

1. Аксаков заявил, что цифровой рубль появится в обороте в 2023 году [Электронный ресурс] // Парламентская Газета. – URL: <https://www.pnp.ru> (дата обращения: 16.09.2023).
2. Аксенова А. О внедрении цифрового рубля и возможных перспективах [Электронный ресурс] // Blockchain24: журнал о блокчейне. – URL: <https://blockchain24.pro> (дата обращения: 17.09.2023).
3. Глава ЦБ: цифровой рубль не может влиять на кредитные ставки [Электронный ресурс] // РБК. – URL: <https://www.rbc.ru> (дата обращения: 16.09.2023).
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.
5. Каменская, К. В. К вопросу о введении цифрового рубля как инструмента противодействия экономическим и финансовым нарушениям / Инновации. Наука. Образование. 2021. № 25. С. 77-84.
6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993; с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 15.09.2023).
7. Саадулаева, Т. А., Шляхтина, И. А. Цифровой рубль как механизм обеспечения финансовой безопасности государства / Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. № 6-2. С. 135-139.
8. Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1990. № 27. Ст. 357.
9. Цифровой рубль: доклад для общественных консультаций [Электронный ресурс] // Официальный сайт Центрального Банка Российской Федерации. – URL: <https://cbr.ru> (дата обращения: 16.09.2023).
10. Что не так с цифровым рублем: Сбер предупредил о рисках новой валюты [Электронный ресурс] // Вести.Ru. – URL: <https://www.vesti.ru> (дата обращения: 16.09.2023).

Беспамятнов Р.В.

Двусторонние международные договоры, используемые при расследовании преступлений, совершенных иностранными гражданами и в отношении них

*ФГКУ «Судебно-экспертный центр
Следственного комитета Российской Федерации»
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/trnio-10-2023-135

Аннотация

В статье исследуется правовая природа двусторонних международных договоров, участницей которых является Российская Федерация, которые используются (применяются)